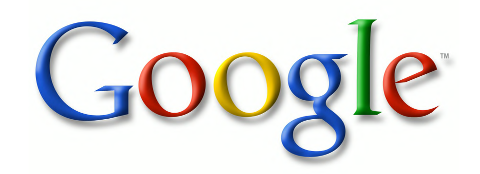

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

P Slav 467 38

Harvard College Library

VE RI TAS

THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

Class of 1887

RUSSIAN COLLECTION OF 1922

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРІЙ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

ТОМЪ ШЕСТЫЙ.

КНИЖКА I—II.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.
1843.

Digitized by Google

~~Slav 25.36~~
P Slav 407.38

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
MAY 1 1926

По опредѣленію Общества. 1842 года Мая 12 дня.

за Секретаря С. Шевыревъ.

Digitized by Google

О
ПЕРЕВОДѢ
МАНАССІИНОЙ ЛѢТОПИСИ
НА
СЛОВЕНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Сочиненіе Д. И. Черткова,

Вице-Президента ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Корреспондента ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и Члена Обществъ Русскихъ, ИМПЕРАТОРСКИХЪ: Испытателей Природы и Сельскаго хозяйства, Одесскаго Любителей Исторіи и Древностей, Московскаго Любителей Россійской словесности; иностранныхъ: Королевскаго Копенгагенскаго Сѣверныхъ Изыскателей древности и Римскаго dell Instituto Archeologico.

Digitized by Google

Digitized by Google

„Сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Оугорьска земля и Болгарьска. Ѿтъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ. Ꙗко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Морава и прозвашася Морава, а друзии Чеси нарекошася; а се тиже Словѣни: Хровате бѣлии, и Серебь, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискыя, сѣдшемъ в нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ѡви пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове; а ѿтъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне; а друзии Древляне, зане сѣдоша в лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; рѣчьки ради, ꙗже втечеть въ Двину, имянемъ Полота, ѿтъ

сѧ прозвашасѧ Полочане. Словѣни же сѣдоша ѡколо езера Илмерѧ, прозвашасѧ своимъ имѧнемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и̂ Новъгородъ; а дрꙋзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сꙋлѣ, и нарекошасѧ Сѣверъ. Тако разидесѧ Словѣньскии ꙗзыкъ; тѣмже и грамота прозвасѧ Словѣньскаѧ.“

(Несторъ по Лаврентьевскому списку).

«Cech, Cech e Russo, ... si missero, dal fiume Krupa *(Kulpa?)*, confine di Croatia, ad occupare nuoui paesi e si fecero padroni del paese quasi dishabitato di Seruia, Boemia, Moorauia, Sicuia, Pollonia,.. Russia.»

(Преданіе, сохранившееся у Иллирійскихъ Словенъ, до XVI вѣка, см. Luccari, Copioso ristretto de gli annali di Rausa Venetia. 1605, in-4.)

Digitized by Google

И лужицкіе Сербы сохранили это преданіе о переселеніи изъ за-Дунайскихъ странъ многихъ тысячь Словенъ и основаніи ими государствъ въ Чехіи, Польшѣ и Россіи: такъ говорилъ Петру Великому, въ 1697 году, М. Бранцель, Саксонскій Сербъ.

(Москвитянинъ. Ч. V, № 9, стр. 175.)

«...oba bratri, oba Clenouica,	Оба братры, оба Кленовица,
roda stara Tetui Popeloua,	рода стара Тетвы Попелова,
ien se pride s pleki s Cehouimi	Їен-же приде с плѧкы с Чеховыми
u ṣe se sirne ulasti pres tri reki.	к сїе-же жирне власти прѣс три рѣкны.»

(« Nach Weleslawin's Meinung — Drawe, Rab und Donau. »—См. Пѣснь Любуши, въ P. Safarik und F. Palacky, Die ältesten Denkmäler der Bömischen Sprache, S. 35 und 92).

Digitized by Google

«Потому быстра ръка Дунай оловетъ,
Своимъ устьемъ впала въ сине море;
А и то старина, то и дѣянье!»

(Древнія Русскія стихотворенія, изд. Калайдовичемъ, гдѣ помѣщенъ цѣлый разсказъ о Дунаѣ, на 15 страницахъ.)

«Дунай, ты мой Дунай,
широкій мой Дунай,
веселый мой Дунай!»

(Припѣвъ, часто слышимый въ хороводныхъ пѣсняхъ Московскихъ поселянъ и весьма обыкновенный во всей Россіи. Этимъ припѣвомъ они вспоминаютъ, безсознательно и только по преданію праотцевъ, древнее отечество своихъ предковъ.)

Digitized by Google

Весь Словенскій ученый міръ почиталъ, до сихъ поръ, единственнымъ до насъ дошедшимъ спискомъ перевода лѣтописи Манассіи, на нашъ церковный языкъ, тотъ который хранится въ Ватиканской библіотекѣ и извѣстенъ подъ именемъ Болгарскаго (1). По крайней мѣрѣ мы не знаемъ описанія другаго подобнаго списка (2). Покойный Канцлеръ Графъ Румянцевъ, желая имѣть въ своей библіотекѣ копію съ этого перевода, просилъ, въ 1823, Г-на Штрандмана, переписать для него Ватиканскій списокъ. Эта новѣйшая копія находится въ Румянцевскомъ музеѣ и, какъ мы слышали, содержитъ только начало и конецъ Ватиканской рукописи. Извѣстно также, что въ сей послѣдней не достаетъ первыхъ листовъ; слѣдовательно и копія Г. Штрандмана ихъ не имѣетъ. Однимъ словомъ открытіе полнаго древняго списка

---

(1) См. Assemani, Kalendaria ecclesiæ universalis, T. V, p. 203 и слѣд. и С. П. Шевырева, статью, о Словенскихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки, помѣщенную въ Журналѣ Мин. Народ. Просв. Ч. XXII.

(2) Ни Ассемани, описавшій подробно Ватиканской кодексъ, ни С. П. Шевыревъ не упоминаютъ о другомъ спискѣ перевода Манассіевой лѣтописи.

1

Digitized by Google

перевода Манассіевой лѣтописи могло, всегда, оказать несомнѣнную пользу Словенскому ученому міру и древней нашей словесности. Всѣ Русскіе ученые, всѣ западные Словене, занимающіеся исторіею, въ бытность ихъ въ Римѣ, прилѣжно изъучали Ватиканскій кодексъ и дѣлали изъ него выписки. Довольно упомянуть здѣсь о Гг. Бобровскомъ, Палацкомъ, М. П. Погодинѣ, С. П. Шевыревѣ, чтобы имѣть понятіе о важности этого перевода въ отношеніи языка и примѣчаній, касающихся исторіи Болгаръ, а частію и Руссовъ. Палацкій, исторіографъ Богеміи, въ 1839 году, въ Римѣ, сообщилъ мнѣ извѣстіе, что въ Патріаршей библіотекѣ хранится другой древній списокъ перевода хроники Манассіи. По возвращеніи моемъ въ Москву, я нѣсколько разъ пересматривалъ каталогъ означенной библіотеки; но, судя по заглавіямъ, не могъ найдти ничего даже похожаго на лѣтопись Манассіи между рукописями этого книгохранилища. Я уже начиналъ думать, что сообщившій извѣстіе Палацкому принялъ за Манассіеву лѣтопись переводъ другаго Византійца, или какой нибудь хронографъ; какъ почтенный нашъ сочленъ П. М. Строевъ, не только подтвердилъ мнѣ слова Палацкаго, но и указалъ на номеръ, подъ которымъ я могъ отыскать эту хронику. Обрадованный драгоцѣнною находкою, представляю здѣсь описаніе самой рукописи и выписку тѣхъ примѣчаній Словенскаго переводчика, или переписчика, которыя касаются до Болгарской исторіи, столь мало намъ извѣстной.

Digitized by Google

Хроника Манассіева находится въ Патріаршей библіотекѣ въ одномъ сборникѣ, на кожаномъ переплетѣ котораго выставленъ титулъ: *Вопросы и отвѣты*, и два номера, одинъ на голубомъ полѣ: 20-й, другой (по ниже) на красной приклеенной бумажкѣ: 38 й. На листѣ, принадлежащемъ къ переплету: *Отдѣленіе* 1, 28-й; на первомъ листѣ текста, внизу: арсеній. Нашъ сборникъ могъ быть привезенъ Сухановымъ съ Аѳонской горы, изъ Хиландарскаго монастыря; ибо мы знаемъ, что настоятель этого монастыря, въ грамматѣ своей, 1655 года, къ Никону, просилъ нашего Патріарха о исходатайствованіи, у Царя, милостыни «за разныя Словенскія и Греческія книги, взятыя изъ обители Хиландарской, старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ.» См. *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, стр.* 115, *примѣч.* 91. Это подтверждается и подписью Суханова: «Арсеній», которая находится, какъ мы уже замѣтили, на первомъ листѣ текста.

Эта книга содержитъ разныя статьи, но всѣ писанныя, кажется, одною рукою (3) чернилами и частію киноварью (4), полууставомъ, въ листъ, на лощеной хлопчатой бумагѣ. Вся рукопись скрѣплена, по листамъ, рукою Патріарха Никона:

---

(3) На послѣднихъ восьми листахъ почеркъ крупнѣе и нѣсколько отличается отъ предъидущихъ.

(4) Киноварью писаны заглавія статей, выноски, примѣчанія и начальныя буквы періодовъ.

Digitized by Google

Лѣта ӡрѯѳ сию книгꙋ положи в до Стаго Живоно́снаго воскрнїѧ Гда Бга и Спса нашего Іиса Хрта новаго Іерлима смиренны Никонъ. Бжїею млтїю патрихъ а кто ѿ восхощетъ усвоити ꙗкоже Ахаръ сынъ Хамиевъ; или утаи, ꙗкоже Ананїа и Сапфира, да ѿниметъ ѿ него Гдь Бгъ стую свою млть и затворит двери стыѧ щедротъ свои, и да прїидет на негѡ неблсвенїе и клѧтва и казнь Бжїѧ дшенаѧ и тѣлеснаѧ вниѣшнемъ вѣцѣ и въ бꙋдꙋщемъ вѣчнаѧ мꙋка, а кто сие писанїе каким злым умышленїем испишетъ ѿ книги сеѧ, да испишетъ его изъ рая Гдь Бгъ ѿ книги животныѧ (5). Изъ сей приписки видно, какъ высоко цѣнилъ Никонъ книгу, въ которой помѣщенъ Словенской переводъ Маннассїевой лѣтописи.

Сборникъ состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

1. Зачало съ Бгмъ книзѣ сеи. въ неи же о стѣи троици и о вѣрѣ и прочїихъ многыхъ

(Листъ 1-й).

2. Стго оца нашего Кирила архпкпа Алеѯандръкаго вопроси и ѿвѣти о стѣи троици.

(Также на 1-мъ листѣ).

Прим. Эта статья, вѣроятно, дала поводъ неученому переплетчику выставить на самой книгѣ титулъ: *Вопросы и отвѣты.*

---

(5) Такая-же точно приписка руки Никона находится на спискѣ Никоновской лѣтописи, хранящемся въ Академіи наукъ. И годъ подписи ҂зрѯѳ есть тотъ-же самый. Нельзя-ли изъ этого заключить, что Патріархъ Никонъ, въ 1661 году, приводилъ въ порядокъ библіотеку Ново-Іерусалимскую?

Digitized by Google

3. Изложеніе въ кратцѣ о правовѣрнѣй вѣрѣ Іѡана Філософа, къ нѣкоемоу просившоу оу него.
(Листъ 2-й).

4. Ѡ еже колико дѣлъ сътвори Бгъ въ шести днехъ.
(Листъ 6-й).

5. Стго оца нашего Єпифаніа, о томъжде.
(Листъ 6-й, на оборотѣ).

6. a) Северіана епкпа Гавалу (6) сказаⷭ ѿ прьваго слова шестодньник.
(Листъ 7-й).

b) Тогожде ѿ вторааго слова.
(Листъ 7-й, на оборотѣ).

c) Тогожде, ѿ третіаго слова.
(Листъ 8-й, на оборотѣ).

d) Тогожде, ѿ четврьтіаго слова.
(Листъ 9-й).

e) Тогожде, ѿ пѧтаaго слова.
(Листъ 9-й, на оборотѣ).

f) Тогожде, ѿ шестааго слова.
(Листъ 9-й, на оборотѣ).

7. Стаго оца нашего Медодіа епкопа Патарска слово о цартви ѧзыкъ послѣдніи времень, и извѣстно сказаніе ѿ прьваго члка, до скончаніа вѣка.
(Листъ 10-й).

Примѣч. Несторъ ссылается два раза, на стран. 145 и 146, печатнаго изданія Кенигсберскаго списка, на Меѳодія Патарійскаго (а).

---

(6) Гавала, или Гевала, городъ въ Палестинѣ.

Digitized by Google

8. Избраніе мало ѿ житіа ст҃го оц҃а наше҃ Андреа Юродиваго Х҃а ради иже вапросы ст҃го Єпіфаніа съ ѿвѣтми ст҃го Андреа, полезно ѕѣло.
(Листъ 21-й).

Примѣч. Въ концѣ сказано, что Андрей юродивый жилъ при «Царѣ Львѣ премудромъ»; а Епифаній былъ Патріархъ Константинопольскій.

9. Прѣмѫдрагѡ Манасіа и лѣтописца, събраніе лѣтно, ѿ създаніа мирѹ начинаѭщее, и текѫще до самаго царства Кир Никифора Вотаниота;
(Листъ 38-й).

10. Слово ст҃аго и великаго Василіа архіеп҃па Кесариискаго гр҃а ѡ подвіжнѣмь чл҃вчьстѣмь житіи.
(Листъ 132-й).

11. Подабаетже вѣдѣти ѡ младенцѣ просвѣщеныихъ и непросвѣщеныхъ.
(Листъ 134, на оборотѣ).

12. Сказание ѿ книгъ.
(Листъ 135-й).

13. Слово ѡ въздвижении прѣстѫа Бцѫ.
(Листъ 138, на оборотѣ).

Примѣч. Въ этой статьѣ сказано, на стр. 138: «и мльниѫ падаѭщѫ до аера, даже и до земѧ, и снце семоу бывшоу, паде и на ѡны Италы мльниа «и проч. а въ выноскѣ киноварью: «Италии нарнчѫтса фрѧзи.» Слѣдовательно Греческое слово ἀηρ употреблялось уже въ древнѣйшихъ Словенскихъ рукописяхъ. «Фрязями» называли Словене, въ XIV вѣкѣ, Италіанцевъ, а не Французовъ, какъ переводилъ Шле-

Digitized by Google

церъ (Несторъ, Russ. Annalen, 1, 58; въ Русс. переводѣ, 1, 100).

14. Афанасіевоѕ ѿ въпросъ.
(Листъ 139, на оборотѣ).

15. Максимово, иже ѿ главизнъ.
(Листъ 140).

Въ самомъ концѣ сборника: « Слава иже въ Троици славимомоу Бгоу, исполнившюмоу въ малѣ велика, иже и приписавшжся сиа словеса мала и многополезниа, повелѣнїемъ Гна моего благороднаго и Хртолюбиваагѡ и превысокаго и державнагѡ црѣ прѣкраснаго Їѡанна Александра, влѣто теченїа ,ѕ. ѿ. нг. Синик (оторвано). Пониже:

Приписа Филипъ попъ по повелѣн (оторвано).

Листы перемѣчены снизу; всѣхъ 140. На оборотѣ послѣдняго листа: «всей книги 140 листовъ, щиталъ синодальной подъякъ Аньдреи Кудрявцовъ, N. 20.»

Сокращенная лѣтопись Манассіи была издана два раза въ числѣ Византійскихъ писателей; въ первый разъ въ Парижскомъ изданіи, въ 1688 году, на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ и во вторый разъ въ Венеціи (7).

---

(7) Corpus Byzantiæ Historiæ. Editio secunda: Venetiis, 1729-1733, 23 Tom. in folio. Манассіева лѣтопись помѣщена въ томѣ XX-мъ: Constantini Mannassis, breviarium historicum.— Мнѣ неизвѣстно окончано-ли Боннское изданіе Византійскихъ историковъ, предпринятое Нибуромъ. Въ изданныхъ частяхъ, сколько я ихъ видѣлъ, не помѣщена хроника Манассіи.

Digitized by Google

Греческій текстъ писанъ стихами и содержитъ краткую всемірную исторію, которая начинается сотвореніемъ міра и оканчивается царствованіемъ Никифора Вотоніата (1078—1080). Самая лѣтопись довольно извѣстна, и мы въ ней не найдемъ ничего новаго въ отношеніи къ нашей исторіи. Весь разсказъ Манассіи краткокъ и болѣе касается до дѣлъ Восточной церкви; въ немъ весьма мало произшествій чисто историческихъ (8). Но Словенскій переводъ долженъ обратить на себя все наше вниманіе, въ отношеніи къ языку, слогу, древнимъ оборотамъ и грамматическимъ формамъ (9). Это одна изъ тѣхъ Словенскихъ рукописей, которыя могутъ наиболѣе объяснить намъ сущность книжнаго языка нашихъ предковъ. Она необходима для желающаго изучать древнія формы, словосочетаніе и настоящій смыслъ каждаго періода, потому что намъ извѣстенъ подлинникъ, съ котораго сдѣланъ переводъ; мы легко можемъ повѣрить каждое слово и сличить его съ Греческимъ текстомъ. Добровскій упоминаетъ, въ предисловіи (стр. XII) къ своей Грамматикѣ, о Ватиканскомъ спискѣ перевода Манассіи, но единственно по указанію Ассемани, а самъ его не видалъ, ибо конечно привелъ бы примѣры изъ онаго. Имп. Общество

(8) На примѣръ вся война Руссовъ противъ Цимисхія описана на семи строкахъ, а о Святославѣ даже и не упомянуто. (Стр. 99, Греческаго текста, Венец. изданія).

(9) Оба дошедшіе до насъ списка не старѣе первой половины XIV вѣка, но самый переводъ сдѣланъ, вѣроятно, въ XII столѣтіи.

Digitized by Google

Исторіи и Древностей уже определило напечатать переводъ Манассіевой лѣтописи. Если Остромирово Евангеліе есть древнѣйшій подлинный памятникъ Словенской письменности (10), изданіе котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ всѣ западные Словене (11); то конечно мы окажемъ имъ большую услугу напечатаніемъ Манассіи, какъ образца слога историческаго, обогащеннаго множествомъ піитическихъ выраженій, по примѣру стихотворной Греческой лѣтописи. Но переводъ Манассіевой лѣтописи имѣетъ еще одно важное достоинство: онъ обогащенъ Словенскимъ переводчикомъ историческими примѣчаніями, относящимися до Болгарской исторіи. Подлинныхъ Болгарскихъ лѣтописей мы не-

(10) За исключеніемъ, можетъ быть, полстраницы, писанной Кирилловскими буквами и найденной Шафарикомъ въ Латинской рукописи IX вѣка, въ Райградѣ, подлѣ Брюна. (Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія, Ч. XXIII, отд. IV, стр. 17—20). Мнѣніе, что Кирилловская часть Реймскаго Евангелія древнѣе Остромирова нѣсколькими годами, есть одно предположеніе, для котораго нужны дальнѣйшія доказательства.

(11) «Я увѣренъ, что въ Остромировомъ Евангеліи заключается древній переводъ Кирилловъ. Кто не пожелаетъ, чтобы сей древнѣйшій памятникъ языка Словенскаго и вмѣстѣ столь важное пособіе для церковной критики, выданъ былъ наконецъ безъ всякой перемѣны, буквами древней формы. Съ удовольствіемъ я посвятилъ бы свои труды этому изданію, которое всему Словенскому народу можетъ принести такую славу и пользу, если-бы какой Меценатъ принялъ на себя издержки.» Добровской въ предисловіи къ Словенской Грамматикѣ, стр XXIV.—Это писано въ 1821 году.

Digitized by Google

имѣемъ и все, что знаемъ о соплеменномъ намъ народѣ, взято изъ Византійскихъ извѣстій. Греки находились, почти всегда, въ безпрерывной войнѣ съ Болгарами, даже покорили на время всю страну; можемъ-ли мы, послѣ этого, безъусловно вѣрить ихъ разсказамъ о дѣлахъ Болгарскихъ? Вотъ почему и краткія замѣчанія Словенскаго переводчика для насъ должны быть драгоцѣнны. Мы выписали всѣ этѣ примѣчанія и постараемся, ниже сего, сличить ихъ съ Византійскими извѣстіями, а теперь приведемъ слова Ассемани, Маіо и Бобровскаго о Ватиканскомъ спискѣ. Ихъ мнѣнія можно примѣнить и къ Патріаршей рукописи, потому что она, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя мы выписали изъ Римскаго кодекса, по сличеніи ихъ съ нашимъ, оказались совершенно сходными, даже буква въ букву. Замѣтимъ еще, что списокъ, находящійся въ Патріаршей библіотекѣ, древнѣе Ватиканскаго, ибо, какъ мы видѣли, онъ написанъ въ 1345 году; Римской, по словамъ Ассемани, не восходитъ далѣе 1350 года. На одной изъ картинъ его украшающихъ, Болгарскій царь Іоаннъ-Александръ представленъ уже умершимъ и находится приписка: *о смерти Александра*; а въ 1345 году онъ былъ еще живъ, какъ по припискѣ попа Филиппа, такъ равно и по всѣмъ Византійскимъ извѣстіямъ. Александръ былъ живъ еще и въ 1348 году; въ Патріаршей библіотекѣ хранится другой сборникъ (въ которомъ помѣщено извѣстное сказаніе: о писменехъ, чръноризца Храбра), также писанный для царя Александра, въ 1348 году, инокомъ Лаврентіемъ.

«Ватиканскій кодексъ извѣстенъ подъ именемъ Болгарскаго, потому, что онъ переведенъ по приказанію царя Болгарскаго Іоанна Александра и еще по той причинѣ, что переводчикъ прибавилъ отъ себя много примѣчаній, относящихся до Болгарской исторіи.—Переводчикъ, такъ вѣрно слѣдовалъ Греческому тексту, что старался передать его слово въ слово, наблюдалъ самой порядокъ размѣщенія словъ подлинника, силу выраженій, аналогію сложныхъ рѣченій и вообще свойство и красоту Греческаго языка; ничего не прибавлялъ отъ себя, кромѣ изрѣченій Св. Писанія и именъ тѣхъ Византійскихъ владыкъ, которыхъ дѣянія описаны въ хроникѣ. Переводчикъ присовокупилъ еще къ тексту замѣчанія, касающіяся до Болгарской исторіи и написалъ ихъ красными чернилами, дабы читатель могъ отличить его прибавки отъ самой лѣтописи. Этотъ переводъ доказываетъ, что ему не чужда была критика и онъ, конечно, принесъ большую пользу, обогативъ Словенкій языкъ новыми словами, оборотами и выраженіями. Все это составлено, по примѣру богатаго Греческаго языка. Въ отношеніи самой критики, достаточно будетъ замѣтить, что переводчикъ избралъ для перевода лучшій текстъ и сохранилъ всѣ чтенія, которыя собраны въ Мавриціанскомъ изданіи изъ всѣхъ другихъ рукописей, такъ что онѣ, по видимому, ближе подходятъ къ рукописной лѣтописи Льва Аллація и къ первому Парижскому манускрипту, нежели къ изданному тексту, переводу и второй рукописи, хранящейся въ Парижской королевской библіотекѣ».

Digitized by Google

Прибавимъ къ этому описанію то, что говоритъ С. П. Шевыревъ о Словенскомъ переводѣ Манассіевой лѣтописи: «Витіеватость и пышность формъ подлинника въ немъ ярко отразились. Особенно замѣчательны сложныя существительныя и прилагательныя, коими изобилуетъ Греческій текстъ и кои искусно переданы переводчикомъ. Для того, чтобы дать понятіе о языкѣ, я предлагаю мѣсто, гдѣ описано созданіе міра». (Здѣсь помѣщена выписка изъ Ватиканскаго списка (12), которую мы сличили съ подобнымъ мѣстомъ Патріаршей рукописи, находящимся на оборотѣ 39-го листа и нашли его совершенно сходнымъ съ выпискою изъ Римскаго кодекса). «Замѣчу также, въ отношеніи къ языку, странный образъ произношенія именъ Греческихъ и Латинскихъ на прим. Ацилешъ (Ахиллесъ), Менелаушъ (Менелай), Ромилъ (Ромулъ) (13). Теперь слѣдуетъ сказать о прибавкахъ переводчика къ тексту перевода, которыя возбуждаютъ тѣмъ большее участіе, что здѣсь есть происшествія, относящіяся до Русской исторіи. Надобно сказать, что переводчикъ прибавилъ отъ себя къ тексту лѣтописи нѣкоторыя примѣчанія о происшествіяхъ изъ Болгарской исторіи, которыя приходятся ко времени событій, разсказываемыхъ Константиномъ Манассіей. Сюда также вошли и иныя событія изъ

---

(12) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Ч. XXII, стр. 108.

(13) Въ Патріаршемъ: Ахилей (л. 55.), Менелае (л. 55.), отъ Менелаїа.

нашей, по стольку, по скольку она связана съ Болгарскою. Отсюда мы еще болѣе утверждаемся въ томъ мнѣніи, что лѣтописи наши согласны съ лѣтописями всѣхъ тѣхъ народовъ, съ которыми Русь была въ сношеніяхъ. Все прибавленное переводчикъ весьма старательно означилъ киноварью. Я выписываю здѣсь только тѣ прибавки, которыя могутъ возбудить наше участіе по отношенію къ Русской исторіи. Всѣ мѣста перевода, при коихъ эти прибавки находятся, исправно сличены мною съ подлинникомъ Константина Манассіи и въ немъ я не нашелъ ничего подобнаго,» и проч. Прибавки переводчика, о которыхъ говоритъ С. П. Шевыревъ, нами также сличены съ текстомъ Патріаршей библіотеки и оказались совершенно сходными.

Патріаршій списокъ перевода Манассіи отличается отъ Ватиканскаго тѣмъ только, что въ этомъ послѣднемъ, послѣ разсказа о Троянской войнѣ, помѣщена какая то сказка: повѣсть о извѣствованныи вещіеи, еже о кралехъ прича 14), а въ нашемъ этой

(14) Это также разсказъ о Троянской войнѣ и краткая исторія Трои. Всѣ южные Словене любили читать разсказы о взятіи Трои. Покойный Калайдовичъ помѣстилъ при «Іоаннѣ Экзархѣ Болгарскомъ» (стр. 178—188) три отрывка о семъ предметѣ, взятые изъ книгъ, писанныхъ для царя Семіона. Болгаре, въ особенности, любили это чтеніе, ибо полагали, что предки ихъ участвовали во взятіи Трои. Въ одномъ изъ такихъ разсказовъ мы находимъ: «Сій Ахилеусъ имый воя своя, иже нарицахуся тогда Мурьмидонесъ, нынѣ Болгаре» и

Digitized by Google

вставки не находится и послѣ словъ: «съврьшнжеса ꙋбю ыже о Трон, въ кратцѣ и извѣстнѣ», тотъ часъ слѣдуетъ текстъ Манассіи: «Царство Еллинъ вѣрнїихъ, иже въ Римѣ» и разсказывается о переселеніи Энея, съ родомъ своимъ, въ Италію, (*листъ 58 сборника, на оборотъ*). Сія позднѣйшая вставка переписчика Ватиканскаго списка доказываетъ, что онъ гораздо новѣе нашего, ибо языкъ этой сказки отличается отъ всего перевода Манассіевой хроники и видимо есть позднѣйшее нарѣчіе Болгарское. Въ немъ попадаются слова: юнаки, краль, и що хощетъ, даже Парижъ (вмѣсто Париe, какъ въ нашемъ текстѣ) и другія подобныя. Должно полагать, что самый переводъ Манассіи, на Словенскій языкъ, былъ сдѣланъ гораздо прежде дошедшихъ до насъ списковъ, ибо слогъ и правописаніе, въ обѣихъ, совершенно одинаковы съ древнѣйшими Словенскими рукописями, сохранившимися до нашихъ временъ, и что, въ XIV вѣкѣ, по приказанію царя Алек-

---

проч. Это объясненіе весьма важно для исторіи Словенъ. Гомеръ (пѣс. 1, стихъ 684) полагаетъ Мирмидоновъ въ числѣ жителей Ѳессаліи. Патеркулъ (lib. 1, c. III.) говоритъ: . . . Thessalia. . . antea Myrmidonum vocitata civitas. . . . Страбонъ (lib. IX, c. 5, 11.) описываетъ этотъ народъ также жившимъ въ Ѳессаліи въ древнѣйшія времена. Теперь, изъ свидѣтельства чисто Болгарскаго, мы видимъ, что Словене, въ IX вѣкѣ, признавали Сѣверную Грецію страною, въ которой обитали ихъ предки въ отдаленнѣйшую эпоху. Потомки этихъ Словенъ тамъ живутъ и въ наше время.

Digitized by Google

сандра, эти два списка были сняты съ древнѣйшаго манускрипта и одинъ изъ нихъ, именно Ватиканскій, былъ сдѣланъ на славу, какъ нынѣшнія наши éditions illustrées, т. е. на пергаминѣ и съ множествомъ разкрашенныхъ изображеній, изъ которыхъ многія не принадлежатъ къ тексту Манассіи (15) и видимо суть украшенія позднѣйшаго переписчика, сдѣланныя для царя Александра. Для него-же, вѣроятно, были прибавлены, переписчикомъ, и краткія извѣстія о Болгарскихъ произшествіяхъ, киноварью, на поляхъ текста.

Вотъ нѣсколько примѣровъ провописанія нашего списка;

Буква ѧ, употребляется иногда вмѣсто ꙗ: крѣпкаѧ твоѧ силѧ (л. 66, сборника); скорпїѧ жжлоноснаѧ (л. 89); убогаѧ з хазарскаго кнѧза Хаганѧ (л. 91); нрщѧ крѣпка (л. 55, на обор.). Впрочемъ, во всѣхъ рукописяхъ прежде писалось безъ различія: крѣпка, крѣпкая и крѣпкаа. Въ Грамматикѣ Смотрицкаго, напечатанной въ Москвѣ, въ 1648 году, въ 4, находимъ творѧхꙋ. Въ отношеніи къ буквѣ ѧ должно еще замѣтить, что она часто ставится въ двойнѣ особенно въ родительныхъ падежахъ: благаго, великаго, вм. благаго, великаго; даваше, ѿлагашесѧ, вм. даваше, отлагашеся, и т. д., и что удвоеніе ѧ, въ этихъ и подобныхъ имъ словахъ, мы находимъ въ самыхъ древнѣйшихъ

(15) На примѣръ: крещеніе Руссовъ, и многія Болгарскія произшествія, о которыхъ нѣтъ и помину у Манассіи.

Digitized by Google

рукописяхъ, какъ то: въ Сборникѣ Святославовомъ, Парижскомъ кодексѣ: желаашє, даашє, въпрашаашє, подобаашє (16) и другихъ.

Буква д въ собственныхъ именахъ замѣняетъ часто букву т; на примѣръ: Андонинъ (л. 67, на оборотѣ), Констандинъ (л. 69, на об.); вмѣсто Антонинъ, Константинъ.

Є употребляется иногда вмѣсто о, на примѣръ: вепля, (л. 92), вопля; єзера (л. 56, на об.) озера. Такъ и теперь южные Словене говорятъ: «Топлицъ» отъ топлъ, вм. теплъ.

И (иже) различается отъ Н (нашъ) почти всегда поставленнымъ знакомъ *й*, называемымъ тонкимъ или краткимъ, и особенно когда означаетъ *его*.

К замѣняетъ иногда Г. нелєккыи (л. 110), мозкъ (л. 93, на об.), жены мяккобразны (л. 92) вм. нелегкій, мозгъ, мягкообразны. Добровскій говоритъ, что послѣднее мягкїи есть слово Русское, произшедшее отъ Словенскаго мяк, мяккыи, (Грам. 1, 106). Также и въ собственныхъ именахъ: Гаїи кесарь, вм. Каій (л. 62).

О и ѡ пишутся безъ различія; есть однакоже слова, которыя постоянно удерживаютъ ѡ, на примѣръ: нѣѡ.

П вмѣсто Б. опщая, (л. 89); опстжпиль (л. 91 и въ другихъ мѣстахъ), вм. общая, обступилъ.

---

(16) Добровскаго, Грам. III, 116—121.

Digitized by Google

Ꙋ и ꙋ пишется безъ различія и замѣняютъ наше у; оу употребляется, однако же, болѣе въ началѣ словъ, а ꙋ, чаще въ срединѣ. Есть нѣкоторыя слова, которыя постоянно пишутся черезъ ꙋ; на прим. оубо, въздоухъ, ꙋбіенъ, и др.

Ꙋ или оу въ собственныхъ именахъ вмѣсто в: Ꙋалентіи (л. 70, на об.), Оуеспасіанъ (л. 66), Оуандалскомоу (л. 71, на обор.), вм. Валентій, Веспасіанъ, Вандалскому. И въ нашихъ печатныхъ книгахъ, (на примѣръ въ Грамматикѣ, напечатанной въ Москвѣ, въ 1648,) мы находимъ точно такое же правописаніе: Ꙋалентъ, Ꙋаллеріанъ, Ꙋаллеріи, вм. Валентъ, Валлеріанъ, Валлерій (стр. 361).

Оу вмѣсто ю: Мавкріоу, Ираклїоу (листъ 86 и 87), Марвикію, Ираклію.

Оу вмѣсто ы: плоути, плыть.

Ꙋ, въ собственмыхъ именахъ употребляется также вмѣсто и или ѵ: Моуссн, Єгупетъ, Вавулонъ (л. 45, и въ др. мѣстахъ). Сербы, въ особенности, писали прежде: муро, вм. мѵро.

Извѣстно, что ѫ послѣ согласныхъ, въ древнихъ Словенскихъ рукописяхъ, читается какъ у, на примѣръ: и въ недѫѕѣ скончавшꙋ държавѫ (л. 66); дръжавѫ въръчаетъ (л. 66); юнца тврьда и юницѫ съпрягъ (л. 60). Въ нашемъ спискѣ ѫ, въ слѣдующихъ словахъ, всегда положительно замѣняетъ у: (17)

(17) Добровскій ставитъ рядомъ Оу, ꙋ, ѫ и говоритъ, что всѣ

бѫдꙋ, гнѫсныи, лѫкъ, лѫкавства, могѫщіи, мѫдростію, премѫдръ, мѫка (мученіе, мучить), мѫжъ, недѫгъ, нѫдить, принѫдить, нѫжда, пѫть, откѫдꙋ, оттѫдꙋ, обѫꙋ, орѫжіе, отстѫпникъ, сѫдъ, сѫщіи, сѫть, тѫча, трѫба, рѫка. Но въ другихъ словахъ, послѣ согласныхъ, пишется ꙋ и оу: сꙋлицами, златострунныи, тоулоносцѧ, троуда; такъ же и въ окончаніяхъ: старомꙋ Римоу (л. 99, на оборотѣ).

ѫ, послѣ гласныхъ, замѣняетъ часто ю и ѧ: понашаѫщѫ и рѫгаѫщѫсѧ (л. 87, на обор.); Перскѫѫ странѫ и Индскѫѫ (л. 88); мѫжъ съвръшенѫ брадоѫ (л. 90); ѿ единоѫ (л. 90); Ѳеодосіи волеѫ самохотноѫ ꙋступль безъ орѫжіа и брани, и въ чрънѫѫ облачитсѧ одеждѫ вмѣсто багрѧныѧ (л. 94, на об.); Иринѫ съпрѫжницѫ своѫ (л. 97, на об.); имѣше женѫ, Еленѫ славнѫѫ (л. 69); дръствоуѫщіихъ (л. 87; и воеводствꙋѫ и военачальствоуѫ (л. 94, на об.); (Левъ)... Артаваздꙋ приирѫже своѫ дъщере... сіѫ даѫ въздмездіе съпоспѣшникоу дръжавѣ (л. 94, на об.); сіа оубо Іоустиніанъ написоуѫ (л. 92); рѫкы твоеѫ дръжава (л. 59). Въ Святославомъ сборникѣ также ѫ замѣняетъ ю и ꙋ; но

три суть одна и таже буква, которую называетъ *икъ* и что она имѣетъ звукъ Греческаго *ου* и Латинскаго *u;* но мы ѫ называемъ *юсъ*, смот. *Грамматику Словенскую*, 1; 3, 14.

Digitized by Google

въ немъ есть еще и ѩ, которой нѣтъ въ нашемъ сборникѣ.

ѫ, кромѣ у, ю и ѧ, ставится иногда и вмѣсто другихъ гласныхъ, по крайней мѣрѣ по нашему выговору: о семъ въздѫхнѫвъ, (отъ духъ) вм. вздохнувъ (л. 66); отринѫлаше же брадѫ своѫ, до самыѫ кожѫ (л. 57): тутъ изъ 4-хъ ѫсовъ, первый поставленъ вмѣсто у, второй употребленъ за ю, третій за я, а четвертый даже замѣняетъ и; н нѣ пощѫдѣти, и не пощадити; скорпіа ѫжалоносная (л. 89), жалоносная; нѫтъкмо, но токмо; въсѫдоу (такъ во всемъ Сборникѣ) прежде произносилось, кажется, всуду, а не всюду, какъ теперь у насъ, и это чтеніе будетъ сходно съ откѫду, оттѫдѹ.

ѧ, въ нѣкоторыхъ словахъ, послѣ ч замѣняетъ наше а: чѧдо, вм. чадо; изначѧла, начѧльникъ, родоначѧліе, вм. начало; отрочѧ, вм. отроча; чѧсть, вм. часть; чѧсты, вм. частые. Ѧ вмѣсто у: вънѧтрь, внутрь; ѧзы, узы; ѧтроба утроба.

ю, также послѣ буквы ч, ставится вмѣсто у чюдное, чюдо, чудное, чудо. У Сербовъ: юже, юха, ютро, вм. уже, уха, утро.

ѣ вм. и: н непощѫдѣти ни женъ, ни младенецъ (л. 92). Буква ѣ замѣняетъ иногда наше я: поставлѣетъ его вл҃кѫ старомѹ Римоу (л. 99, на): обор. Цр҃ко цр҃ѣ Ассиріискаго (л. 47), по Словенски «при цр҃и,» а не при царѣ; см. *Добр. Грам. III, 88;* въсѣ-

Digitized by Google

каго, вм. всякаго; всегдашнѣго, вм. всегдашняго; болѣры, вм. боляры или бояры; ѿ Мидѣнъ, вм. отъ Мидянъ; разарѣющїи, вм. разоряющій. Въ Сербскихъ рукописяхъ обыкновенно: бѣху, вм. бяху.

ъ очень часто ставится вмѣсто гласныхъ, на примѣръ, вмѣсто е: близнъца же бѣста младенца (л. 59, на об.); прослъзивса (л. 66); ничъсоже выше мѣры (л. 93, на об.) испъщрены. Сън, вм. сей, сій: такъ въ пергаминномъ Евангеліи XII вѣка, по каталогу Сνнодальной библіотеки; такъ и въ Ганкиной рукописи: въсь, вм. весь (18).

ъ вмѣсто о: тъчно, възмездіе, съкращаеши, поглътити, кръвми; нъ, вм. но, иногда и нж. Это правописаніе сохраняется во всѣхъ древнѣйшихъ спискахъ, какъ-то: въ Святославовомъ сборникѣ, въ пергаминномъ Евангеліи Сνнодальной библіотеки, въ Ганкиномъ манускриптѣ, въ Болонской псалтири, въ Глаголитскомъ Евангеліи Ватиканской библіотеки, въ Парижскомъ кодексѣ (19). Однимъ словомъ ъ, вмѣсто о, во многихъ словахъ, есть древнѣйшее правописаніе. Словенскія рукописи, въ отношеніи къ выпуску гласныхъ буквъ, сходны съ Куфическими, Арабскими, и вообще языками Семитическими (20); въ Словенскихъ рукописяхъ, должно весьма часто, по соображенію

---

(18) Добр. Грам. III, 106.

(19) Добров. Грам. III, 98 — 124.

(20) C. M. Frähn, Ibn Foszlan's, etc. Berichte, S. 57, и 144.

Digitized by Google

смысла, или по навыку, произносить недостающія гласныя буквы. Найдя на хартіи: нъ, Русскій произнесетъ но, Сербъ на, другіе Словене, можетъ быть, еще иначе; тъ въ Ганкинской рукописи, какъ замѣчаетъ Добровскій, читается за той, иногда какъ та. Сятитъ, прочтетъ Русской: святится другіе Словене свѣтится, Глаголиты: святитсе, какъ написано въ Ассемановомъ Глаголитскомъ Ватиканскомъ кодексѣ. Въ одномъ изъ списковъ Евангелій Ватиканской библіотеки мы находимъ безъ титлъ: члвком. Тутъ должно дополнить три разныя гласныя буквы, и это можетъ сдѣлать только тотъ, кто привыкъ читать наши церковныя книги; также точно тъи, съ, можно читать: тый, тотъ, сый, сей.

ъ вмѣсто у: съпржжницж своѫ (л. 97, на об.).

Иногда ъ не замѣняетъ никакой буквы, а ставится для усиленія звука: дъщерь, въся, възыде, бръзо, дръзокъ, прѣдръзый, самодръжца, твръдо, дръжаще, грьдын, сръпъ.

ы вмѣсто о: акы, яко.

Чтобы показать самое словосочиненіе Патріаршаго списка, выписываемъ нѣсколько примѣровъ:

Ѡ злато, прѣдателю прѣдръзын. злонравнын злотворче. и другопродателю и родоубіице. что сіе, како врътишися и съвращаеши (л. 91, на об.).

и Mém. de l'Acad. des Scien. de St. Pétersb. VI série, T. I, p. 172.

Digitized by Google

Оубивъ Ѳеодѡсїа, еже ѿ единоѧ нивы и сѣмене тѣхжде съ нимъ прозѧбшаго (л. 90), и проч.

И ѧзыкъ медовныи его, ꙋбы мнѣ, ѿѧтъ бы. (л. 89, на об.)

Ѧкы потоци тако роужщеи, ѧкоже смрьчь градъ хотѣахѫ поглѧтити л). 88, на об.).

Оградити его щитовы хвалѧсѧ и лѫковы. копїеносцы, и сꙋлицами и орѫжиносцы. и родъ весь имы съ собоѫ мѫжскыи. ѿ Индѣнъ, ѿ Халдеанъ, ѿ Асирїанъ. ѿ Персъ паличники. Парѳѣны златомъ испъщрены и грьдыи вьсѧ тоулоносцѧ. понашаѧщѧ и рѫгаѧщѧсѧ и прѣтаѧщѧ, (л. 87, на об.).

Мартина (послѣ Константина) възыде на скиптродръжанїе и съ неѫ Ираклона снъ еѫ, нѫ въ малѣ, (л. 89, на обор.).

Самодрѣвными ладїами (21).... стѫгами крѣпкыми зданїа обложиши (л. 89).

Овѫꙋ бо затворивъ твьрдо црь дрьжаше.... и въдастъ ꙋбогаа въвѣрши въводѫ (л. 59, на об.).

Многащи молѧсѧ Сарданапала видѣти (л. 47). "Многащи", много разъ, также какъ дващи, дважды, два раза; трищи, три раза.

(Листъ 109). Нѫ оубо достоитъ изрещи ѧже о Василїи ѿ кѫдоу и ѿ кыихъ прозѧбе, и цїи емоу ро-

---

(21) Вѣроятно однодеревки, моноксилы; у Скандинавовъ: holker, отъ «holk,» выдолбленное дерево (Ihre).

Digitized by Google

доначалници. Ѿ села Ѹбѡ Бѣлипра (22), близъ сѫщааго прѣваго града Македонъскааго. иже ѿ Ореста имаша

(22) «Бѣлипра» прибавлено переводчикомъ: этого слова нѣтъ у Манасіи. Императоръ, о которомъ говоритъ нашъ Византіецъ, извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Василія Македонскаго. Мы знаемъ также отъ Гамзы Испаганскаго, писателя X-го вѣка, что этотъ государь былъ родомъ Словенинъ, (Krug, Byzant. Chron. 167); но здѣсь, въ первой разъ, открываетъ намъ Болгаринъ мѣсторожденіе Василія,—Бѣлипру, село въ окресностяхъ Одрина (огреченнаго Адрианополя). Что Словене жили близъ Варны и занимали почти всю Өракію, это мы увидимъ ниже, при описаніи водворенія Болгаръ въ Мисіи; теперь приведемъ свидѣтельство, доказывающее, что соплеменный намъ народъ обиталъ именно въ Одринѣ и занималъ всю страну вокругъ его находящуюся. Кедринъ, описывая завоеваніе этого города, предпринятое въ царствованіе императора Михаила II, (820 — 829), говоритъ, что сей государь не хотѣлъ употребить стѣнобитныхъ орудій, дабы Скиөы, живущіе вокругъ города, не научились отъ Грековъ дѣлать и дѣйствовать сими машинами (Cedreni, Compendium historiarum, II, 399, Венеціан. изд.) Эти «Скиөы», конечно суть Словене, ибо въ окресностяхъ Адріанополя, въ IX вѣкѣ, мы не знаемъ другаго народа, котораго Греки могли-бы называть этимъ именемъ. Кедринъ и другіе Византійцы именно называютъ Скиөами Словенъ Святославовыхъ. Хотя императоръ Василій извѣстенъ, въ Византійской исторіи, подъ именемъ «Македонскаго,» но теперь, узнавъ отъ его соотечественника, гдѣ родился сей государь, мы ясно видимъ, что у Византійцевъ, также какъ и у древнихъ Грековъ и Римлянъ, «Македоняне» значило Словене, ибо не льзя-же не знать Греческимъ историкамъ, что Адріанополь находился во Өракіи, а не въ Македоніи. И Георгій монахъ говоритъ тоже: Basilius in Macedonia nascitur, in agro Adrianopolitano, etc. см. Georgii monachi vitæ recenti. Imperatorum, p. 396; а Симеонъ Логоөета еще яснѣе: Fuit Ba-

Digitized by Google

прѣвѣе званїе. Андрїанъ съзиждавъ Грьчьскын црь, званїе дарова градоу своѥмъ. родителѣ же и насадителѣ добровѣтъвнаго сего дрѣва. не ѿ много имѣнынхъ нѣцн ни ѿ нарочнтынхъ бѣста. ни овцѧ пасѫще, ни нивїа (листъ 109, на обор.) и села имѫщїи. нѫ самодѣлателѣи нища и ѿ хоудѣ живѫщїихъ. има же оставлъшема житїе и ѿ земѧ прѣставлъшимасѧ и Блъгаръскомоу кнѧзоу тогда Кроумꙋ оптекшоу вьсѣ сѫщаа по Грькы. и плѣнїемъ наплънившоу своѧ воѧ. и весь юношьскын цвѣтъ погоублъшоу. положившоу же и множанша въ робьскѫѧ часть. плѣненъ бысть и Васнлїе Блъгарскыми дланма. ꙗкоже птица доброперъ лютоѫ мрѣжеѫ ловитъвноѫ. ѿ злынхъ же избѣгъ сѣтей Блъгаръскынхъ прѣста излетѣвъ абїе Грьчьскынмъ прѣдѣломъ. и на слꙋженїе себе ꙗко нища наемъ, и пострадавъ и многы троуды подъемъ. и разоумѣвъ ꙗко въ бесплоднѫѧ земѧ троуды своѧ сѣетъ, ѿходитъ ѿ сродникъ и ѿ изнесъшѫѧ его. и вьсѣ въмѣни въ прочаа мала и хоуда. ꙗко къ произволенноу ведѣшесѧ къ Византїнскомоу градоу. да ꙗкоже бъ нѣтръ адоу бысть нырекъ доброзданнынхъ, тоу доброкъзнъный съвѣтъ показа. ꙗко да предложитъ коренїа вещемъ, и како чъстно есть въ немъ црскын санъ (23). спѣшеже

silius genere Macedo, Adrianopolitanus patria. *Symeonis*, *Annales*, p. 326.

(23) Прилагаемъ Латинскій переводъ этого мѣста: Cum autem urbem pulchràs turres habentem ingressus fuit, heic mihi consilium artificiosissimum vide, quo pacto radiees rerum multo ante

Digitized by Google

оубю Василїе сице небрѣгомъ, раздраными рѫбми опатъ сын. ни сребра ни злата въ нѣдрохъ носа. на едины же своа длани възнраж и сихъ носа вниж многонѫждномоу снжитноу. спаше же на нѣкоемъ каменозданнѣмъ одрѣ. близъ вратъ сѫщимъ храма стго

---

jecerit, et quam veneranda res sit Imperium; (Венеціанскаго изданія, p. 88). Тутъ открывается, что ныревъ доброзданныихъ отвѣчаетъ Латинскимъ словамъ: pulchras turres. Въ лексиконѣ Памвы Берынды, столб. рид, Нырище значитъ: с'пѣскѹ домокъ и проч. Поликарповъ Лексиконъ треязычный, лис. са, на оборотѣ) для объясненія этого слова приводитъ стихъ изъ псалма: быхъ яко нощный вранъ на нырищи, и переводитъ его οἰκόπεδον, domicilium; слѣдовательно «жилище, обиталище, домъ.» Алексѣевъ, въ Церковномъ словарѣ прибавляетъ къ этому еще «развалина», (ч. III, стр. 57, 3-го изданія). Древніе Словене не имѣли, кажется, въ своемъ языкѣ слова означавшаго «башню» и это тѣмъ правдоподобнѣе, что сіе послѣднее происходитъ отъ Татарскаго *башъ*, голова (Общій Церковно-Русскій словарь, I, столб. 52) и оно находится только въ Русскомъ языкѣ, а южные Словене называютъ башню: Turen и Toran, словомъ видимо происшедшимъ отъ turris, см. Bellostenetz, Gazophylacium Illyrico-Latinum, I, 550, и Della Bella, Dizionario Italiano-Latino-Illirico, p. 395. Вотъ почему переводчикъ Манассіи, не находя въ древнемъ Словенскомъ языкѣ точнаго слова, которое означало-бы собственно «башню», замѣнилъ его наиболѣе подходившимъ подъ смыслъ Греческаго *Πύργος* и Латинскаго turris. Башня, по Польски: turma, по Нѣмецки: thurm, по Исландски: turn и отсюда, конечно, наше Русское слово, тюрьма, потому что этого послѣдняго нѣтъ въ словаряхъ церковнаго языка Берынды, Поликарпова и Алексѣева.

Digitized by Google

Діомидіа. нѫ въ сихъ сънѣ бѣлоперъ (24) нападааше на кричарѣ тоу сѫщаалго, скоро възбоуждаѫ его: и повелѣваѫ емоу въвести Црѣ вънатръ адсу. Въскочи же ѿ постела своа прозмонарь, и прѣдъ храмъ скоро прїиде. и храпаща и хоудѣ лежѫща Василіа обрѣте нища, и не омывенѣ нозѣ имѫща. калиа, и ржбы носѧща прѣлесть же възнепщевавъ ѩвльшееса емꙋ. ѿтждоу ѿтече. и пакы (листъ 110) сънъ нападааше на очи его, и пакы видѣніе прѣвое се же бысть даже до трищи. разоумѣ же и позна два прозмонарь. и сътвори Василіа въведена абїе, и покоѩ сподоблѣетъ того достоинаго. Бѣже Василїе добръ, храберъ, крѣпкоржкъ. добры длани имѣѫ. твръдопръсъ. крѣпокъ. крѣпцѣ мышици имѣѫ. тѣмже и силное свое помалоу обѩвивъ, всѣмъ въ оустѣхъ бѣше въ саноу сѫщїимъ. и что длъго и многослова. Міхаиломъ Црмъ познанъ бысть. и прѣвѣе оубо попеченїемъ почьтенъ бысть коньскынмъ. сирѣчь комисъ поставленъ бысть. таже и паракимꙋменъ еже їе вещь въ Грькохъ велика. и конечнѣе црь, и съ нимъ прѣбываааше, црѣ же Міхаила възненавидѣвъ ѩко пїаницѫ и винопїницѫ и о играніихъ радꙋѫщаса и позоры дѣѫща. въ ѫтробѫ емоу вънъзи мечь. и власть въсхыти прѣжде врѣмене и прежде года.

Замѣтимъ также сложныя слова, составленныя Словенскимъ переводчикомъ для выраженія подобнозначащихъ Греческаго текста:

---

(24) Въ Греческ. текстѣ Λευκόπτερος. бѣлоперъ; въ Латинск. переводѣ нѣтъ этого слова.

рать вѣтропернатѫѭ (л. 87). Флотъ, или суда на парусахъ.

львоıаростенъ,
дръзорѫкъ,
крѣпкорѫкъ,
даролюбивъ,
(л. 87, на об.)

Нила златострѹнныи православїа,
трѫба златокованнаа, (л. 89 на обор.)
многодаровитѫѭ, (л. 90)
Єкторѹ дръзосрьдомоу, (л. 57)
На конѣ брьзонога, (л. 93)

Собственныя имена пишутся такъ:

Прїамъ, Менелае, Ахилен, Парїе, ѿ Парида, ѿ Парѣ, отроча Парїемъ нарекше, Патроклїе, Ираклїе, и проч

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводчикъ объясняетъ текстъ своими примѣчаніями, поставленными на полѣ; на примѣръ, на листѣ 79, Сборника, къ словамъ Манассіи (о Анастасіи): ѩзвоѫ оубо Црь оумздвенъ бывъ пагоубноѫ и ѿ млънїи съврьженъ бывъ, прѣмѣни жизнь своѫ, переводчикъ прибавляетъ, съ правой стороны, киноварью: сирѣчь ѿ млънїи и громоу умрѣ (25).

Мы выше видѣли, что нашъ Сборникъ былъ извѣстенъ Патріарху Никону и что онъ его подпи-

(25) Слово «диктаторъ» объяснено переводчикомъ, на полѣ списка: «правитель или строитель» (лис. 62)

Digitized by Google

салъ, по листамъ, своею рукою. Не льзя-ли изъ этого вывести заключенія, что по его-же приказанію, можетъ быть, помѣщены многія выписки изъ Словенскаго перевода Манассіи въ такъ называемую Рускую лѣтопись, по Никоновскому списку, изданную Ав. Шлецеромъ. Этѣ выписки такъ сходны съ текстомъ нашего Сборника, что не льзя сомнѣваться, чтобы онѣ не были выписаны изъ Манассіи. Для доказательства мы приведемъ здѣсь нѣсколько сличеній.

ТЕКСТЪ МАНАССІИ, ПО ПЕРЕВОДУ, ПОМѢЩЕННОМУ ВЪ ПАТРІАРШЕМЪ СБОРНИКѢ.	**РУСКАЯ ЛѢТОПИСЬ ПО НИКОНОВУ СПИСКУ.**
Листъ 109. (Михаилъ) бѣсовскы веселяся.. самъ тъи дѣѫ колесничьная оу-тицанїя. и оубо нѣкогда четворница добрѣ оуправивъ на теченїе. и ѿ нѣкоего похваленъ бывъ емоу же имя Василискъ, почьте по-хвалившаго и, ни каменїемъ, ни бисеромъ, нѫ самоѫ цр҃-коѫ высотоѫ одари его. Еже видѣвъ Василїе Маке-донъскы великыи.. и злосъ-	*Стр. 18, часть 1-я (Михаилъ)* веселяся бесовскими играми, самъ колесничная уристанія творяще. И нѣкогда, четверицу добрѣ управивъ, отъ нѣкаего, именемъ Василиска, похваленъ бывъ, почте похвалившаго, ни каменіемъ, ни бисеромъ, но царскою высотою одаривъ его. Василіежъ видя скоросовратное ума его,

Digitized by Google

вратнаго оума его оубоавъсѧ.... ни бѡ дъщи ни снъ Міхаилови родисѧ. Сѣмѧ бѡ гла прѣмѫдріи скоросъвратныхъ въ Афродитскаа дѣла, оустава не имать.

убоялся.... Царю Михаилу не бысть ни сына, ни дщери, семя бо глаголетъ премудріи, скоросвратныхъ во Афродитская дѣла. . . устава. . . не имутъ.

Листъ 110. Въсхотѣвъ же и народоу имѣніе раздати. и изъискавъ домовы златохранѧщѫѧ иже прьвѣе сътѧзаахѫ имѣниомъ множства и видѣвъ вьсѧ праздны.... скрьбѣше, печаловааше. неимѣше что сътворитиси. Црь бѡ е имѣѫ и имѣніа многобогатнаго, подобенъ естъ орлоу прѣветхоу и прѣстароу: не имѫщоу періа, и ноктіи, и клюна. сего ради и Василіе... тѫжаше нбѡ Царь Міхаилъ вьсѣ истъщивъ, съ игръцемъ своимъ, и проч.

Стран. 19. Восхотѣ же Василіе царь народу имѣніе отдати: изыскавъ домовы златохранящая, иже первѣе стяжаху имѣнія множество и видѣвъ вся празны, скорбяше и печаловаше...... не имы что сотворити царь бо не имѣя имѣния многобогатнаго, подобенъ есть орлу превѣтху и престару не имущу перія и нохтеи и клуна: и сего ради Василіе тужаше, царь бо Михаилъ вся истощи со игрецемъ своимъ.

Л. 110, на оборотѣ. Црь же Василіе разсмот-

Стр. 19. И втесноту достигшу Греческую честь

ринѫ оуже въ тѣснотѫ достигшѫ Грьчьскѫѫ часть и трѹждаѭщѫѭсѧ пастисѧ окааннѣ ницъ. паче же бы рещи скончавшѫѭсѧ и дыхаѭщѫ едва. подобати премѫдрость. испѹтити еже прѣжде мала мрьтвѫѭ же и погребенѫѭ.

и тружающуся и пасти окояне ницъ хотящу, паче же бы рещи, скончавшуюсь и едва дыхающу, подщася царь обновити и возставити царскою мудростію.

Ѿ сего оубо троудове части и печали и грижа. и щитове напрьсніи и желѣзнаа одѣаніа. и брани крьвопролитныѧ и плѣнове и копіа, и око вькоупѣ спѧщее и непріемлѧщее вь сытость сьна, тѣмь и вьзврати имѣніа Грькомь и часть състарѣвшѫѭсѧ,

Отъ сего убо трудове велицы и печали и щитове наперсніи и желѣзная одѣянія и шлемове и копія и око неспящее и непріемлющее сна въ сытость и брани и кровопролитія. . . И паки возврати имѣния Грекомъ и часть состарѣвшую,

(Л. III) и овраскавѣвшѫѭ, добрѫ и младозрачнѫѭ сьдѣла отроковицѫ. познашѫже тогда варвари звѣрѣ прѣжде спѧщаго. храбрѣ вьстаѭща на обидѧщѫѭ его и вьси вьстрепе-

и овраскорѣвшую младозрачную сотвори отроковицу... познаша...... варвари ѕвѣря присно не спящаго, храбре возстающаго на обидящая его, и вси вострепеташа отбѣ-

Digitized by Google

тавше ѿбѣгошѫ бъ раз-
долїа. и пакы оукрѣнисѧ
Гръчьскыи жезлъ. и поне-
же оубѡ бѹра избѣже Иг-
натїе житеискѫѫ, въ добра
и тихаа не достигъ прис-
танища. глѫбокооумныи
Фотїе присно жѫдаѫ прѣс-
тола.... и тъщѫсѧ прѣѧти
пакы цр҃квь. сицевое нѣчто
лѫбокообразно и лѫково.
оухыщрѣетъ. именемъ на-
чѧла приемлетъ тъкмо цр҃е-
вѣхъ сн҃овъ, пачеже и цр҃и-
чино и причѧ състави и сїе
протлъковавъ. тогда сѫщї-
имъ премѫдрецемъ вещи
исходатаивъ. възнепщевасѧ
Цр҃емъ быти великъ въ пре-
мѫдрости. и пакы много-
ревнивыи прѣѧтъ прѣстолъ.
нѫ оубѡ оумъ до конца
погрѣшителенъ ѥс҃ въсѣхъ
земнородныхъ и обычае съ
възрастии по естьствоу нѣ-
цїи сѫтъ въ чловѣцѣхъ.

гоша враздолия.. и паки
укрѣпися Греческій жезлъ
и понеже убо буря
избеже житейскія.... Иг-
натій и въ добрая и ти-
хая постиже пристанища...
глубокоумный же Фотіе
присно жедая престола и
тщася паки пріяти цер-
ковь, сицевое нѣчто глу-
бокообразно и лукаво у-
хищряетъ. Именъ начало
приемлетъ царевыхъ сы-
новъ и царицыно, (сіи
рѣчь, отъ всѣхъ именъ по
слову или по два) и прит-
чю... состави и сию про-
толковавъ тогда сущимъ
мудрецемъ вещи исхода-
таивъ (сіи рѣчь удивленіе)
и отъ сего вознепщевася
царемъ быти веліи впре-
мудрости.... и паки мно-
горевнивый приятъ пре-
столъ. Но убо умъ до
конца погрѣшителенъ есть

ѥмѡ многи и вразоумѣ сїи цр҃ь. ѿ нѣкыихъ прѣможенъ бывъ лѫжїизъмно-образныхъ. иже льсти съшиваѭтъ и кꙁни сплѣтаѭтъ и любимая разлѫчаѭтъ ѿ отецъ чада. ѿ матере же дщере, и ѿ жениха невѣстѫ. якоже Сантавариннъ онъ злобѣсныи.

всѣхъ ѕемнородныхъ и обычая совозвратнiи естеству вѣщи суть вчеловѣцехъ. Ибо многи вразуме сей Василiи царь отнѣкiихъ преможенъ бывъ ѕмиеобразныхъ, иже лесть сшиваютъ и козни сплѣтаютъ и любимая разлучаютъ ототецъ чада и отматерей дщерiя, а отъ жениха невѣсту. Якоже Сантавариңъ, ѕлой бѣсны онъ и проч.

Л. 111, на сборотъ. (цр҃ство Льва прѣмждраго. сн҃а Василїева). Семоу нѣкогда Цр҃ви происхожденїе творящоу, и въ цр҃кви мч҃ка Мокїа бывшоу, наскочи нѣкто нань свѣрепъ якы бѣсноужщья. чл҃къ лютъ и образомъ и взоромъ и жезломъ въ главѫ цр҃ѣ оудари язвоѫ лютоѫ оухващенъ же бывъ и принѫж-

Стр. 22. Сему нѣкогда церкви происхожденiе творяще, и въ церкви святаго мученика Мокия бывшу, наскочи некто свирепъ нань, яко бѣснующеся; человѣкъ лютъ и образомъ и взоромъ, и жезломъ царя во главу ударивъ... хващенъ бывъ и принужденъ повѣдати

Digitized by Google

денѧ повѣдѣти вѣдащїихъ не имѣше что рещи. стр҃тиѫ бѡ држчимъ вѣ. чл҃къ же нѣкто сщ҃ный дх҃омъ бж҃твныимъ сїаѧ. и бл҃гтми прѣоукрашенъ, именемъ Марко. Видѣвъ оунывша тѧщцѣ велми цр҃ѣ. и нѣчто сътворити зло томоу оумыслившоу, лѣчбѫ цѣлебнѫѭ словеса прѣлагаѫ. пророчьскы възываше оусты доброѧзычныими. Ѡ цр҃ю никакожемисѧ кончины надѣи. ниже печалоуи о съмрьти. десѧтъ бо лѣтъ живота и цр҃ства ѿ вышнѧѫ рѫкы дароваши ѫтисѧ, и овъ оубѡ рекъ сїа, оумлъче.

совѣтникъ, и неимѣя что рещи, страстію бо дручимъ бѣ. Человѣкъ же священный и духомъ божественнымъ сіяя и благодатьми преукрашенъ, именемъ Марко, видѣвъ унывша велми тящце царя, и нѣчто сотвори зло тому человѣку умыслившу, старецъ же лечбу целебную цареви предлагая, словомъ пророчески взываше усты доброязычными: о царю! никакожемися кончины надѣи, ниже печалуй о смерти; десять бо лѣтъ живота и царства отвышняя руки даровашутися и ово убо рекъ, умолче.

Листь 112. Цр҃ь же абїе и ѿ ѧзвы свободисѧ и ѿ печали.

Царь же абие отъ язвы свободися и отъ печали.

Сей (Львъ) четыремъ же-
нами опраживса. не сластна
побѣждаемъ, нѫ желаа
чада. и дѣти хотѧ видѣ-
ти ѿ того прозябше чрѣ-
слоу. и оубо ѿ четвръ-
тыѧ и послѣднѧѧ породи
снȃ багрѣнородна, именемъ
Кѡнстандина. нѫ оубо не-
достоино бжїимъ слоугамъ
мнѣшеса творимое ѿ црѣ.
еже бракъ ввести четвръ-
тый и осквръннти нетлѣн-
нѫѧ и чистѫѧ невѣстѫ
црковь и оубо Николае
прьвый сый прьвопастырь.
и Кѡнстандиновъ градъ
правѧ тогда. глаше дрьз-
новенїемъ, испльнѣѧ прорче-
скый глъ. глȃ Бжїа свѣдѣ-
нїа прѣ црми, и юже ѿ
нихъ прѣщенїа не божеѧ ни
трепещѧ. Сице страхъ Бжїи
изгони далече страхъ иже
ѿ члкъ, ждѫщїихъ и вла-

Страница 23. (Левъ) не сластию же побѣждаемъ, но жадая чада, и дѣти хотя видете оттого прозябша чреслъ. И убо отъ четвертыя и послѣдния породи сына багрянороднаго именемъ Константина. Но убо недостойно Божиимъ слугамъ мняшеся от царя творимое, еже бракъ ввести четвертой и осквернити нетлѣнную и чистую невѣсту церковь. И убо Николае первы сыи тогда первый пастырь, иже Константинова града престолъ правя, и тогда глаголаше ѕдерѕновенiемъ царю; исполняя пророческихъ глаголъ, глаголя Божия сведения предъ цари и яже оттѣхъ прещения не бояся нетрепеща; сице и страхъ Божій

дѫщихъ. тѣмъ и ѿгонитсѧ ѿ стада и прѣстола, и осѫжденъ бываетъ на ѿгнанїе... Дроугыи же въмѣсто его въводитсѧ многъ мѫжъ о бжтвныихъ. иже ѿ ноктїи младыхъ и ѿ прьваго възраста, ꙗремъ Бжтвныи понесъ минишьскаго житїа. жилище имѣше Олимбѣ иже въ Мисїи, и блгтми облиста бѫдѫщаа проꙗвлѣꙗ.

изгонитъ далече страхъ ихъ отчеловѣкъ судящихъ и владущихъ. тѣмже и отгонится отстада и престола... и на изгнаніе осуженъ бываетъ; и внего мѣсто поставляется Евфимие жилище имѣя во Алимбе отбожественныхъ преже яко отноктей младыхъ яремъ божественныі понесъ иноческаго житія, и благодатми облистая, будущая проявляя.

Достаточно и этого сличенія, чтобы удостовѣриться, что изъ древняго Словенскаго перевода Манассіи, вносились въ наши лѣтописи, буквально, цѣлые главы и періоды. Мы имѣемъ также древній переводъ Георгія Гамартола, изъ котораго семь мѣстъ внесены въ лѣтопись Несторову (26) и положительно опровергли смѣшную ипотезу Шлецера о какихъ

(26) См. статью П. М. Строева, въ *Трудахъ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, ч. IV, стр. 170.*

Digitized by Google

то Понтскихъ Руссахъ или даже *Ρως* Araber (27), какъ онъ ихъ называетъ, потому что Гамартолъ именно говоритъ о Аскольдѣ и Дирѣ, нападавшихъ на Царьградъ. Въ нашихъ кригохранилищахъ находится древній Словенскій переводъ еще однаго Византійца, Никифора, Патріарха Царяградскаго, жившаго въ VIII вѣкѣ: Лѣтописецъ вскорѣ или вкратцѣ (Breviarium). Древнѣйшій изъ списковъ этой лѣтописи, внесенъ въ Сѵнодальную кормчую 1282 года (28). Прибавя къ симъ Византійцамъ—историкамъ, намъ достовѣрно извѣстнымъ, древніе переводы нашихъ хронографовъ, множество учителей церковныхъ, переведенныхъ съ Греческаго, въ первые вѣки послѣ обращенія Болгаръ въ Христіанскую вѣру (29) и присоединя ко всему этому боль-

---

(27) «*Ρως*-Araber, aus Rhosus in Cilicien.» См. Schlözer, Nestor, II, 250 und 258.

(28) См. Труды Общества исторіи и древностей Россійскихъ, VI, 172.

(29) Въ самомъ началѣ обращенія Словенъ переведены были, (какъ можно судить по дошедшимъ до насъ древнимъ переводамъ), слѣдующіе учители: св. Іоаннъ Златоустъ, св. Василій Великій, Епифаній Цареградскій, Кириллъ и Аѳанасій Александрійскіе, Андрей Кесарійскій, Кириллъ Іерусалимскій, Меѳодій Патарскій и другіе. Въ каталогѣ Графа Толстова поименовано до 34 учителей, переведенныхъ на Словенскій языкъ. Св. Іоаннъ Дамаскинъ переведенъ Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ въ X вѣкѣ. Древній переводъ Козмы Индоплавателя, писателя VI-го вѣка, хранится во многихъ нашихъ библіотекахъ. Въ «Русскихъ Достопамятностяхъ» и «Памятникахъ XII вѣка»

Digitized by Google

шое число богослужебныхъ (30), догматическихъ и духовнаго содержанія книгъ, также съ подлинниковъ Греческихъ, не льзя кажется, не согласиться, что наша древняя Словенская письменность была уже довольно богата сочиненіями разнаго содержанія (31). Даже слова дьяка Іоанна о Святославѣ Владиміровичѣ (1072): «и книгами своїа клети исполнь» (32) должно отнести къ собранію книгъ на Словенскомъ языкѣ, а не на Греческомъ, какъ нѣкоторые предполагаютъ; ибо и въ XI вѣкѣ мы могли имѣть довольно рукописей, переписанныхъ съ Болгарскихъ манускриптовъ или привезенныхъ изъ областей при-

---

напечатаны сочиненія Русскихъ писателей: Митрополитовъ Іоанна и Кирилла, Архіепископовъ Ильи Новгородскаго, Кирилла Туровскаго, Черноризца Кирика (см. предисловіе къ каталогу Гр. Толстова, стр. XVI). Тамъ также помѣщены посланія: Митрополитовъ Никифора къ В. К. Владиміру Мономаху; Іоанна къ папѣ Александру III; заточника Даніила къ Георгію Долгорукову; Епископа Симона къ Поликарпу. Мы имѣемъ отвѣтъ Игумна Ѳеодосія на вопросы В. К. Изяслава о Латинахъ, примѣчательный памятникъ XI вѣка (см. Памятники XII вѣка, стр. 170). А сколько еще хранится рукописей безъ именъ сочинителей въ Патріаршей, Типографской и другихъ библіотекахъ, до сихъ поръ неизслѣдованныхъ и не озаренныхъ критикою?

(30) «Онѣ большею частію переведены Меѳодіемъ и Кирилломъ; другія вскорѣ послѣ нихъ.» *Предисловіе къ каталогу Рукописей Гр. Толстова*, стр. *XXV*.

(31) Сравнительно съ литературою другихъ народовъ, исключая, разумѣется, Греческую и Римскую.

(32) Рукописный Сборникъ Вел. Князя Святослова, хранящійся въ Патріаршей библіотекѣ.

Digitized by Google

Дунайскихъ, которыя частію приняли Христіанскую вѣру въ VI вѣкѣ (33). Не забудемъ, что въ IX, или X-мъ вѣкѣ, мы уже имѣли Греко-Словенскую грамматику Іоанна Экзарха Болгарскаго (34), и даже риторику (35). Самый «Изборникъ Святославовъ» есть ничто другое какъ Словенская краткая энциклопедія XI вѣка (36).

Замѣтимъ еще, что Шлецеръ никакъ немогъ постигнуть изъ какого источника взяты нѣкоторыя вставки, помѣщенныя въ Никоновской лѣтописи, и которыя, какъ мы видѣли, сходны, слово въ слово, съ переводомъ Манассіи (37). Латинскій переводъ этого Византійца былъ, однакоже, очень извѣстенъ Шлецеру, ибо изданъ, въ Парижѣ, еще въ началѣ прошедшаго столѣтія. Нѣкоторыя полагали даже, что эти вставки взяты изъ Латинскаго хронографа и переведены на Словенскій не ранѣе XVI вѣка. Сличивъ переводъ Манассіи со вставками Никоновской лѣтописи, мы нашли теперь положительно, еще одного Византійца, которой служилъ источникомъ для нашихъ лѣтописцевъ, вмѣстѣ съ Гамартоломъ и другими.

---

(33) Смотри ниже стр. 40.

(34) См. Калайдовича, Іоаннъ Экзархъ Болгарской.—Первая Нѣмецкая грамматика, Валентина Иккельзамера, явилась въ XVI вѣкѣ. См. Сынъ отечества, 1836, N° 20, стр. 313.

(35) См. Журналъ Мин. Народ. Просвѣщ. 1836, N° 9, стр. 233.

(36) Тамже.

(37) Труды Общества исторіи и древностей Россійскихъ, IV, 172.

Digitized by Google

Теперь мы выпишемъ всѣ примѣчанія, касающіяся до Болгарской исторіи; прибавленныя переводчикомъ или переписчикомъ къ тексту Маннассіи и писанныя киноварью съ боковъ и внизу страницъ.

---

1. На оборотѣ 78 листа, при описаніи царствованія Анастасія:

При Анастасіи Ц͠ри начашѧ Блъгаре поемати землѧ сїѧ, прѣшедше ѹ Бъдынѣ и прежде начаша поематї долнѧѧ землѧ Охридскаѧ и потомъ сиѧ землѧ въсѧ.

Императоръ Анастасій вступилъ на престолъ въ 491-мъ году и умеръ въ 518-мъ. Въ 10 и 11 годы его царствованія, Болгаре, которыхъ имя здѣсь встрѣчается въ первой разъ у Византійцевъ, завоевали часть Иллирика и Ѳракіи (38). Начальникъ Иллиріи хотѣлъ воспротивиться набѣгу Болгаръ, но былъ совершенно разбитъ. Опустошеніе Иллиріи и Ѳракіи продолжалось слишкомъ два года и Болгаре, только въ 502 году, прекратили свои набѣги, получивъ требованную плату отъ императора. Въ 507 году Анастасій приказалъ построить стѣну отъ Селивріи, у Пропонтиды, до Чернаго

---

(38) Cedreni, Compendium Historiarum, I, 283.—Theophanis Chronographia, 99.—Zonarae Annales, lib. xiv, 43—45. Вен. изд. Еще прежде этого, именно въ 493 году, варвары, жившіе за Дунаемъ, перешли эту рѣку и разграбили Ѳракію. Вѣроятно подъ именемъ за-Дунайскихъ варваровъ должно разумѣть также Болгаръ.

Digitized by Google

моря, для преграждения набѣговъ Болгаръ (39). Въ 22, 23 и 24 годы царствованія Анастасія, Ѳеофанъ и Кедринъ разсказываютъ о вновь произведенныхъ опустошеніяхъ во Ѳракіи Болгарами и Гуннами, по поводу слѣдующаго происшествія (40). Императоръ, въ противность истинной вѣры, принялъ лжеученіе Евтихія и приказалъ даже на стѣнахъ придворной своей церкви, изобразить разныя гностическіе знаки и надписи. Патріархъ Македоній, Епископъ Флавіанъ и другіе открыто воспротивились этимъ нововведеніямъ. Анастасій изгналъ изъ Царьграда всѣхъ этихъ Епископовъ и самого Патріарха. Тогда Виталіанъ рѣшился защищать оружіемъ истинную вѣру. Жители Ѳракіи, Мисіи (будущей Болгаріи) и малой Скиѳіи (41) уже давно приглашали Виталіана поднять оружіе на императора для защиты вѣры и съ радостію стеклись, въ 514 году, подъ его знамена. (42) Болгаре и Гунны

---

(39) Zonaræ Annales, lib. xiv, 45. Вен. изд.

(40) Cedreni Comp. Hist. i, 285. — Theophanis Chronographia, 107—11. Вен. изд.

(41) Малой Скиѳіей (Scythia parva) называютъ Византійцы ту страну, которая извѣстна теперь у Болгаръ подъ именемъ Добрича, у Турокъ Добруджа или Бабадагъ. Она начинается отъ поворота Дуная на сѣверъ, у Расова, противъ Костенджи, простирается на востокъ до Черпаго моря и на сѣверъ до впаденія Дуная.

(42) Это доказываетъ, что Словенскія страны, т. е. большая часть Ѳракіи, Мисія и нынѣшняя Бессарабія исповѣдывали Христіанскую вѣру уже въ концѣ v-го и началѣ vi-го вѣка.

Digitized by Google

также соединились съ нимъ и онъ собралъ до 60,000 войска въ нѣсколько дней. Виталіанъ разбилъ шестидесяти-пяти-тысячную императорскую армію и осадилъ Царьградъ. Тогда Анастасій согласился на всѣ его требованія и Виталіанъ, полагаясь на клятвы императора, возвратился въ Мисію. Но Анастасій едва узналъ о удаленіи войскъ Виталіановыхъ, какъ отправилъ цѣлую армію для преслѣдованія. Виталіанъ, не ожидавшій этого вѣроломства, отступилъ въ ущелія Емскихъ горъ (нынѣ Балканскихъ) и выждавъ тамъ благопріятное для нападенія время, разбилъ Грековъ, взялъ Одиссосъ, Анхіалъ, завоевалъ всю Ѳракію и расположилъ свои войска у Царьграда. Въ слѣдующемъ году (515) Маринъ, полководецъ Анастасіевъ, превратилъ въ пепелъ корабли, принадлежавшіе къ ополченію Виталіана, который былъ принужденъ отступить къ Анхіалу. Здѣсь заключили миръ: императоръ обѣщалъ возвратить изъ заточенія Патріарха, Епископовъ и созвать соборъ для прекращенія ересей, а Виталіанъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ во Ѳракіи. Все это происходило въ 514 и 515 годахъ. Два года спустя (въ 517), мы опять находимъ извѣстіе о нападеніи «за-Дунайскихъ варваровъ» на имперію. Они разбили Грековъ на голову, близь Адріанополя, опустошили Македонію, Ѳессалію и даже Эпиръ. Анастасій принужденъ былъ заплатить 1000 фунтовъ золота за выкупъ нѣкотораго числа плѣнныхъ.

Изъ вышеписаннаго ясно открывается, что Болгаре, въ царствованіе Анастасіево, четыре раза на-

Digitized by Google

падали на Восточную имперію: два раза, подъ именемъ Болгаръ, завоевали Иллирію, Мисію и Ѳракію (въ 499—502 и въ 514—515 годахъ); а подъ именемъ за-Дунайскихъ варваровъ также два раза (въ 493 и 517) грабили Ѳракію, Македонію, Ѳессалію и Эпиръ. Слѣдовательно Болгарскій переписчикъ Манассіевой лѣтописи весьма справедливо замѣчаетъ, что въ царствованіе Анастасіево, Болгаре, до того времени неизвѣстные Византійцамъ, начаше поемати земл҄ сїѧ, т. е. начали занимать земли, которыя потомъ составили царство Болгарское, какъ самъ переписчикъ намъ скажетъ ниже сего, въ царствованіе императора Константина Погоната.

«Прѣшедше у Бдынѣ», значитъ: Болгаре, при нападеніи своемъ на Восточную имперію, перешли, черезъ Дунай, у Видина. Это опять совершенно сходно съ разсказомъ Византійцевъ, ибо Кедринъ говоритъ, что Болгаре вторглись въ Иллирикъ. Извѣстно, что этотъ народъ пришелъ съ сѣвера, именно отъ Волги, и чтобы напасть на земли принадлежавшія Царьграду, Болгаре должны были неминуемо переправиться черезъ Дунай, который составлялъ сѣверную границу всей восточной имперіи. Извѣстно также, что Иллирикомъ назывались прежде не только нынѣшняя Иллирія, но даже всѣ области, по Дунаю лежавшія (43).

---

(43) См. Стафенгагена, Древн. Географія, стр. 210 и Брута, землеописаніе извѣстнаго древнимъ свѣта, при описаніи Иллирика. И Несторъ говоритъ о Иллирикѣ, какъ о

Digitized by Google

«Прежде начаше поемати долная земя Охридская и потомъ сия земя вься», т. е. Болгаре прежде напали на окрестности Орхиды, а потомъ уже и на Мисію, получившую отъ нихъ самое названіе Болгаріи. Городъ Охрида, бывшій въ x и xi вѣкахъ столицею Болгарскихъ царей, находится въ Македоніи у озера Охридскаго, и теперь извѣстенъ подъ тѣмъ-же именемъ.

«Сия земя вься,» означаетъ страну, въ которой писалъ переводчикъ свои примѣчанія. Въ xiii и xiv вѣкахъ столицею Болгаріи была уже не Охрида, а Терново. Мы знаемъ, что оба списка перевода Манассіи сняты по приказанію царя Іоанна-Александра, слѣдовательно, весьма вѣроятно, въ Терновѣ. Принявъ это, слова переписчика: «сия земя вься» будутъ означать Болгарію, древнюю Мисію.

Ученый Шафарикъ, основываясь на вышеприведенныхъ словахъ нашего переводчика, думалъ вывести изъ нихъ заключеніе, что Словене только въ vi вѣкѣ перешли за Дунай и поселились во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ мы теперь ихъ находимъ (44), потому что Болгаре, въ царствованіе Анастасія, начали «поемати» страну Охридскую, а потомъ и другія, на югъ отъ Дуная, лежащія земли. Мы никакъ не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ,

---

странѣ при-Дунайской, гдѣ жили Словене съ незапамятныхъ временъ.

(44) См. Palatzki, Reise nach Jtalien, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1839, мѣсяцъ Сентябрь.

Digitized by Google

сколько, впрочемъ, ни уважаемъ заслугъ, оказанныхъ почтеннымъ Шафарикомъ, всему Словенскому міру, по ниже слѣдующимъ причинамъ:

1. Болгаре, о которыхъ говоритъ переписчикъ Манассіевой лѣтописи, при первомъ переходѣ ихъ за Дунай, не были еще Словенами. Они прямо пришли съ береговъ Волги и принадлежали къ племени Гунновъ (45). Болгаре превратились въ Словенъ только тогда, какъ поселились въ Мисіи и другихъ земляхъ, населенныхъ Словенами, точно также, какъ Руссы смѣшались съ Словенами жившими въ Россіи.

2. Словене, съ незапамятныхъ временъ обитали по обѣимъ берегамъ Дуная, въ Дакіи, Мисіи, Ѳракіи, Македоніи, Иллиріи, и проч. и едва-ли еще не при Македонскихъ царяхъ и владычествѣ Римлянъ, которымъ они извѣстны были подъ общимъ именемъ Иллирійцевъ, Македонянъ, Ѳракійцевъ, Мисянъ и проч., какъ это можно доказать названіями многихъ мѣстъ, хотя изуродованными Греческими и Римскими писателями (46).

3. Византійцы нигдѣ неговорятъ о пришествіи Словенъ и водвореніи ихъ, вмѣстѣ съ Болгарами, въ VI вѣкѣ, въ Мисіи. Греческіе лѣтописцы напротивъ того упоминаютъ только о дозволеніи (при Константинѣ Погонатѣ) одной Болгарской ордѣ посе-

---

(45) См. Извѣст. Виз. Ист. IV, о Болгарахъ.

(46) Это мы изложили въ особомъ сочиненіи, которое было читано, нынѣшнею весною, въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Русскихъ.

Digitized by Google

литься въ Мисіи, именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, какъ они сами говорятъ, жили уже давно семь поколѣній Словенскихъ. Эта Болгарская орда, послѣ дальняго перехода отъ Волги и многихъ сраженій и потерь, не могла быть многочисленна. Болгарское царство сдѣлалось могущественно только по присоединіи всѣхъ Словенскихъ народовъ къ поселившимся въ Мисіи Волжскимъ Болгарамъ и простиралось, въ блестящую эпоху своего существованія, отъ Чернаго моря до Адріатическаго и отъ Дуная до Греціи и почти до Византіи. Оно было могущественное царство Словенъ южныхъ, такъ точно, какъ наша Русь составляла, и теперь составляетъ, огромное царство сѣверныхъ Словенъ. Все это мы увидимъ изъ примѣчаній нашего Болгарскаго переводчика и сличенія ихъ съ Византійскими извѣстіями.

« Дольнаа землꙗ Охрндскаа »: это также справедливо, ибо новѣйшіе путешественники описываютъ окресности Охриды, какъ страну плоскую, въ сравненіи съ остальною Македоніею, и Boué именно говоритъ: « le bassin d'Ochride, » см. Turquie d' Europe, T. 1, p. 76.

2. На 79 листѣ:

Ѿ исхода же Блъгарѡ̃ до ни̃ ѿ. о̃. лѣтъ: то есть 870 лѣтъ. Эта приписка помѣщена при описаніи царствованія Анастасія. Въ послѣсловіи сказано, что Патріаршій сборникъ писанъ попомъ Филипомъ, по приказанію царя Александра, въ 1345 году;

Digitized by Google

слѣдовательно должно вычесть 870 изъ 1345 лѣтъ и тогда получимъ 475 годъ.

Исторія находитъ Болгаръ, первоначально, на Волгѣ (47); потомъ при Азовскомъ морѣ, на Иппанисѣ Воспорскомъ (нынѣшней Кубани) и еще позднѣе между Дономъ и Днѣпромъ. Въ концѣ v-го вѣка одна Болгарская орда уже такъ близко подвинулась къ предѣламъ Восточной имперіи, что угрожала переходомъ черезъ Дунай. Ѳеофанъ и Патріархъ Никифоръ говорятъ, что Великая Болгарія начиналась отъ Меотическаго моря и простиралась въ сѣверу вдоль Дона и Волги. При этомъ случаѣ Ѳеофанъ разсказываетъ о рѣкѣ Куфіи (*Κυφις*), которая начиналась изъ Дону и протекала въ Волгу. Стриттеръ не знаетъ, что это значитъ и совершенно отказывается отъ объясненія Ѳеофановыхъ словъ, въ этомъ мѣстѣ (48). По нашему мнѣнію Куфій есть рѣка Манычь, которая, на протяженіи 500 верстъ течетъ съ востока на западъ и впадаетъ въ Донъ. Въ томъ почти мѣстѣ, гдѣ начинается Манычь, имѣетъ свое начало Сарпа, другая рѣка, текущая въ противоположную сторону и впадающая въ Волгу (49). Эти двѣ степныя рѣки, имѣвшія, конечно, за 1000 лѣтъ болѣе глубины, объема воды и сходившіяся, вѣроятно, гораздо ближе въ своихъ истокахъ, Ѳеофанъ называетъ Куфіемъ, посредствомъ

---

(47) Развалины города Болгаръ и нынѣ существуютъ близъ Волги.

(48) Theophanis Chronographia, 236.— Извѣс. Виз. Ист. IV, 7.

(49) См. Журн. Мин. Народ. Просвѣ. 1835, N. X, 193, 195.

Digitized by Google

котораго соединялся Донъ съ Волгою. Манычемъ и Сарпою также можно объяснить и переѣздъ Руссовъ, водою, въ началѣ x-го вѣка, изъ рѣки Руссовъ (Дона) въ рѣку Хазаръ (Волгу). Масуди именно говоритъ, что отрядъ Хазарскій охранялъ всегда то мѣсто, гдѣ начинается рукавъ, который соединяется съ рѣкою Хазарскою и тутъ-то Руссы просили дозволенія, у царя Хазаръ, пройти по этому водному сообщенію, въ Каспійское море (50). Сіе мѣсто, какъ намъ кажется, есть небольшое пространство, раздѣляющее истокъ Маныча, по которому плыли Руссы изъ Дона, съ истокомъ Сарпы и тутъ-то постоянно находился отрядъ Хазарскій, для воспрепятствованія Гуссамъ, кочевому народу, переходить, со своимъ скотомъ, съ юга на сѣверъ. Изъ нивеллированія, произведеннаго Г. г. Парротомъ и Бегагелемъ, въ 1830 году, оказалось, что русло Маныча, съ прилегающею къ нему обширною ложбиною, могло служить нѣкогда воднымъ сообщеніемъ между Дономъ и Волгою, (*Сѣв. Пчел.*, 1835, NN. 80 и 81.) (51).

Что Болгаре, до водворенія ихъ въ Мисіи, не принадлежали къ Словенскимъ племенамъ, на это можно представить много доказательствъ.

1. Всѣ Византійцы причисляютъ этотъ народъ къ племени Гунновъ и называютъ его Гунногурами, Оногундурами, Утургурами, Кутургурами, Котра-

---

(50) Frähn, Ibn-Foszlan's, etc. S. 244.

(51) Мы постараемся, въ послѣдствіи, представить о семъ особую статью.

Digitized by Google

гами. Въ корнѣ этихъ названій (гун, гудр, тург, отрг, гур, угр,) скрывается, вѣроятно, настоящее родовое имя, а названіе Болгаръ или Волгаръ дано имъ отъ сосѣднихъ народовъ, по мѣсту ихъ жительства на Волгѣ. У Ѳеофана и Кедрина слова: «Болгаре и Гунны» совершенно однозначущи и эти два Византійца всегда употребляютъ одно вмѣсто другаго (52). Но когда Болгаре, прибывшіе съ Волги, смѣшались съ Словенами, жившими по Дунаю, то Византійцы стали ихъ называть уже Мисянами, по мѣсту ихъ жительства. Это, по нашему мнѣнію, опять доказываетъ, что пришедшіе въ Мисію Болгаре не были Словене, ибо жившіе тутъ съ незапамятныхъ временъ Словенскія племена весьма были извѣстны Византійцамъ. Они конечно, не перемѣнили-бы ихъ имени отъ того только, что въ Мисію пришла вновь Словенская орда. Венгры (Мадьяре), какъ извѣстно происходятъ также отъ Гунскаго племени (53) и доказываютъ своимъ языкомъ, что и въ Гуннскомъ не было ничего Словенскаго, и что нарѣчія всѣхъ этихъ народовъ, вышедшихъ изъ сѣверовостока древняго міра, весьма сходны съ языками нашихъ Лапландцевъ, Пермяковъ, Вогулъ, Черемиссъ, Мордвы и вообще съ поколѣніями Фин-

---

(52) См. Штритеръ, Извѣст. Византійскихъ историковъ IV, 13.

(53) По древнѣйшимъ Венгерскимъ лѣтописцамъ; см. въ *J. G. Schwandtner*, Scriptores rerum Hungaricarum, T. 1, «Anonymi Belæ regis notarii historia Hungarica, de septem primis ducibus,» etc.—*Катона*, Historia primorum Hungariæ ducum. Прай и всѣ лучшіе историки Венгріи того-же мнѣнія.

Digitized by Google

скими (54). Многіе думаютъ даже, что въ названіи Башкиръ, Паскатиръ скрывается родовое имя «Мадьяръ.» Языкъ Волжскихъ Болгаръ, отъ которыхъ отдѣлились за-Дунайскіе, должно также, кажется, причислить къ разряду Финскихъ, потому, что около Волги и за этой рѣкой къ Уральскимъ горамъ, въ нынѣшней Оренбургской губерніи, мы находимъ, въ глубокой древности (а частію и теперь) одни только Чудскія племена; о Словенахъ, въ этой части Азіи, и помину нѣтъ. Изъ этого сѣверо-западнаго угла нынѣшней Россіи, изъ сего Финскаго міра, вышли въ IV-мъ столѣтіи Гунны, вскорѣ послѣ нихъ Болгаре и наконецъ въ IX вѣкѣ Мадьяре (55), можетъ быть по приглашенію своихъ однородцевъ, поселившихся уже въ южныхъ странахъ. Орда, отдѣлившаяся отъ Великой Болгаріи въ концѣ V-го вѣка, отправилась изъ хладнаго сѣвера, отъ Волги и Урала, черезъ степи южной

---

(54) *Giarmati,* affinitas linguæ Hungaricæ cum linguis Fennicæ originis, etc. — *Sajnovics*, demonstratio idioma Ungarorum et Lapponum idem esse. Также, *Frähn,* Jbn-Foszlans, etc. Berichte, S. XXIX.

(55) См. Несторъ, по Кенигсбергскому списку, стр. 20. Нашъ лѣтописецъ называетъ Мадьяръ ихъ родовымъ именемъ: *Угры*. О переходѣ Мадьяръ черезъ южную Россію и самый Кіевъ разсказываетъ, согласно съ Несторомъ, и нотарій Бѣлы, лѣтописецъ Венгерскій; слѣдовательно нападка Шлецера на лживость этой Мадьярской хроники не справедлива. Нотарій XII вѣка и Несторъ XI столѣтія вѣрно другъ другу не сообщали своихъ записокъ и тутъ, по крайнему здравому разсудку, нельзя предполагать стачки.

Digitized by Google

Россіи, къ Дунаю, искать удобнѣйшаго климата и плодороднѣйшихъ странъ.

2. Болгаре, до водворенія ихъ въ Мисіи, были народъ кочевый, носившій всѣ признаки свирѣпыхъ Азіатскихъ (Гуннскихъ) ордъ, и только что оставившій свои кочевья на Гиппанисѣ и берегахъ Азовскаго моря. Что же касается до Словенъ, то исторія, съ самаго начала ихъ появленія, всегда намъ представляетъ народомъ мирнымъ (56), и давно уже жившимъ въ селеніяхъ или городищахъ. Въ vi вѣкѣ мы уже рѣшительно не знаемъ ни одного народа Словенскаго племени, который скитался-бы подъ шатрами и переходилъ съ мѣста на мѣсто для разбоя, грабительства и отнятія земель у другихъ народовъ.

3. Хроники Византійскія описываютъ намъ Болгаръ, какъ народъ кровожадный, дикій, свирѣпый и называютъ его бичемъ, посланнымъ Всевышнимъ, для наказанія Восточной имперіи. Ничего подобнаго не говорятъ они о племенахъ Словенскихъ, обитавшихъ съ незапамятныхъ временъ въ Мисіи и по Дунаю, даже молчатъ о нихъ, что и означаетъ всегдашнюю ихъ покорность владыкамъ Цареградскимъ. Всѣ Болгаре имѣли одинакія права и были

---

(56) За исключеніемъ жившихъ, по Наретвѣ, въ Илиріи и малой части Поморянъ Бальтійскихъ. Оба народца занимались морскими разбоями: первый въ сообществѣ и слѣдуя примѣру Эпиротовъ, Галлскаго племени, оставившаго берега Океана для нападенія на чужіе народы; вторый производилъ свои грабежи подъ начальствомъ Норманновъ, возбужденный, вѣроятно, къ этому сѣверными витязями.

Digitized by Google

совершенно равны между собою. Убійство непріятеля доставляло первую степень отличія каждому Болгарину. Они питались молокомъ своихъ стадъ и могли переносить продолжительный голодъ. Лошади ихъ и зимою находили подножный кормъ подъ снѣгомъ, разгрѣбая его копытами, какъ и нынѣ у Киргизъ и Калмыковъ. Всѣ Болгаре, подобно Гуннамъ и Мадьярамъ, были отличные всадники. Словене-же, напротивъ того, бывъ народомъ осѣдлымъ, имѣли своихъ старшинъ и управлялись князьками, ими избранными. Обитая такъ давно на однихъ мѣстахъ, они конечно, въ VI вѣкѣ, уже были хлѣбопашцами и слѣдовательно не питались исключительно молочною пищею, подобно всѣмъ кочующимъ народамъ. Словене сражались всегда пѣшіе и Левъ Діаконъ именно говоритъ, что воины Святослава неумѣли ѣздить верхомъ. Ни одна хроника, ни одинъ Византіецъ, не упоминаютъ о свирѣпости Словенъ въ описываемую эпоху. Лѣтописцы всѣхъ странъ, гдѣ обитали Словенскія племена, всегда представляютъ ихъ народомъ терпѣливымъ, покорнымъ властямъ и нимало не склоннымъ къ мятежамъ, завоеваніямъ и несправедливымъ нападеніямъ на сосѣдственные народы. Они, бывъ притѣсняемы, уступали всегда свои земли, переселялись на другія и вообще предпочитали мирную, семейную жизнь всѣмъ треволненіямъ завоевательныхъ народовъ. Отъ этого-то мирнаго, уступчиваго, непредпріимчиваго характера Словенъ, они такъ далеко распространились на сѣверо-востокъ, уступая всегда плодороднѣйшія страны юга народамъ воинствен-

Digitized by Google

нымъ. Такъ въ Германіи Словенскія племена, были отодвинуты на сѣверъ, и даже почти уничтожены и онѣмечены. Мадьяры, въ Венгріи, не только отняли у Словянъ ихъ земли, но и покорили ихъ своему игу. Германское племя, ничтожное въ сравненіи съ Словенскимъ, и до сихъ поръ владѣетъ всѣми Словенами, живущими въ Штиріи, Каринтіи, Далмаціи, сѣверной Германіи, Моравіи, Силезіи. Обширная и богатая страна Чеховъ, окруженная горами, едва могла удержать свою самостоятельность, но и теперь должна ежедневно защищать народность, языкъ и литтературу отъ нападеній Тевтоновъ, принявшихъ за непремѣнное правило онѣмечить Словенъ. Мечъ Османлисовъ и до нынѣ виситъ надъ главою Болгаръ, Сербовъ и Черногорцевъ; Турки, не только поработили всѣхъ южныхъ Словенъ, но даже заставили часть Босняковъ принять Мухаммеданскую вѣру. Все это довольно извѣстно и намъ современно. Но если мы углубимся и въ первобытную исторію Словенъ, то найдемъ въ нихъ тотъ-же самый характеръ уступчивости и наклонность къ мирной, семейной жизни. Извѣстно, что древнѣйшія жилища Словенъ, засвидѣтельствованныя исторіею, находились въ Иллирикѣ, по обѣимъ берегамъ Дуная и на югъ отъ сей рѣки до древней Греціи, и что отсюда они перешли въ Галлицію, южную Россію, на Вислу, берега Балтійскаго моря и даже Волхова (57). Что принудило ихъ промѣнять плодородныя страны за-

(57) См. Лѣтопись Нестора, по списку мниха Лаврентія, стр. 3.

Digitized by Google

Дунайскія и благорастворенный климатъ юга на хладный сѣверъ и тогдашніе непроходимые лѣса Россіи? Конечно не тѣ причины, которыя заставили варваровъ, въ средніе вѣка, переходить съ сѣвера на югъ и нападать на Римъ и Византію: на берегахъ Балтійскаго моря, Днѣпра, Вислы и Волхова не было сокровищъ, богатыхъ городовъ, подобныхъ Царьграду и Риму. Словене, отправляясь на сѣверъ, не имѣли въ виду ни лучшаго климата, ни плодороднѣйшихъ земель. Трудно также повѣрить, чтобы одно непостоянство характера или капризъ цѣлаго народа могли заставить многочисленныя поколѣнія, добровольно, промѣнять вѣчное лѣто на зиму въ 30 градусовъ мороза, и безъ сильныхъ, побудительныхъ причинъ, предпринять переселеніе на нѣсколько тысячь верстъ съ береговъ Дуная къ Финскому заливу. Но, раскрывъ лѣтописи народовъ, мы найдемъ, что и тутъ, какъ всегда, Словене не шли на перекоръ судьбы и скорѣе соглашались уступать свои наслѣдственныя земли воинственнымъ народамъ, чѣмъ вести съ ними безпрерывныя войны и находиться во всегдашней борьбѣ съ нападавшими. Эти непримиримые враги Словенъ, обитавшихъ на Дунаѣ, были Римляне, не оставлявшіе въ покоѣ ни одного самостоятельнаго народа древняго міра. Первыя нападенія Римлянъ на Словенъ начались войною противъ жителей Иллиріи и Македоніи въ третьемъ столѣтіи до Рождества Христова, и продолжались почти безпрерывно до конца 2-го вѣка нашего лѣтосчисленія. Римляне, въ продолженіи 500 лѣтъ, иногда съ промежутками, но всегда настойчиво, всегда съ не-

Digitized by Google

измѣняемою идеею всеобщаго преобладанія и покоренія всѣхъ народовъ, нападали на при—и за-Дунайскихъ Словенъ. Обладатели вселенной въ странѣ нашихъ предковъ закладывали крѣпости, устраивали укрѣпленные лагери, заводили города, населяли ихъ своими воинами, переводили изъ Италіи цѣлые легіоны и водворяли ихъ на жительство въ Панноніи и Дакіи. Они строили черезъ Дунай огромные, каменные мосты, изображеніе которыхъ передано потомству на Трояновой колоннѣ; однимъ словомъ: доказывали Словенамъ, на самомъ дѣлѣ, что имъ должно было или безусловно покориться Риму, или навсегда оставить любезное отечество. Мирные Словене рѣшились на послѣднее и найдя северо-западъ занятымъ уже сильными Нѣмецкими народами, принуждены были удалиться на сѣверо-востокъ, гдѣ они отодвинули на крайній сѣверъ Финскія племена, которыя были еще миролюбивѣе, и, конечно, непросвѣщеннѣе Словенъ. Мужество и природная храбрость Словенскихъ племенъ слишкомъ извѣстны всему міру. Первые, изъ просвѣщенныхъ народовъ, узнали ее Римляне. Византія, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, страшилась ихъ меча и Словене не одинъ разъ доводили Восточную имперію до совершеннаго изнеможенія. И самъ Карлъ великій, послѣ многолѣтнихъ войнъ, едва могъ нѣсколько отодвинуть Сѣверныхъ Словенъ къ Балтійскому морю, но наслѣдники его рѣшительно ничего не могли предпринять открыто противъ Словенской самостоятельности и приняли коварную систему, мало по малу, онѣмечить всѣхъ Германскихъ

Digitized by Google

Словенъ, систему, до сихъ поръ продолжающуюся и, по уступчивому характеру намъ соплеменныхъ поколеній, совершенно почти приведенную въ исполненіе. Хотя обычная храбрость Словенъ есть фактъ неопровержимый и засвидѣтельствованный исторіею, но не менѣе этого справедливо, что они дѣлались завоевателями и нападали на сосѣдственные народы только тогда, когда къ Словенскому мирному елементу примѣшивался елементъ какого нибудь народа завоевательнаго. Осѣдлыхъ, уступчивыхъ Словенъ должно было, такъ сказать, расшевелить, сдвинуть съ мѣста, заставить забыть семейную жизнь, и тогда ничто не могло устоять противъ ихъ мужества и постоянства въ трудахъ военныхъ. Такъ достаточно было нѣсколькихъ удальцовъ Варяговъ, чтобъ раздвинуть предѣлы Руси отъ Карпатовъ до Волги, отъ Финскаго залива до Болгаріи и заставить трепетать нѣсколько разъ и самый Царьградъ. Словене за-Дунайскіе едва приняли на свои земли слабую при-Волжскую кочевую орду, и царство Болгарское распространилось отъ Адріатическаго моря до Чернаго и отъ сѣверныхъ береговъ Дуная до предѣловъ древней Эллады и до Адріанополя (58). Горсть Венеціанъ, управляв-

(58) Полчища Аттилы, съ которыми онъ побѣдоносно прошелъ большую часть Европы, состояли изъ многихъ Словенскихъ народовъ, встрѣченныхъ имъ на пути отъ Урала до Дуная. И Авары, при нападеніи на Византійскую имперію и Грецію, привели въ движеніе и повлекли за собою южныхъ Словенъ.

Digitized by Google

шая Иллирійскими Словенами, (составлявшими исключительно экипажи непобѣдимаго флота Венеціи), завоевала Царьградъ, покорила Кипръ, завела поселенія на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, и господствовала, въ продолженіи вѣковъ, на водахъ Средиземнаго моря. Храбрая Венгерская армія, какъ въ средніе вѣка, такъ и теперь, состоитъ на половину изъ природныхъ Словенъ, но мужество ихъ не записано въ лѣтописяхъ народныхъ и все покрыто именемъ Мадьяръ. Австрійскіе гренадерскіе баталіоны составлены предпочтительно изъ великорослыхъ Чеховъ, Моравовъ и Краинцевъ, но храбрыя ихъ дѣйствія никто не относитъ къ Словенскому мужеству потому, что ими управляютъ Нѣмцы. Съ этой точки, по нашему мнѣнію, должно смотрѣть на исторію Словенъ вообще и въ частности на каждое поколѣніе Словенское. Мы постараемся вслѣдъ за симъ объяснить самими фактами нашу идею о семъ важномъ предметѣ.

4. Никифоръ Григора положительно говоритъ, что Болгаре пришли на Дунай изъ Скиѳіи и жили прежде при берегахъ Волги, отъ которой и названіе получили (59). Изъ нашихъ лѣтописей мы также знаемъ, что Болгаре дѣйствительно обитали долгое время на Волгѣ. Монеты этого народа имѣютъ арабскія надписи и Болгаре исповѣдывали Мухаммеданскую вѣру (60). Напротивъ того, изъ Словенскихъ

---

(59) См. Штритеръ, Изв. Виз. ист. IV, 2.

(60) *Frähn, Mém. de l'Acad. des Sciences de St. Petersb. VI série, Sciences politiques, etc.* T. I, *p.* 184—188. Болгаре,

Digitized by Google

племенъ, средней исторіи, мы не знаемъ ни одного, которое бы чтило Мухаммеда и употребляло Куфическія письмена.

5. Всѣ имена первыхъ Болгарскихъ предводителей не имѣютъ никакого сходства съ Словенскими; на примѣръ: Alzek, Аспарухъ, Ватвай (или Bathaias, Basianos), Кампаганъ, Кардамъ, Комерсій, Котрагъ, Критагонъ или Муртагонъ, Крумъ, Кувратъ, Paganos (или Pagarus), Savinos, Terbelis, Токта, Умаръ, Zeletzis, Церигъ (или Телерихъ) (61). Словенскія имена, у Мисійскихъ Болгаръ, встрѣчаются въ эпоху совершеннаго смѣшенія Волжской орды съ за-Дунайскими Словенами, т. е. начиная съ IX вѣка, когда уже и при дворѣ Словенскій элементъ началъ пересиливать Болгарской. Эта орда поселилась въ Миссіи въ 678 году, а первый Болгарскій князь Словенскаго имени былъ Владиміръ, упоминаемый въ началѣ IX вѣка. Такъ точно и у насъ на Руси прошло слишкомъ сто лѣтъ отъ основанія монархіи Варягами до Святослава, перваго Великаго Князя Словенскаго имени.

поселившіеся, въ 678 году, между Словенами, за Дунаемъ, не были ли уже Мухаммедане? Мы знаемъ, что Хазары, въ концѣ VII вѣка приняли, отчасти, ученіе Муххамеда.

(61) Одно имя Боянъ, превращенное будто бы Греками, по мнѣнію Венелина, въ Paganus, ничего недоказываетъ, потому что и въ числѣ предковъ Чинкгисъ-Хана находится Дуюнъ-Боянъ. См. *Raschid-eldin,* Hist. des Mongols de la Perse, trad par Quatremère.

Digitized by Google

Мы съ намѣреніемъ вошли въ нѣкоторыя подробности о происхожденіи Болгаръ, потому что недавно возникло новое и странное мнѣніе о заВолжской ордѣ, поселившейся въ Мисіи (62).

Византійцы описываютъ, слѣдующимъ образомъ, обстоятельства, сопровождавшія переходъ Болгарской орды отъ Волги до Дуная (63). Въ концѣ царствованія императора Юстиніана 1-го, въ половинѣ VI вѣка, Авары покорили всѣ народы, жившіе отъ береговъ Дона до Дуная, въ числѣ которыхъ и Болгаре сдѣлались ихъ данниками. Сто лѣтъ спустя, при императорѣ Иракліи, Кувратъ, главный предводитель Болгаръ, освободилъ ихъ отъ ига Аварскаго; но послѣ его смерти всѣ Болгаре, кочевавшіе между Азовскимъ моремъ и Дунаемъ, раздѣлились на пять ордъ, по числу сыновей Куврата. Ватвай, старшій изъ нихъ, остался съ своею ордою за Дономъ, а прочіе четыре брата, каждый съ своимъ кочевымъ народомъ, отправились на западъ искать новыхъ земель. Котрагъ, вторый

---

(62) Венелинъ, послѣ изданія перваго тома своего сочиненія: «Древніе и нынѣшніе Болгаре», видимо истощился въ пріисканіи доказательствъ для любимой своей гипотезы и, во 2-мъ томѣ, говоритъ уже исключительно о западныхъ Словенахъ; а о исторіи Болгаръ молчитъ совершенно. Можетъ быть, въ послѣдніе годы своей жизни, онъ и самъ видѣлъ ложность перваго его взгляда на происхожденіе Гунновъ, Аваръ и Болгаръ; но дѣло было сдѣлано и первый томъ напечатанъ, а потому онъ, во второмъ томѣ, обратился къ исторіи западныхъ Словенъ.

(63) Штритеръ, Извѣст. Визан. ист. IV, 13.

Digitized by Google

изъ сыновей Куврата, расположилъ свою орду на степяхъ, лежащихъ къ западу отъ Дона. Четвертый, имя котораго не передано намъ Византійцами, поселился въ Панноніи. Пятый, Алцекъ, вошелъ въ Италію и получилъ, отъ Лонгобардовъ, землю въ окрестностяхъ Беневента, въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Наконецъ третій и самый замѣчательный для насъ назывался Аспарухъ (64). Онъ остановился, съ своими улусами, между Днѣпра и Днѣстра, и отсюда его орда, какъ мы видѣли, при объясненіи перваго примѣчанія Болгарскаго переписчика, дѣлала свои набѣги на земли, принадлежавшія Восточной имперіи въ продолженіи VII столѣтія. Всѣ этѣ пять частей, на которыя раздѣлилась орда, вышедшая изъ Волжской Болгаріи, не могли быть многочисленны. Ватвай, съ своими улусами, немѣдленно принужденъ былъ покориться Хазарамъ. Болгаре, вошедшіе въ Паннонію, были порабощены Аварами. Земля, отведенная Алцеку, у Беневента, такъ мала, что не могла помѣстить обширнаго народонаселенія (65). Наконецъ и орда Аспарухова, поселившись у за-Дунайскихъ Словенъ, совершенно изчезла между ними. Ни въ Панноніи, ни въ окре-

---

(64) Theophanis Chronographia, 236—237. Вен. изд.

(65) Вотъ что говоритъ *Giannone,* въ своей *Storia del regno di Napoli,* etc. T. 1, стр. 308: «Grimoaldo XII, re dei Longobardi, mentre quivi (a Pavia) e tutto inteso a gastigar la fellonia di Lupo, duca del Friuli, ecco che viene a lui Alczeco, duca dei Bulgari (vedi Warnefrid, lib. 5, cap. 11), il quale abbandonando, né si sa per qual cagione, i suoi proprii

Digitized by Google

стностяхъ Беневента, ни между Миссійскими Словенами не осталось и признаковъ языка Волжскихъ Болгаръ: опять доказательство ничтожности числа прибывшаго народа въ сравненіи съ тѣмъ, между жилищами котораго поселились Болгаре.

Отъ исхода Болгаръ до 1345 года, говоритъ нашъ переписчикъ, прошло 870 лѣтъ, слѣдовательно онъ полагаетъ выходъ Болгаръ, изъ ихъ прежнихъ кочевьевъ, въ 475 году, при императорѣ Зенонѣ. Если мы примемъ 10-й годъ царствованія Анастасія, какъ пишетъ Кедринъ, за настоящее время перваго перехода Болгаръ черезъ Дунай, то дѣйствительное ихъ появленіе между Словенами Иллирійскими и Ѳракійскими придется въ 501 году нашего лѣтосчисленія, и тогда

---

paesi, entrato pacificamente in Jtalia coi suoi Bulgari offre à Grimoaldo il suo servigio, cercandogli di voler abitare coi suoi in qualche luogo, che gli destinasse del suo dominio. J Bulgari erano usciti di quella parte della Sarmazia Asiatica, ch'é bagnata dal fiume Volga. . . . Il re accoltolo benignamente, pensando potergli molto giovare a soccorrere e ajutare suo figliuolo contro i Greci, lo mandò in Benevento a Romualdo, al quale impose, che a luì colla sua gente assegnasse alcuni luoghi del ducato Beneventano, ove potessero abitare, (именно Sepino, Bojano, Jsernia). Ed ecco in questo anno 667 introdotta in nostro regno una nuova nazione di Bulgari, gente che per molti secoli abitò in quelle contrade, che ora contado di Molise chiamiamo, etc. Далѣе, стр. 310, Джіаноне говоритъ, что Болгаре, поселенные въ Беневентскомъ герцогствѣ, совсѣмъ забыли свой языкъ и говорятъ тѣмъ же Неаполитанскимъ нарѣчіемъ, какъ и всѣ жители королевства.

Digitized by Google

выйдетъ, что они употребили 26 лѣтъ на переходъ отъ кочевьевъ при—Донскихъ до Дуная. Это извѣстіе, изъ источника чисто Болгарскаго, весьма важно и теперь, въ первый разъ, намъ дѣлается извѣстнымъ точный годъ раздѣленія за-Донскихъ Болгаръ на пять ордъ и настоящая эпоха, въ которую Аспаруховa орда предприняла свой походъ на западъ.

---

3. На листѣ 90-мъ:

При сем Кωстантинѣ цри (братѣм) прѣидоше Блъгаре прѣз Доунавъ и отѧшѫ Гръкω земѧ сїѫ въ нен же живѫт и дони разбивше ихъ + прѣжде же нарицаашесѧ землѣ сїа Мисїа. + Мно же бесчислъни сѫще и еплънишѫ и сїѫ странѫ Дꙋнавꙋ, и онѫ, до Драча и дале. иωи и Власи и Сръбли и прочїи вси едино сѫть +

Императоръ Константинъ Погонатъ, или «брадатый» царствовалъ отъ 668 до 685 года. Кедринъ Ѳеофанъ, Зонара и другіе Византійцы свидѣтельствуютъ, что Болгарская орда, до того времени только грабившая Мисію, въ 11-й годъ царствованія Константина поселилась въ окрестностяхъ Варны, или древняго Одисса (66). Причина этого важ-

---

(66) G. Cedreni, Comp. hist. I, 345—347. — J. Zonaræ Annales, lib. XIV, 71—72.—Theophanis Chronographia, 236—238, Вен. изд.

наго произшествія для исторіи южныхъ Словенъ, была слѣдующая. Аспарухова орда, кочевавшая въ это время на сѣверной сторонѣ Дуная, дѣлала частые набѣги на подданныхъ Восточной имперіи и существовала единственно грабежемъ и раззореніемъ при-Дунайскихъ странъ. Императоръ Константинъ, желая оградить своихъ подданныхъ отъ безпрерывнаго раззоренія, убійства и плѣна, рѣшился въ 678 году, однимъ ударомъ, въ самыхъ кочевьяхъ Болгаръ, разбить ихъ и заставить удалиться отъ границъ своей имперіи. Онъ не только перешелъ съ войскомъ Дунай, но приказалъ и флоту своему войти въ эту рѣку. Болгаре, увидѣвъ стройное и многочисленное воинство Греческое, не смѣли напасть на императора и рѣшились выжидать благопріятнаго случая; такимъ образомъ прошли четыре дня, въ продолженіи которыхъ и Греки не осмѣливались тронуться съ мѣста. Наконецъ показались на Дунаѣ корабли, плывшіе обратно въ Мисимврію и на коихъ находился самъ Константинъ, со всѣми приближенными и царедворцами своими. Греческое войско, смущенное уже и прежде бездѣйствіемъ императора, увидѣвъ его спасавшагося, какъ оно полагало, отъ Болгаръ, пришло въ совершенное разстройство, потеряло повиновеніе къ начальникамъ и обратилось въ бѣгство. Тогда Болгаре вышли изъ своихъ вѣжей, напали на бѣгущихъ Грековъ, гнали, топтали непріятелей до самой рѣки, вслѣдъ за ними перешли Дунай, овладѣли Варною и остановились близъ этого города. Въ сей странѣ и на сѣверъ до Дуная жили,

Digitized by Google

съ незапамятныхъ временъ, семь Словенскихъ народовъ. Они приняли Болгаръ, уступили имъ часть своихъ земель и такимъ образомъ составилось ядро обширнаго южно-Словенскаго царства, которое, въ послѣдствіи, умножилось всѣми Словенами, жившими на западъ до Адріатическаго моря и на сѣверъ до Панноніи. Можно даже предполагать, что Мисійскіе Словене уже прежде находились въ невраждебныхъ сношеніяхъ съ Болгарами. Эти Словене, жившіе на земляхъ Восточной имперіи, всегда были удручаемы Византійскимъ правительствомъ, никогда не получали правосудія на всѣ ихъ жалобы и ежедневно подвергались набѣгамъ за-Дунайскихъ народовъ, отъ которыхъ слабые императоры не были въ состояніи ихъ защитить. Мисійскіе Словене видѣли въ Болгарахъ храбрыхъ защитниковъ и, соединясь съ ними, могли надѣяться составить сомостоятельное царство изъ всѣхъ подвластныхъ Византіи Словенъ и получить свою народность. Вообще на соединеніе Болгаръ съ южными Словенами должно смотрѣть съ той же точки, какъ на Варягъ, призванныхъ къ сѣвернымъ Словенамъ. То, что случилось въ VII-мъ вѣкѣ на Дунаѣ, было повторено въ IX-мъ, у Финскаго залива, и въ обѣихъ мѣстахъ возникли великія Словенскія державы. Ничтожное число Болгаръ, прибывшихъ въ Мисію, въ сравненіи съ огромнымъ народонаселеніемъ Словенскимъ, скоро совершенно соединилось съ туземцами (67). Болгаре забыли свой языкъ, приняли

---

(67) Аспаруховы Болгаре составляли, какъ мы видѣли выше,

Словенскіе обычаи; нравы ихъ смягчились и только одна страсть къ завоеваніямъ и къ пріобрѣтенію добычи напоминала Византіи, въ продолженіи долгаго времени, что къ мирному и кроткому характеру Словенскому присоединилась Азіатская необузданность и страсть къ пріобрѣтенію чужаго достоянія (68). Мисія, въ которой поселились Болгаре, среди Словенскаго народа, имѣла всѣ выгоды страны, огражденной природою отъ внезапныхъ непріятельскихъ нашествій. Съ сѣвера широкій Дунай, съ востока Черное море, съ юга высокіе Балканы защищали новое Болгарское царство отъ враговъ. На западъ до Адріатическаго моря и далѣе къ сѣверо-западу, до самой Германіи, жили многочисленныя Словенскія племена. Вѣроятно уже и тогда, то есть при самомъ зародышѣ Болгарскаго царства, Словене Мисійскіе были совершенно увѣрены въ скоромъ присоединеніи всѣхъ одно-

---

только пятую часть орды Кувратовой, но и эта пятая часть не вся поселилась въ Мисіи. Многіе Болгаре остались на сѣверной сторонѣ Дуная, гдѣ они и господствовали до прибытія Угровъ, а потомъ Печенеговъ. Кедринъ именно говоритъ, что Болгаре, поселившіеся между Словенами, «отдѣлились, для перехода за Дунай, отъ своихъ соплеменниковъ» См. *Кедрина*, при описаніи царствованія Константина Погоната (стр. 345, Венец. изданія).

(68) Болгаре, въ послѣдствіи, принуждали императоровъ уступать имъ цѣлыя области Восточной имперіи. Такъ Θеодосій III, въ началѣ VIII вѣка, уступилъ имъ часть Θракіи и платилъ ежегодную дань. Императрица Θеодора, въ половинѣ IX-го вѣка, отдала Болгарамъ цѣлую Словенскую область, называвшуюся Загоріею.

Digitized by Google

племенныхъ имъ народовъ къ возникавшей южно-Словенской монархіи, а потому эта западная сторона, не только не представляла ничего враждебнаго, но заключала народъ соплеменный и готовый, при первомъ случаѣ, соединиться въ одно цѣлое Словенское царство. Ущелія Балканскихъ горъ всегда могли доставить удобный случай нечаянно явиться предъ вратами Царьграда и также незамѣтно, въ случаѣ неудачи, скрыться въ тѣснинахъ южнаго хребта. Греки видѣли, конечно, всю грозившую имъ опасность отъ водворенія Болгаръ между Словенами, но развратъ, слабость и совершенное изнеможеніе Византійскаго двора принудили императора согласиться на уступку всей Мисіи Болгарамъ и заключить миръ. Тогда, по крайнѣй мѣрѣ, Греки перестали страшиться Аваръ, потому что Болгаре защитили ихъ отъ этого народа, жившаго на сѣверъ отъ Дуная.

«Многи же безчисленны сѹще и сл҃ѣнншѹ и сїю странѹ Дѹнавѹ и онѹ, до Драча и дале; њбо и Влахи и Сръбли и прочїи вси, едино сѹть,» прибавляетъ нашъ переписчикъ къ разсказу о началѣ Болгарскаго царства.

Для лучшаго разумѣнія этихъ словъ, должно намъ перенестись въ первую половину XIV-го вѣка, ибо, какъ мы знаемъ, Сборникъ нашъ писанъ въ 1345 году. Тогда уже прошло 667 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Болгарская орда поселилась между Словенами и въ это время, конечно, неосталось слѣдовъ за-Волжскихъ пришлецовъ. Они

были совершенно забыты (69). Оттого нашъ переписчикъ и говоритъ уже объ однихъ только Словенахъ, что они, въ его время, «бывъ безчисленны», владѣли, не только Дунайскими странами, но что владычество ихъ простиралось и до Драча (до Дураццо, Dirrhachium), лежащаго на Адріатическомъ морѣ и даже далѣе этого города, т. е. къ югу, или предѣламъ древней Греціи. «Ибо,» прибавляетъ онъ, «Волохи, Сербы и прочіе (Словене) всѣ одного племени и составляютъ одно цѣлое царство.» Это замѣчаніе совершенно справедливо. Въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка Болгаре владѣли Молдавіею, Валахіею, всею Македоніею, и завоевали часть Далмаціи, Ѳессалію, Беотію, Эпиръ, Аттику, и нѣсколько разъ входили въ Морею. Столица тогдашней Болгаріи была перенесена въ Охриду, въ Македоніи, потому что этотъ городъ находился почти въ средоточіи всѣхъ Словенскихъ за-Дунайскихъ поселеній. Диррахій или Дураццо занятъ былъ также Болгарами, равно какъ и Виддинъ на Дунаѣ. Однимъ словомъ, въ эту эпоху, Болгарское царство было однимъ изъ значительнѣйшихъ государствъ Европы и превосходило многія, какъ обширностію, такъ въ особенности одноплеменностію своихъ жителей, ибо состояло, почти исключительно, изъ однихъ южныхъ Словенъ.

---

(69) Что оставалось Варяжскаго на Руси при Іоаннѣ Грозномъ?

Digitized by Google

Свидѣтельство нашего Булгарина, что Власи, т. е. Волохи, суть также Словене, заслуживаетъ все наше вниманіе. Извѣстно, что жители нынѣшнихъ княжествъ Валахіи и Молдавіи, Седми-градской области и частію Бессарабіи происходятъ отъ потомковъ Даковъ или Гетовъ (70), смѣшавшихся съ колоніями Римскими, поселенными на сѣверной сторонѣ Дуная. Болгарское свидѣтельство XIV вѣка (71), что Влахи суть Словене, весьма важно и доказываетъ неоспоримо, по нашему мнѣнію, Словенское произхожденіе Даковъ. Извѣстно также, что Воложской языкъ состоитъ изъ словъ Словенскихъ, и Латинскихъ, слѣдовательно, не зависимо отъ историческихъ данныхъ, видимъ и тутъ доказательство, что Даки говорили Словенскимъ нарѣчіемъ. Воложскій языкъ могъ составиться, исключительно, только изъ двухъ елементовъ, изъ нарѣчія Даковъ, какъ народа занимавшаго древнюю Дакію. и языка Римскаго, принесеннаго военными колонистами изъ Италіи. Въ послѣдствіи первый совершенно пересилилъ Римскій: всѣ древнѣйшія грамматы Воложскія писаны на Словенскомъ языкѣ, и самое богослуженіе происходило по нашимъ церковнымъ кни-

---

(70) Византійцы называютъ жителей Валлахіи и Молдавіи, безъ различія *Βλαχοι* и *Δακοι*, см. *Стриттера*, въ извѣстіяхъ о Влахахъ.

(71) Это свидѣтельство можетъ принадлежать и къ временамъ предшествовавшимъ XIV вѣку, ибо нашъ Сборникъ переписанъ только въ царствованіе Александра.

Digitized by Google

гамъ (72). Что касается до разныхъ Азіатскихъ ордъ, проходившихъ черезъ Молдавію и Валахію, какъ то: Гунновъ, Аваръ, Мадьяръ, Печенеговъ, Волжскихъ Болгаръ, то языки этихъ кочующихъ народовъ, не могли, ни въ какомъ случаѣ, имѣть вліянія на нарѣчіе Даковъ, кореннаго, господствовавшаго народа на сѣверной сторонѣ Дуная. Языки народовъ проходившихъ черезъ Валлахію и не имѣвшихъ своей письменности, не оказали, конечно, сильнѣйшаго вліянія на Даковъ, чѣмъ на другія Словенскія земли, въ которыхъ Азіатскія орды оставались гораздо долѣе, чѣмъ въ при-Дунайскихъ странахъ. Напримѣръ, что сохранилось въ нашемъ Русскомъ языкѣ отъ Хазаръ, Половцовъ, Печенѣговъ, Обровъ, Мадьяръ, Татаръ и другихъ народовъ, не только проходившихъ черезъ древнюю Русь, но и долго занимавшихъ обширныя части нынѣшней Россіи? Нѣсколько словъ и названій географическихъ. Но коренный, самобытный Словенской языкъ древнихъ туземцовъ сохранился у насъ, въ своей сущности, неизмѣнно, какъ и у другихъ Словенъ. Всѣ Азійскіе пришлецы, не взирая на ихъ многочисленность, изчезли какъ воздушные метеоры, неоставивъ и слѣдовъ своего существованія или потонули въ основномъ Словенскомъ элементѣ. Тоже происходило и въ другихъ земляхъ, населенныхъ Словенами. Это, по нашему мнѣнію, есть

---

(72) См. Влахо-Болгарскія и Дако-Словенскія грамматы, собр. Ю. Венелинымъ.

Digitized by Google

одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ самостоятельности, древности и распространенія въ Европѣ Словенскаго племени съ незапамятныхъ временъ. Анна Комнина свидѣтельствуетъ весьма ясно, что въ ее время, т. е. въ началѣ XII вѣка, Влахами назывались Болгаре, занимавшіеся исключительно скотоводствомъ, на сѣверной сторонѣ Дуная. Всѣхъ Словенъ, жившихъ по лѣвой сторонѣ этой рѣки, Византійцы именовали въ послѣдствіи, Волохами, безъ всякаго различія (73). Никита Хонскій, въ продолженіи всей войны императора Исаака Ангела противъ Болгаръ, называетъ сихъ послѣднихъ вездѣ *Βλάχοι*, изъ чего и можно заключить, что у Византійскихъ писателей Словене и Влахи были слова однозначущія (74). Словене, обитавшіе въ Ѳессаліи, въ окрестностяхъ Пинда (75) извѣстны также подъ именемъ Влаховъ: они говорили, по свидѣтельству Халкокондила, однимъ языкомъ съ тѣми,

---

(73) Штриттеръ, въ выпискахъ о Влахахъ.

(74) Nicetæ Choniatæ etc Historia imperii Isaaci Angeli.

(75) Въ окрестностяхъ Пинда и теперь живутъ Словене. На картѣ, приложенной къ Turquie d'Europe, par Boué, мы находимъ слѣдующія имена городовъ и селеній не въ дальнемъ разстояніи отъ Пинда: Konitza, Ostanitza, Zagorie, Metzovo, Libovo, Bogatskoé, Klinovo, рѣку: Desnitza и гору: Smokovo. (Вѣроятно, Мещево, Любово, Богацкое и проч.). Слишкомъ очевидно, что жители Ѳессаліи и Эпира, какъ въ древности, такъ и нынѣ принадлежатъ къ племени южныхъ Словенъ. Самыя вершины Пинда называются и нынѣ: Василица, Смолякъ; въ числѣ рѣкъ текущихъ съ Пинда находятся: Теплица и Приморица.

Digitized by Google

которые жили на сѣверной сторонѣ Дуная (76). Прибавимъ къ этому, что Несторъ, описывая Словенскія племена, жившія въ его время, помѣщаетъ Тиверцевъ и Угличей между Днѣстромъ и Дунаемъ даже до самаго Чернаго моря, а Воскресенская лѣтопись включаетъ Роману, Сучаву, Серетъ, Хотинъ и Бѣлгородъ (Аккерманъ) въ число древнихъ городовъ Словено-Русскихъ. Все это подкрѣпляетъ слова нашего Булгарина и доказываетъ Словенское происхожденіе потомковъ Даковъ, древнихъ коренныхъ жителей Бессарабіи, Молдавіи, Валахіи и Седмиградской области. Узнавъ такимъ образомъ, что Болгаре, изъ всѣхъ Словенъ самые близкіе сосѣди Волоховъ, признавали ихъ, въ началѣ XIV вѣка, своими соплеменниками и зная притомъ, что они суть потомки Даковъ и Римлянъ, мы можемъ допустить, что и самое названіе «Влахи, или Волохи» они получили отъ другихъ Словенъ, потому только, что частію происходили отъ Римлянъ. Замѣтимъ еще, что Волохи сами себя называютъ Ромунами, т. е. Римлянами, а страну свою, не Валахіей, а Цара Романаска. Извѣстно, что Несторъ, Длугушъ и другіе древнѣйшіе Словенскіе лѣтописцы называютъ Влахами жителей Италіи (77),

(76) Штритеръ въ выпискахъ о Болгарахъ.

(77) Это признано всѣми новѣйшими критиками; см. Шлецера, Несторъ, 1,99, 142; Шафарика, Словенскія древности, тома I, книга 2, стр. 101.

Digitized by Google

что (78) Нѣмцы также называли Италіанцевъ Wälsch, что на Исландскомъ и Шведскомъ языкахъ Walland означаетъ какъ Францію, такъ и Италію (79). Слѣдовательно и самое нынѣшнее названіе «Валахія» заимствовано оттого, что въ древней Дакіи поселены были Римляне, которыхъ, какъ мы видѣли, не только Словене, но даже всѣ Тевтонскіе народы называли Влахами.

Послѣ всего этого не льзя, кажется, и сомнѣваться, что Волохи Несторовы суть Римляне, нападавшіе на Словенъ въ продолженіи 500 лѣтъ, поселившіеся между ими и наконецъ совершенно ихъ поработившіе («Волохомъ бо нашедшимъ на Словены и сѣдшимъ вних и насиляющимъ имъ») (80).

Южные Словене и теперь рѣку Дунай называютъ Дунавомъ. Въ «Штатістіческомъ описаніи Сербіе, изд. Милошевичемъ (у Будиму, 1822):» текущымъ

---

(78) У древнихъ Германцевъ Римляне были извѣстны подъ именемъ Walha. — Въ Шведской Библіи Италія переведена словомъ Walland. Шлецеръ, l. c.

(79) Шлецера, Несторъ, I, 99. 141.

(80) Несторъ въ описаніи народовъ, населявшихъ Европу въ xi вѣкѣ, упоминаетъ одинъ разъ собственно о Римлянахъ, но тутъ слово это означаетъ не древнихъ Римлянъ (которыхъ въ его время и не было), а просто жителей Рима, и немѣдленно послѣ этого говоритъ о Венедицѣхъ, т. е. также жителяхъ города Венеціи.—Въ xiv вѣкѣ жители Италіи назывались уже, у южныхъ Словенъ, «Фрягами» (какъ мы видѣли на стр. 6), потому что «Влахъ» значило тогда Словенина, обитавшаго на лѣвой сторонѣ Дуная и происшедшаго отъ смѣси Словенъ съ Римскими колонистами.

Digitized by Google

водама Савомъ и Дунавомъ.... на брегу Дунава... даже до Дунава..» (стр. 26, 28, 29 и въ другихъ мѣстахъ).

---

4. На оборотѣ 94 листа:

При се҇ цр҇и Львѣ, Кꙋмане нападошѫ (81) на Цр҇нгра҇ и на вьсѧ зе҇м иже и потонѫшѫ въ мори избїени Грьки, а прочаѫ (82) Блъгаре съсѣкошѫ вьсѧ.

5. На 95 листѣ: Въ дни҇ сего цр҇ѣ ѿвръжеса Ри҇ къ Фрѧгѡ҇ заради хꙋлъ е҇.

Императоръ Левъ Исаврійскій, или иконоборецъ, царствовалъ отъ 716 до 741 года. Сарацыны, во второмъ году его царствованія, (въ Августѣ), осадили Царьградъ многочисленнымъ войскомъ и съ моря 1800 кораблями. Осада продолжалась цѣлый годъ. Въ первые мѣсяцы Сарацыны не хотѣли и слышать о предложеніяхъ императора. Но наступившая, прежде времени, суровая зима перемѣнила совершенно положеніе воюющихъ. Морозы продолжались слишкомъ три мѣсяца, и въ продолженіи всего этого времени окрестности Византіи были покрыты снѣгомъ и льдомъ. Отъ необыкновеннаго холода погибли всѣ лошади и верблюды, перевозившіе провіантъ и тяжести осаждавшихъ. Сарацыны, непривыкшіе къ подобной стужѣ,

---

(81) «И видошѪ» въ Ватиканскомъ спискѣ.

(82) «А прочяя», въ Ват. сп. Изъ этого видно, что переписчики, безъ различія, ставили ѧ вмѣсто Ѫ и на оборотъ.

принуждены были прекратить всѣ военныя дѣйствія. Къ веснѣ цѣлый флотъ, нагруженный хлѣбомъ и оружіемъ, прибылъ изъ Египта на помощь къ осаждавшимъ; но Сарацыны, опасаясь Греческаго огня, остановились у береговъ Виѳиніи и не рѣшались подойти ближе къ товарищамъ, расположенымъ около Царьграда. Отъ этого голодъ столь усилился въ ихъ станѣ, что они принуждены были питаться кореньями, травою, падалью, кожею своей обуви и конской збруи; они ѣли, говоритъ Кедринъ, даже тѣла умершихъ товарищей. Къ довершенію всѣхъ бѣдствій смертоносная язва посѣтила Сарацынъ и сильно свирѣпствовала въ ихъ войскѣ. Это несчастное положеніе, казалось, не могло уже сдѣлаться худшимъ; но въ то время, какъ остатки войска начали отступать отъ Византіи, явились Болгаре и, стремительно напавъ на Сарацынъ, преслѣдовали до самаго мѣста, у котораго ожидали ихъ корабли. При этомъ случаѣ Болгаре истребили еще до 22,000 Сарацынъ (83).

Эту замѣчательную осаду Царьграда описываетъ, кажется, нашъ Булгаринъ, ошибаясь только въ имени осаждавшихъ и вмѣсто Сарацынъ, говоритъ: «Комане». Онъ имѣлъ, конечно, полное право внести этотъ разсказъ въ свою краткую лѣтопись Болгарскихъ произшествій, потому что его соотечественники не мало содѣйствовали къ истребленію Сарацынъ.

---

(83) G. Cedreni, Comp. Hist. I, 355—356.—Zonaræ Annales, lib. XV, 79—80. — Theophanis Chronographia, 263—265. Вен. изд.

Digitized by Google

Другое замѣченное имъ важное происшествіе, въ царствованіе Льва Иконоборца, есть почти совершенное освобожденіе Рима отъ власти Восточной имперіи. Левъ Исаврійскій извѣстенъ въ исторіи запрещеніемъ поклоненія иконамъ и отъ этого получилъ имя «иконоборца». Христіане, вѣровавшіе въ изображеніе иконъ, были преслѣдованы, истязаемы, лишаемы пищи: ихъ заключали въ тюрьмы, предавали смерти на всемъ пространствѣ Восточной имперіи, и они принуждены были скрываться въ пустыняхъ, въ дебряхъ лѣсовъ, въ ущеліяхъ непроходимыхъ горъ и даже искать спасенія у пограничныхъ варваровъ (84). Левъ приказывалъ намазывать смолою волосы и бороду священниковъ, класть имъ на голову святыя иконы и сожигать все это вмѣстѣ, а самые обгорѣвшіе трупы были отдаваемы псамъ на съѣденіе. Императоръ, не удовлетворенный истязаніемъ, муками и кровью своихъ восточныхъ подданныхъ, требовалъ еще отъ папы Григорія II-го, чтобы и жители Италіи, сохранившіе уваженіе къ иконамъ, были подвергнуты такимъ-же преслѣдованіямъ и гоненіямъ. Левъ писалъ

(84) Можетъ быть въ это время занесены первыя семена Божественнаго слова и къ намъ, въ полуденную Россію. Греческій менологъ наполненъ описаніями мученій претерпѣнныхъ страдальцами въ царствованіи Льва Исаврійскаго. Слѣдуя показанію Abu'l Faradsch (Historia dynast. p. 135.) обращеніе Руссовъ въ Христіанскую вѣру должно полагать еще ранѣе, т. е. въ царствованіе Константина Великаго. Frähn, Ibn—Foszlan etc, p. 130.

Digitized by Google

даже къ Римскому первосвященнику, что онъ въ скоромъ времени пришлетъ воиновъ съ единственною цѣлію уничтожить изображеніе св. Петра. Папа, исполнявшій строго догматы христіанской вѣры, не внималъ угрозамъ императора и не приводилъ въ исполненіе его предписаній на счетъ запрещенія св. иконъ. Византійцы присовокупляютъ къ этому, что Григорій отлучилъ Льва отъ церкви и разрѣшилъ жителей Италіи отъ присяги, данной ими императору (85). Западные писатели опровергаютъ эти свидѣтельства восточныхъ лѣтописцевъ. Какъ-бы то ни было, но извѣстно, что Григорій, въ 729 году, просилъ помощи у Карла Мартеля, управлявшаго самовластно Франціею, противъ своего законнаго государя Льва Исаврійскаго, и такимъ образомъ подалъ первый и пагубный примѣръ непослушанія всѣмъ послѣдующимъ папамъ. Первосвященникъ Римскій также получилъ въ даръ отъ Луитпранда, короля Лонгобардовъ, городъ Сутри, отнятый ими у Восточной имперіи и который они не хотѣли возвратить императору. Въ 732 году, въ церкви св. Петра, былъ созванъ соборъ изъ 93 епископовъ: они постановили противиться всѣми силами императорскимъ повелѣніямъ въ отношеніи преслѣдованія почитателей иконъ. Наконецъ неудо-

---

(85) Григорій лишилъ императора, въ 9 годъ его царствованія, всѣхъ доходовъ, получавшихся изъ Италіи. — Защитники св. иконъ были въ Царьградѣ Патріархъ, блаженный Германъ; въ Римѣ св. Григорій Двоесловъ; въ Дамаскѣ преподобный Іоаннъ Дамаскинъ. G. Cedreni, Comp. hist. 1, 358—360.

Digitized by Google

вольствія между императоромъ и папою дошли до того, что Левъ, въ 733 году, отправилъ флотъ, съ высадными войсками для возстановленія своей власти въ Италіи; но корабли были разсѣяны бурею, а войска разбиты жителями Равенны (86). Послѣ этого происшествія Иллирія, Греція, Македонія и другія страны, прежде зависѣвшія отъ Римскаго первосвященника, были отдѣлены отъ него и подчинены престолу Константинопольскому: онѣ сохранили до сихъ поръ неизмѣнно первоначальную восточную вѣру. Въ этомъ отдѣленіи богатыхъ областей, доставлявшихъ огромные доходы папамъ, заключается первый зародышъ будущаго раздѣленія церкви на восточную и западную. Папы, въ послѣдствіи, хотя и представляли причиною этого важнаго происшествія несходность нѣкоторыхъ догматовъ, но главнѣйшій, тайный предлогъ состоялъ въ лишеніи суммъ, которыя прежде получались изъ областей, отдѣленныхъ отъ Римскаго престола къ Византійскому патріарху. Въ 741 году, папа Григорій III уже рѣшительно поддался Карлу Мартелю, отправилъ къ нему торжественное посольство, имѣвшее приказаніе вручить повелителю Франціи ключи и хоругвь св. Петра, часть его веригъ и письмо, въ которомъ папа просилъ Карла принять все это, какъ знаки, принадлежащіе верховному повелителю области св. Петра. Такимъ образомъ Григорій совершенно призналъ верховную власть надъ Римомъ чужеземнаго владыки и открыто

(86) G. Cedreni, Comp. hist. I, 361.

Digitized by Google

отдѣлился отъ Царьграда. Однимъ словомъ, при Львѣ Исаврійскомъ начались и поддерживались тѣ безконечныя распри между Римомъ и Византіею, которыя наконецъ доведены были до того, что Италія совершенно отдѣлилась отъ Восточной имперіи и Римскіе первосвященники начали повелѣвать всею западною Европою.

Слѣдовательно слова нашего Сборника, «*въ дни сего царь отвержеся Римъ къ Фрягомъ, ради хулъ его*» значатъ: Римъ, по причинѣ гоненія, предписаннаго императоромъ на поклонниковъ св. иконъ, вышелъ изъ повиновенія къ Восточной имперіи и искалъ верховнаго владыки на западѣ.

---

6. На оборотѣ 97 листа, при описаніи царствованія императора Льва, сына Константина «Гноеименитаго»:

при сеⷨ Львѣ бы̑ кнѧзь Блъгарьмъ Кардам +

Императоръ Левъ IV царствовалъ отъ 776 до 780 года. Ирина мать его, супруга Константина Копронима, была дочь Хазарскаго Хагана, и отъ этого Левъ получилъ названіе «Хазарина.» На второмъ году его царствованія прибылъ въ Константинополь Болгарскій царь Пеллеригъ (87), принялъ

---

(87) Theophanis Chonographia, p. 302. — G. Cedreni Compendium hist. II, 370. — Другіе называютъ его *Теллерикъ;* самъ Кедринъ, описывая Болгарскую войну 774 года, при Констан-

Digitized by Google

Христіанскую вѣру и просилъ позволенія у императора поселиться навсегда въ Царьградѣ. Левъ охотно согласился исполнить его желаніе, выдалъ за него двоюродную сестру императрицы и далъ ему санъ патриція. Причина, принудившая Пеллерига оставить Болгарской престолъ намъ положительно неизвѣстна, потому что мы не имѣемъ Болгарскихъ лѣтописей, а Византійцы упоминаютъ о дѣлахъ южныхъ Словенъ только мимоходомъ, всего чаще при описаніи сраженій между Царьградомъ и Болгарами и всегда почти превратно. Но сколько можно заключить, изъ словъ самихъ Византійцевъ, отреченіе Пеллерига основано на слѣдующихъ событіяхъ.

Греческій флотъ, состоявшій изъ 2600 кораблей и отправленный въ 766 году, зимою, къ Анхіалу и Меземвріи, противъ Болгаръ, былъ совершенно истребленъ бурею (88). Императоръ Константинъ, въ Маіѣ, 774-го года, отправился опять на 2000 судахъ съ намѣреніемъ войти въ Дунай, а конницѣ своей приказалъ дожидаться у тѣснинъ Емскихъ горъ и вторгнуться въ Болгарію въ то только время, когда высадныя войска съ кораблей нападутъ на Болгаръ и обратятъ такимъ образомъ всѣ ихъ силы на себя. Но едва флотъ поровнялся съ Варною, какъ уже Константинъ, боязливый и непосто-

---

тинъ Копронимъ, называетъ этого-же царя *Елерихъ* (Elerichus). Ibidem, п. 369, а Ѳеофанъ Tzerigus (Chronogr. 300,) и въ другомъ мѣстѣ Telerus (Chronog. 302), Вен. изд.

(88) J Zonaræ Annales, lib. xv, 88. — G. Cedreni Comp. hist. п, 368. Вен. изд

янный въ своихъ предпріятіяхъ, приказалъ ему остановиться и не желалъ болѣе начинать войны съ Болгарами. Обѣ непріязненныя стороны заключили новый мирный договоръ и условія были утверждены клятвою на св. Евангеліи. Въ числѣ Болгарскихъ царедворцевъ, окружавшихъ Пеллерига, находились измѣнники, которые доносили императору обо всемъ происходившемъ въ Болгаріи; въ октябрѣ, того-же года, они дали знать, что царь Болгарскій имѣетъ намѣреніе занять одну изъ пограничныхъ крѣпостей войскомъ, простиравшимся до 12,000 человѣкъ. Константинъ весьма обрадовался этому извѣстію и хотѣлъ тайно, безъ объявленія войны уничтожить весь отрядъ Болгарской. Въ это самое время находились въ Царьградѣ послы Болгарскіе. Императоръ, дабы скрыть отъ нихъ свое намѣреніе, не только распустилъ слухъ, что онъ собираетъ войско для нападенія на Сарацынъ, но и дѣйствительно отправилъ часть собранной уже арміи въ Азію, равно какъ и всѣ походныя принадлежности императорскаго стана. Послѣ этого онъ отпустилъ пословъ въ ихъ отечество, и какъ только получилъ извѣстіе, что они перешли границу, то немѣдленно повелъ въ Болгарію свою восьмидесяти-тысячную армію. Здѣсь онъ напалъ на малочисленный отрядъ (89), разбилъ его, выжегъ, опустошилъ весь беззащитный край и оба-

(89) Византійцы сами признаются, что императоръ измѣннически приказалъ убить 12,000 Болгаръ и называютъ этотъ поступокъ безчеловѣчнымъ и нехристіанскимъ См. Θеофана и Кедрина.

Digitized by Google

гренный кровію мирныхъ жителей возвратился въ Византію торжествовать легкую побѣду, одержанную въ части Болгаріи неимѣвшей защитниковъ. Пеллеригъ ясно видѣлъ, что онъ окруженъ предателями и что всѣ государственныя тайны сообщаются въ Византію, но имена измѣнниковъ были ему неизвѣстны. Царь Болгарскій, дабы открыть этихъ предателей, написалъ къ императору письмо, въ которомъ признавался ему откровенно, что «испытавъ ничтожество всего земнаго и страшась участи предшественниковъ, преданныхъ смерти собственными подданными, онъ самъ рѣшился отказаться отъ престола и намѣренъ провести мирно остатокъ дней своихъ въ Царьградѣ. Но для этого ему нужны вѣрные люди, на которыхъ онъ могъ-бы положиться и чрезъ нихъ найти средства къ исполненію своего намѣренія. Что-же касается до него, то онъ теперь не имѣетъ ни одного царедворца, могущаго исполнить скрытно его желаніе, а потому и проситъ императора, нѣтъ-ли у Грековъ друзей при Болгарскомъ дворѣ, которымъ онъ могъ-бы безъ опасенія открыть свое намѣреніе». Константинъ, обманутый симъ письмомъ, немѣдленно прислалъ Пеллеригу списокъ всѣхъ Болгаръ измѣнниковъ, а царь приказалъ ихъ казнить (90). Черезъ два года, послѣ этого происшествія, Пеллеригъ дѣйствительно оставилъ престолъ, явился въ Царьградѣ и поселился навсегда у Грековъ, по той причинѣ,

---

(90) Theoph. Chron. 299—300.—J. Zonaræ Ann. lib. xv, 88. — G. Cedren. Comp. hist. ii, 368—369. Вен. изд.

Digitized by Google

говорятъ Византійцы, что «Болгаре его возненавидѣли.» Хотя лѣтописцы и не объясняютъ за что именно, но зная все предъидущее, можно, кажется, допустить съ правдоподобіемъ, что казнь многихъ знатныхъ Болгаръ, подозрѣваемыхъ въ доставленіи извѣстій императору, поселила ненависть во всѣхъ царедворцахъ къ Пеллеригу, и что они, происками своими, возбудили и другіе классы жителей противъ ихъ царя. Въ половинѣ VIII вѣка Болгарская орда не могла еще совершенно смѣшаться съ мирнымъ населеніемъ Словенскимъ. При дворѣ вся аристократія состояла, вѣроятно, изъ Азійскихъ пришлецовъ, рѣзко отдѣлявшихся отъ туземцевъ и конечно самое управленіе всего царства зависѣло большею частію отъ царедворцевъ. Престолъ также былъ занятъ людьми Угрскаго племени; по крайней мѣрѣ въ именахъ: Тарбелъ (или Тарбегъ) Кормесъ, Телезинъ, Сабинъ, Паганъ, Пеллеригъ, Кардамъ, Крумъ нѣтъ ничего Словенскаго. Отъ этой-то Азіатской крови, еще не остывшей и не смѣшавшейся съ Словенскою, происходили многіе быстрые перевороты при Болгарскомъ дворѣ: убіеніе Кормеса и Телезина, сверженіе съ трона Пагана и Пеллерига. Послѣднее произшествіе послужило къ возвышенію Кардама. Болгаре избрали его царемъ по изгнаніи Пеллерига, и, кажется, не изъ княжескаго рода, а изъ числа царедворцевъ, недовольныхъ строгостію прежняго государя. Это, какъ мы видѣли, случилось въ 777 году; слѣдовательно въ царствованіе Льва, сына Константинова.

Digitized by Google

7. На листѣ 100:

Сєи Никфоръ цр҃ь изыдє на Блъгаръскѫѫ зє҇ при Крꙋмѣ кнѧѕи, и за пръва ꙋбо побєди єго, и разхыти имѣнїє носимоє имъ тог҃. Потомжє събравсѧ Крꙋмъ съ своими оставшими ѿ разбою, нападє нощїѫ на цр҃ѣ и нє тъкмо разби Гръкы, нѫ и самомꙋ цр҃ви главѫ ѿрѣза и окова вънѫ єѫ сребромъ и въливаѫ вино въ нѫ, даашє Блъгарѡ҇ пити:

Императоръ Никифоръ возведенъ былъ на престолъ придворными евнухами въ 802 году; а Крумъ, послѣ смерти Кардама, былъ избранъ Болгарами въ 807 году. Два года спустя, Никифоръ выслалъ войско противъ Крума. Оно было расположено на берегу Струменя (91) и ожидало обѣщаннаго, передъ походомъ, жалованья.

---

(91) Рѣка Струма, или Струмень, по Греческому выговору Стримонъ, можетъ служить яснымъ и неопровержимымъ примѣромъ, какъ древніе огречили и олатынили всѣ географическія названія областей занятыхъ Словенами съ незапамятныхъ временъ. Названіе Струмень дано сей рѣкѣ *отъ стремленія,* съ которымъ она течетъ съ горъ Родопскихъ въ Егейское море. Она и теперь такъ называется Словенами, живущими на ея берегахъ. Въ Струмень впадаетъ рѣчка Струмица или Струмница, на которой находится городъ Стремница (по Турецки Острумча). Струмень по-Турецки Karasou, Черная рѣка. И у насъ въ Росіи есть рѣка Струмень, впадающая въ Припять (Словарь Щекатова, v, 1211). Словене всегда почти давали имена рѣкамъ, взятыя отъ ихъ качествъ: Быстрица, Черная, Бѣлая, Кривая, Стрѣльна, Вязкая, Добра — вода, Желѣзница, Теплица, Суха-рѣка, Сушица, Вербица, Ясеница, Тростяница,

Болгаре, узнавъ, что императоръ отправилъ 1100 литръ золота для раздачи воинамъ, напали на отрядъ, охранявшій казну, похитили ее, разбили наголову Грековъ, взяли весь ихъ станъ, обозы и всѣ принадлежности арміи. Въ этомъ сраженіи погибъ Греческій полководецъ и были убиты почти всѣ военачальники (92). Въ слѣдъ за этимъ Крумъ взялъ приступомъ Тріадицу (93), и разрушилъ городъ: тутъ опять погибло болѣе 6000 Грековъ. Никифоръ, узнавъ о пораженіи войска и взятіи Тріадицы, выступилъ изъ Царьграда, во вторникъ на страстной недѣлѣ (94), противъ Болгаръ, кото-

---

(отъ растущихъ вербъ, ясени, тростника). Всѣ эти рѣки находятся въ странахъ южныхъ Словенъ.

(92) Theoph. Chron. p. 325.—Cedren. Comp. hist. II, 378.

(93) Греки называютъ этотъ городъ Сардикою; нынѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ Софіи.

(94) Theophan. Chronog. 326.—Cedreni Comp. hist. II, 378. Послѣдній, при этомъ описаніи, говоритъ слѣдующее: (Никифоръ) «Christianos ex omnibus regionibus in Slaviniam coegit demigrare et eorum habitationes divendit, etc.» Слѣдовательно насильственное переселеніе жителей изъ другихъ странъ имперіи продолжалось и въ началѣ IX вѣка. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что эта коварная политическая мѣра Византійскаго двора, для подавленія Словенской народности въ за-Дунайскихъ странахъ, не измѣнялась нѣсколько столѣтій сряду и послужила наконецъ къ совершенному порабощенію Словенъ.—Въ семъ году праздникъ Пасхи приходился 8-го Апрѣля. Повѣривъ это, по Гауссову способу, помѣщенному въ академическомъ мѣсяцословѣ на 1838-й годъ (стр. 46.), выйдетъ также 8-го Апрѣля, ключевая буква Р.

Digitized by Google

рые уже шли къ Византіи. Когда оба войска сошлись, то Греки столь устрашились Болгаръ, что вскорѣ разсѣялись въ разныя стороны. Чрезъ нѣкоторое время императорскіе воины собрались опять подъ свои знамена и начальники умоляли Никифора о прощеніи ихъ за оказанное малодушіе. Но онъ не согласился на это и приказалъ всѣхъ наказать. Тогда большая часть его войска перешла къ Болгарамъ и просила защиты у Крума. Въ числѣ перешедшихъ находился Евфимій Спафарій, искусный механикъ, подъ распоряженіемъ котораго приготовлялись всѣ стѣнобитныя и другія воинскія машины въ Греческомъ войскѣ. Спафарій, по приказанію Никифора, наказанный розгами, немѣдленно оставилъ императорскій станъ, явился къ Круму и вскорѣ научилъ Болгаръ столь-же хорошо дѣлать всѣ машины тогдашняго времени, какъ приготовляли ихъ сами Византійцы. Такимъ образомъ все предпріятіе императора противъ Болгаръ кончилось для него весьма невыгодно. Не смотря на это, Никифоръ, въ Маѣ 811 года, опять повелъ свой войска противъ Болгаръ. Крумъ, неприготовленный къ этой войнѣ, просилъ мира, но императоръ, надѣясь на многочисленность своей арміи и слышать нехотѣлъ о предложеніи Болгарскаго князя. Въ концѣ іюля Греки вступили въ Болгарію и Никифоръ приказалъ безпощадно предавать мечу все встрѣчавшееся въ непріятельской землѣ: старцевъ, женъ, дѣтей, даже домашнихъ животныхъ, принадлежавшихъ Болгарамъ. — Императоръ жегъ дворцы Болгарскаго князя и къ домамъ его, которые онъ имѣлъ въ раз-

Digitized by Google

ныхъ мѣстахъ, приказывалъ прикладывать печати, почитая ихъ уже своими (95). Крумъ, видя малочисленность Болгаръ, въ сравненіи съ огромною ратію Никифора, опять прислалъ просить о начатіи мирныхъ переговоровъ. Получа вторичной отказъ, Болгаре должны были покориться, или, во что-бы ни стало, разбить Грековъ. Въ это время императоръ расположилъ свою армію на равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими горами. Крумъ, узнавъ это, приказалъ тотъ часъ всѣ ущелія горъ, служившія выходами для Грековъ, загородить крѣпкими засѣками и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ построить стѣны. Болгаре употребили на эту работу двое сутокъ и заперли совершенно Грековъ въ ихъ станѣ. Никифоръ былъ столь неискусный полководецъ, что даже и незамѣтилъ предпріятія Болгаръ и, какъ думать должно, не имѣлъ и передовой стражи, которая, конечно, могла-бы извѣстить его о предстоявшей опасности. 25-го іюля Болгаре зажгли всѣ лѣса, находившіеся на горахъ во кругъ стана и спустились ночью въ равнину по единственному ущелію, которое они не задѣлали. Эта равнина представляла тогда ужасное зрѣлище, ярко освѣщенное пожаромъ, который со всѣхъ сторонъ окружилъ несчастныхъ Грековъ. Не было выхода, не было спасенія отъ меча Болгарскаго и огня, пожиравшаго всѣ окрестности. Тутъ погибло все: самъ императоръ, предводители войскъ, всѣ царедворцы, министры, вельможи, военачальники и безчисленное множе-

(95) J. Zonaræ, Ann. lib. xv. 98.

Digitized by Google

ство воиновъ. Оружіе, всѣ обозы и тяжести многочисленной арміи, государственная казна, частное имущество, весь станъ, императорскія сокровища, все однимъ словомъ досталось побѣдителямъ. Вся Восточная имперія погружена была въ величайшее уныніе: не было семейства въ Византіи, которое неоплакивало-бы потерю отца, брата, мужа, сына. Крумъ приказалъ черепъ Никифоровъ обдѣлать серебромъ и употреблялъ его, вмѣсто кубка, на пиршествахъ съ своими Болгарами (96). Обыкновеніе употреблять, вмѣсто чашъ, черепа непріятельскихъ военачальниковъ, убитыхъ въ сраженіи, принесено было въ Европу Азійскими народами. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что такъ поступали Авары, Булгаре, еще не совсѣмъ ославенившіеся и Печенѣги. По словамъ Мавро Урбина и Раича пораженіе Грековъ происходило при Славомирѣ, близъ Никополья (97), см. *Мавро Урбина, исторіографію, стр. 299, и Раича, исторію Болгаръ, стр. 367.*

---

(96) Theophan. Chron. 329—330.— G. Cedreni, Comp. hist. II, 380 —J. Zonaræ Ann. lib. XV, 98.

(97) Никополье, или Никополе происходитъ отъ Нико, собственное имя и *поле*, равнина, на которой онъ построенъ. Окончаніе на *поле* или *полье* весьма обыкновенно во всѣхъ странахъ Словенскихъ. На примѣръ въ той-же Болгаріи: Каменополье; въ Далмаціи: Книнополье; въ Босніи: Чемернополе, Дугополье, Бѣлополе, Приполье; въ Герцеговинѣ: Доброполье; въ Сербіи: Житкополье, Маргитполе, Снѣгполье и множество подобныхъ названій у насъ въ Россіи: Заполье, Приполье, Ополье, и проч.

Digitized by Google

8. На листѣ 101-мъ, при описаніи царствованія императора Михаила Рангавея:

Сь сим црем пакы Кроум князь брань съставн под Одрином и разби его, яко и самому црви едва утещи, всеже црское имѣніе Блъгаре възяшѧ, и Грьчьское.

Императоръ Михаилъ Рангавей царствовалъ отъ 811 до 813 года. Война продолжалась и послѣ несчастной смерти Никифора. Крумъ осадилъ Девелтъ (98) и взялъ его послѣ осады, продолжавшейся нѣсколько дней. Императоръ выступилъ противъ Болгаръ 17 Іюня, 812 года; но войска его были столь дурно образованы и такъ мало послушны, что Михаилъ принужденъ былъ вскорѣ возвратиться въ Царьградъ. Въ это время вся Македонія и вся Ѳракія уже повиновались Круму. Императоръ Никифоръ, дабы хотя нѣсколько ослабить сильное Словенское народонаселеніе этихъ областей, и слѣдовательно уменьшить Болгарское вліяніе, поселилъ въ знатнѣйшихъ городахъ жителей, переведенныхъ изъ другихъ частей Восточной имперіи. Такимъ образомъ Анхіалъ, Верея, Никея, Филиппополь (99) и другіе получили Греческихъ поселен-

---

(98) Этотъ городъ Византійцы называютъ также и Загорою: доказательство, что каждый почти Словенскій городъ имѣлъ, кромѣ туземного своего, другое Греческое имя, см. Symeonis Annales, 330 и Chronici jussu Constantini Porphyr. lib. IV, 76.

(99) Theoph. Chron. 333—334. Названіе всѣхъ этихъ городовъ намъ передано Греками; но каждое Словенское поселеніе, какъ мы уже замѣтили, имѣло и свое собственное имя, которое

цовъ. Но эта политическая мѣра, которою Никифоръ хотѣлъ остановить стремленіе южно-Словенской народности, не принесла ни малѣйшей пользы Грекамъ. Новые колонисты, при появленіи Болгарскихъ войскъ, разбѣжались въ разныя стороны и большая часть изъ нихъ возвратилась въ тѣ про-

---

Византійцы замѣняли Греческимъ или коверкали по своему произношенію такъ, что весьма трудно теперь отыскать въ огреченныхъ словахъ настоящій Словенскій смыслъ. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что Амфиполь есть Словенскій Струмень, (Lebeau, Hist. du bas Empire vi, 578), построенный на рѣкѣ этого имени и которому Греки дали свое названіе. Конечно берега Чернаго моря, также Егейскаго и Адріатическаго были заняты уже давно Греческими колоніями, но внутренность Ѳракіи, Македоніи, Иллиріи и другихъ южныхъ странъ была заселена чисто Словенскими народами, и каждому Словенскому городу, по мѣрѣ того, какъ онъ становился извѣстенъ Грекамъ, — они давали и свое названіе, независимо отъ туземнаго. Такъ Тріядицу они назвали Сардикою; Слинавецъ - Кохліею; Охриду — Лихнидою; Одринь — Адріанополемъ; Преславу - Megalopolis; Переяславецъ — Marcianopolis; Доростолъ — Дристрою; Драчи — Epidamnus; Загору — Девельтомъ; Нищъ, Ниссу — Naissus; Ђерею — Berrhaea; Солунь — Салоникою; Сѣтунь — Zethunium Каратову — Crataea; Врану Trana; Будву — Batua; Нѣготинъ — Antigonia. Такъ и въ ближайшее къ намъ время, другіе иностранцы, которымъ повинуются Словене, называютъ посвоему города, населенные нашими соплеменниками: Дубровникъ — Рагузою; Любляны — Лейбахомъ; Львовъ — Лембергомъ; Рѣку — Фіумомъ; Каменицу — Stein; Старградъ — Altenburg; Бѣлградъ - Weissenburg; Златиборъ — Goldberg; Подгорицу — Untersberg. Такъ точно и Черная гора, на картахъ, превратилась въ Карадагъ у Турокъ и въ Мавровуно у Грековъ; Черная рѣка въ Карасу и Мавропотамосъ.

Digitized by Google

винціи, изъ которыхъ они были насильно выведены. Крумъ, въ октябрѣ этого года, осадилъ Мезембрію и, при помощи Спафарія, о которомъ мы говорили выше, въ двѣ недѣли, разрушилъ стѣны и взялъ городъ (100). Въ началѣ слѣдующаго года Болгаре уже шли на Царьградъ; но, потерявъ отъ болѣзней большую часть воиновъ, принуждены были возвратиться домой. Михаилъ, желая воспользоваться слабостію непріятеля, выступилъ, въ маѣ, противъ Крума и, дошедъ до Адріанополя, не рѣшался идти далѣе. Между тѣмъ неутомимый Крумъ успѣлъ уже набрать новыя войска и расположилъ ихъ при Версеникѣ; потомъ подвинулся и къ самому Греческому стану. Здѣсь онъ выжидалъ двѣ недѣли удобнаго случая къ нападенію на императора, а Греческое войско, въ десять разъ сильнѣйшее Болгарскаго, настоятельно требовало сраженія и упрекало Михаила въ трусости. Императоръ принужденъ былъ исполнить желаніе своихъ военачальниковъ. Сраженіе происходило 22-го Іюня. Сначала Греки, своею многочисленностію, сильно потѣснили Болгаръ, но вскорѣ восточныя войска, находившіяся подъ начальствомъ Льва, побѣжали съ поля сраженія. Ихъ примѣру послѣдовали и прочія; остатки разбитой Греческой арміи скрылись въ стѣнахъ Адріанополя, а потомъ возвратились въ Византію. Крумъ, съ огромною добычею и

---

(100) J. Zonaræ, annales, lib. xv, 99.—Theoph. Chron. 335. Вен. изд.

Digitized by Google

множествомъ плѣнныхъ, также пошелъ обратно въ Болгарію (101).

---

9. На оборотѣ того-же 101 листа (царствованіе Льва Арменина, иконоборца):

Съ сй Льво҃ цр҃емъ пл҃ Кру҃ вза́сѧ въ Ѳракн н за-прѣвѧ ꙋбо Блъгаре побѣднша. гонѧщннже Блъгарѡ҃ Грѣкы неопасне, възвратнвшесѧ онн разбн҃ ѧ҃, ꙗко мало н самъ Крꙋмъ не ꙋхвѧще҃ бы, коню его па҃шꙋ по҃ нимъ.

Императоръ Левъ Арменинъ, возшедшій на престолъ 11 іюля 813 года, посредствомъ измѣны и погибели своего благодѣтеля Михаила Рангавея, царствовалъ уже 6 мѣсяцовъ, какъ Крумъ, препоручивъ осаду Адріанополя брату своему, явился съ Болгарами предъ Византіею. Здѣсь, дабы защитить свой станъ отъ вылазокъ осажденныхъ, Крумъ приказалъ вырыть ровъ отъ залива до Пропонтиды и оградить его частоколомъ. Болгаре опустошили всѣ окрестности Царьграда и предводитель ихъ требовалъ у Грековъ ежегодной дани, извѣстнаго числа красивѣйшихъ дѣвъ Византійскихъ, множества подарковъ и позволенія водрузить копье свое

---

(101) Zonaræ Ann. lib. xv, 100. — Theoph. Chron. 337. — Cedren. Comp. hist. ıı, 381 - 382. — Auctoris incerti, Historia, 341. Вен. изд.

Digitized by Google

въ Златыя врата Цареградскія (102). Императоръ отвѣчалъ, что для разсужденія о всѣхъ сихъ требованіяхъ, нужно особое совѣщаніе, на которое должно выслать, съ обѣихъ сторонъ, по нѣскольку человѣкъ, безъ оружія. Назначили время и мѣсто. Ночью, передъ тѣмъ днемъ, въ который опредѣлено было совѣщаніе, Левъ приказалъ тремъ своимъ воинамъ, вооруженнымъ луками и стрѣлами, тайно засѣсть въ домѣ, находившемся у Влахернскихъ воротъ, гдѣ назначенъ былъ съѣздъ уполномоченныхъ. Этимъ воинамъ приказано было убить Крума, по знаку, который имъ будетъ поданъ со стѣнъ города. Болгарскій князь, по заключенному условію, явился въ числѣ уполномоченныхъ, сѣлъ на землѣ и совѣщаніе началось. Знакъ былъ поданъ и самъ Крумъ, увидѣвъ его, вскочилъ на коня и поскакалъ въ свой станъ. Греки, находившіеся въ засадѣ, преслѣдовали князя Болгарскаго и нанесли ему нѣсколько ранъ, изъ которыхъ, по счастію, ни одной не было смертельной (103). Болгаре, спра-

(102) Georgii monachi, vitæ recentiorum Imperätorum, 374.— Theoph. Chon. 339.—Auctoris incerti, historia, 343.—Symeonis Annales, 306. — Вспомнимъ, при этомъ случаѣ, что Олегъ повѣсилъ свой щитъ, на Византійскихъ воротахъ. Если Крумъ изъявилъ подобное требованіе въ IX вѣкѣ и предлагалъ его въ числѣ условій мира, то почему не могъ сдѣлать тогоже нашъ Олегъ въ началѣ X-го столѣтія? Византія была все таже; а слабость и уничиженіе Восточной имперіи усиливались, годъ отъ году, болѣе и сильнѣе.

(103) Auct. incer. historia, 343.— Symeon. ann. 306—307.— Leonis Grammatici, Chronographia, 355. Вен. изд.

Digitized by Google

ведливо вознегодовавшіе на вѣроломство императора, сожгли тогда всѣ окрестности Царьграда и сравняли съ землею всѣ зданія тутъ находившіяся. Церкви, монастыри, дворцы были ограблены и разрушены; статуи и колонны, украшавшія циркъ у св. Мамы, были разбиты въ мѣлкіе куски и свинецъ похищенъ Болгарами. Воины, взятые въ плѣнъ, мирные жители, самыя животныя преданы смерти. Окрестности Царьграда, вся Ѳракія были совершенно опустошены; мосты, водопроводы, изящные памятники древности разрушены. Селиврія, Даона, Редестъ, Апра, Адріанополь и другіе города взяты, ограблены, сожжены; болѣе двѣнадцати тысячь плѣнныхъ, не считая женъ и дѣтей, было уведено въ Болгарію. Другая часть Крумовой арміи взяла Аркадіополь и увела еще пятдесятъ тысячь жителей, совсемъ ихъ имуществомъ и скотомъ. Во все это время Левъ не трогался изъ Царьграда; онъ умѣлъ подсылать тайныхъ убійцъ, а не защищать оружіемъ свою имперію. Между тѣмъ Крумъ собралъ еще больше войска, чѣмъ прежде имѣлъ. Рать его, кромѣ Болгаръ, состояла изъ множества другихъ южныхъ Словенъ и цѣлаго отряда Аваръ. Онъ приказалъ приготовить пять тысячь повозокъ, и десять тысячь воловъ, для перевоза всѣхъ стѣнобитныхъ машинъ и рѣшился, во что-бы то ни стало, овладѣть Царьградомъ. Вѣсть о намѣреніи Болгарскаго князя дошла уже до Византіи; Левъ приказалъ построить другую стѣну вокругъ своей столицы и оградить ее глубокимъ рвомъ съ частоколомъ. Еще трепетали

Digitized by Google

Византійцы и еще не были окончаны работы, предпринятыя для защиты города, какъ вѣсть о кончинѣ Крума распространила неописанную радость во всѣхъ концахъ Восточной имперіи (104). Мы положительно знаемъ, что Крумъ умеръ 13 апрѣля, 814 года (105).

Описавъ такимъ образомъ всѣ военныя дѣйствія, бывшія между Болгарами и Греками, въ царствованіе императора Льва и при жизни Крума, то есть съ 11 іюля 813, до 13 апрѣля 814 года, мы не можемъ согласиться съ нашимъ Сборникомъ, что сраженіе, о которомъ упомянуто на 101 листѣ, происходило до кончины Крума и что онъ самъ принималъ участіе въ немъ. Мы видѣли, что Болгаре, въ половинѣ января 814 года, уже явились передъ Византіею, укрѣпляли свой лагерь, выкопали глубокій ровъ вокругъ города, оградили его частоколомъ, вели переговоры съ Греками, разрушили всѣ зданія близъ Царьграда, опустошили всю Ѳракію, взяли четыре большихъ города, осаждали, сверхъ того, Ираклею и Паніумъ, которыхъ не могли взять, овладѣли Адріанополемъ, послѣ осады, продолжавшейся нѣсколько дней и возвратились обратно въ Болгарію. Всего этого, кажется, достаточно для трехъ мѣсяцовъ, ибо 13 апрѣля, этого-же года, Крумъ скончался. Прибавя къ этому, что съ самаго вступленія на цар-

(104) Auctor incer. hist. 343—345.—Symeon. ann. 307—309.

(105) Krug, Byzant. Chronol. S. 156.

ство императора Льва, ни онъ, ни войска его не выходили изъ Константинополя, мы совершенно увѣримся, что, при жизни Крума, Греки не могли имѣть сраженія съ Болгарами. Но сраженіе, о которомъ упоминаетъ нашъ Сборникъ, дѣйствительно происходило, только послѣ смерти Крума. Левъ, обрадованный кончиною сильнѣйшаго врага Восточной имперіи, собралъ войска въ этомъ-же году и пошелъ противъ Болгаръ. Наслѣдникъ Крума встрѣтилъ императора у Меземвріи и Болгаре, при первомъ нападеніи, разбили Грековъ. Между тѣмъ, какъ побѣдители сильно тѣснили и гнали непріятелей съ поля сраженія, Левъ съ отборною дружиною оставался, на пригоркѣ, зрителемъ пораженія своихъ войскъ. Увидя Болгаръ, въ безпорядкѣ гнавшихся за бѣгущими Греками и уже увѣренныхъ въ побѣдѣ, императоръ стремительно бросился, съ своимъ отрядомъ, на непріятеля, разстроилъ его совершенно и такимъ образомъ далъ время Грекамъ придти въ себя и опять собраться къ своимъ знаменамъ. Самъ князь, увлеченный бѣгущими, упалъ съ лошади и едва избѣгнулъ плѣна, пересѣвъ на другаго коня (106). Объ этомъ сраженіи, произхо-

---

(106) Cedreni, Comp. hist. II, 384—385. Кедринъ не называетъ, по имени, князя Болгарскаго, хотя далѣе (II, 438.) и говоритъ: «Crumo vita defuncto, successit Crytagon,» etc, т. е. Мортагонъ другихъ Византійцевъ. Въ Hist. de vita et rebus Basilii Jmp. p. 100: «Crumi successor Mutrago,» etc. У Льва грамматика и Симеона логоѳеты нѣтъ описанія этого сраженія. Въ хроникѣ, сочиненной по приказанію Конст. Порфиророднаго

Digitized by Google

дившемъ въ царствованіе императора Льва, при Меземвріи, разсказываетъ нашъ Болгаринъ, ошибаясь только въ имени князя, начальствовавшаго Болгарами.

---

10. На листѣ 102 (при описаніи царствованія императора Михаила):

При семъ цри въставъ нѣкто Грькъ именемъ Ѳѡма съБра многъ число воискы ꙗко мала не въсѧ Грьчьскѫѫ землѧ, и прїиде хотѧ отѧти Михлу црьство, нѫ изъшедъ Блъгаръскыи кнѧѕъ Мꙋртагъ разби его и побѣди. зане великѫ любовь имѣше съ Михломъ. +

хотя и описана битва, но нѣсколько иначе и князь Болгарскій не названъ. (р. 11 - 12). Одинъ только Зонара называетъ Крума (р. 101) и видимо ошибочно. Мортагъ или Мортагонъ въ 815 году заключилъ миръ съ императоромъ Львомъ (Zonaræ ann. lib. xv, 108), и потому дѣйствительно могъ быть наслѣдникомъ Крума, тѣмъ болѣе, что Кедринъ и сочинитель жизни имп. Василія тоже говорятъ. Но Дюканжъ полагаетъ еще двухъ князей, именно: Doucomus и Ditzengus seu Tzocus, владѣвшихъ Болгаріею послѣ смерти Крума и до возшествія на престолъ Мортага, см Familiæ Dalmaticæ, Slavonicæ, etc. p. 242 и ссылается на Menologium Græcorum jussu Basilii Imp. Januarius, die 22. Подъ этимъ числомъ упоминается только одинъ Tzocus, а о Daucomus и помину нѣтъ. Тутъ также не сказано, чтобы Tzocus назывался и Ditzengus, см. Menologium Graec. Pars Secunda, p. 132. Во всякомъ случаѣ скорѣе можно вѣрить Кедрину и сочинителю жизни имп. Василія, чѣмъ составителямъ Греческаго Менолога.

Θома, о которомъ здѣсь упоминается, былъ начальникомъ Федератовъ (107). Онъ находился въ Азіи, съ ввѣренными ему войсками и, желая отмстить убійство императора Льва, вселилъ духъ неповиновенія, къ новому государю, въ своихъ подчиненныхъ. Вскорѣ число соучастниковъ Θомы возрасло до такой степени, что онъ покорилъ многія восточныя страны. Войско его было многочисленно и состояло не только изъ Грековъ, но Кедринъ полагаетъ въ числѣ его воиновъ, Египтянъ, Персовъ, Индейцевъ, Ассирійцевъ, Армянъ, Халдеевъ Иверянъ, Зиховъ, Кавировъ и Сарацынъ. Θома имѣлъ свой флотъ и разбивъ посланное противъ него Византійское войско, овладѣлъ всѣми его кораблями; потомъ переправилъ свою восьмидесятитысячную армію изъ Авида въ Европу и осадилъ Царьградъ. Осада продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ для Θомы и императора: она, вѣроятно, окончилась-бы въ пользу перваго, потому что его войско было многочисленнѣе и искуснѣе Михаилова, да и самъ императоръ былъ ненавидимъ своими подданными. Муртагъ (108), князь Болгарскій, узнавъ о стѣсненномъ положеніи императора и бѣдствіи его столицы, поспѣшилъ на помощь къ осажденнымъ и разбилъ

---

(107) Въ царствованіе Льва Арменина, см. Zonar. ann. lib. xv, 101.

(108) Такъ въ нашемъ Сборникѣ. Кедринъ его называетъ Критагонъ и Муртагонъ, другіе Омортагъ; а Константинъ Порфирородный Μυτραγων (въ жизни Василія Македон. cap. 4); см. также Ducange, Famil. Dalm. Slavon. etc. 242.

войска Θомы на голову. Тогда флотъ его немѣдленно покорился императору, а Муртагъ, съ огромною добычею и множествомъ плѣнныхъ, возвратился въ свои владѣнія. Остатки разбитаго войска Θомы были уничтожены отрядами, высланными изъ Константинополя, Адріанополь занятъ и наконецъ самъ Θома былъ приведенъ къ императору и преданъ смерти (109). Эта война продолжалась три года, (съ 821 по 824). Нашъ Болгарскій переписчикъ включилъ ее въ число событій своего отечества: дѣйствительно, Муртагъ, какъ мы видѣли, спасъ Византію и сохранилъ престолъ императору.

---

11. На листѣ 106 (при описаніи царствованія императора Михаила, сына Θеофилова):

при · сеⷨ Михаилѣ црⷭи и при мтⷭри єгѡ, крⷭтишѧсѧ Блъгаре + ѿ толи же до нинѣ, лѣⷮ ф҃. іа҃.

(Это примѣчаніе, какъ и всѣ прочія, написано киноварью, кромѣ послѣдней числительной буквы а, которая, кажется, прибавлена послѣ, чернилами).

---

(109) Zonar. Ann. lib. xv, 107—109.— Symeon. Ann. 310.— Cedren. Comp. hist. ii, 393—400.— Leôn. Gram. Chron. 357.— Georg. mon. vitæ recenti. Imp. 382—384. — Scriptores post Theophanem, 23—33.

Digitized by Google

12. На оборотѣ того же листа:

Нѣкогда бѡ невѣсть како сестра Блъгаръска кнѧѕа плѣнена бы҃ Гръкы. и въ цр҃комъ дворѣ прѣдана бы҃. и кр҃щена бы҃ и наоучена книѕѣ + Въ цр҃во же си҃ цр҃е и мироу сѫщоу великоу между Гръкы и Блъгары, промѣнена бы҃ на нѣкоемъ болѣринѣ Ѳеодѡрѣ Куфарѣ +

13. На листѣ 107:

Пришедши же она, не прѣсташе оучащи бра҃ своего о вѣрѣ хр҃товѣ, донде҃ и кр҃ти его. оноумоу же кр҃тивъшоуса, въсташѧ Блъгаре нанъ хотѧще оубиті его, ѩко вѣрѫ и҃ оставльша. нѫ тъи изъшедъ на брань, побѣди и҃. и ѿ толи кр҃ти овѣхъ волеѭ, а дроугыи҃ и нѫждеѭ. +

(Мы соединили всѣ три примѣчанія вмѣстѣ, потому что онѣ относятся къ одному произшествію).

Византійцы разсказываютъ слѣдующимъ образомъ обращеніе Болгаръ въ христіанскую вѣру: Императрица Ѳеодора (110) просила князя Болгарскаго

---

(110) Имп. Михаилъ вступилъ на престолъ, послѣ смерти отца своего имп. Ѳеофила, 21 января, 842 года, будучи 3-хъ лѣтъ отъ рожденія, а потому мать его Ѳеодора и назначена была правительницею; Михаилъ былъ убитъ въ 867 году. *Krug, Byzant. Chronologie, S.* 1—3.—Зонара, Симеонъ и др. Византійцы называютъ Куфара — Ѳеодоромъ: одинъ Кедринъ именуетъ его Ѳеодосіемъ.

Digitized by Google

отпустить обратно въ Византію нѣкоего Θеодора Куфара, который былъ взятъ въ плѣнъ и находился въ Болгаріи. Богоръ (111) охотно на это согласился, съ тѣмъ однако же, чтобы, на обмѣнъ Куфара, была ему отдана сестра его, взятая въ плѣнъ Греками, въ царствованіе императора Льва Арменина и воспитанная при Византійскомъ дворѣ, въ христіанской вѣрѣ. Эта сестра, по возвращеніи своемъ въ Болгарію, всячески старалась обратить самого Богора въ истинную вѣру, догматы которой были ему уже отчасти извѣстны изъ бесѣдъ его съ Куфаромъ. Но Богоръ все еще колебался, боясь раздражить своихъ подданныхъ. Въ это время смертоносная повальная болѣзнь распространилась по всей Болгаріи и всѣ средства къ прекращенію ея были тщетны. Тогда князь Болгарскій рѣшился прибѣгнуть къ истинному Богу и язва прекратилась. Архіерей, присланный изъ Византіи, крестилъ Богора ночью, нарекъ его Михаиломъ, въ честь императора, а потомъ и всѣ Болгары приняли христіанскую вѣру. Къ этому прибавляютъ еще, что нѣкоторая часть его подданныхъ, не только открыто воспротивилась принятію св. крещенія, но даже подняла оружіе на своего князя. Богоръ прекратилъ мятежъ и вся Болгарія обращена была въ хри-

---

(111) Такъ назывался князь Болгарскій, см. *Раича, истор. Болгаръ.* У Византійцевъ это имя пишется Богорисъ, Богоридъ; у Добровскаго Борисъ; у Симеона Логоѳета: Gobor, *Γόβορ*, вѣроятно Богоръ (Symeon. Ann. 330.)

Digitized by Google

стіанскую вѣру. Императрица, обрадованная этимъ счастливымъ происшествіемъ, уступила Болгарамъ цѣлой округъ, начинавшійся отъ Желѣзняка (112), пограничной крѣпости между обѣими государствами до Дебельта. Послѣ этого императрица отправила въ Болгарію Кирилла (113) для перевода св.

---

(112) Такъ названо это укрѣпленіе у Раича. У Византійцевъ оно извѣстно подъ именемъ Сидера: оба значатъ одно и тоже и Греческое, вѣроятно, есть переводъ Словенскаго. Округѣ, уступленный Греками Болгарамъ, назывался «Загоріею» и, судя по этому, былъ конечно также населенъ Словенами. «Желѣзникъ» есть названіе мѣста, весьма часто встрѣчающееся во всѣхъ Словенскихъ земляхъ. На примѣръ: Желѣзникъ подъ Калугою, другой въ Полоцкомъ уѣздѣ, третій въ Дрогичинскомъ повѣтѣ, четвертый въ Сербіи и т. д.

(113) Того самаго, который обратилъ въ христіанскую вѣру Хазаръ и Моравовъ. Кириллъ былъ родомъ изъ Солуня, Словенскаго города въ Македоніи: этимъ объясняется посылка его къ Моравамъ и Болгарамъ. Что касается до Хазаръ, то должно полагать, что часть жителей Хазаріи, состояла изъ Словенъ, покоренныхъ Азіатскою ордою, хотя сами Хазары говорили однимъ языкомъ съ Волжскими Болгарами, вѣроятно, похожимъ на Гунской и Мадьярской, (см. Френа, de Chasaris, etc.) Въ южныхъ степяхъ Россіи могло случиться тоже самое, что произошло въ Мисіи. Хазары поселились между Словенами, управляли ими нѣкоторое время и потомъ такъ смѣшались съ туземцами, что въ IX вѣкѣ, при обращеніи ихъ въ христіанство, Византійцы должны были употребить для этого Словенина Кирилла, который послѣ проповѣдывалъ Слово Божіе своимъ единоплеменникамъ Моравамъ и Мисійскимъ Словенамъ Кириллъ въ Херсонѣ, для той части Хазаръ, которая еще не ословенилась, научился и языку Хазарскому.

Digitized by Google

писанія на Словенскій языкъ (114). Обращеніе Болгаръ въ христіанскую вѣру разсказано нашимъ Болгариномъ почти также, какъ и Византійцами; но онъ самъ себѣ противорѣчитъ, говоря, что происшествію, случившемуся въ царствованіе императора Михаила, минуло 510 лѣтъ (если числительную букву *а* примемъ за позднѣйшую прибавку), въ то время, когда писанъ Сборникъ, именно въ 1345 году. Если-бы даже мы допустили крещеніе Болгаръ въ первый годъ царствованія Михаила, т. е. въ 842 году и прибавили-бы къ этому 510 лѣтъ, то и тогда получимъ 1352-й годъ, а не 1345-й.

---

14. На листѣ 110-мъ (при описаніи царствованія императора Василія Македонянина):

При семъ Василіи црѣ кр҃тишжѧсѧ Роуси ⁝

Василій Македонянинъ вступилъ на престолъ въ 867 и умеръ въ 886 году. Византійцы описываютъ принятіе христіанской вѣры первыми Руссами, не въ царствованіе Василія Македонянина, но при предшественникѣ его Михаилѣ III-мъ. Кед-

---

(114) Georgii monachi vitæ recenti. Imp. 400 — Symeon. Ann. 330. Chron. jussu Const. Porphyr. lib. IV, 74—76.—Cedren. Comp. hist II, 424 425.—Zonar. Ann. lib XVI, 122 —Leon. Gram. Chron. 367.—Кедринъ и Зонара описываютъ это происшествіе пространнѣе, чѣмъ другіе Византійцы.—Обращеніе Болгаръ случилось, по Пагію, въ 861, по Ассемани въ 865 году.

Digitized by Google

ринъ, разсказавъ о насильственномъ удаленіи Игнатія Рангавея съ патріаршаго престола, и возведеніи на оный Фотія, немѣдленно послѣ этого, продолжаетъ: « Въ это время Русскіе корабли опустошили и разорили всѣ берега Понта Евксинскаго. Эти Руссы суть народъ дерзскій и жестокій, живущій въ Скиѳіи, около сѣвернаго Тавра. Уже и самая Византія находилась въ великой опасности отъ ихъ нападенія; но Богъ помогъ Грекамъ и Руссы принуждены были возвратиться въ свое отечество. Вскорѣ, послѣ этого, они прислали въ Византію сказать, что желаютъ принять христіанскую вѣру, которую тогда-же отъ Грековъ и получили (115).» Тоже говорятъ и другіе Византійцы, прибавляя къ этому, что когда пришло первое извѣстіе, въ Царьградъ, о появленіи Руссовъ у впаденія Дуная въ Черное море, то въ это время императоръ находился въ походѣ противъ Сарацынъ. Ориѳа, начальствовавшій, въ отсутствіе императора, войсками, расположенными въ столицѣ, отправилъ гонца къ Михаилу, съ извѣстіемъ, что Руссы, на двухъ стахъ лодьяхъ, скоро явятся передъ Византіею. Императоръ немѣдленно возвратился въ свою столицу и съ великою опасностію пробрался въ городъ, ибо онъ былъ уже, съ моря, обложенъ Руссами. Тогда Михаилъ, въ сопровожденіи патріарха Фотія, приказалъ погрузить ризу Богоматери въ море, близъ Влахернскаго хра-

---

(115) Cedreni, Comp. hist. II, 433.

Digitized by Google

ма,—и буря, вскорѣ поднявшаяся, разсѣяла ладьи Руссовъ. Почти всѣ корабли потонули и малая часть Руссовъ, спасшихся на берегахъ Малой Азіи, устрашенная погибелію соотечественниковъ, просила дозволенія принять христіанскую вѣру и возвратилась на Русь съ священниками и епископомъ (116). Въ особенности замѣчателенъ разсказъ о семъ произшествіи Георгія Гамартола, Византійца еще не напечатаннаго.

Это произшествіе, по нашимъ лѣтописямъ, полагается въ 866 году, слѣдовательно также въ царствованіе Михаила. Окружная граммата Патріарха Фотія, писанная въ исходѣ 866, подтверждаетъ этотъ-же фактъ. Не смотря на все предъидущее, писавшій примѣчанія къ переводу Манассіи не ошибается, говоря, что многіе Руссы крестились и въ царствованіе Василія Македонянина. Константинъ Багрянородный и другіе Греческіе лѣтописцы (117) тоже говорятъ, а Карамзинъ весьма справедливо замѣчаетъ, что показанія Византійцевъ о принятіи Руссами христіанской вѣры при Михаилѣ и при Василіѣ нимало не противорѣчатъ одно другому. И дѣйствительно, если отправлены были нѣкоторые священники къ Руссамъ въ 866 (при Михаилѣ и Фотіѣ), то могли быть отправлены

---

(116) Zonar. ann. lib. xvi, 127. — Chron. jussu Const. Porphyr. lib, iv, 90.—Symeon. ann. 334.—Georg. mon. vitæ recen. Imp. 400—401.—Leon. Gram. Chron. 368—369.

(117) Именно: Cedreni, Comp. hist. ii, 462, и Zonaræ annales, lib. xvi, p. 136.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Симеонъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ князей Болгарскихъ, сынъ Владиміра и правнукъ Крума (118). Онъ остался младенцемъ послѣ смерти отца своего. Этимъ воспользовался Богоръ и Симеонъ принужденъ былъ удалиться въ Царьградъ. Здѣсь нашелъ онъ утѣшеніе въ наукахъ, изучился совершенно Греческому языку и поселился даже въ монастырѣ, потому что въ эту эпоху всѣ науки сосредоточивались въ однихъ мирныхъ обителяхъ монашествующихъ (119). Послѣ смерти Богора

---

(118) Georg. mon. vitæ recen. Imp. 397. — Leon. Gram. Chron. 465.

(119) Ducange, Familiæ Dalmaticæ, etc. 243.

Digitized by Google

и кратковременнаго царствованія двухъ его наслѣдниковъ, открылся Симеону благопріятный случай получить потерянный имъ престолъ. Болгаре также желали имѣть его своимъ государемъ. Онъ возвратился на родину и былъ признанъ царемъ Болгаріи. Симеонъ былъ храбръ, а несчастіе, преслѣдовавшее его столь долго, сдѣлало его опытнымъ. Желая защитить своихъ подданыхъ отъ притѣсненій Греческихъ купцовъ, онъ нѣсколько разъ доводилъ до свѣдѣнія императора всѣ обманы и недобросовѣстность Византійцевъ, но, не получа удовлетворенія, принужденъ былъ прибѣгнуть къ оружію. Болгаре разбили Грековъ въ Македоніи и взяли въ плѣнъ ихъ предводителей Прокопія Кринита и Куртика. Симеонъ приказалъ имъ отрѣзать носы и въ такомъ видѣ отправилъ къ императору. Левъ, слишкомъ слабый для продолженія войны, собственными силами, противъ Болгаръ, прибѣгнулъ къ обыкновенному средству Византійскихъ владыкъ, въ подобныхъ случаяхъ. Императоръ послалъ нанять Венгровъ (Мадьяръ) (120) съ тѣмъ, чтобы они напали, неожиданно, на Болгаръ, въ то время, какъ Греки обратятъ на себя всѣ силы Симеона. Когда Болгарское и Греческое войско сошлись и уже стояли одно противъ другаго, Симеонъ вдругъ получилъ извѣстіе, что Венгры перешли Дунай и грабили безъоружныхъ его подданныхъ. Царь Болгарскій принужденный, такимъ

(120) Византійцы всегда называютъ Мадьяръ Турками.

образомъ, отражать, въ одно время, войска двухъ сильныхъ народовъ и совершенно не приготовленный къ вѣроломному нападенію Мадьяръ, былъ разбитъ ими и принужденъ затвориться въ Доростолѣ (121). Венгры, за разореніе Болгаріи, требовали отъ императора выкупа всѣхъ Болгаръ, набранныхъ ими въ беззащитной странѣ и Левъ заплатилъ имъ огромную сумму. Симеонъ, между тѣмъ, собралъ новыя войска, разбилъ Мадьяръ, опустошилъ всю Венгрію и принудилъ императора возвратить ему безденежно Болгаръ, выкупленныхъ Львомъ у Мадьяръ. Но и послѣ этого Болгаре не хотѣли мириться съ Греками. Симеонъ опять ихъ разбилъ совершенно при Болгарофилатѣ (122). Всѣ эти военныя дѣйствія продолжались отъ 889 до 892 года (123).

По словарю Сербскому Вука Стефановича (Српски рјечник, истолкован Немачким и Латинским ријечма; у Бечу, 1818) столбецъ 554: «Пизма, f. die Rachefeindschaft, inimiticia: учинио из пизме; има пизму на него.» Это слово сохранилось только у Сербовъ; его нѣтъ ни въ Чешскихъ словаряхъ Тама

---

(121) Доростолъ было, вѣроятно, Словенское имя; а Дирѝстра уже огреченное: нынѣ Силистрія.

(122) У Симеона и Георгія монаха: «ad Bulgarophygum.» Symeon. Ann. 346.—Georg. mon. 413.

(123) Cedreni Comp. hist. II, 467—470. — Leonis Gram. Chronog. 378—383.—Zonar. ann. lib. XVI, 138—139.—Symeon. Ann. 346.—Georg. mon. vitæ recen. Imp. 412—413.—Imperium Leonis Imp. (Scriptores post Theophanem) 164—169.

Digitized by Google

и Юнгмана, ни въ Иллирійскихъ Белоштенеца, Стулли и Деллабелла, ни въ Польскомъ Миллера.

Замѣтимъ еще, что нашъ Болгаринъ Мадьяровъ называетъ: Вугры; изъ этого можно заключить, что не только Несторъ, но и всѣ Словене такъ называли Венгровъ, т. е. ихъ родовымъ именемъ.

---

16. На оборотѣ 112 листа (въ царствованіе императоровъ Александра и Константина):

При се͡м Кѡнстантинѣ цр͡и, Симеѡ͡н цр͡ь Блъгаръскый вънидє по мирꙋ въ Црнгра͡д и блвися ѿ Патріарха и обѣдова съ цре͡м, и съ ни͡м. изъшеже ѿ тждꙋ, нача͡т плѣновати. и брани бывши побѣди злѣ Гръкы, по двакри +

17. На оборотѣ 114 листа (при описаніи царствованія императора Романа Лакапина):

При се͡м цр͡и Романѣ Блъгаръскый цр͡ь Сїмеѡ͡н многаж͡д и до само͡г Црнгра͡д плѣни. паче же и цр͡кыи дворъ пожеже и Одри͡н прѣятъ. и при се͡м цр͡и ꙋмрѣ (124).

18. Сего цр͡ѣ внꙋкъ. Петръ цр͡ь Блъгарскы имѣ женж+

Императоръ Александръ, братъ умершаго Льва, вступилъ на престолъ въ 912 (125) году, вмѣстѣ

---

(124) Ꙋмрѣтъ, въ Ватиканскомъ спискѣ.
(125) Krug, Byz. Chron. S. 91.

съ племянникомъ своимъ Константиномъ Порфиророднымъ еще младенцемъ. Тогда минуло десять лѣтъ, какъ Болгаре находились въ мирѣ съ Греками. Симеонъ, узнавъ о воцареніи новыхъ владыкъ, прислалъ немѣдленно спросить желаетъ ли Александръ продолжать миръ съ Болгарами и находиться въ тѣхъ же къ нимъ отношеніяхъ, какъ братъ его Левъ? Александръ приказалъ ему отвѣчать дерзко и отправилъ его посланниковъ съ безчестіемъ въ Болгарію. Такъ признаются сами Византійцы (126). Тогда Симеонъ объявилъ Грекамъ войну: это случилось передъ самою кончиною Александра (127). Вскорѣ Болгаре явились (128) передъ Царьградомъ и расположили свои войска отъ Влахерна до Златыхъ воротъ. Симеонъ, найдя городъ довольно укрѣпленнымъ и имѣющимъ сильное войско, отступилъ къ Евдому и предложилъ начать переговоры о мирѣ. Патріархъ съ малолѣтнымъ императоромъ (129) и всемъ дворомъ пріѣхалъ

(126) Symeon. ann. 353.—Zonar. ann. lib. xvi, 143.—Georg. mon. vitæ recen. Imp. 421.—Leon. Gram. Chron. 387 —Cedren. comp. hist. ıı, 477.— Imperium Alexandri (Script. post Theophanem) 175.

(127) Александръ умеръ въ 913 году.

(128) Въ августѣ; Leon. Chronog. 388 и Symeon. Ann. 355.

(129) Константину было тогда семь лѣтъ; Александръ, при смерти своей, назначилъ совѣтъ, который долженъ былъ управлять имперіею, во время малолѣтства племянника. Патріархъ Николай былъ предсѣдателемъ совѣта. *Krug, Byzant. Chronol. S.* 127. Въ числѣ другихъ членовъ находился одинъ по имени Василичъ, вѣроятно, Словенинъ.

Digitized by Google

въ Влахернскій дворецъ и, давъ заложниковъ, пригласилъ Симеона на совѣщаніе и пиршество. Царь Болгарскій прибылъ на приглашеніе, наклонилъ голову передъ Патріархомъ, а сей, накрывъ его мантіею, благословилъ и прочелъ надъ нимъ молитву. Послѣ угощенія, согласились о мирныхъ условіяхъ, а Симеонъ и дѣти его, бывъ щедро одарены, возвратились въ Болгарію (130). Но миръ, кажется, не былъ заключенъ, ибо въ 914 году Болгаре вновь опустошили и разорили Ѳракію. Тогда императрица Зоя, мать малолѣтнаго Константина, управлявшая государствомъ, послала Іоанна Бога къ Печенѣгамъ, съ тѣмъ, чтобы онъ уговорилъ ихъ, за извѣстную плату, перейти Дунай и напасть на Болгарію. Между тѣмъ Симеонъ овладѣлъ, въ сентябрѣ, Адріанополемъ; но вскорѣ, этотъ городъ былъ возвращенъ Грекамъ, «посредствомъ серебра и золота,» говоритъ Кедринъ. Зоя, дабы имѣть возможность отразить Болгаръ, рѣшилась наконецъ, въ 917 году, заключить миръ съ Сарацынами и приказала всѣ восточныя войска перевести въ Европу и употребить противъ Симеона. Но и послѣ этого Болгары жестоко разбили Грековъ у Ахелоя (131) и Левъ Фока, предводитель император-

---

(130) Въ августѣ, 913 года. Krug, Byzant. Chronol. S. 128.

(131) 20-го августа, 917 года; Ахелой, рѣка текущая въ Болгаріи. Кедринъ и Скилицій, вмѣсто рѣки, полагаютъ крѣпость, можетъ быть, Анхіалъ, какъ думаетъ Ф. И. Кругъ, потому что имя этого города иногда пишется и Achelon. *Byzant. Chronol. S.* 131.

Digitized by Google

скаго войска, принужденъ былъ запереться въ Мезимвріи. Въ это же время Греческій флотъ, подъ начальствомъ друнгарія Романа Лакапина, долженъ былъ перевести Печенѣговъ съ лѣваго на правой берегъ Дуная. Но этотъ народъ, видя открытую ссору между Богомъ, нанявшимъ Печенѣговъ противъ Болгаръ и Лакапиномъ, отказался отъ вступленія въ непріятельскую землю (132). Въ продолженіи этой войны, Греки, подъ начальствомъ доместика Поѳа, были разбиты у Термополиса и потомъ еще разсѣялъ ихъ войско Хаганъ, одинъ изъ военачальниковъ Симеоновыхъ. Болгаре подвинулись къ Царьграду, ограбили и сожгли дворецъ императрицы Ѳеодоры, жены Романовой, въ 823, и вновь разбили высланныя противъ нихъ войска подъ начальствомъ Сактикія. Тогда Симеонъ овладѣлъ Адріанополемъ и, оставивъ въ немъ достаточное число воиновъ, возвратился въ Болгарію, Въ отсутствіе его, Греки опять заняли этотъ городъ. Въ 924 году Симеонъ опустошилъ Македонію, разграбилъ Ѳракію и разбилъ свой станъ у Влахерна. Тутъ начались переговоры о мирѣ. Императоръ Романъ, царствовавшій вмѣстѣ съ Константиномъ, имѣлъ свиданіе съ Симеономъ (133). Воины князя Болгарскаго, сопровождавшіе его во время переговоровъ, были раздѣлены

(132) Лакапинъ былъ судимъ, въ послѣдствіи, за то, что не перевезъ Печенѣговъ въ Болгарію и даже не хотѣлъ оказать помощи Грекамъ, бѣжавшимъ отъ Болгаръ.

(133) 9 сентября, того же 924 года. *Krug, Byzant. Chronol. S.* 156.

Digitized by Google

на нѣсколько отрядовъ: одни имѣли копія и щиты золотые, другіе все оружіе серебряное, третіе всѣ доспѣхи желѣзные, а нѣкоторые изъ другихъ металовъ (134). Всѣ они привѣтствовали Симеона на Греческомъ языкѣ и осмотрѣвъ, не скрывается ли засады около мѣста, назначеннаго для свиданія (135), пригласили своего царя сойти съ коня и вступить въ переговоры съ императоромъ, ожидавшимъ уже Симеона. Романъ поднесъ ему богатые дары и «униженно» просилъ о мирѣ. Симеонъ обѣщалъ исполнить его желаніе и возвратился въ Болгарію. (136). Потомъ онъ объявилъ войну Хорватамъ, былъ разбитъ въ горныхъ ущеліяхъ Хорватіи и умеръ въ 927 году (137).

Петръ сынъ Симеона, вступилъ на Болгарской престолъ, послѣ смерти отца. Миръ былъ заключенъ съ Греками и Петръ женился на Маріи, доче-

---

(134) Такъ разсказываютъ Георгій монахъ въ описаніи царствованія императоровъ Романа и Константина, стр. 433 и неизвѣстный сочинитель жизни Романа Лакапина (Scriptores post Theophanem, 189).

(135) На это они, конечно, имѣли полное право, послѣ вѣроломнаго посягательства на жизнь Крума.

(136) Leon. Chron. 388—398.—Cedren. II, 479—490.—Zonar. lib. XVI, 147—149.—Simeon. ann. 355—364.—Georg. mona. vitæ recen. Imp. 423—435.—Imperium Constantini (Scriptor. post Theoph.) 178—191.

(137) 27-го маія, 15 индиктіона. Krug, Byzant. Chronol. S. 165.

Digitized by Google

ри Христофора, сына императора Романа, 8-го октября, того же года (138).

---

19. На оборотѣ 115 листа (царствованіе Романа, сына Контантина Багрянородчаго):

+ При семъ Романѣ цри, Петръ црь Блъгаръскый оумрѣ (139). сынъ же его Борысъ и Романъ талника сжща въ Цриградѣ, отпущена быста въ своа + (140).

Кедринъ, разсказавъ о смерти императора Романа II, сына Константина Багрянороднаго, послѣдовавшей 15 марта 963 года (141), говоритъ, что преемниками его были Василій и Константинъ, а по малолѣтству ихъ управляла государствомъ Өеофана, супруга покойнаго императора и мать малолѣтныхъ. Послѣ этого нашъ Византіецъ описываетъ прибытіе Никифора Фоки, въ апрѣлѣ, того-же года, въ Царьградъ и за симъ немѣдленно продолжаетъ: «Петръ, князь Болгарскій, послѣ смерти жены своей, возобновивъ миръ, заключилъ союзъ съ императорами, отдалъ имъ заложниками дѣтей своихъ Бориса и Романа и вскорѣ послѣ

---

(138) Krug, Byzant. Chronol. S. 169, и всѣ вышеупомянутые Византійцы.

(139) Умрѣ, въ Ватиканскомъ.

(140) Въ своаси, въ Ватик.

(141) Krug, Byzant. Chronologie, 246, 277, 315 – 318.

Digitized by Google

этого умеръ. Оба послѣдніе были отпущены въ Болгарію для занятія наслѣдственнаго престола и для прекращенія смятеній тамъ возникшихъ. Четыре брата: Моисей, Ааронъ, Давидъ и Самуилъ составили заговоръ, въ Болгаріи, противъ законнаго своего государя и набирали себѣ сообщниковъ (142).» Слѣдовательно, по словамъ Кедрина, Петръ умеръ не въ царствованіе Романа II-го, а при правленіи императрицы Ѳеофаны, именно между возвращеніемъ въ Царьградъ Фоки и вступленіемъ его на престолъ, то есть между апрѣлемъ и 15 августа 963 года. Можетъ быть, Петръ умеръ въ послѣдніе дни царствованія Романа, а извѣстіе о его смерти дошло до Византіи уже при правленіи Ѳеофаны. Во всякомъ случаѣ годъ смерти царя Болгарскаго останется тотъ-же и вся разница, между словами Кедрина и нашего Болгарина, составитъ нѣсколько недѣль. Но то, что Кедринъ говоритъ далѣе, уже совершенно противорѣчитъ, какъ его первому показанію, такъ равно и свидѣтельству нашего Сборника. Вотъ его слова: «императоръ Никифоръ (Фока), въ 4 лѣто своего царствованія, въ іюнѣ, 10 индиктіона, отправился въ Ѳракійскіе города и дошелъ до «Великаго рва.» (ad magnam Sudam). Отсюда онъ написалъ письмо къ Петру, князю Болгарскому, просилъ его возбранить Туркамъ переходъ черезъ Истръ и посредствомъ этого предо-

(142) Zonar. ann. 156 — Cedren. II, 506. — Четыре брата названы Комитопулами, потому что были сыновья одного изъ самыхъ знатныхъ Болгарскаго комитовъ (бояръ, князей?).

Digitized by Google

хранить Восточную имперію отъ разоренія (143).» Къ этому надобно присовокупить, что и Левъ Діаконъ, описывая пораженіе Болгаръ, на берегу Дуная, В. К. Святославомъ, говоритъ: «ихъ предводитель Петръ умеръ вскорѣ послѣ потери этого сраженія» (144). Одно изъ двухъ: или Кедринъ несправедливо полагаетъ смерть царя Петра въ 963 году, или наслѣдникъ его назывался также Петромъ и царствовалъ отъ 963 до 967 года.

---

20. На листѣ 117 (при описаніи царствованія императора Никифора Фоки):

+ При семъ Никифорѣ цр҃и плѣнишѧ Руси (145) Блъгаръскѫѭ (146) землѧ подвакраты въ двѣю лѣтоу. црѣви Никифороу извѣщоу Свѧтслава (147) на ни҆х.+

---

(143) Cedreni, Comp hist. II, 517. — Зонара также разсказываетъ о письмѣ Никифора къ Болгарскому царю, но не называетъ его по имени. Zonaræ Annales, 161.

(144) Въ Латинскомъ переводѣ: «Quo eodem tempore Petrum dicunt, *ducem* Moesorum,» etc. Leo Diaconus, въ новомъ Боннскомъ изданіи Византійс. историковъ, *стр.* 78.

(145) Роуси, въ Ватик.

(146) Блъгарскѫѧ, въ Ватик.

(147) Свѧтцлава, въ Ват.

Digitized by Google

21. На листѣ 119 (царствованіе императора Іоанна Цимисхія):

Сън Цимисхїи црь прѣатъ Праславк (148). и възем вьсѧ црькыѧ бѣлѣгы и самог Бориса ѿвед въ Црьград, съвлѣче его тамо съ црькых, и сътворї его магистра. се же ієст санъ велик въ Грьцѣхъ +

22. По прѣатии же Праславъстѣмъ, Свѧтславу кнѧѕу Рускому поплѣнившу Блъгарскѫѭ (149) земѧ. и под себе сътворшу (150), и въ Дрѣстрѣ ему сѫщу, шед тамо Цимисхи съ многыми ратми побѣди его. самог же своеволнѣ ѿпусти. нѫ и тъи дошед въ Печенѣгы, тамо скончасѧ съ всѣми своими +

Императоры, не бывъ въ состояніи отразить нападенія Болгаръ, собственными силами, часто прибѣгали къ помощи другихъ народовъ. Такъ въ царствованіе императора Льва (886—911) были наняты Угры или Мадьяры и въ 917 году Печенѣги. Такъ точно въ 967 году императоръ Никифоръ пригласилъ, за извѣстную сумму, В. К. Святослава напасть на Болгарію и разорить эту страну. Руссы явились на своихъ лодьяхъ, разбили Болгаръ, заняли всю страну, но вмѣсто того, чтобы возвратиться на Русь, остались въ Болгаріи и не хотѣли отдать ее Грекамъ, какъ требовалъ императоръ. «По

(148) Прѣславъ, въ Ват

(149) Блъгаръскѫѭ, въ Ват.

(150) Сътворши, въ Ват.

дващи въ двѣю лѣту» говоритъ нашъ Болгаринъ, т. е. Руссы, два раза въ два года завоевали Болгарію. Дѣйствительно мы знаемъ изъ нашихъ лѣтописей, что В. К. Святославъ, послѣ перваго занятія страны, принужденъ былъ возвратиться на Русь. Печенѣги, въ его отсутствіе, возбужденные, можетъ быть, Болгарами или Греками, напали на Кіевъ. — Святославъ, отразивъ Печенѣговъ, опять явился на Дунаѣ и принужденъ былъ вновь сражаться съ Болгарами. Іоаннъ Цимисхій, убійца и наслѣдникъ императора Никифора, два раза просилъ Святослава оставить завоеванную имъ страну и возвратиться на Русь. Великій князь на это не согласился и одинъ изъ его отрядовъ былъ разбитъ Греками у Адріанополя. Цимисхій, дабы выиграть время, вступилъ въ переговоры съ Святославомъ, обманулъ его и пройдя, неожиданно, Емскія ущелія, взялъ Переяславецъ. При занятіи этого города захваченъ былъ въ плѣнъ Борисъ, сынъ Петра, умершаго царя Болгарскаго. Въ это время Святославъ находился у Дуная и, не имѣя времени прибыть на помощь къ Переяславцу, ожидалъ у Доростола Цимисхія. Въ первомъ сраженіи Греки были разбиты, но въ послѣдующихъ Греческая конница всегда одерживала верхъ надъ Руссами, неимѣвшими всадниковъ. Святославъ затворился въ Доростолѣ; Цимисхій обложилъ городъ со всѣхъ сторонъ и корабли Византійскіе, разъѣзжавшіе по Дунаю, преградили совершенно подвозъ съѣстныхъ припасовъ Руссамъ. Тогда положеніе осажденныхъ сдѣлалось невыносимо. Ужасный голодъ свирѣпствовалъ въ Дристрѣ;

Digitized by Google

число воиновъ уменьшалось съ каждымъ днемъ, между тѣмъ, какъ обиліе царствовало въ станѣ Цимисхія и къ нему ежедневно приходили свѣжія войска. Вся страна была занята Греками и Болгаре совершенно покорились Цимисхію. Возвращеніе на Русь, Дунаемъ, также было невозможно, потому что триста Византійскихъ большихъ кораблей стерегли малѣйшее движеніе Руссовъ и сверхъ того могли, посредствомъ Греческаго огня, превратить въ пепелъ всѣ лодьи Святославовы. Не взирая на все это, Руссы еще нѣсколько разъ выходили изъ города и сильно нападали на Грековъ. Видя, однакоже, что невозможно пробиться сквозь многочисленное Греческое войско, Святославъ принужденъ былъ вступить въ переговоры съ Цимисхіемъ, который болѣе ничего нетребовалъ, какъ только возвращенія непріятеля на Русь. Святославъ, съ остатками своего ополченія, отправился на лодьяхъ. Онъ былъ убитъ Печенѣгами въ Днѣпровскихъ порогахъ почти со всѣми Руссами при немъ находившимися (151). Но Болгарія этимъ ничего невыиграла. Цимисхій привезъ съ собою въ Царьградъ Бориса и тамъ далъ ему Греческій чинъ магистра, а Болгарію присоединилъ къ Восточной имперіи.

« Цимисхій занявъ Переяславецъ » говоритъ нашъ переписчикъ « въземъ вься црскыя бѣлѣгы. » По

(151) Zonar. Ann. lib. xvi et xvii, 161 — 168. — Cedren. Comp. hist. ii, 517—534.—Leonis diaconi Historiæ lib. iv, v, vi, vii, viii et ix.—Несторъ.

Digitized by Google

«Српскому ріечнику» Вука Стефановича (столб. 31) *бильега*, или *белега* значитъ: Kennzeichen, nota; по Иллирійскимъ словарямъ: a) Stulli, I, 26: segnum, symbolum, scopus, indicium, b) Belloszténèz (1 изд. стр. 14): signum, scopus, meta; znamenye, pechat. Слѣдовательно это слово, у южныхъ Словенъ, употребляется и теперь вмѣсто нашихъ: знакъ, примѣта, знаменіе (152). Левъ діаконъ (153) говоритъ, что знаки царскаго достоинства, у Болгаръ, состояли 1) изъ шапки (тіары), обложенной пурпуромъ (багряницею) и украшенной золотомъ и жемчугомъ, 2) червленой одежды и 3) красной обуви.

---

23. На оборотѣ 119 листа (царство Василія и Константина, сыновъ импер. Романа):

Сьи̇̀ Василїе цр҃ь разби Самоила цр҃ѣ Блъгаро̑ по в҃. и прѣѩтъ Бъды҃, и Плискѫ и великы Прѣсла҃ и малыи, и прочаѩ (154) градовы многы, иже ископїе прѣдано бы҃ емꙋ Романо̑, сн҃а Петра цр҃ѣ. тамо бо

---

(152) Алексѣевъ, въ Церковномъ словарѣ, (послѣд. изд. I, 114) объясняетъ его только въ одномъ значеніи: «*Бѣлегъ*, царскій ерлыкъ, каковый давался ханами Татарскими и за ихъ подписаніемъ» и ссылается на *Прол.* авгу. 2.

(153) Leo diaconus, lib. IX, p. 158, 159.

(154) Про́чаꙗ, въ Ват.

Digitized by Google

вѣ далъ емꙋ Самоилъ црь властн. нбѡ Блъгаре до Охрида и до Драча и далє, црвовашѫ +

24. На листѣ 120:

Сьи црь Василїе многы и бесчислъны плѣновы сътвори Блъгарѡм и разбоѫ (155) люты нбѡ разбивъ Самоила црѣ, еі хилїадъ Блъгаръ ослѣпи на всѣко сто (156), едино оставлѣѫ съ еднѣм окомъ, и ѿсла и къ Самоилꙋ. видѣвже и онъ, ѿ ꙗда (157) оумрѣтъ +

Послѣ смерти Цимисхія, въ 975 году, вступили на престолъ Василій и братъ его Константинъ, дѣти императора Романа. Оба были еще молоды, а потому верховное управленіе Восточною имперіею находилось въ рукахъ кувикуларія Василія, придворнаго евнуха, отравившаго Цимисхія. Болгаре воспользовались этимъ обстоятельствомъ и вознамѣрились возвратить своему отечеству самобытность и народность потерянныя со времени присоединенія его къ Восточной имперіи. Главными дѣйствовавшими лицами, въ этомъ возстаніи, были четыре знатные Болгарина: Давидъ, Моисей, Ааронъ

(155) Разбоѫ, въ Ват.

(156) На всѣко + р +, въ Ват.

(157) Їадоꙋ, въ Ват.

и Самуилъ, о которыхъ мы говорили выше. Въ скоромъ времени Давидъ умеръ, а Моисей и Ааронъ были убиты. Остался въ живыхъ одинъ Самуилъ, который и былъ избранъ царемъ. Что касается до дѣтей бывшаго Болгарскаго царя Петра, то они, какъ мы уже сказали, находились въ Царьградѣ. Борисъ, старшій изъ нихъ, хотѣлъ тайно пробраться въ Болгарію, но былъ убитъ на дорогѣ, Болгариномъ, принявшимъ его за Грека, потому что на немъ была одежда Византійская. Другой, называвшійся Романомъ, былъ сдѣланъ скопцемъ по приказанію императора: мы его увидимъ, въ послѣдствіи, предателемъ своего отечества. Самуилъ, новый царь Болгарскій, храбрый и дѣятельный, немедленно началъ войну противъ Грековъ. Онъ опустошилъ не только Ѳракію, но завоевалъ Македонію, Ѳессалію, пробрался даже въ Пелопонисъ, взялъ множество городовъ и крѣпостей, изъ которыхъ главная была Ларисса, столица Ѳессаліи. Въ это время Болгаре распространили свои завоеванія до Адріатическаго моря; они взяли и разрушили Діоклею (158). Самуилъ приказалъ перенести мощи св. Ахиллея изъ взятой имъ Лариссы въ Преспу (159). Наконецъ, въ 981 году, Византійцы двинулись изъ Царьграда на

---

(158) Развалины Діоклеи открыты весьма недавно Г. Ковалевскимъ, въ Черногоріи, близъ Подгорицы; см. *Четыре мѣсяца въ Черногоріи, стр 81.*

(159) Преспа, въ Македоніи, находится въ 12 верстахъ отъ Охриды. И въ Галлиціи есть мѣстечко Преспа.

Digitized by Google

встрѣчу Болгаръ. Императоръ Василій перешелъ горы Родопскія, рѣку Марицу (160) и облюжилъ Сардику. Самуилъ съ Болгарами занималъ возвышенности, вокругъ этого города находящіяся, а Греки, отступивъ отъ Тріадицы, рѣшились возвратиться въ Филиппополь, черезъ тѣснины Родопскія. Здѣсь Болгаре напали на Василія, разбили его, взяли весь станъ императорскій, казну, всѣ обозы и тяжести арміи. Самуилъ продолжалъ, нѣсколько лѣтъ сряду, опустошеніе областей, принадлежавшихъ Восточной имперіи, грабилъ Ѳракію, воевалъ въ Македоніи и доходилъ до Солуня (161). Императоръ не трогался изъ Византіи и только въ 990 году выступилъ въ Солунь; оставилъ тутъ магистра Григорія Таронита съ войскомъ, а самъ возвратился въ Царьградъ. Самуилъ явился (въ 996 году) передъ Солунью. Таронитъ выслалъ противъ Болгаръ сына своего Асота, который не только былъ ими разбитъ, но и взятъ въ плѣнъ. Тогда самъ магистръ поспѣшилъ на помощь къ своимъ, но былъ убитъ и войска его совершенно уничтожены. Императоръ, на мѣсто Таронита, прислалъ Никифора Врана и сдѣлалъ его начальникомъ этой части Македоніи. Между тѣмъ Самуилъ перешелъ Ѳессалійскія горы

---

(160) По Гречески Евръ. Она и теперь называется «Марица:» рѣка этого имени протекаетъ и у насъ черезъ Орловскую губернію.

(161) По Гречески: Салоники и Ѳессалоника.

Digitized by Google

и завоевалъ Өессалію, Віотію, Аттику и даже самый Пелопонисъ. Вранъ, узнавъ это, отправился съ своими воинами по подгорію Олимпа и прибылъ въ Ларису. Потомъ перешелъ онъ Өессалію, поля Фарсальскія, рѣку Апидонъ и разбилъ свой станъ, противъ Самуилова, на Сперхіѣ. Вранъ, ночью, переправился черезъ эту рѣку, напалъ на спящихъ Болгаръ и взялъ ихъ станъ. Самуилъ и сынъ его Романъ были оба ранены и едва могли спастись, черезъ горы Этолійскія и Пиндъ, въ Болгарію, а Вранъ возвратился въ Солунь. Хитрый Асотъ, взятый въ плѣнъ Болгарами, умѣлъ вкрасться въ довѣренность Самуила столь сильно, что царь не токмо женилъ его на своей дочери, но и препоручилъ ему всѣ владѣнія Болгарскія, лежавшія по Адріатическому морю и главный приморскій городъ Драчи. Этотъ зять Самуила ушелъ тайно отсюда (162), на корабляхъ Византійскихъ, въ Царьградъ, гдѣ императоръ далъ ему санъ магистра, какъ награду за предательство Драча; а сей городъ, черезъ посредство Асота, былъ измѣннически занятъ Греками. Въ 999 году самъ императоръ ополчился на Болгаръ; но дошедъ, черезъ Филиппополь, до Тріадицы и взявъ

---

(162) Греки, основавъ колоніи по берегамъ Адріатическаго моря, дали своимъ новымъ поселеніямъ Греческія имена. Такъ и Драчіе или Драчи, Греки назвали Epidamnus, см. T. Livii hist. lib. XLIII, cap. XXI. Слѣдовательно позднѣйшее имя этой колоніи: Dyrrhachium или Durazzo есть уже ничто другое, какъ огреченное Словенское названіе сего города.

Digitized by Google

нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ близъ этого города, возвратился въ Могинополь (163) и оттуда въ Царьградъ. Потомъ отправленъ былъ патрицій Θеодороканъ противъ Болгаръ; онъ перешелъ Емскія горы, взялъ Великій Преславъ, Переяславецъ и Плесковъ (164) (въ 1000 году).

---

(163) На нѣкоторыхъ Французскихъ картахъ нынѣшней Турціи находится мѣстечко Moschopoli въ Македоніи: можетъ быть это Могинополь или Мосинополь Византійцевъ. Отсюда императоръ могъ черезъ Солунь возвратиться, на кораблѣ, въ Царьградъ. Василій иногда отправлялся изъ Византіи моремъ, въ Македонію, дабы избѣжать, вѣроятно, высокихъ горъ Родопскихъ и тѣснинъ, въ которыхъ обыкновенно Болгаре ожидали Грековъ. Словенское имя Могинополя неизвѣстно; онъ былъ населенъ Словенами, ибо находился въ Македоніи и могъ называться Мглинополье или Мышеполье (Moschopoli). Что касается до Греческаго окончанія на *polis,* приданнаго Византійцами многимъ городамъ въ странахъ Словенскихъ, то это весьма было легко для Грековъ. Стоило только измѣнить, по своему, весьма обыкновенное Словенское окончаніе *поле* или *полье* въ *polis* и городъ получалъ, въ глазахъ не-Словенъ, неопровержимый дипломъ Еллинскаго происхожденія. Такъ точно чисто Словенскій городъ Никополье называется у Грековъ и пишется на всѣхъ картахъ, даже и на нашихъ «Никополисъ» (городъ побѣды) между тѣмъ, какъ положительно знаемъ, что на языкѣ туземцевъ Словенское имя значитъ «plaine de Nicolas», см *La Turquie d'Europe* 1, 96. Это говоритъ путешественникъ, прожившій нѣсколько лѣтъ въ за-Дунайскихъ Словенскихъ земляхъ и описавшій добросовѣстно страны, занимаемыя нашими соплеменниками.

(164) Великій Преславъ или Переяславль Византійцы называли Megalopolis и это ничто другое, какъ переводъ Словенскаго слова «Великій градъ» для отличія отъ другаго, носи-

Digitized by Google

Въ слѣдующемъ году императоръ опять новелъ свои войска на Самуила; черезъ Солунь. Здѣсь явился къ нему Доброміръ, одинъ изъ

шаго тоже имя. Малый Переяславль есть Переяславецъ нашихъ лѣтописей, у Византійцевъ Parasthlava, тоже слово, только огреченное. Что касается до Плескова, то за-Дунайскіе Словене, при переходѣ на сѣверъ, основавъ здѣсь свои поселенія, назвали ихъ тѣми же самыми именами, которыя имъ напоминали оставленную отчизну. Такъ и нашъ Псковъ (въ лѣтописяхъ Плесковъ) получилъ, вѣроятно, свое имя отъ за-Дунайскаго Плескова, Переяславъ Кіевской отъ двухъ Болгарскихъ. Въ первоначальныхъ поселеніяхъ южныхъ Словенъ мы можемъ найдти прототипы всѣхъ нашихъ древнихъ географическихъ названій, перенесенныхъ, вѣроятно, нашими праотцами изъ при-Дунайскихъ странъ. Тамъ еще и теперь находимъ: Alessio или Lesch (Алешки); Novigrad (Новгородъ); Libeten (Лебединъ); Rajan и Rezan (Рязань); Smoliko (Смоленскъ); Lioubatz (Любечъ); Vischegrad (Вышегородъ); Polosko (Полоцкъ); Rsav (Ржевъ); Metzovo (Мещово, Мещовскъ); Iéletsh (Елецъ); Colona (Коломна); Beligrad (Бѣлгородъ); Ostrov (Островъ); Meglena (Мглинъ); Orschava (Орша, Варшава); Doubna (Дубно); Poratchin (Пырятинъ); Biela Tserkov (Бѣла церковь); Poritsché (Порѣчье); Galiko (Галичь). Рѣки: Bistritza (Быстрица, при Рязанскомъ Переславлѣ); Maritza, (Марица, при Сѣвскѣ); Drina (Дрань, впадаетъ въ Шелонь); Osma (Осма: у насъ четыре рѣки этого имени); Douna (Дуна); Poliana (Полона); Desnitza (у насъ четыре Десны); Sana (Санъ, Сна); Strouma (Струмень); Tара (Тура); Ternovo (Тернава); Schilen (Шелонь); Onieg (Онега, Онежское озеро). Даже рѣка Москва имѣетъ свой первообразъ въ Mokva, рѣкѣ, текущей въ Босніи и Кіевъ въ Черногорскомъ селеніи Кіавѣ. Замѣтимъ, что всѣ эти имена намъ переданы иностранцами на Французскихъ и Нѣмецкихъ картахъ и обезображены Латинскими буквами, но и со всемъ этимъ сходство поразительное.

Digitized by Google

Болгарскихъ начальниковъ: сей измѣнникъ предалъ Василію Верею (165) и за это получилъ чинъ анѳипата (166). Потомъ императоръ взялъ крѣпость Сербію, которую храбро защищалъ Николичь; переселилъ Словенъ изъ сего города въ другія области своей имперіи и на мѣсто ихъ водворилъ Грековъ (167). Николичь, взятый въ плѣнъ и отвезенный въ Царьградъ, хотя и былъ сдѣланъ патриціемъ, но ушелъ къ Самуилу и вмѣстѣ съ нимъ предпринялъ осаду Сербіи. Императоръ поспѣшилъ на помощь къ осажденнымъ, а Болгаре принуждены были отступить и Николичь вторично попался въ плѣнъ. Отсюда Василій повелъ свои войска въ Ѳессалію, покорилъ тамъ крѣпости, занятыя Болгарами, возвратился въ Македонію и занялъ Водину (168). Императоръ, въ продолженіи

---

(165) Наша Верея, конечно, обязана своимъ именемъ этому древнему Словенскому городу: нынѣ на картахъ Турціи Veria. Между Анхіаломъ и Византіею былъ другой еще городъ, называвшійся также Верея (Berrhaea).

(166) Въ нѣкоторыхъ переводахъ Византійцевъ мы находимъ вмѣсто анѳипата, проконсулъ.

(167) Теперь Servia, на югъ отъ Вереи, у подошвы Олимпа. Сербія есть одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ Словенскихъ городовъ, ибо въ самой отдаленной древности большая часть Словенъ извѣстна была подъ именемъ Срби или Сербы.

(168) Водинъ, или Водина и теперь также называется. Кедринъ говоритъ (II, 551): «Водинъ находился на горѣ, сквозь которую протекала рѣка изъ озера Острова (paludis Ostrobi) и на другой сторонѣ опять показывалась наружу.» Новѣйшіе

Digitized by Google

этой войны, принялъ коварную систему Римлянъ. Изъ всѣхъ городовъ, укрѣпленныхъ мѣстъ и вообще селеній Словенскихъ, по мѣрѣ занятія ихъ Греками, всѣ жители были переселяемы въ другія не-Словенскія страны Восточной имперіи и вмѣсто ихъ водворяли Грековъ на всегдашнее жительство. Византійцы достигли весьма скоро, посредствомъ этой мѣры, полнаго успѣха въ своихъ намѣреніяхъ. Съ каждымъ днемъ умалялось народонаселеніе Словенское и было замѣняемо народомъ приверженнымъ къ Грекамъ. Василій, занявъ одну часть Болгаріи или Македоніи, уже не страшился лишиться ее, ибо поселенные Греки, вмѣсто выгнанныхъ Словенъ, отвѣчали ему за сохраненіе завоеванныхъ странъ. Такимъ образомъ изъ Водина, изъ Ѳессалійскихъ укрѣпленныхъ городовъ и другихъ мѣстъ, всѣ Словене, жены ихъ, дѣти, дряхлые старцы были немилосердно изгнаны. Потомки Грековъ, переселенныхъ Василіемъ въ эти страны и теперь еще живутъ въ нихъ. Они дали Греческія имена древнимъ Словенскимъ городамъ и селеніямъ: многіе ученые, основываясь на этомъ, и въ наше время

путешественники описываютъ также этотъ городъ окруженнымъ шестью каскадами, составляющими паденіе, съ высоты 80 футовъ, рѣки Потавы, протекающей изъ Островскаго озера. Rien n'égale, en Turquie, «говоритъ Буэ,» le grandiose et en même tems la beauté et la grace des cascades de Vodena (ou d'eau,).» Слѣдовательно, весьма ясно, что и самое названіе «Водинъ» произошло отъ *воды* и значитъ *водный,* окруженный водою.

стараются доказать, что не Греки заняли мѣста Словенъ, а будто бы эти, въ средніе вѣка, поселились между первыми (169).

Въ 1002 году императоръ предпринялъ дальній походъ къ Дунаю, осадилъ Видинъ (170) и послѣ восьмимѣсячной осады взялъ эту крѣпость. Въ тоже самое время Самуилъ напалъ на Адріанополь, взялъ его, ограбилъ и поспѣшилъ встрѣтить Василія, который, послѣ занятія Видина, возвращался въ Македонію. Здѣсь, на рѣкѣ Аксіѣ (171), Греки разбили Самуила и взяли его станъ. Городъ Скопы (172), въ которомъ начальствовалъ Романъ, сынъ умершаго царя Петра, былъ отданъ императору. Василій, за сію измѣну, наградилъ Романа званіемъ патриція. Такъ говоритъ Кедринъ; но по нашему Сборнику, кромѣ Скопа, Романъ предалъ Грекамъ « на ископіе » (173) и многіе другіе города, отданные Самуиломъ во владѣніе этому недостойному сыну царя Петра. Кажется онъ начальствовалъ во всей сѣверной Македоніи, ибо переписчикъ Болгарской

---

(169) При Константинѣ Мономахѣ множество Болгаръ было насильственно переселено въ страны, лежащія на сѣверъ отъ Дуная и въ ихъ селеніяхъ и городахъ водворили Печенѣговъ.

(170) Эта крѣпость называлась у южныхъ Словенъ Бъдынъ.

(171) По Словенски Вардаръ: такъ эта рѣка и теперь называется. У древнихъ Грековъ и у Тита Ливія: Axius.

(172) Скопы, на Вардарѣ, нынѣ по Турецки Ускюпъ, или Искіюпъ.

(173) « На ископіе, » на копье, то есть на разграбленіе. Это Словенское выраженіе находится и у Нестора.

рукописи говоритъ, хотя неясно, и о городѣ Охридѣ. Потомъ императоръ осадилъ крѣпость Перникъ (174), которую защищалъ Кракръ, военачальникъ храбрый и искусный, по словамъ самихъ Византійцевъ. Въ продолженіи долгой осады погибло много Греческихъ воиновъ. Василій старался подкупить Кракра, но сей и слышать нехотѣлъ о измѣнѣ. Наконецъ императоръ принужденъ былъ отступить къ Филиппополю и отсюда возвратился въ Царьградъ. Послѣ этого, въ продолженіи болѣе десяти лѣтъ, мы не находимъ въ лѣтописяхъ Византійскихъ ни одного важнаго военнаго дѣйствія, записаннаго въ эту войну. Греки говорятъ только, что «Василій ежегодно посылалъ войска, или самъ ходилъ съ ними на Болгаръ, раззорялъ и опустошалъ все встрѣчавшееся ему на пути.» Мы не знаемъ, что въ это время дѣлалъ Самуилъ; вѣроятно онъ также грабилъ Византійскія области и Болгаре, конечно, неоставались въ бездѣйствіи. Они, можетъ быть, даже побѣждали Грековъ, а потому Византійцы и молчатъ о произшествіяхъ этой войны. Болгарія, истощенная почти сороколѣтнею войною и не имѣвшая тѣхъ огромныхъ средствъ, какими располагала Восточная имперія, была сильно изнурена и не могла долго противиться Василію, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ варварски изгонять Словенъ изъ ихъ отечества и населять его Греками. Основываясь на этомъ, можно

---

(174) Нынѣ на картахъ Пирзникъ, къ сѣверозападу отъ Софіи.

Digitized by Google

предположить почти навѣрное, что императоръ могъ бы заключить съ Болгарами весьма выгодный миръ; но главная черта Василіева характера была необычайная скупость. Ежегодное, систематическое разореніе несчастной Болгаріи и въ особенности богатой Македоніи, наполняло Византійскую казну огромными суммами. Не требовалось и большихъ усилій, со стороны Грековъ, дабы дѣлать набѣги на разныя баззащитныя области Болгарскаго царства, грабить ихъ и уводить безоружныхъ жителей. Самуилъ, какъ мы уже видѣли, былъ окруженъ предателями даже въ собственномъ своемъ семействѣ: тутъ, конечно, первымъ дѣйствователемъ было Греческое золото и извѣстное коварство Византійскаго двора. Средства Василіевы, въ сравненіи съ Самуиловыми, были столь велики, что Греки, не говоря уже о цѣлыхъ арміяхъ изъ Азіатскихъ областей, составлявшихъ Восточную имперію, нанимали часто и другихъ воинственныхъ народовъ. На примѣръ, мы знаемъ, что Василій въ продолженіи Болгарской войны, нанялъ Руссовъ и употребилъ ихъ для усмиренія бунта Варды Фоки, грозившаго уже Византіи. Они составляли также и часть войска Греческаго, сражавшагося въ самой Болгаріи. Императору весьма легко было нанимать Руссовъ, сколько ему нужно было, черезъ посредство великаго князя Владиміра, женатаго на Аннѣ, родной его сестрѣ.

Какъ бы то ни было, но въ 1014 году, Самуилъ, зная, что Василій всегда входилъ въ Болгарію черезъ Кимву и Клидій, приказалъ эти горные

Digitized by Google

проходы въ Родопскомъ хребтѣ укрѣпить такъ, чтобы они могли остановить Греческую армію. При самой тѣснинѣ, называемой Сетунь (175), была построена крѣпкая и широкая стѣна, огражденная глубокимъ рвомъ съ частоколомъ и за нею расположено Болгарское войско. Императоръ дѣйствительно прибылъ къ этому мѣсту и хотѣлъ, какъ предвидѣлъ Самуилъ, вступить, посредствомъ тѣснины, въ Болгарію. Греки были весьма скоро отбиты отъ ущелій Родонскихъ и Василій уже думалъ возвратиться въ Царьградъ. Тогда Ксифій, одинъ изъ его военачальниковъ, съ отрядомъ ему ввѣреннымъ, обошелъ вокругъ горы Василатиссы и нечаянно, сзади, напалъ на Самуила, занятаго единственно отраженіемъ войска Василіева, нападавшаго на него при Сетунѣ. Изумленные Болгаре обратились въ бѣгство и Самуилъ едва непопался въ плѣнъ; онъ былъ спасенъ сыномъ своимъ, посадившимъ его на коня, сзади

(175) Кимва и Клидій, кажется, Греческія названія, но Zetunium, видимо Словенское «Сетунь», къ которому прибавлено обыкновенное окончаніе «ium» или «ion». На картѣ, приложенной къ путешествію Boué, на границѣ Ѳессаліи и Сѣверной Греціи показанъ также: Zeitoun; это уже чисто Словенское «Сетунь» и даже безъ обыкновеннаго древняго окончанія на ium. Замѣтимъ еще, что послѣдній Zeitoun есть городъ, построенной при подошвѣ Еловыхъ горъ (mont Hellovo) и хребта, носящаго названіе Горы (mont Goura). Тутъ же и города: Goura, Karpenitza, Vola, Voinitza. Кажется ни одинъ Словенинъ не усумнится, что и Болгарской Zetunium есть ничто другое, какъ Сетунь, имя весьма обыкновенное многихъ селеній у насъ въ Россіи.

Digitized by Google

себя: такимъ образомъ оба скрылись въ укрѣпленномъ городѣ Прилапѣ (176). Греки захватили до 15,000 плѣнныхъ и Василій всѣмъ имъ приказалъ выколоть глаза, оставивъ на каждыхъ сто человѣкъ, по Болгарину съ однимъ глазомъ, дабы эти послѣдніе могли указывать путь своимъ слѣпымъ товарищамъ. Въ такомъ видѣ Греки отправили плѣнныхъ къ царю Болгарскому. Самуилъ, увидѣвъ своихъ подданныхъ въ этомъ несчастномъ положеніи, былъ столько пораженъ плачевнымъ зрѣлищемъ, что упалъ безъ чувствъ на землю и черезъ два дня умеръ. Къ этому разсказу Византійцевъ, нашъ Сборникъ прибавляетъ еще, что царь скончался отъ яда. Самуилу наслѣдовалъ сынъ его Родоміръ-Романъ (177), но вскорѣ былъ убитъ на охотѣ Владиславомъ—Іоанномъ, сыномъ Аароновымъ, можетъ быть, по наущенію Византійцевъ. Самуилъ, еще прежде несчастной битвы при Сетунѣ, послалъ войско подъ начальствомъ Несторича, одного изъ Болгарскихъ предводителей, для взятія Солуня. Θеофилактъ Вотоніадъ, начальствовавшій въ этомъ городѣ, встрѣтилъ Болгаръ, разбилъ ихъ и соединился съ Василіемъ, стоявшимъ тогда у стѣны, которая заграждала ему входъ въ непріятельскую землю. Императоръ, послѣ пораженія Бол-

---

(176) Прилапъ нынѣ называется, по Турецки, Перлепе: такъ и на картахъ.

(177) Нѣкоторые Византійцы называютъ его, вмѣсто Родоміръ, Гавріиломъ. Болгарскіе цари, какъ наши великіе князья, имѣли по два имени, одно Словенское, другое Греческое.

Digitized by Google

гаръ Скиѳіемъ, разорилъ всѣ Сетунскія укрѣпленія, пошелъ на Струмницу (178) и взялъ крѣпость Маццукій (179). Приближаясь къ Струмницѣ, Греки отправили Ѳеофилакта для открытія имъ пути на Солунь: Болгаре разбили его въ тѣснинахъ и уничтожили весь отрядъ съ нимъ бывшій; самъ Вотоніадъ былъ убитъ. Василій, узнавъ о семъ пораженіи, немедленно возвратился въ Загорію (180), гдѣ находилась Болгарская крѣпость Мѣльникъ (181), которая и сдалась ему черезъ посредство его кувикуларія Сергія, «весьма краснорѣчиваго», прибавляютъ Византійцы. Покорить неприступную крѣпость (ибо такъ описываютъ Мѣльникъ) однимъ

---

(178) И нынѣ Струмница; а на нѣкоторыхъ картахъ Остромча, на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Струмень.

(179) Это нынѣшняя Musacchia, на сѣверозападъ отъ Вереи, см. карту: Partes confines trium magnorum Imperiorum Austriaci, Russici et Osmanici, a Rhode, 1785.

(180) Эта Загорія находилась за хребтомъ Родопскимъ, на границѣ Македоніи и нынѣшней Румеліи. Загоріею также называлась часть древней Мисіи, уступленная Болгарамъ императрицею Ѳеофаною. Третія находилась въ Эпирѣ: она и теперь такъ называется. Въ этой части Эпира живутъ нынѣ Словене, о которыхъ мы говорили на стр. 69. Четвертая Загорія находится въ Босніи, см. La Turquie d'Europe, 1, 15. Наконецъ знаемъ еще крѣпость Zagoron, въ Малой Азіи, куда, какъ извѣстно, Греческіе императоры переселяли Словенъ.

(181) Мѣльникъ на картахъ Melenik, на границѣ Македоніи и Румеліи.

Digitized by Google

даже самымъ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ, кажется невозможно. Вѣроятно убѣжденія Сергія состояли изъ золота Византійскаго, металла краснорѣчивѣйшаго всѣхъ словъ человѣческихъ. Императоръ, снабдивъ Мѣльникъ достаточнымъ войскомъ, возвратился въ Могинополь (182). Здѣсь онъ получилъ радостное для него извѣстіе о смерти Самуила и немедленно отправился въ Солунь. Отсюда повелъ свои войска въ Пелагонію (183) и приказалъ сжечь дворецъ царей Болгарскихъ въ Вутеліи (184). Въ это же время были покорены крѣпости Прилапъ и Стопы (185). Потомъ Василій, переправившись черезъ рѣку Черную (186), пришелъ въ Водину и наконецъ возвратился въ Солунь и Царьградъ.

Въ слѣдующемъ году, вѣсною, императоръ опять повелъ свою армію въ Македонію и принужденъ былъ вновь осаждать Водину, потому что Болгаре, въ его отсутствіе, заняли этотъ городъ. Греки взяли Водину, выгнали всѣхъ Словенъ изъ оной и возвратились въ Солунь. Отсюда

(182) Этотъ городъ, о которомъ мы уже говорили, пишется у Византійцевъ иногда и Мосинополь.

(183) Пелагонія или Погонія есть часть Македоніи, вдоль по рѣкѣ Вардару, къ сѣверу отъ Береи.

(184) Нынѣ Битолія или Монастырь.

(185) Стопы нынѣ Стоби, мѣстечко на сѣверъ отъ Острова.

(186) По Турецки Кучукъ-Карасу, по Словенски и теперь рѣка Черна; на картахъ Tzerna.

Digitized by Google

императоръ пошелъ на Мглинъ (187), осадилъ его, отвелъ рѣку, текущую подлѣ этого города, приказалъ обложить деревянныя стѣны его дровами и зажечь ихъ: жители принуждены были сдаться, вмѣстѣ съ Иличемъ, защищавшимъ Мглинъ. Несчастные Словене этой части Македоніи были переселены въ Аспраканію (188). Потомъ Василій приказалъ предать огню крѣпость Нотію (189), занялъ и разорилъ Островъ (190), Соскъ (191), Пелагонію и велѣлъ всѣмъ жителямъ, попавшимся въ плѣнъ,

---

(187) Городъ Мглинъ, въ Македоніи и теперь существуетъ: онъ назывался у древнихъ Едесса, а вся страна Эмаѳія. Византійцы пишутъ, вмѣсто Мглинъ—Мегленъ и Моглена; но Словенское имя засвидѣтельствовано даже иностранцами. «Moglena ou de brouillard,» говоритъ Boué. Слѣдовательно «Мглинъ» происходитъ отъ *Мглы,* какъ названіе нашего Мглина, въ Малороссіи.

(188) Аспраканія есть древняя верхняя Мидія, по Византійскимъ извѣстіямъ. «Tschamitsch, dans son histoire d' Arménie, dit que le village d' Acorhi, dans district d' Arhnoiotn et conséquemment dans la province de Vaspouracan, etc. *Brosset, Bullet. de l' Academ. des Sciences.* 1841. T. VIII, N. 3. Слѣдовательно у подошвы Арарата.

(189) Такъ у Византійцевъ: вѣроятно огреченное имя. Въ Архангельской губерніи находится большое *Нотъ* озеро.

(190) Островъ, городъ въ Македоніи, у озера того же имени.

(191) Мы не имѣемъ подробныхъ картъ Македоніи и другихъ Словенскихъ странъ, а потому не можемъ пріурочить всѣхъ встрѣчающихся у Византійцевъ, въ продолженіи этой войны, мѣстечекъ и небольшихъ городовъ, которыхъ имена, сверхъ того, ужасно изуродованы Греками.

Digitized by Google

выколоть глаза. Наконецъ Греки добрались до Охриды (192), столицы тогдашней Болгаріи, взяли городъ и нашли тамъ, въ царскомъ дворцѣ, вѣнцы, украшенные жемчугомъ, десять тысячь литръ золота и множество другихъ драгоцѣнностей и сокровищъ. Изъ Охриды императоръ хотѣлъ отправиться въ Драчи (Dyrrhachium), ибо этотъ городъ Болгаре старались опять покорить своей власти. Самуилъ отдалъ всю Сербію и сопредѣльныя ей страны,

---

(192) Охрида, у сѣверной части большаго Охридскаго озера, въ Македоніи, и теперь также называется. Древніе это слово огречили и называли городъ: Лихнида. Изъ Охридскаго озера вытекаетъ Дринъ, впадающій въ Адріатическое море, при древнемъ Алиссѣ, нынѣ Alessio. Это послѣднее, также Словенское поселеніе, конечно одноименно съ Олешью, или Алешью нашихъ лѣтописей, гдѣ кн. Давидъ Игоревичъ ограбилъ Греческихъ купцевъ въ 1084 году, и которое также находилось при впаденіи нашего Днѣпра въ море. Независимо отъ этого перваго Русскаго Алешья, мы знаемъ Алешки въ Тульской губерніи, двѣ Алешни въ Харьковской, Олешню въ Саратовской, двѣ рѣки Алешни: одну въ Курской, другую въ Харьковской губерніяхъ. Однимъ словомъ первобытный Словенскій городъ, на Адріатическомъ морѣ, былъ столь памятенъ Словенамъ, переселившимся изъ за-Дуная на Русь, что они и у насъ возсоздали его во многихъ своихъ новыхъ поселеніяхъ и дали это имя разнымъ рѣкамъ. Карамзинъ (Ист. Рос. Госуд. 2 изданія, II, 98) называетъ наше древнее Олешье Греческимъ городомъ. Неизвѣстно откуда онъ взялъ это извѣстіе: его нѣтъ у Византійцевъ, а у Нестора только: «Давыдъ зая Греки въ Олешьи и зая у нихъ все имѣніе,» (Радзивил. 128). Значитъ просто: Давидъ ограбилъ Греческихъ купцевъ въ Олешьѣ, какъ и самъ Карамзинъ говоритъ, пріѣзжавшихъ туда, конечно, водою для торговли, ибо Олешье находилось на Днѣпрѣ.

Digitized by Google

до самаго Драча, во владѣніе Владиміру, своему зятю. Византійцы очень превозносятъ этого князя, за его миролюбивое къ нимъ расположеніе и говорятъ, что, во время его управленія Сербіею, они на счетъ Диррахія, были совершенно покойны. Подобная похвала, отъ непримиримыхъ враговъ Словенской народности, наводитъ большое сомнѣніе на настоящую причину благорасположенія Владиміра къ Грекамъ. Самое же убійство этого Сербскаго князя, совершенное по приказанію Іоанна—Владислава, еще болѣе подтверждаетъ подозрѣніе; ибо немедленно, послѣ этого происшествія, Болгаре начали сильно тѣснить Грековъ и нападать на Драчи: даже самъ императоръ призналъ нужнымъ туда лично отправиться съ отборнымъ войскомъ. Уже все было готово къ этому походу, какъ Василій получилъ извѣстіе, что одинъ его отрядъ, которому онъ приказалъ опустошать окрестности Пелагоніи, былъ на голову разбитъ Болгарами, такъ что не осталось ни одного воина въ живыхъ. Тогда императоръ выступилъ противъ Ивача, начальствовавшаго этими Болгарами, не могъ настичь его и возвратился, черезъ Солунь, въ Могинополь. Отсюда онъ послалъ два отряда для разоренія несчастной Болгаріи, одинъ въ Струпицѣ, другой въ окрестности Тріадицы: послѣдній занялъ укрѣпленный городъ Воіонъ (193). Императоръ, возвратившись

(193) Такъ у Кедрина; не Воинъ ли или Боянъ? Рѣка Бояна и теперь извѣстна у южныхъ Словенъ: на ней находится городъ Невѣжинъ.

Digitized by Google

въ Царьградъ, въ 1016 году, отправилъ войска на корабляхъ, въ Хазарію (нынѣшній Крымъ). Тамъ, на первомъ сраженіи, Греки разбили Хазаръ, взяли въ плѣнъ ихъ князя Цула и покорили всю страну. Въ томъ же году Василій опять пошелъ, въ Болгарію и хотѣлъ взять Перникъ: осада продолжалась три мѣсяца. Греки потеряли множество воиновъ и наконецъ принуждены были отступить въ Могинополь. Здѣсь Василій провелъ зиму. По наступленіи вѣсны, въ 1017 году, онъ опять, по обыкновенію своему, пошелъ разорять Болгарію, взялъ приступомъ крѣпость Лонгъ или Лонгонъ (193), сжегъ ее и всѣхъ плѣнныхъ раздѣлилъ на три части. Одну отдалъ Руссамъ, составлявшимъ часть его войска, какъ мы сказали выше, другую своимъ воинамъ и третью взялъ себѣ. Потомъ императоръ обратился на Касторію; но не могъ взять этого города, приказалъ сжечь Босоградъ (194) и возобновилъ Верею, то есть выгналъ Словенъ и поселилъ Грековъ. Окрестности Острова и Молиски (195) были разорены и разрушены; а Сетена (196), гдѣ находился дворецъ Самуиловъ и большія запасы хлѣба, взята и сожжена.

---

(193) Longa называется одна изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Касторское озеро; на ней находится и селеніе Longa. Эту рѣчку Словене называютъ Vlaka-rieka.

(194) Нынѣ на картахъ Bossigrad, въ Македоніи.

(195) «Молиску» Византійцевъ мы полагаемъ тамъ, гдѣ нынѣ находится Moleschа, въ Албаніи, близъ озера Охридскаго. См. карту Буэ.

(196) Не Цетина-ли, въ Черногоріи, пребываніе Владыки?

Digitized by Google

Василій, узнавъ, что Іоаннъ съ своимъ войскомъ находился не въ дальнемъ разстояніи отъ него, напалъ на Болгаръ, взялъ ихъ станъ и Владиславъ принужденъ былъ отступить въ гористую часть Македоніи. Послѣ этого императоръ возвратился въ Водину, а оттуда въ Византію, въ январѣ 1018 года, съ огромною добычею. Между тѣмъ Іоаннъ осаждалъ Драчи и былъ убитъ «неизвѣстно кѣмъ» говоритъ Кедринъ, слѣдовательно не во время вылазки осажденныхъ, какъ разсказываютъ позднѣйшіе писатели. Не дѣйствовало-ли тутъ также Византійское золото? ибо Болгаре, кромѣ Іоанна, не имѣли никого, кому бы могли вручить кормило правленія, при трудныхъ обстоятельствахъ тогдашняго ихъ положенія. Война продолжалась уже слишкомъ сорокъ три года, т. е. Болгарія, въ продолженіи почти полувѣка была систематически, ежегодно, опустошаема какъ Греками, такъ и всѣми разноплеменными народами, которыхъ нанималъ Василій. Царская казна была захвачена въ Охридѣ и перевезена въ Царьградъ. Плодоносныя поля Болгаріи оставались невоздѣланными въ продолженіи многихъ лѣтъ. Города и селенія Македоніи были разрушены, сожжены или населены Греками. Укрѣпленныя мѣста Болгаріи переданы императору измѣною или подкупомъ. Цѣлыя народонаселенія Словенъ лишены отцовскаго крова и переведены въ разныя страны Восточной имперіи, даже въ древнюю Мидію, какъ мы видѣли выше. Тѣ изъ Болгаръ, которые еще могли носить оружіе, были варварски лишаемы зрѣнія и иногда, въ одинъ день, до пятнадцати тысячъ. Однимъ

Digitized by Google

словомъ, едва-ли можно найти, въ исторіи, другой періодъ несчастнѣе, для Словенъ, того, который называется у Византійцевъ «покореніемъ царства Болгарскаго.»

Іоаннъ царствовалъ два года и пять мѣсяцевъ. Императоръ, получивъ извѣстіе о его смерти и зная, что послѣднее препятствіе къ порабощенію Болгаріи было устранено убійствомъ Іоанна, немедленно отправился въ Адріанополь. Здѣсь донесли ему, что Перникъ, славная крѣпость, которую онъ осаждалъ нѣсколько разъ, наконецъ здалась Грекамъ и вмѣстѣ съ нею еще тридцать пять городовъ Болгарскихъ. Кракръ, сдавшій Перникъ, былъ сдѣланъ Римскимъ патриціемъ: императоръ наградилъ также и тѣхъ, которые начальствовали и въ другихъ тридцати пяти городахъ, покорившихся Грекамъ. И Струпица была передана имъ Драгомузомъ, защищавшимъ ее, за что Василій и его сдѣлалъ патриціемъ. Драгомузъ привелъ съ собою и представилъ Василію Греческаго военачальника Іоанна, находившагося у Болгаръ въ плѣну двадцать два года. Въ Струпицѣ явился къ императору архіепископъ Болгарскій Давидъ и привезъ письмо отъ Маріи, вдовы царя Іоанна, въ которомъ она предлагала уступить Болгарію, если Василій исполнитъ ея желаніе. Прибылъ также Богданъ, начальникъ внутренней Болгаріи и награжденъ былъ саномъ патриція, за то, говорятъ Византійцы, что онъ «всегда былъ преданъ императору и умертвилъ своего тестя.» Всѣ этѣ награды, оказанныя непріятельскимъ военачальникамъ, доказываютъ, кажется, что, при

Digitized by Google

занятіи сихъ крѣпостей и городовъ, дѣйствовала также извѣстная Византійская коварная политика. «Льстивы бо Греци и до сего дни» говоритъ Несторъ. Въ наше время, въ продолженіе войны сдаются также крѣпости, но нѣтъ обычая награждать тѣхъ, которые сдали непріятельскій городъ.—Императоръ перешелъ въ Мосинополь и тутъ получилъ извѣстіе, что Пелагонія, Мировизда (197), и Липинія (198) согласны покориться Грекамъ. Шествіе Василія продолжалось черезъ Струпицу (199), Скопы, Стипу (200), Просакъ и Охриду. У сего послѣдняго города былъ разбитъ императорскій станъ; сюда прибыла и Марія, вдова Іоаннова, съ тремя сыновьями и шестью дочерьми. Три ея другіе сына скрылись въ горахъ Тморскихъ (201). Тутъ также явились съ покорностію и знатнѣйшіе Болгарскіе военачальники: Несторичь, Зоричь, Добромiръ, каж-

---

(197) На картахъ Македоніи мы находимъ рѣку Моравицу, текущую на сѣверъ отъ Команова и городокъ Митровицъ, къ сѣверу отъ Дьякова, см. Генераль. карту Валахіи и Болгаріи, Г. М. Хатова, 1828.

(198) Липинія есть, можетъ быть, часть верхней Мисіи, орошаемая рѣкою Lepenatz или Lepenitza, см. карту Буэ.

(199) Струпица Византійцевъ есть, вѣроятно, нынѣшняя Струмница.

(200) Стипа нынѣ Истипъ на картахъ Турціи, на югъ отъ Каратова.

(201) Тморъ или Томоръ есть высочайшая гора въ Албаніи, сопредѣльной съ Македоніею и имѣетъ болѣе 5000 футовъ высоты.

Digitized by Google

дый съ войскомъ, находившимся подъ его начальствомъ. Наконецъ и Прусіанъ съ двумя своими братьями, скрывавшимися на Тморѣ, просили помилованія и получили его. Императоръ перенесъ свой станъ, изъ окрестностей Охриды, къ озеру Преспѣ (202). Здѣсь, для удержанія страны за собою, приказалъ онъ построить двѣ крѣпости, одну на высокой горѣ и другую на островѣ означеннаго озера. Изъ Преспы Василій направилъ путь на Діаволитъ (203), оставался тутъ около двухъ мѣсяцевъ, ожидая исполненія своего приказанія, которое состояло въ томъ, чтобы обманомъ схватить Ивача, полководца Болгарскаго, нехотѣвшаго покориться Грекамъ. Онъ имѣлъ пребываніе, съ преданными ему воинами, на горѣ Пронистѣ или Врохотѣ (204). Коварство Византійцевъ удалось совершенно: Ивачъ былъ обманутъ, схваченъ, ослѣпленъ и приведенъ къ императору. Болгаре, съ нимъ бывшіе, покорились Грекамъ; такимъ образомъ изчезла и слабая искра самостоятельности Словенской въ Македоніи. Все имѣніе Ивача послужило наградою за предательство и ослѣпленіе послѣдняго Словенина, непокорявшагося Ви-

---

(202) Озеро Преспа находится близъ Охридскаго.

(203) Devol называется одна изъ рѣкъ, текущихъ близъ Охридскаго озера, а Diavat мѣстечко на самомъ озерѣ.

(204) Нынѣ Braonista есть рѣка, въ Македоніи, текущая отъ Каратова: истокъ ея окруженъ высокими горами, которыя, можетъ быть, также называются этимъ именемъ. См. карту Буэ.

Digitized by Google

зантійцамъ (205). Тогда и Николичъ, о которомъ мы говорили, самъ явился въ станъ Греческій: императоръ приказалъ его заключить въ темницу, въ Солунѣ. Василій съ своею арміею провелъ всю зиму 1018-1019 года въ Македоніи, именно въ Касторіи. Здѣсь онъ занимался мѣрами для совершеннаго порабощенія завоеванныхъ Словенъ; назначилъ сильное войско для занятія Драча, Дринополья (206), Колоны и другихъ городовъ Македоніи; опредѣлилъ воеводъ, ему преданныхъ и поселилъ въ завоеванной странѣ Грековъ, бывшихъ въ плѣну у Болгаръ. Однимъ словомъ Василій принялъ такія мѣры, которыя навсегда, или на долгое время, подавили Словенскую самостоятельность въ заДунайскихъ странахъ. Ксифій, съ войскомъ Греческимъ, былъ отправленъ въ Сербію и тамъ разорилъ, до основанія, всѣ укрѣпленныя мѣста; а импе-

---

(205) Это предательство совершилъ Евстафій Дафномилъ. Императоръ, кромѣ всего имѣнія Ивача, наградилъ Евстафія еще саномъ начальника Драча и всей приморской части завоеванной страны.

(206) Дринополье былъ, вѣроятно, городъ построенный на Дринѣ, рѣкѣ, впадающей въ Адріатическое море, близъ Алешья, на сѣверъ отъ Драча. И теперь есть городъ Дринъ въ Босніи: «Drina, grad vu Bosnye,» *Belloszteneŧs, Gazophylacium, p.* 86. Впрочемъ названіе: Дринополье можетъ происходить и отъ «drin,» cornus, по Русски деренъ и означать поле, покрытое этими деревьями. Южные Словене нынѣ называютъ Адріанополь или Одринъ: «Drinopolye, città in Thracia, Adrianopoli,» см. *Stulli, Rjecsosloxje,* I, 145 и *Belloszteneŧz, Gazophylacium,* 86.

Digitized by Google

раторъ, между тѣмъ, подвинулся къ Дунаю и пришелъ въ Стагъ (207), гдѣ представился ему Елемагъ, князь Бѣлградскій (208) съ своими военачальниками. Потомъ Василій посѣтилъ Аѳины; на пути, при Сетунѣ (209), осматривалъ мѣсто сраженія, бывшаго, въ 996 году, между Болгарами и Греками, и стѣну, построенную нарочно у Рупены (210), при Ѳермопилахъ, для воспрепятствованія Словенамъ входа въ Морею. Въ этомъ-же 1019 году императоръ, наконецъ, торжественно возвратился въ свою столицу черезъ Златыя вороты. Впереди его колесницы ведены были плѣнные Болгаре и несчастная Марія, вдова Іоаннова съ дѣтьми ея. Въ слѣдующемъ году (1020) покорились Грекамъ и Хорваты.

---

(207) Въ Сербіи, на Моравѣ, находятся развалины древняго зàмка и укрѣпленій, называемыхъ: Stalach. Не тутъ ли Стагъ Византійцевъ?

(208) Бѣлградъ извѣстенъ былъ древнимъ подъ именемъ Singidunum.

(209) На картахъ Zeiton и заливъ Zeitun у самыхъ Ѳермопилъ, см. карту: Rhode, partes confines trium magnorum Imperiorum, etc. 1785.

(210) Ruppena или Rupina, по южно-Словенски, значитъ fossaccia; ingens vel informis fossa, см. *Stulli, Rjescosloxie*, 293. «Рупа,» das Loch, foramen, *Вука Стефановича, Српски ріечникъ, столб.* 735. «Рупетина,» тоже. «Rupa,» cavitas, foramen in petra. *Bellosztenetz, Gazoph.* 471. «Rupa» forame, buco, caverna; cripta, specus, horreum subterraneum, *Stulli,* 293. «Рипы» называются *горы* у Словенъ, живущихъ въ Карпатахъ (и отъ сюда, можетъ быть, «горы Рифейскія»). *Москвитянинъ,* vi, 214.

Digitized by Google

Изъ всѣхъ Словенскихъ за-Дунайскихъ областей, оставался только одинъ Срѣмъ (211) не порабощеннымъ. Но и это послѣднее убѣжище самобытности южныхъ Словенъ должно было, въ скоромъ времени, уступить коварству Византійцевъ, дѣйствовавшихъ болѣе обманомъ, нежели открытою, честною войною. Діогенъ начальникъ Греческой страны, сопредѣльной съ Срѣмомъ, призвалъ Сермона князя Срѣмскихъ Словенъ, на берегъ Саѳы, для мирныхъ переговоровъ о пограничныхъ дѣлахъ. Здѣсь Діогенъ измѣннически убилъ Сермона, собственною рукою, напалъ внезапно на беззащитную страну, съ сильнымъ войскомъ и покорилъ ее Грекамъ. Діогенъ, за это убійство, былъ награжденъ полнымъ правомъ располагать несчастнымъ Срѣмомъ, по собственному произволу (212).

Такимъ образомъ, послѣ сорока пятилѣтней жестокой войны, Болгарія, Македонія, Сербія, Боснія, Хорватія, Срѣмъ и всѣ за-Дунайскія Словенскія страны были обращены въ провинціи Восточной имперіи.

«*Хиліада*» и нынѣ, у южныхъ Словенъ значитъ *тысяча*. У Иллирійцевъ: *Hilyada*, mille,

---

(211) У Византійцевъ Syrmium; на нашихъ картахъ Сирмія, между тѣмъ какъ настоящее Словенское имя есть Срѣмъ, см. Граматику Добровскаго, предисловіе стр. xviii. И у насъ есть озеро Серема, близъ Селигерскаго.

(212) Весь разсказъ о возстаніи Словенъ, въ концѣ x вѣка, и началѣ xi, противъ Византійскаго ига и о покореніи Болгаръ императоромъ Василіемъ взятъ изъ Zonaræ annales, lib. xvii, 172-178, и Cedreni Comp. hist. ii, 543-561. Вен. изд.

Digitized by Google

tiszuche. *Bellosztênécz*, *Gazophylacium*, p. 127, 542.—*Hiljada*, tisùcha; *hiljadisc*, mille volte; *hiljadnik*, capitano di mille soldati. *Stulli*, *Rjecsosloxie*, I, 207.—У Сербовъ: *Ильада*, ein Tausend, mille. *Вукъ Стефановичъ*, *Српски рјечникъ*, столб. 256.

---

25. На листѣ 121:

Ѿ сего властїа бы҃ Блъгарьское црьство по҃ областїѫ Гръчьскоѫ (213), даже и до Асѣнѣ црѣ Блъгарѡ҃, прьвааго (214).

Всѣ южно-Словенскія области, составлявшія царство Болгарское, находились подъ властію Византійскихъ императоровъ съ 1019 года, какъ мы видѣли изъ предъидущаго замѣчанія. Возстаніе Словенъ, въ царствованіе императора Михаила Пафлагонянина (1040), было скоро прекращено и несчастная Болгарія находилась подъ тяжкимъ игомъ Грековъ до временъ Исаака II, Ангела. Этотъ императоръ, послѣ смерти первой жены, рѣшился вступить во второй бракъ съ Маргаритою, дочерью Белы, короля Венгерскаго. Исаакъ, не желая расточать императорской казны на пиршества и праздники, по сему случаю назначенные, обложилъ, для покрытія

---

(213) Грьчьскому, въ Ватик.

(214) Ӓ-го, въ Ватик.

Digitized by Google

издержекъ, всѣ ему подвластные народы добавочною податью. Болгаре, давно угнетенные Греческимъ правительствомъ, обложенные и прежде тягостными налогами, не могли добровольно покориться новому распоряженію, которое лишало ихъ послѣдняго достоянія. Воспоминаніе прежней самобытности и стольких побѣдъ надъ Греками одержанныхъ, воспламѣняло также обычную Болгарскую храбрость. Самое положеніе страны ручалось за успѣхъ возстанія противъ Грековъ; ибо Болгарія, Македонія и другія Словенскія области отдѣлены, отъ собственно Греческихъ провинцій, огромными горами Ема и Родопа. Любовь къ отечеству и стремленіе къ возсозданію подавленной Словенской народности привели въ движеніе всѣхъ Болгаръ. Недоставало только вождя, которому они могли бы ввѣрить себя; но и въ семъ важномъ случаѣ желаніе ихъ было скоро удовлетворено. Асень (или Ясень) и братъ его Петръ, потомки прежнихъ царей Болгарскихъ, какъ по рожденію, такъ и по испытанной уже ихъ храбрости, были признаны единогласно начальниками Словенскаго возстанія противъ чуждаго ига (215). Въ 1186 году Петръ напалъ вооруженною рукою на Ѳракію, разорилъ почти всю

---

(215) Nicetæ Acominati Choniatæ, etc. Historia Imperii Isaaci Angeli, lib. 1, cap. 4, p. 193. Венеціанс. изданія (Парижск. p. 236). Разсказъ этого Византійца о войнѣ Грековъ противъ Словенъ заслуживаетъ полнагѡ нашего довѣрія, потому что онъ былъ свидѣтелемъ произшествій, имъ описываемыхъ. Онъ вездѣ Болгаръ называетъ Влахами (Blachi, Βλάχοι), изъ чего можно,

Digitized by Google

страну, увелъ много плѣнныхъ; но не могъ устоять противъ Исаака, выступившаго съ Греческими войсками изъ Византіи. Петръ и Асень принуждены были переправиться черезъ Дунай и просить помощи у пограничныхъ Скиѳовъ (216). По возвращеніи императора въ Царьградъ, Асень, не только опять

кажется, заключить, что это было общее возстаніе всѣхъ Словенъ и полу -- Словенъ, какъ по сю, такъ и по ту сторону Дуная. Сербы также возстали противъ Грековъ и въ 1189 году уже имѣли своихъ собственныхъ князей, не зависѣвшихъ отъ Византіи.

(216) «Ita ipsi (Асень и Петръ) in Istrum illapsi, ad finitimos Scythas trajicerent.» Ibidem, cap. 5, p. 196. Слово: «ad Scythas» обыкновенно переводятъ «къ Команамъ» (Стритера, извѣстія Византійс. историковъ, IV, 58), а нѣкоторые даже «къ Печенѣгамъ» (Lebeau, hist. du bas Empire, IX, 317). Византійцы подъ именемъ Скиѳовъ разумѣли, конечно, разныхъ сѣверныхъ народовъ, сопредѣльныхъ съ Восточною имперіею или нападавшихъ на нее. Но мы также знаемъ положительно, что Словенъ Ѳракійскихъ и жившихъ подлѣ Адріанополя (стр. 23) Византійцы называли Скиѳами, равно какъ и воиновъ Святославовыхъ; слѣдовательно по чему-же, подъ этимъ именемъ, не разумѣть Словенъ, обитавшихъ на сѣверъ отъ Дуная? Въ продолженіи всей войны Болгаръ противъ императоровъ Исаака и Алексѣя мы постоянно видимъ этихъ «Скиѳовъ» вѣрнѣйшими союзниками Словенъ за-Дунайскихъ: «Asan vero, maximis auxiliaribus Scytharum copiis suo arbitratu delectis» Ibid. p. 196.« Sed Scythicis auxiliis ascitis» etc. p. 207. «Scythæ et Blachi» etc. p. 208.« Blachorum et Scytharum incursiones» etc. p. 209.« Nam cum Blachorum cum Scythis incursiones» etc. p. 234 и въ другихъ мѣстахъ. Едва-ли Печенѣги, Половцы и другіе кочующіе народы могли, въ продолженіи десяти лѣтъ, всегда и столь

Digitized by Google

(въ 1187) явился въ Болгаріи, но разорилъ большую часть Θракіи, гдѣ потерпѣлъ пораженіе отъ Грековъ и въ свою очередь разбилъ на голову Іоанна Кантакузина, захватилъ весь его станъ, знамена и множество плѣнныхъ. Послѣ этого Греческое войско находилось подъ начальствомъ Врана (217), одного изъ храбрѣйшихъ и искуснѣйшихъ полководцевъ Исааковыхъ. Воины провоз-

---

настойчиво помогать за-Дунайскимъ Словенамъ. Команы готовы были, конечно, сдѣлать одинъ или два набѣга, за условленную плату, ограбить, сжечь и возвратиться въ свои кочевья, которыя они, сверхъ того, весьма часто перемѣняли. Но трудно допустить, чтобы Половцы могли принять такое постоянное участіе въ дѣлахъ Болгаръ и раздѣлять Словенскую ненависть къ Грекамъ, тѣмъ болѣе, что Команы и Печенѣги всегда были лютѣйшими врагами всѣхъ Словенъ: это мы знаемъ изъ нашей исторіи. Но въ 1192 году, то есть на седмомъ отъ начала войны, дѣйствительно Половцы опустошили Θракію. «Blaci cum Comanis Romanas provincias ferro et igni vastabant» Ibid. p. 225. И по этому набѣгу переводчики Никиты Хонскаго, сочли, вѣроятно, и прежде упоминаемыхъ Скиθовъ за тѣхъ-же Команъ. Но война продолжалась еще нѣсколько лѣтъ, а имени Команъ мы рѣшительно болѣе не встрѣчаемъ ни одного раза у Никиты Хонскаго и вездѣ говорится только о Влахахъ и Скиθахъ. По нашему мнѣнію не льзя подъ словомъ «Скиθы» разумѣть Половцевъ, потому только, что Команы одинъ разъ, во всю десятилѣтнюю войну, названы у Никиты Хонскаго; а какъ сей Византіецъ, въ продолженіи этой эпохи, весьма часто называетъ Влаховъ и Болгаръ варварами и Скиθами, то и нѣтъ сомнѣнія, что его Скиθы суть Словене, обитавшіе на сѣверъ отъ Дуная.

(217) Branus, Branas, Вранъ (воронъ) былъ, кажется, Словениномъ, какъ по имени, такъ и по мѣсту его рожденія, Одрину,

Digitized by Google

гласили Врана императоромъ, а Адріанополь и близь лежащія области присягнули ему въ вѣрности. Тогда онъ осадилъ Царьградъ; нопотерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ (218). Между тѣмъ Болгаре, соединясь съ Волохами, заняли почти всю Ѳракію. Исаакъ выступилъ противъ нихъ; но, не сдѣлавъ ничего важнаго, возвратился въ Царьградъ (219). Вѣсною, 1188 года, императоръ опять началъ войну противъ Болгаръ, осаждалъ Ловичь (220), не могъ взять этого города и возвратился въ свою столицу. Жены Асеня и Петра, при одномъ набѣгѣ Грековъ на Болгарію, попались въ плѣнъ. Оба царя Болгарскіе, для возвращенія своихъ супругъ, принуждены были заключить перемиріе съ императоромъ на четыре года (221). По окончаніи этого срока, въ 1192 году, Болгаре, съ Команами, вторглись во Ѳракію. Исаакъ также хотѣлъ опустошить Болгарію и провести свои войска, черезъ Анхіалъ и Емскія горы, но, найдя всѣ ущелія и горные проходы хорошо

гдѣ онъ имѣлъ множество друзей и сообщниковъ. Этотъ городъ былъ населенъ Словенами, какъ мы видѣли на стр. 23: вотъ причина, по которой Одринцы признали его своимъ императоромъ.

(218) Nicetæ Chon. hist. Isaa. Ang. lib. I, cap. 6, 7, 8, 9.

(219) Ibidem, lib. II, cap. 1.

(220) У Никиты Хонскаго: Lobize. Это, конечно, по Словенски Ловичъ; можетъ быть нынѣшняя Ловча, въ Болгаріи.

(221) Idem, lib. II, cap. 1.

Digitized by Google

защищенными, принужденъ былъ, послѣ двухъ-мѣсячнаго бездѣйствія, предпринять возвратный путь въ Царьградъ. При этомъ отступленіи Греческая армія совершенно была разбита у Вереи (222) и самъ императоръ едва спасся, потерявъ даже свой шлемъ (223). Въ слѣдующемъ году Болгаре заняли Анхіалъ, Варну, Тріадицу, Ниссу (224) и нѣсколько разъ поражали Грековъ. Императоръ повелъ самъ свои войска на Филиппополь, потѣснилъ Болгаръ, разбилъ Сербовъ у Моравы и возвратился въ Царьградъ. Но Греческія войска, оставленныя для защиты границы, были вездѣ разбиты; Асень и Петръ опять заняли окрестности Филиппополя, Тріадицы и явились передъ Адріанополемъ (225). Въ слѣдующемъ году оружіе Болгаръ увѣнчалось еще большимъ успѣхомъ. Греки были совершенно разбиты у Аркадіополя, потеряли почти всю свою армію и самъ предводитель ихъ едва спасся бѣгствомъ. Императоръ принужденъ былъ собрать новое ополченіе; это ему стоило 1500 фунтовъ золота и 6000 фун. серебра. Онъ нанялъ также много ино-

---

(222) Эта Верея находилась во Ѳракіи; мы о ней уже говорили на стр. 125. У Византійцевъ имя сего города пишется всегда: Berhoea, по не имѣнію, въ Греческомъ алфавитѣ, Словенской буквы в. Такъ точно и Варна, у Византійцевъ, Barna, Влахи—Blachi.

(223) Ibidem, lib. III, cap. 3.

(224) И теперь Нищъ или Нисса, въ Сербіи; на картахъ Nissa и Nisch.

(225) Nicetæ Chon. hist. Isaa. Ang. lib, III, cap. 4.

Digitized by Google

странныхъ воиновъ и тесть его, король Венгерскій, обѣщалъ ему значительное подкрѣпленіе. Исаакъ выступилъ, наконецъ, весною 1195 года, противъ Болгаръ; но, не дошедъ еще до границы, былъ свергнутъ съ престола братомъ своимъ Алексѣемъ, который и началъ царствовать подъ именемъ Алексѣя III, Комнина (226). Въ это время Болгаре уже завладѣли почти всею Македоніею, заняли большую часть Ѳракіи, взяли Сербію (227), разбили Грековъ и возвратились въ Болгарію съ огромною добычею. Въ 1196 году, императоръ отправилъ войска подъ предводительствомъ Исаака, своего зятя, противъ Асеня, а сей занялъ Амфиполисъ въ Македоніи и въ окрестностяхъ Сербіи (вышеупомянутаго города) разбилъ на-голову всю Греческую армію: самъ Исаакъ попался въ плѣнъ (228). Эта побѣда совершенно освободила Болгарію отъ Византійскаго ига, ибо тогда не оставалось болѣе Греческаго войска въ Македоніи и другихъ Словенскихъ странахъ. Асень, возвратившись въ Болгарію, въ томъ-же 1196 году, былъ убитъ Иваномъ (или Иванкомъ) (229), однимъ изъ своихъ военачальниковъ, по наущенію плѣннаго Исаака и, кажется, не безъ вмѣшательства въ это злодѣяніе самого императора. Иванъ немедленно занялъ Тер-

(226) Ibidem, lib. III, cap. 8.

(227) Городъ въ Македоніи, о которомъ мы говорили на стр. 125.

(228) Nicet. Chon. Hist. Alexii Comneni, lib. I, cap. 4.

(229) « Ibanous (sic Ioannes a Blachis dicitur) » etc. Ibidem, cap. 5, p. 247. Венец. изданія.

Digitized by Google

нову (230), тогдашнюю столицу Болгаріи, а Петръ, братъ убитаго Асеня, осадилъ его въ этомъ городѣ. Императоръ два раза посылалъ свои войска на помощь къ осажденному, но Греки оба раза возвращались, боясь вступить въ Болгарію: «такъ Болгаре были страшны Грекамъ,» говорятъ Византійцы. Иванъ принужденъ былъ бѣжать изъ Терновы и явился къ императору, который «принялъ его какъ друга,» и обѣщалъ наградить супружествомъ съ дочерію Исаака, своего зятя (231). Петръ наслѣдовалъ престолъ Болгарскій и былъ вскорѣ убитъ: тогда принялъ бразды правленія третій братъ Асеня, Іоаннъ, который извѣстенъ также подъ именемъ Калло-Іоанна и Іоанникія (232). Такимъ образомъ вновь возникло царство Болгарское и южные Словене завоевали свою самобытность, которая существовала до покоренія Турками всѣхъ за-Дунайскихъ странъ.

---

26. Послѣднее замѣчаніе нашего Булгарина (на листѣ 130) есть слѣдующее, написанное чернилами, а не киноварью, какъ всѣ предъидущія:

+Кохлїа нарицетса Гръчьскы, Слинавче. (233)

---

(230) Тернова и нынѣ Тирново; этотъ городъ находится въ Болгаріи.

(231) Ibidem, cap. 6.

(232) Georgii Acropolitæ etc. Historia Byzantina, XII, p. 9.

(233) Можетъ быть Сливно, въ Румеліи.

Конецъ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ стр. 5. (а) Карамзинъ нашелъ въ Синодальной библіотекѣ сочиненіе Меѳодіево, о коемъ говоритъ Несторъ, подъ заглавіемъ: «Меѳодіа, Епископа Патарскаго, слово о царствѣ языкъ послѣднихъ временъ (книга въ листъ, подъ N. 20).» Исторіографъ выписываетъ изъ сей книги, въ примѣч. 64 къ 2 тому (изданіе 2-е), на стр. 38 и 39, цѣлой отрывокъ, который сходенъ, слово въ слово, съ мѣстомъ, находящимся на листахъ 12 и 13 описываемаго нами Сборника. Упоминаемая Карамзинымъ книга, Синодальной библіотеки N. 20, есть ничто другое, какъ наша рукопись, тѣмъ болѣе, что и N. 20 выставленъ на переплетѣ. Странно только, что исторіографъ, какъ видимъ, зналъ этотъ Сборникъ и нигдѣ не упоминаетъ о переводѣ Манассіи. Можетъ быть онъ не самъ выписывалъ мѣсто изъ Меѳодія, а кто-нибудь доставилъ ему эту выписку. Но еще не понятнѣе, какимъ образомъ Калайдовичъ, имѣвшій въ рукахъ нашу книгу, не нашелъ въ ней Манассіевой лѣтописи. На стр. 88-й, Іоанна Экзарха Болгарскаго, Калайдовичъ говоритъ весьма ясно: «Въ Синод. библіо. (N. 38, въ листъ) еще хранится хлопчато-бумажная рукопись, нѣсколь-

20

Digitized by Google

кими годами прежде, въ ҂ѕѡнг (1345), написанная попомъ Филиппомъ, для того-же царя прекраснаго Іоанна Александра, подъ заглавіемъ: о Святѣй Троици и о вѣрѣ и о прочіихъ многыхъ.» Это нашъ Сборникъ, а заглавіе, которое Калайдовичъ ему придаетъ, есть первая статья рукописи. Онъ, вѣроятно, взглянулъ только на первыя строки и потомъ на приписку, находящуюся въ концѣ Сборника; на самое же содержаніе всей книги не обратилъ ни малѣйшаго вниманія. Но должно также признаться, что, судя по титулу, выставленному на переплетѣ и заглавію, подъ которымъ значится рукопись въ каталогѣ, не льзя было надѣяться найти, въ ней, что-либо историческое.

Для сличенія мѣста въ лѣтописи Нестора (по печатному Кенигсбергскому списку стр. 145-146), гдѣ онъ, два раза, ссылается на текстъ Меѳодія Патарійскаго, прилагаемъ выписку изъ слова Меѳодія «о царстви языкъ послѣдніихъ временъ» и проч. нашего Сборника, листы 12—15.

(Листъ 12 Сборника). Тогда поѧшѧ сн҃ве Измаилеви вьсѧ земѧ, и ѡпоустишѧ грады. и творѣахѫ себѣ корабла. и ꙗко птица вьсѣдажще на нѧ, лѣтаахѫ по водахъ. и възыдошѧ на страны западныѧ, до великаго Рима, и до Драча и Гигнта. и до Солоунѣ и Сѣра, ꙗже сѫть окр҇тъ Рима и обладашѧ землеѭ, лѣ҇, ѯ҃. и сътворишѧ на нei елика въсхотѣшѧ. по седмоницахъ же осьмъ и половинѫ оусилїа ихъ, имже прѣꙗшѧ вьсѣ цр҇твїа ꙗзыкъ, прѣвъзнесеса ср҃це ихъ и въсхотѣшѧ обладати вьсѣми +..... и свободисѧ Із҃ль ѿ работы сн҃въ Измаилевѣхъ. Сьи

Digitized by Google

бо Гедеωнъ съсѣче плъкы ихъ. и ѿгна ихъ ѿ въсе-
ленныѧ въпоустыня Еѳрївъскѫѭ, изнеѭ же бѣхѫ. и
оставше, ві. колѣнъ, обѣты сътворишѧ къ Ізрлтомъ
и изыдошѧ въ поустыня вънатрънѭѭ, колѣна, д.....
(листъ 13.) Алеѯандръ Македωнъскыи црь исъшедъ
на въстокъ, оуби Дарїа Мїдъскаго... и сънидѣ до
морѣ нарицаемаго Слнчнаа страна. иде же и видѣ
нечисты ѧзыкы и скврънцы..... и изведе ихъ ѿ въс-
тока и погна въ слѣдъ ихъ до прѣдѣлъ сѣверныихъ.
имже нѣстъ въхода ѿ въстока до запада. за еже не
прѣити нѣкыимъ ѿ нихъ. понеже бѣ Алеѯандръ по-
молилсѧ Боу и оуслыша его. и повелѣ Гъ Бъ двѣма
горама имѧ же имѧ, Мазѝ Кора̀, и приближистѣсѧ
дроугъ дроугу, ѩко лактїи, ві. и сътвори врата мѣдна,
и помаза ихъ асингитомъ. ѩко да аще помыслѧтъ
ѿврѣсти желѣзомъ, не възмогѫтъ. ащели растопити
огнемъ, то и тако не възмогѫтъ..... Слыши оубо
Іезекїилево прръчьство глщее. въ послѣднѧѧ дьни и
врѣмена ихъ, изыдѫтъ на землѧ Ізрлевѫ ѿ странъ
сѣверныихъ, Гогъ и Магогъ. Анигъ, и Анигъ.
(Листъ 14.) Акхеназъ, и Днфаръ. Фотїане, и Фар-
зеи. Деклими, и Зармате. Флеве, и Зарматѣне. Ха-
хоне, и Амарзарде. Гармїаде, и члкоѩдци. Псоглав-
цы, и Ададе, Алане, и Фазнилики. Аркнее, и Сал-
таре:+ Сїа, кв. црктви затворенѣ бышѧ вънатръ
вратъ, ѩже постави Алеѯандръ црь + Оумершоу же
Алеѯандрꙋ.... Хоусида же мати его, ѩже и Олим-
бїада, ѿиде въ свое отечьство Еѳїопїѧ + Кнѧзъ оубо

Digitized by Google

създавыи Визъградъ (*), посла по мори къ Фолоу црю Едіопъскомоу..... написавъ емоу и епистолїѫ... и взатъ Виза црь дъщере Фола црѣ Едіопъскаго къ женѫ себѣ, изнеже родиса емоу дъщи, аже нарече по имени гра своего, Византіа. Еаже оженисѧ Роминаъ Армален, црь Римъскын.... роди же емоу Византіа трі сйны... и единого оубю наре... Армален, а дроугаго, Оурванъ. а третіаго, Клавдіе. црьтвовашѧ же си въси. Армален оубю въ Римѣ... Оурванже въ Визѣ, матерним си (**) градѣ. Клавдіе же въ Алекзандріи. Оукрѣпиже сѧ сѣма Хоусиды, дъщере Фола црѣ Едіопъскаго. и поатъ Македшнъское и Еллинское и Римское цртво. + (Листъ 15, на оборотѣ). Македшнъское бю цртво и Егупетское ополъчиса на Гръкы. ибю цртво варварьское, еже сѫть Тоурци и Авари, поглъщено бѫдетъ имъ.... Въ послѣднаѫ бю тысѫщинцѫ, сирѣчь, въ седмѫѫ, искоренитсѧ Перъское цртво. и потомъ изыдетъ сѣма Измаилево, сѫщее въ Едрївѣ. и исходаще съберѫтса въ Гавашнѣ въкоупѣ. и исплънитсѧ реное Іезекіилемъ прркомъ, *и проч.*

(*) Визъгра іе Цригра: замѣчаніе переписчика Сборника, написанное киноварью, на поле страницы.

(**) *Си*, болгаризмъ, *себѣ*, «*Матерним си градѣ*», въ матернемъ для себя градѣ. Мы также говоримъ: онъ себѣ на умѣ, и проч.

На стр. 28—38, мы доказали выписками изъ Слов. перевода Манассіи, что въ наши лѣтописи вносились буквально цѣлыя главы и періоды изъ хроники этого Византійца. Здѣсь мы должны еще прибавить, что кромѣ текста Манассіи, въ Никоновскую лѣтопись внесены даже девять примѣчаній переписчика Словенскаго перевода, именно примѣчанія, означенныя нами, N. N. 12, 13, (стр. 98), 16, 17, 18, (стр. 107), 19, (стр. 112), 20, (стр. 114), 12, 22, (стр. 115)).

Нѣкоторыя изъ этихъ примѣчаній отчасти измѣнены въ Никоновской лѣтописи, другія же списаны слово въ слово, какъ на примѣръ слѣдующее:

Примѣчаніе 16, см. выше стр. 107.	Никоновская лѣтопись, Ч. I, стр. 41
При се҃ Кѡнстантинѣ цр҃и, Симеѡ҃ цр҃ь Блъгаръскый вънинде по мирꙋ въ Цр҃ьгра̑ и бл҃вися ѿ Патріарха и обѣдова съ цр҃е, и съ ни҃. изъшеже ѿтждꙋ, нача҃ плѣновати. и брани бывши побѣди злѣ Гръкы, по дващи +	При семъ Костянтине, Цари Греческомъ, Семионъ Царь Болгорскіи по миру вниде вЦарь градъ. И благословися от Патриарха, и обѣда со Царемъ: и изшедъ оттуду, нача пленовати; и брани бывши, побѣди ѕлѣ Греки по дващи.

Слѣдовательно, въ наши позднѣйшіе лѣтописные сборники, вносились, не только извѣстія, взятыя изъ Византійскихъ хроникъ, но и помѣщались сказанія намъ соплеменныхъ народовъ.

Digitized by Google

Къ стр. 103. О. М. Бодянскій, путешествовавшій по заграничнымъ Словенскимъ странамъ, сообщилъ намъ слѣдующее:

Разсказъ Болгарина о крещеніи Руссовъ, въ царствованіе императора Василія, подтверждается также другимъ южно-Словенскимъ свидѣтельствомъ: «Сказа́нїа въкра́тцѣ с҃ъшїимь ѿ Адама, дѡ днь҃шнѧго врѣмене», писаннаго на Церковно-Словенскомъ языкѣ въ Сербіи, (судя по правописанію и нѣкоторымъ грамматическимъ оборотамъ). Оно чрезвычайно важно для исторіи южно-Словенской, особенно Сербской, по своимъ подробностямъ и помѣщено на концѣ одного сборника, къ 4. Эта рукопись содержитъ разнаго рода подлинныя и переводныя (съ Греческаго) сочиненія на Словенскомъ языкѣ и находится, въ Варшавѣ, у Г. Кухарскаго, которому была подарена покойнымъ Черногорскимъ Владыкою. Г. Кухарскій путешествовалъ, до 1830 года, по западнымъ Словенскимъ странамъ, на счетъ Польскаго правительства. Въ августѣ нынѣшняго года Г. Бодянскій разсматривалъ этотъ сборникъ, списалъ вышеупомянутое «сказаніе» вполнѣ и надѣется со временемъ составить, о немъ и другихъ тамъ помѣщенныхъ статьяхъ, подробное описаніе.—Вотъ выписка изъ этого «сказанія»:

Миха́илъ сн҃ь Ѳеѡфїловъ сь матерїю си Ѳеѡ҆дрою, *(царствовалъ)* лѣтъ к҃е. и сь Васи́лїемь Македонѡ́мъ, лѣ́то е́дно, и мц҃ь, д, при сихь о́бно́вися правосла́вїе. и҆ и҆коны ст҃ые вь цр҃кви въставитисе па́кы. и Бльгары хр҃тїа́ны бы́ше. и слове́са Словенскаа сьставни́шисе ст҃ымь Кїрїлѡ́мъ. въ лѣ҃, ѕтз҃. Васиїлїе Македонь, ѳ҃і,

лѣ҃ (*царствовалъ*). При се҃ Роуси кр҃тившисе и быше хр҃тїане (***).

Если Василій Македонянинъ былъ соправителемъ Михаилу одинъ годъ и четыре мѣсяца, то безъ сомнѣнія, какъ Болгаринъ съ нашимъ Сербомъ, такъ и Византійцы, имѣли полное право сказать, что Руссы крестились, не при одномъ Михаилѣ, но также и при Василіѣ. Южные Словене знали очень хорошо, что Михаилъ, въ послѣднее время своего царствованія, имѣлъ Василія соправителемъ и что сей, въ это время, былъ настоящимъ государемъ, а Михаилъ носилъ только титулъ императора. Они конечно, *тщательно* записали эпоху крещенія двухъ сильныхъ и соплеменныхъ имъ народовъ. Отъ этого южные Словене относятъ обращеніе Болгаръ къ первымъ или среднимъ годамъ царствованія Михаила, когда онъ неимѣлъ соправителя,

---

(***) Михаилъ вступилъ на престолъ 21 генваря, 842 года, 3-хъ лѣтъ отъ роду и мать его Θеодора назначена была правительницею имперіи. Василій Македонянинъ принятъ Михаиломъ въ соправители и коронованъ императоромъ, 26 маія, 866 года. Михаилъ былъ убитъ 23 сентября, 867 года. Единодержавіе Василія продолжалось девятнадцать лѣтъ и онъ умеръ въ 886 году. Krug. Byzant. Chron. 1-5, (см. выше стр. 98). Слѣдовательно Михаилъ царствовалъ всего 25 лѣтъ, а Василій былъ его соправителемъ одинъ годъ и четыре мѣсяца (безъ трехъ дней). Во всякомъ случаѣ, разсказъ южныхъ Словенъ, о крещеніи Руссовъ въ царствованіе Македонянина, совершенно справедливъ, ибо Василій былъ уже императоромъ и соправителемъ Михаила въ 866 году, то есть въ то время, когда, по Византійскимъ извѣстіямъ и нашимъ лѣтописямъ, полагается обращеніе Руссовъ въ христіанскую вѣру. А. Ч.

Digitized by Google

а крещеніе Руссовъ къ тому времени, какъ Василій былъ уже коронованъ и назывался императоромъ, при жизни Михаила. Впрочемъ принятіе христіанской вѣры Руссами, начатое при Михаилѣ и Василіѣ, совершилось только при послѣднемъ и приписывается, нашими лѣтописями, одному Михаилу лишъ по началу сего важнаго событія. Такъ можно, кажется, согласить свидѣтельство Византійцевъ и Словенъ. Василій, какъ Словенинъ, вѣрно, настойчиво занимался, обращеніемъ соплеменниковъ.

Къ стр. 103. Выписка изъ Гамартола о нападеніи Аскольда и Дира на Царьградъ. « Царь же на Агаряны изыде воевати, Орифаита въ Костянтинѣ-градѣ оставивъ; дошедшу же ему Черныа рѣкы глаголемыя, и се абіе вѣсть ему епархъ посла, яко Русь на Костянтинъ-градъ идутъ, Асколдъ и Диръ, и тѣмъ царь прочь не иде: Русь же, внутрь Суда вшедше, много убійство Христіаномъ сътвориша, и пришли бо бяху въ двоію сту лодій, Костянтинъ-градъ оступиша. Царь же, дошедъ, едва въ градъ вниде, и съ патріархомъ Фотіемъ къ сущей церкви Святыя Богородица Влахернѣхъ, и абіе пакы въ ту нощную молбу створиша и (имя же се пріятъ мѣсто то, нѣкоторому князю, Скуфинину родомъ, Влахерну нарицаему, ту ему убіену бывшу) таче божественную Святыя Богородица ризу съ пѣсньми изнесшу, въ мори скутъ омочивше, тишинѣ же сущи и морю укротившуся, абіе буря съ вѣтромъ въста, и волнамъ веліимъ въздвигшемся за собь, безбожныхъ Руси лодья возмяте, и къ брегу привержени, и избіени, яко мало отъ нихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути, и въ своясы съ побѣженіемъ возвратишася.» *Труды и лѣтописи Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, Ч. IV, кн I, стр. 182.*

Digitized by Google

АЗБУЧНЫЙ
УКАЗАТЕЛЬ.

Digitized by Google

УКАЗАТЕЛЬ

Именъ, географическихъ названій и предметовъ.

См. значитъ смотри. Цыфра означаетъ страницу.

А.

Digitized by Google

Б.

Digitized by Google

В.

Digitized by Google

Г.

Digitized by Google

Д.

Digitized by Google

Е.

Digitized by Google

Ж.

З.

И.

Digitized by Google

І.

К.

Digitized by Google

Digitized by Google

Л.

М.

Digitized by Google

Digitized by Google

Н.

Digitized by Google

О.

П.

Digitized by Google

Р.

Digitized by Google

С.

Digitized by Google

Digitized by Google

Т.

Digitized by Google

У.

Ф.

Х.

Digitized by Google

Ц.

Ч.

Ш.

Digitized by Google

Щ.

Э.

Я.

Ѳ.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

ТОМЪ ШЕСТЫЙ.

КНИЖКА III–IV.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.
1843.

Digitized by Google

По опредѣленію Общества. 1842 года Мая 12 дня.

за Секретаря С. Шевыревъ.

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ ВОЙНЫ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

СВЯТОСЛАВА ИГОРЕВИЧА

ПРОТИВЪ

БОЛГАРЪ И ГРЕКОВЪ

въ 967–971 годахъ.

СОЧИНЕНІЕ

А. Черткова,

Вице-Президента ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Корреспондента ИМПЕРАТОРСКОИ Академіи Наукъ и Члена Обществъ Русскихъ, ИМПЕРАТОРСКИХЪ: Испытателей Природы и Сельскаго хозяйства; Одесскаго Любителей Исторіи и Древностей, Московскаго Любителей Россійской словесности; иностранныхъ: Королевскаго Копенгагенскаго Сѣверныхъ Изыскателей древности и Римскаго dell Instituto Archeologico.

Digitized by Google

Digitized by Google

«Уже намъ еде пастиз потягнемъ мужьски, братья и дружнно! — Ѡуже намъ нѣкамо ся дѣти! волею и неволею статн противу, да не посрамнмъ землѣ Рускїѣ; но лажемъ костьми, мертвые бо срама не нмамъ. Аще ли побѣгнемъ, срамъ нмамъ; ни нмамъ убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду. Аще моя глава лажетъ, то промыслите собою. И рѣша вои: идеже глава твоя, ту и свои главы сложимъ. Такъ говорилъ Святославъ своимъ воинамъ, см. Лѣтопись Несторову, по древнѣйшему списку мниха Лаврентія, стр. 40.

At Sphendosthlabus hortari, «ut adhuc semel cum Romanis congredi vellent, et vel fortiter pugnando eos devincere: vel, si victoria potiri non daretur, gloriosam àtque felicem mortem turpissimae atque infami vitae praeferre. Qui enim vitam toleraturi essent fuga servatam, contemnentibus ipsos porro vicinis populis, quibus antea terrori fuissent? Ea sententia placuit, assensique sunt omnes, et polliciti

Digitized by Google

extremum se pro vita sua certamen summa vi obituros. G. Cedreni, compendium historiarum, T. II, p. 532. (Венец. изд.),

Tum vero cum ingemuisset vehementius Sphendosthlabus, «Periit», inquit, «gloria, arma Russica sequens, quæ modo populos finitimos nullo negotio subegerunt, modo citra sanguinem, integras tenuerunt regiones, si nunc turpiter cedimus Romanis. Quin, repræsentantes patriam virtutem, reputamus, invictum usque adhuc perstitisse Russicum robur, et pro nostra salute acriter confligimus? Non solemus nos quidem fugientes in patriam reverti, sed vel vivere victores, vel gloriose mori, effectis virorum fortium facinoribus.» Eiusmodi consilium egit Sphendosthlabus. *Leo diaconus*, p. 151. *(Corpus scriptorum historiæ Byzantinæ, pars XI. Bonnæ.* 1828, in-8°).

«Святославъ суровою жизнію укрѣпилъ себя для трудовъ воинскихъ, не имѣлъ ни становъ, ни обоза; питался кониною, мясомъ дикихъ звѣрей, и самъ жарилъ его на угляхъ; презиралъ хладъ и ненастье сѣвернаго климата; не зналъ шатра и спалъ подъ сводомъ неба: войлокъ подсѣдельный служилъ ему вмѣсто мягкаго ложа, сѣдло изголовьемъ. Каковъ былъ Военачальникъ, таковы и воины.» *Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго, Т. I. стр. 171. Изданіе 2.*

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ ПОХОДА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

СВЯТОСЛАВА ИГОРЕВИЧА

НА

БОЛГАРЪ И ГРЕКОВЪ

въ 967 — 971 годахъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ числѣ 19 Словенскихъ (1) рукописей, (2) хранящихся въ Ватиканской библіотекѣ, болѣе прочихъ заслуживаетъ наше вниманіе та; которая значится теперь по каталогу бывшаго библіотекаря Маіо (нынѣ кардинала) подъ N° 2-мъ, а по описанію Ассемани подъ N° 1-мъ. Вся рукопись писана крупнымъ уставомъ, на пергаменѣ, чернилами и киноварью на Словеноцерковномъ языкѣ, какъ писались всѣ наши древнія лѣтописи и церковныя книги. Въ отношеніи къ буквамъ замѣтимъ, что иже (и) въ видѣ и, нашъ (н) имѣетъ форму и; ч, какъ на нашихъ древнихъ монетахъ v, и множество юсовъ (ж). — Чтобы дать полное понятіе о сей рукописи, выпишемъ здѣсь то, что о ней говоритъ Маіо въ Scriptorum veterum nova collectio Vaticanis codicibus edita ab Angelo Maio, bibliothecæ Vaticanæ præfecto, t. V, p. 102 и слѣд.

« Этотъ кодексъ содержитъ сокращенную хронику Константина Манассіи, переведенную съ Греческаго на Словено-Сербское нарѣчіе. Она прекрасно писана на пергаменѣ, съ раскрашенными картинами, въ малой листъ, Кирилловскими буквами, съ удареніями по примѣру Греческихъ рукописей, безъ раздѣленія словъ, и точки поставлены только при концѣ предложеній. Надписи и замѣчанія перевод-

1

Digitized by Google

чика-толкователя писаны киноварью; всѣхъ листовъ болѣе 200. Вотъ извѣстіе ученаго Ассемани о сей хроникѣ: *Въ Ватиканской библіотекѣ находится пергаменная лѣтопись, въ листъ, превосходнаго почерка, писанная на Словенскомъ языкѣ и Словенскими буквами. Она значится въ каталогѣ Словенскихъ рукописей подъ № 1-мъ, и содержитъ сокращенную хронику Константина Манассіи, переведенную на Словенскій языкъ и поднесенную, неизвѣстнымъ переводчикомъ, Іоанну Александру, царю Болгарскому и Греческому. При ней приложены изображенія Константинопольскихъ императоровъ, самаго Іоанна Александра, сыновей его, и тѣхъ происшествій, которыя описаны въ лѣтописи. Хроника начинается отъ сотворенія міра и оканчивается Никифоромъ Вотоніатомъ, царствовавшимъ отъ 1078 до 1080 года по Р. Х. Эта сокращенная лѣтопись Манассіи издана въ Парижѣ въ числѣ Византійскихъ писателей въ 1688 году, на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ. На первой картинѣ Ватиканской рукописи сдѣлана слѣдующая надпись неизвѣстною рукою сверху: «Цвѣтъ хроникъ,» и внизу: «цвѣтъ всѣхъ лѣтописей на Русскомъ, или Иллирическомъ языкѣ: оба суть одинъ и тотъ-же языкъ.» На оборотѣ перваго листа: «эта книга называется цвѣтомъ всѣхъ лѣтописей.» Надъ главою Спасителя: «Іисусъ Христосъ.» Внизу изображенія царя: «Іоаннъ Александръ Македонянинъ, по просьбѣ котораго эта книга переведена съ Греческаго на Словенскій языкъ (3). Надъ главою*

третьяго изображенія: «Іоаннъ Креститель.» На второмъ листѣ: «о смерти вышесказаннаго Александра.» Такъ объяснилъ изображенія неизвѣстный толкователь. Мы теперь опишемъ подробно каждую картину и проч.» Тутъ Ассемани описываетъ всѣ изображенія, находящіяся при лѣтописи, но мы приведемъ только тѣ, которыя могутъ служить къ опредѣленію нашей рукописи. «*И такъ на оборотѣ перваго листа*, (продолжаетъ ученый Ассемани), *встрѣчаются три изображенія; на срединѣ (Словенскими буквами, равно какъ и внизу): «Іоаннъ Александръ,» держащій въ правой рукѣ патріаршій крестъ, съ императорскою короною на головѣ, надъ которою представленъ ангелъ, спускающійся съ небесъ и возлагающій вѣнецъ на голову Александра и надпись: «Ангелъ Господень.» По правую сторону Іисусъ Христосъ съ главою, озаренною лучами, вписываетъ въ книгу слѣдующія слова: «Іисусъ Христосъ Царь царей и Царь вѣчный;» по лѣвую Константинъ Манассія, также съ лучезарною главою пишетъ на книгѣ: «лѣтописецъ Манассія.» Вверху страницы: «Іоаннъ Александръ во Христѣ Богѣ, вѣрный царь и монархъ всѣхъ Болгаръ и Грековъ* (4).» *Листъ 2-й: Іоаннъ Асенъ, сынъ царя Александра, мертвый и лежащій на одрѣ; у ногъ ангелъ, по сторонамъ царь и царица, его родители. Надъ головою представлены архіепископъ, епископъ, пресвитеры и діаконы, отпѣвающіе умершаго; выше ихъ помѣщенъ ангелъ возносящійся къ небесамъ съ душою усопшаго.*

Digitized by Google

На оборотѣ сего-же листа: Спаситель, сидящій на престолѣ, милостиво принимаетъ Іоанна Асена, перенесеннаго на небеса и окруженнаго Святыми; Іисусъ Христосъ подаетъ руку Асену и проч. — Листъ 205. Іоаннъ Александръ, царь Болгарскій и сыновья его: по правую сторону Іоаннъ Асенъ, принятый подъ покровительство ангела; по лѣвую Іоаннъ Страшиміръ и Михаилъ. Надъ ихъ головами изображенъ Спаситель съ распростертыми руками, какъ верховный покровитель всего ихъ семейства. Надписи: «Іоаннъ Александръ, царь. — Іоаннъ Асенъ, царь. — Ангелъ Господенъ.—Іоаннъ Страшиміръ, царь. Михаилъ, царь.» Слѣдовательно изъ этихъ рисованныхъ изображеній открывается: первое, *что эта Словенская рукопись, принадлежащая Ватиканской библіотекѣ, писана около 1350 года, то-есть, при жизни Іоанна Александра, царя Болгарскаго,* второе, *что Александръ сынъ Страшиміра, который царствовалъ послѣ Михаила Болгара, (1330 года), принялъ названіе Іоанна, потому что производилъ родъ свой отъ Іоанна Асена, который, подъ покровительствомъ папы Иннокентія III, назывался царемъ Болгаровъ и Влаховъ, и* третіе, *что тотъ-же Іоаннъ Александръ имѣлъ только трехъ сыновей: Іоанна Асена, умершаго въ юношескихъ лѣтахъ, Іоанна Страшиміра и Михаила.* «Все это выписано изъ Ассемани. Нужно еще прибавить нѣсколько словъ о важности рисунковъ въ отношеніи историческомъ и о самомъ переводѣ. Изображенія хотя грубо сдѣланы и весьма

Digitized by Google

пострадали отъ времени, но тѣмъ не менѣе замѣчательны потому, что представляютъ нравы и обычаи XIV вѣка, одежду, вооруженіе Болгаръ, Грековъ, Татаръ и Руссовъ и вообще домашній бытъ этихъ народовъ и образъ ихъ войны. Что касается до перевода, то должно замѣтить, что это языкъ Словено-Сербскій, которымъ говорятъ Сербы въ своемъ отечествѣ; онъ употребляется въ рукописныхъ лѣтописяхъ Дунайскихъ Словенъ и въ церковныхъ книгахъ Сербовъ и Болгаръ, которыя не древнѣе XIII вѣка и проч.» (5).

Такъ описана наша лѣтопись кардиналомъ Маіо, или лучше сказать М. Бобровскимъ, профессоромъ Виленскаго университета, который, въ бытность свою въ Римѣ, по просьбѣ Маіо, пересмотрѣлъ всѣ Словенскія рукописи, хранящіяся въ Ватиканской и въ другихъ Римскихъ библіотекахъ и сдѣлалъ имъ краткое описаніе (6). Къ этому мы прибавимъ исчисленіе всѣхъ картинъ, украшающихъ Болгарскую хронику, выпущенное въ Scriptorum veterum nova collectio, etc. Мы не будемъ описывать картину первую, находящуюся на оборотѣ перваго листа, равно также и вторую, украшающую второй листъ потому, что обѣ выше объяснены у Маіо. Третія, на листѣ 7-мъ, представляетъ сотвореніе перваго человѣка. На четвертой (листъ 10) Ева подаетъ яблоко Адаму. На пятой (листъ 11) ангелъ изгоняетъ изъ рая Адама и Еву. На шестой (листъ 13) изображенъ Ной съ семействомъ и ковчегомъ. На седьмой (листъ 14) столпотвореніе Вавилонское и смѣшеніе языковъ. На осьмой (листъ 18) Белъ, Семи-

Digitized by Google

рамида и Сезострисъ. На девятой (листъ 19) Сарданапалъ, царь Ассирійской. На десятой (листъ 24) цари: Навуходоноссоръ, Валтасаръ, Дарій и Киръ. На одиннадцатой (листъ 27) Камбизъ, Гигій и Дарій. На двѣнадцатой (листъ 28) Александръ великій и Птоломей. На тринадцатой (листъ 28 на оборотѣ) Клеопатра, Птоломей Филадельфъ. На четырнадцатой (листъ 32) Моисей, Іосифъ Навинъ. На пятнадцатой (листъ 40) Александръ и Елена. На шестнадцатой (листъ 41) война Троянская. На семнадцатой (листъ 62) Парисъ и Елена. На осьмнадцатой (листъ 62 на оборотѣ) разрушеніе Трои. На девятнадцатой (листъ 66) Ромулъ и Ремъ. На двадцатой (листъ 67) построеніе Рима. На двадцать первой (листъ 75) Іисусъ Христосъ, Св. Дѣва, Св. Іоаннъ и Пилатъ. На двадцать второй (листъ 76) Кесарь Тиверій, Іисусъ Христосъ и Марія Магдалина. На двадцать третьей (листъ 80) императоры: Клавдій, Гальба, Неронъ, Титъ, Домиціанъ. На двадцать четвертой (листъ 82) императоры: Траянъ, Адріанъ, Антонинъ, Маркъ Антонинъ. На двадцать пятой (листъ 83) императоры: Коммодъ, Пертинаксъ, Іуліанъ. На двадцать шестой (листъ 84) императоры: Северъ, Антонинъ, Каракалла. На двадцать седьмой (листъ 85) императоры: Діоклетіанъ, Максиміанъ. На двадцать осьмой (листъ 85 на оборотѣ) императоръ Константинъ. На двадцать девятой (листъ 89) императоры: Іуліанъ, Іовіанъ, Граціанъ, Валентиніанъ, Валентъ, Ѳеодосій. На тридцатой (листъ 90) императоры: Аркадій, Гонорій, Ѳеодосій младшій. На тридцать первой (листъ 91)

Digitized by Google

царь Іоаннъ Александръ и ангелъ, возлагающій вѣнецъ на его главу. На тридцать второй (листъ 96) Ѳеодосій младшій, Евдокія и епископъ Павлинъ. На тридцать третьей (листъ 100) императоры Маркіанъ и Левъ; на тридцать четвертой (листъ 102) имп. Зенонъ и Анастасій. На тридцать пятой (листъ 105) Анастасій преслѣдуетъ православныхъ. На тридцать шестой (листъ 109) имп. Іустиніанъ и храмъ Св. Софіи. На тридцать седьмой (листъ 113) Іустинъ младшій. На тридцать осьмой (листъ 117) Тиверій и Маврикій. На тридцать девятой (листъ 118) имп. Фока. На сороковой (листъ 112) осада Константинополя. На сорокъ первой (листъ 122, на оборотѣ) Ираклій. На сорокъ второй (листъ 123) Константинъ Погонатъ. На сорокъ третьей (листъ 124) соборъ въ царствованіе Константина Погоната. На сорокъ четвертой (листъ 131) Филиппикъ Варданъ. На сорокъ пятой (листъ 136) Левъ Исаврійскій. На сорокъ шестой (листъ 136, на оборотѣ) Константинъ Копронимъ. На сорокъ седьмой (листъ 143) седьмой соборъ. На сорокъ осьмой (листъ 145) Крумъ царь Болгарскій и императоръ Никифоръ. На сорокъ девятой (листъ 145, на оборотѣ) побѣда Крума. На пятидесятой (листъ 146) война Болгаръ подъ предводительствомъ царя Крума; на пятдесятъ первой (листъ 147) имп. Левъ Арменинъ; на пятдесятъ второй (листъ 147, на оборотѣ) царь Крумъ и императоръ Левъ. На пятдесятъ третьей (листъ 150) имп. Ѳеофилъ. На пятдесятъ четвертой (листъ 156) тотъ-же умирающій Ѳеофилъ и супруга его Ѳеодора. На пятдесятъ пятой (листъ 163) кре-

Digitized by Google

щеніе Болгаръ. На пятдесятъ шестой (листъ 166) крещеніе Руссовъ. На пятдесятъ седьмой (листъ 168) царь Комановъ. На пятдесятъ осьмой (листъ 172) Симеонъ, царь Болгарскій. На пятдесятъ девятой (листъ 174) война Болгарская. На шестидесятой (листъ 175) смертъ царя Симеона; императоры: Левъ и Константинъ. На шестьдесятъ первой (листъ 178) сраженіе Руссовъ и Болгаръ. На шестьдесятъ второй (листъ 178, на оборотѣ): война Руссовъ противъ Болгаръ, при Никифорѣ Фокѣ; Руссы вступаютъ въ Доростолъ или Дристръ. На шестьдесятъ третей (листъ 183) императоръ Іоаннъ Цимисхій, въ продолженіе войны съ Руссами, беретъ въ плѣнъ царя Болгарскаго Бориса и занимаетъ Преславу. На шестьдесятъ четвертой (листъ 183, на оборотѣ) сраженіе императора Василія съ Самуиломъ, царемъ Болгарскимъ, и покореніе Болгаріи, при наслѣдникахъ Самуила, — Гавріилѣ и Владиславѣ. На шестьдесятъ пятой (листъ 188) Романъ Аргиропулъ и Михаилъ Пафлагонянинъ. На шестьдесятъ шестой (листъ 204) императоры: Михаилъ Пафлагонянинъ, Константинъ Мономахъ, Исаакъ Комнинъ, Михаилъ родомъ изъ Стратіотика, Константинъ Дука, Романъ Діогенъ, Михаилъ Дука, Никифоръ Вотоніатъ. На шестьдесятъ седьмой (листъ 205) представленъ царь Болгарской Іоаннъ Александръ съ сыновьями, какъ уже мы выше видѣли изъ описаній Ассемани и Маіо.

Изъ этого краткаго исчисленія картинъ видно, что Манассіева лѣтопись и слѣдовательно Ватиканская рукопись есть ничто другое, какъ всемірная

Digitized by Google

хроника, или какъ называютъ наши старинные переписчики, хронографъ. Тутъ также открывается, сколь важно для нашей древней Словесности полное изданіе этой лѣтописи, въ отношеніи къ языку, слогу, древнимъ оборотамъ и самой достовѣрности перевода, потому что здѣсь нѣтъ нималѣйшаго подозрѣнія въ подлогѣ и мы знаемъ подлинникъ, съ котораго она переведена, гдѣ сдѣланъ переводъ, по чьему приказанію переписанъ и именно когда. Сличивъ эту хронику съ множествомъ хранящихся у насъ хронографовъ, мы, можетъ быть, откроемъ прототипъ всѣхъ краткихъ, всемірныхъ исторій или хронографовъ, составлявшихъ историческое чтеніе нашихъ предковъ.

Теперь сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній на объясненія картинъ, касающихся до Болгарской исторіи.

а) Ассемани говоритъ, что рукопись писана около 1350 года, то-есть при жизни царя Александра. Въ исторіи Болгаръ Раича: *Александръ умеръ въ* 1350, *по инихъ же въ* 1353 (7). Гебгарди, говоря о смерти Александра, также выставляетъ 1350 и 1353 годы (8) и ссылается на Luccari и Orbino. Луккари дѣйствительно полагаетъ смерть Александра въ 1350 (9), но Orbino, то-есть Maurus Orbinus, Мавроурбинъ, говоритъ (по крайней мѣрѣ, по Русскому переводу): *Въ лѣто-же* 1363 *умре Александръ король Болгарской* (10). Какъ-бы то ни было, но Ватиканская рукопись, конечно списана послѣ смерти царя Іоанна, ибо на оборотѣ 2-го листа находится замѣчаніе переписчика: «о смерти вышесказаннаго Александра.»

Digitized by Google

b) Далѣе Ассемани увѣряетъ, что Іоаннъ Асень находился подъ покровительствомъ папы Иннокентія III-го. Это основано на слѣдующемъ происшествіи, описанномъ у нѣкоторыхъ западныхъ писателей: Въ началѣ XIII вѣка, папа Иннокентій III-й, прислалъ Болгарскому царю Іоанну скипетръ, вѣнецъ и хоругвь, на которой изображены были крестъ и ключи Св. Петра, съ дозволеніемъ чеканить собственную монету (11). Впрочемъ западное вліяніе на Болгарію было весьма кратковременно: всѣмъ извѣстно, что Болгаре получили вѣру отъ Грековъ и всегда принадлежали къ восточной церкви.

c) Разногласія Болгарскихъ историковъ, въ отношеніи именъ и числа дѣтей царя Александра, столь велики, что невозможно открыть истины. Византійскіе писатели говорятъ о дѣлахъ Болгарскихъ только мимоходомъ, а имена, для нихъ варварскія, переиначиваютъ и смѣшиваютъ. Раичь (12) и Гебгарди (13), основываясь на свидѣтельствѣ Мавроурбино, утверждаютъ, что Александръ имѣлъ пять сыновей. Но Мавроурбинъ самъ себѣ противорѣчитъ. На стр. 332 онъ говоритъ: «Александръ имѣлъ съ первою женою *двухъ* сыновъ: Страшиміра и другаго; но понеже мать жила злѣ съ мужемъ, бысть отъ того причина, что Александръ взялъ другую вѣры Еврейскія, которую первѣе повелѣлъ окрестить, съ нею имѣлъ *двухъ* сыновей Шізмана и Асѣня или Ясѣня.» Слѣдовательно только четырехъ. Но далѣе (стр. 333): «Александръ оставилъ *трехъ* сыновъ отъ вторыя жены» и проч. «Асѣнь-же бысть на бою умерщвленъ» (стр. 334). Два различныя

Digitized by Google

показанія объ одномъ и томъ-же обстоятельствѣ сами себя уничтожаютъ, а если судить по именамъ, выставлѣннымъ у Мавроурбина, то выходитъ только три сына: Страшиміръ, Асень и Шисманъ. У лѣтописца Болгарскаго тоже изображены только три: Іоаннъ-Асень, Іоаннъ-Страшиміръ и Михаилъ. Можетъ быть, сей послѣдній также имѣлъ два имени Шишманъ-Михаилъ, то-есть одно Словенское, другое Греческое, какъ братья его и подобно нашимъ Русскимъ князьямъ. Позднѣйшимъ писателямъ каковы Мавроурбинъ, Луккари и проч. не льзя вѣрить, потому что, не открывъ новыхъ источниковъ, они основываются на тѣхъ-же Византійцахъ, которые, какъ мы уже замѣтили, не объявляютъ ничего положительнаго о именахъ и числѣ дѣтей царя Болгарскаго. Изъ Греческихъ писателей видно только, что Михаилъ-Асень умеръ въ молодости; тоже подтверждаетъ и Болгарская хроника, называя его Іоаннъ-Асень. Во всякомъ случаѣ, скорѣе можно положиться на свидѣтельство отечественнаго лѣтописца, чѣмъ на позднѣйшихъ собирателей извѣстій о Болгаріи, какъ замѣчаетъ и ученый Ассемани. Въ *l'art de vérifier les dates etc.* (*Paris.* 1770, p. 387) говорится только о двухъ сынахъ Александра, которые пережили отца, и именно Страшиміръ и Шишманъ. Болгарской отдѣльной исторіи мы еще не имѣемъ. Сокращеніе Раича составляетъ часть его исторіи западныхъ Словенъ, а краткая Geschichte des Reichs Bulgarien, соч. Гебгарди есть 56-й томъ его Allgemeine Weltgeschichte (Brunn, 1788). Вмѣстѣ съ смертію нашего сочлена Ю. И. Венелина

Digitized by Google

мы лишились единственнаго, у насъ въ Россіи, изыскателя исторіи и литтературы Болгаръ, народа намъ соплеменнаго и имѣвшаго, въ xiv вѣкѣ, одинъ съ нами церковный языкъ.

d) Что касается до титла государя Болгарскаго: «Царь и Самодержецъ всѣхъ Болгаръ и Грековъ,» то въ это-же время, въ 1346 году, Сербскій король называлъ себя: Bulgariæ, Bosniæ atque Albaniæ Imperator. Венгерскій король и Греческій императоръ также величались титлами царей Болгарскихъ: этого послѣдняго султанъ Египетскій называетъ (въ 1346), не только царемъ Болгаръ, но даже и Руссовъ: Rex Græcorum, Rex Bulgarorum, Asaniorum, Blachorum, Rhossorum et Alanorum. Царя Болгарскаго называли и Caganus, см. Annal. Fuld. ad ann. 864. Нашего В. К. Владиміра величаютъ также «каганомъ» въ харатейной рукописи, хранящейся у Московскаго купца Лаптева. Можетъ быть, это титло было общее многимъ Словенскимъ владѣтелямъ.

Изъ всѣхъ картинъ Ватиканскаго списка только четыре относятся собственно къ нашей исторіи. На этихъ изображеніяхъ читаемъ слѣдующія надписи: На первомъ: крщеніе Роусомъ; на второмъ: Рѹскы плѣнъ еже на Блгары; на третьемъ: плѣнъ Рѹскы и внизу: идѫтъ къ Дръстрѫ; на четвертомъ: Цимисхии црь прѣматъ Прѣславъ. Послѣднія три, какъ эпизоды войны Святослава противъ Болгаръ и Грековъ объясняются разсказомъ самаго происшествія. Здѣсь помѣстимъ описаніе перваго рисунка. На

немъ представлено, какъ мы уже сказали, крещеніе Руссовъ. По правую сторону изображенъ епископъ и церковный причтъ, стоящіе на берегу ручья, который течетъ между горъ; по лѣвую Руссы, изъ коихъ одинъ находится по поясъ въ водѣ и внимательно слушаетъ молитвы, читаемыя епископомъ. Другой Руссъ сидитъ, уже раздѣтый, на горѣ, и кажется, ожидаетъ своей очереди; еще два присутствуютъ тутъ, какъ зрители. Замѣтимъ, что мѣстность, сколь ни грубо изображеніе, имѣетъ нѣкоторое сходство съ Кіевскими окрестностями. Рѣка, текущая внизу покатостей, узкій проходъ между горъ по скату къ рѣкѣ, возвышенія, представленныя по одной сторонѣ Днѣпра, все это, можетъ быть, изображено очевидцемъ.

Мы уже видѣли (стр. 9 и 10), что картины, украшающія лѣтопись, расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Крещеніе Руссовъ изображено послѣ крещенія Болгаръ (14) и прежде войны, начавшейся въ царствованіе Симеона въ 889 (15); слѣдовательно лѣтописецъ Болгарскій относитъ крещеніе Руссовъ къ промежутку 36 лѣтъ, между 853 и 889 годами. Это совершенно сходно съ извѣстіями Византійцевъ, которые описываютъ первоначальное введеніе христіанства, въ нашемъ отечествѣ, въ царствованіе имп. Михаила (16) и говорятъ о заключеніи договора и отправленіи архіепископа къ Руссамъ, въ 871 году, въ царствованіе императора Василія (17). Патріархъ Цареградскій Фотій тоже пишетъ въ своемъ окружномъ письмѣ (18). Наши отечественныя лѣтописи и житія святыхъ свидѣтельствуютъ, не только о мно-

Digitized by Google

гихъ Русскихъ христіанахъ до временъ Владиміра, но говорятъ о христіанскихъ храмахъ, въ Кіевѣ построенныхъ, изъ которыхъ церковь Св. Иліи была соборною (19). Конечно великій князь и большая часть народа оставались еще идолопоклонниками. Но не такъ-ли было и вездѣ? или лучше сказать иначе и быть не могло. Введеніе и распространеніе христіанской вѣры должно быть весьма извѣстно каждому, кто читалъ внимательно исторію первыхъ вѣковъ нашей эры. Божественное слово распространялось не насильственно и не вдругъ. Оно скрывалось въ тѣни лѣсовъ, въ глубинѣ пещеръ, во мракѣ катакомбъ. Его воспринималъ каждый, единственно, по собственному убѣжденію и въ награду ожидалъ преслѣдованія, истязанія и самую смерть. Вотъ отъ чего проходили десятки и сотни лѣтъ, пока христіанская вѣра совершенно укоренялась въ каждой странѣ отдѣльно. Сначала правительство ее преслѣдовало и старалось истребить всѣми зависящими отъ него средствами, потому что не постигало божественности святаго писанія. Когда-же правители народные удостовѣрялись, на самомъ опытѣ, въ невозможности искоренить христіанство и видѣли себя окруженными христіанами въ собственныхъ чертогахъ, то наконецъ принимали новую вѣру, и тогда только, большею частію, исторія записывала это важное происшествіе. Когда мы находимъ, что такой-то народъ, въ извѣстное время, принялъ христіанскую вѣру, то это значитъ не болѣе, какъ открытое и рѣшительное принятіе государемъ и его дворомъ новаго ученія и всенародное объявленіе,

Digitized by Google

что преслѣдованія и гоненія христіанъ прекращены. Но изъ этого отнюдь не должно выводить заключенія, какъ дѣлаютъ у насъ нѣкоторые, чтобы въ описываемой странѣ и въ данную эпоху, не было христіанъ. Напротивъ, ихъ было тамъ множество, можетъ быть, половина народонаселенія и это самое было главною причиною принятія новаго ученія самимъ правительствомъ. Такъ было на всемъ пространствѣ необъятной Римской имперіи (20), во всѣхъ государствахъ, возникшихъ изъ разрушенія всемірнаго колосса. Такъ было въ сосѣдственной намъ Польшѣ (21), и тѣже причины произвели такія-же послѣдствія у насъ на Руси (22). Мы знаемъ, что Хлодвигъ, первый изъ Французскихъ королей принялъ христіанскую вѣру; но извѣстно также, что при всѣхъ его четырехъ предшественникахъ Фарамондѣ, Клодіонѣ, Меровигѣ и Хильперигѣ христіане существовали въ Галліи. Ихъ тамъ было множество и при Римскомъ владычествѣ (23). Можно вдругъ, неожидаемо, приказать перемѣнить покрой платья, запретить такіе вещи, которыя вошли въ употребленіе: и тутъ однако встрѣчаются часто сильныя сопротивленія. Но принудить цѣлой народъ, по одному мановенію и въ одинъ часъ, перемѣнить вѣру его предковъ, а вмѣстѣ съ нею обычаи, мнѣнія, предразсудки, есть дѣло невозможное, потому что человѣка не льзя передѣлать нравственно въ одинъ часъ. Цѣлому народу невозможно привить нравственной идеи въ нѣсколько минутъ, подобно оспенной матеріи.

Digitized by Google

Внизу изображенія:

При семъ Никифорѣ цри плѣ-нишѫ Роуси Блъгарскѫѫ землѧ подвацѣ въ двѣи лѣтоу цреви Никифороу изведшоу Свѧтцлава на нихъ:

Слово «земя», вмѣсто *земля* пишется почти всѣми западными Словенами. По Чешски и Моравски: zemè (24). По Польски: ziemia (25). По Словацки (въ Венгріи): zem. По верхне и нижне-Сорабски (въ Лузаціи): zema, semia. Только Иллирійцы (Кроаты и Боснійцы), Краинцы и Сербы пишутъ: Zemglja, Zemlya и Semla (6). Первоначальная, древнѣйшая форма этого слова есть по Самскритски «эмено» и по Персидски «землнъ». И у насъ въ древнѣйшія времена оно произносилось, кажется, не земля, а *земя;* по крайней мѣрѣ, мы находимъ у Нестора (27) «откуда есть пошла Руская землѧ» *и проч.* Простой народъ и теперь говоритъ: бросить на *земь*, *объ земь*, поднять съ *земи*, лежитъ на *земи*.

Теперь опишемъ войну Святослава противъ Болгаръ, какъ важнѣйшее происшествіе x-го вѣка. Успѣхъ этого предпріятія могъ совершенно измѣнить на вѣки политической составъ Европейскихъ государствъ, дать рѣшительный перевѣсъ Словенскому элементу надъ Нѣмецкимъ, и многочисленное Словенское племя поставить господствующимъ надъ остальною Европою.

Несторъ описываетъ весьма кратко нападеніе Руссовъ на Болгаръ и Грековъ, а о неудачахъ молчитъ совершенно. Исторія Льва Діакона издана въ Русскомъ переводѣ въ 1820, слѣдовательно этотъ главнѣйшій и почти единственный источникъ описанія Святославовой войны, былъ извѣстенъ Шлецеру и Карамзину, только по нѣкоторымъ отрывкамъ, помѣщеннымъ у Пагія, въ примѣчаніяхъ на Баронія. Но Пагій никогда не имѣлъ въ предметѣ описывать это предпріятіе, слѣдовательно и самые отрывки, у него помѣщенные, могли только случайно относиться къ завоеванію Болгаріи Святославомъ. — Въ нашемъ описаніи мы примемъ главнымъ и основнымъ текстомъ исторію Льва Діакона, добавляя его разсказъ изъ другихъ источниковъ, въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ онъ неполонъ или видимо несходенъ съ прочими Византійцами, нашимъ Несторомъ или другими, писавшими о семъ предметѣ.

ПЕРВАЯ ВЫПИСКА.

1. *Левъ Діаконъ:* (28) *книга IV, стр.* 61-63 (29). «Послѣ взятія Тарсы (30) и по возвращеніи императора Никифора въ Византію, явились къ нему послы отъ Болгаръ (31) (въ 966 году) и требовали,

Digitized by Google

именемъ ихъ царя (32), положенной дани (33). Разсерженный Никифоръ сказалъ тогда: *какъ несчастны Римляне, если они, побѣдивъ всѣхъ непріятелей, должны теперь, подобно невольникамъ, платить дань Скиѳамъ, этому презрѣнному и бѣдному народу*. Потомъ приказалъ пословъ бить по щекамъ и далъ имъ слѣдующій отвѣтъ: «возвратитесь къ вашему царю, одѣтому въ тулупъ, пожирающему сырыя кожи (pellivoro mastrucato regi) и скажите ему: «великій и сильный императоръ Римскій скоро самъ прибудетъ въ твою страну и отдастъ тебѣ полную дань съ тѣмъ, чтобы ты, рожденный въ рабствѣ, научился признавать Римскихъ государей своими повелителями и не смѣлъ-бы требовать съ нихъ дани, какъ съ невольниковъ (34).» Сказавъ это, Никифоръ приказалъ пословъ отпустить въ ихъ отечество; а самъ, собравъ войско, отправился противъ Болгаръ и завоевалъ пограничные ихъ города (35). Императоръ, обозрѣвъ непріятельскую землю, нашелъ что она имѣетъ много горъ и покрыта лѣсами; ибо, говоря словами поэта: въ Болгаріи «одна опасность превышаетъ другую.» Высоты и лѣса пересѣкаются утесами и обвалами, а потомъ слѣдуютъ болота и мѣста топкія; эта страна находится у горъ Родопа и Ема (36), обильна водою, потому что въ ней текутъ большія рѣки, покрыта лѣсами и со всѣхъ сторонъ окружена неприступными горами (37). Узнавъ все это, Никифоръ разсудилъ, что провести войско въ порядкѣ, по симъ мѣстамъ, было невозможно и оно могло быть легко разбито Болгарами. И въ прежнія времена, какъ разсказываютъ, Римское вой-

Digitized by Google

ско, въ тѣснинахъ Болгаріи, часто претерпѣвало совершенное пораженіе. Никифоръ, рѣшась не подвергать своихъ воиновъ опасностямъ, въ этихъ непроходимыхъ и сомнительныхъ мѣстахъ, возвратился съ войскомъ въ Византію. Здѣсь пожаловалъ онъ дерзскаго и хитраго Калокира патриціемъ и послалъ его къ Тавроскиѳамъ, которыхъ мы обыкновенно (38) называемъ Руссами, съ тѣмъ чтобы роздалъ имъ пятнадцать кентинарій золота (39) и привелъ-бы Руссовъ въ Болгарію для завоеванія этой страны. Колокиръ, въ слѣдствіе такого приказанія, немедленно отправился въ путь, а императоръ пошелъ въ циркъ смотрѣть на игры тамъ приготовленныя (40).»

Зонара разсказываетъ иначе о причинѣ этой войны. Этотъ Византіецъ говоритъ, что Никифоръ, страшась вторженія Угровъ (41) въ предѣлы восточной имперіи, послалъ просить Петра, царя Болгарскаго, чтобы онъ воспрепятствовалъ переходу Мадьяръ черезъ Дунай. Петръ былъ недоволенъ императоромъ за то, что не подалъ ему помощи, при подобномъ случаѣ, за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ. Онъ отвѣчалъ Никифору, что не получа отъ него войска противъ этихъ самыхъ Угровъ, принужденъ былъ заключить съ ними миръ и теперь не можетъ, безъ причины, нарушить его. Этотъ гордый отвѣтъ весьма не понравился императору, но занятый тогда войною противъ Сарацынъ, онъ рѣшился наказать Болгарскаго царя мечемъ Руссовъ. Въ слѣдствіе этого онъ отправилъ патриція Калокира къ Святославу и проч. (42).

Digitized by Google

Кедринъ: «Императоръ Никифоръ, въ четвертое лѣто своего царствованія, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, 10-го индиктіона, (слѣд. въ 966 году), отправился обозрѣвать Ѳракійскіе города и прибывъ къ мѣсту называемому «*Великій ровъ,*» (43) отправилъ письмо къ Петру, царю Болгарскому, въ которомъ просилъ его недозволять Туркамъ (т. е. Уграмъ, Венграмъ, Мадьярамъ) переходить чрезъ рѣку Истръ (Дунай) и разорять Римскія владѣнія. Петръ не исполнилъ просьбы императора и отказалъ ему, представляя разныя на то причины. Тогда Никифоръ пожаловалъ Калокира, сына Херсонскаго начальника, патриціемъ и послалъ къ Святославу, князю Руссовъ, съ порученіемъ склонить его, обѣщаніемъ великихъ почестей и даровъ, къ нападенію на Болгарію» (44).

Несторъ молчитъ о причинѣ, заставившей Святослава предпринять походъ противъ Болгаръ. Онъ подъ годомъ 967 (45) кратко говоритъ: «Иде Свѧтославъ на Дунай и на Болгары.» (46) Впрочемъ въ Никоновскомъ спискѣ мы находимъ: «*При семъ Никифоре царѣ, въ лѣто* 6475, *иде Святославъ на Болгары, Никифору царю изведшу его на нихъ, многого раді ихъ воевания, еже на Царь градъ,*» и проч. (47). Можетъ быть составитель Никоновской лѣтописи имѣлъ списокъ Нестора, до насъ недошедшій, въ которомъ была означена причина ополченія Святослава на Болгаръ; но гораздо вѣрнѣе, что въ лѣтопись внесено это замѣчаніе изъ Словенскаго перевода Манассіиной лѣтописи, подписаннаго рукою патріарха Никона, (см. нашу статью о семъ переводѣ, стр. 114).

Digitized by Google

Раичъ (ч. I, стр. 405), Гебгарди (т. 56, стр. 120), Штриттеръ (извѣстія Визан. ист. IV, 48), Мавроурбинъ (стр. 309), Лебо (Hist. du bas-Empire, VII, 420), Шлецеръ (Несторъ, III, 498), Карамзинъ (Ист. Росс. Гос. I, 173), однимъ словомъ всѣ писавшіе о Болгарской войнѣ, слѣдуютъ Кедрину, Зонарѣ и Скилицію въ изложеніи причины, заставившей Никифора призвать Святослава на Дунай, потому что всѣмъ имъ была неизвѣстна IV-я книга Льва Діакона. Одинъ только Мавроурбинъ называетъ Петра, Болгарскаго царя, Борисомъ. Довольно странно также, что Шлецеръ, приводя слова Льва Діакона (по выпискамъ изъ Пагія) о занятіи Болгарскихъ городовъ, смѣжныхъ съ Римскими владѣніями, выставляетъ 955 годъ (48), тогда какъ это происшествіе случилось слишкомъ десять лѣтъ послѣ.

ВТОРАЯ ВЫПИСКА.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. *Левъ Діаконъ:* Святославъ склоняется на предложеніе Калокира, съ тѣмъ, чтобы, завоеваніемъ Болгаріи, усвоить эту страну Руссамъ, которые должны помогать Калокиру въ его намѣреніи достигнуть императорскаго престола.—Руссы, при самомъ выходѣ изъ лодокъ, поражаютъ Болгаръ на берегу Дуная.— Остатокъ разбитаго войска запирается въ Доростолѣ. — Смерть Петра, царя Болгарскаго. — Императоръ приготовляется къ отраженію Руссовъ, усиливаетъ Греческія войски, укрѣпляетъ Царьградъ

и приказываетъ протянуть цѣпь отъ одного берега до другаго, при входѣ въ судъ (*Στενον*). — Никифоръ отправляетъ посольство къ Болгарамъ съ предложенiемъ супружества между дочерьми умершаго царя Петра и сыновьями императора Романа: вслѣдствiе этого миръ заключенъ между Болгарами и Греками.

II. *Кедринъ:* Руссы нападаютъ на Болгарiю въ пятое лѣто царствованiя Никифора и, разоривъ эту страну, возвращаются въ свое отечество.—Вторичное завоеванiе Болгарiи Руссами.

III. *Несторъ:* Святославъ побѣждаетъ Болгаръ, беретъ восемдесять городовъ по Дунаю, живетъ постоянно въ Переяславцѣ и получаетъ дань съ областей принадлежавшихъ Грекамъ. — Набѣгъ Печенѣговъ на Кiевъ.—Осада.—Прѣтичь спасаетъ городъ.—Кiевляне посылаютъ за Святославомъ.—Возвращенiе великаго князя на Русь. — Онъ побѣждаетъ Печенѣговъ и заключаетъ съ ними миръ.— Святославъ объявляетъ Ольгѣ свое желанiе перенести столицу въ Переяславецъ.—Ольга умираетъ.— Похороны ея по обряду христiанской вѣры.— Похвала Ольгѣ.—Святославъ, препоручивъ Ярополку Кiевъ, Олегу Древлянскую область и Владимiру Новгородъ, самъ возвращается въ Болгарiю, разбиваетъ Болгаръ и беретъ вторично Переяславецъ.

IV. *Гебгарди:* Ошибочное лѣтосчисленiе. — Соединенiе въ одинъ походъ обѣихъ набѣговъ Святослава.—Вставка о желанiи Святослава передать Борису престолъ Болгарскiй.

Digitized by Google

V. *Раичь* и *Мавроурбинь* слѣдуютъ Кедрину и Зонарѣ.

VI. *Карамзинь* прибавляетъ только отъ себя, что «Святославъ жилъ весело въ Переяславцѣ.»—Набѣгъ Печенѣговъ на Кіевъ. — Возвращеніе Святослава на Русь.—Обратный походъ Руссовъ въ Болгарію.

VII. Лебо ошибается, полагая отправленіе дочерей Болгарскаго царя прежде разбитія Руссами Болгаръ. —Петра уже не было на свѣтѣ, когда его дочерей отослали въ Царьградъ. Руссы разбили Болгаръ при самомъ выходѣ изъ судовъ, на Дунаѣ, а дочери Петровы прибыли въ Константинополь не задолго до смерти императора Никифора. — Лебо также несправедливо соединяетъ, въ одно время съ нашествіемъ Руссовъ, внутреннія смуты въ Болгаріи, которыя описаны у Кедрина прежде восшествія на престолъ Никифора Фоки.—Византійцы не говорятъ о заключеніи въ оковы Бориса и Романа. — Борисъ, послѣ взятія Преславы, приведенъ былъ къ императору въ царскомъ облаченіи.

ТЕКСТЫ.

I. *Левъ Діаконь*, (книга v, стр. 77—81). «Въ то время, какъ все это происходило въ Сиріи и Константинополѣ (49), патрицій Калокиръ (50), посланный императоромъ къ Тавроскиѳамъ, прибылъ въ Скиѳію, подружился съ царемъ Тавровъ, прельстилъ его подарками и очаровалъ пріятными обѣщаніями; (ибо Скиѳы очень корыстолюбивы и любятъ, не толь-

Digitized by Google

ко подарки, но даже и самыя обѣщанія). Наконецъ, царь собралъ большое ополченіе, согласился начать войну противъ Мисянъ, съ тѣмъ, чтобы покоря ихъ страну, оставить ее за собою, и помогать Калокиру, достигнуть императорскаго престола. За это содѣйствіе Калокиръ обѣщалъ царю великія и несмѣтныя сокровища, которыя хотѣлъ ему выдать изъ государственной казны. Сфендославъ, услыша эти обѣщанія, обнаружилъ все стремленіе своей души. Обнадеженный получить великую добычу, мечтая о покореніи всей Мисіи, онъ, бывъ нрава пылкаго, смѣлаго, предпріимчиваго и сильнаго, возбудилъ Таврское юношество предпринять это завоеваніе. Собравъ шестьдесятъ тысячъ (51) сильныхъ воиновъ, кромѣ находившихся при охраненіи тяжестей ополченія, онъ повелъ свое войско (52) противъ Мисянъ, вмѣстѣ съ патриціемъ Калокиромъ, котораго любилъ какъ друга и брата. Когда Сфендославъ приплылъ уже къ берегамъ Истра (53) и приготовлялся высадить свои войска на берегъ, то Мисяне, узнавъ объ этомъ, хотѣли, въ числѣ тридцати тысячъ, воспротивиться его намѣренію. Но Тавры стремительно вышли изъ своихъ судовъ, закрылись щитами, и, обнаживъ мечи, напали съ ожесточеніемъ на Мисянъ, которые, не выдержавъ натиска, побѣжали съ поля битвы и заперлись въ Доростолѣ (укрѣпленномъ городѣ Мисянъ), (54) доказавъ тѣмъ самымъ свое малодушіе. Такой поступокъ очень огорчилъ Петра, ихъ предводителя, мужа совѣстнаго и почтеннаго, и онъ вскорѣ, какъ разсказываютъ, умеръ отъ падучей болѣзни (55). Однако-же, между тѣмъ, какъ

Digitized by Google

все это происходило въ Мисіи, императоръ, неусыпный въ своихъ трудахъ, неутомимый въ продолженіи всей своей жизни и не предававшійся никогда увеселеніямъ (никто не могъ сказать, чтобы видѣлъ его, даже въ юности, на пиршествахъ), когда узналъ о успѣхахъ Тавровъ, то занялся вмѣстѣ многими дѣлами. Онъ обучалъ пѣхоту, вооружалъ воиновъ, и снаряжалъ конныхъ латниковъ. Такъ-же, строилъ машины для метанія стрѣлъ, ставилъ ихъ на городскихъ стѣнахъ и приказалъ протянуть чрезъ Воспоръ очень тяжелую желѣзную цѣпь, которую съ одной стороны прикрѣпили къ башнѣ, называемой «кентинаріосъ» (сотенною), а съ другой утвердили на стѣнахъ крѣпости, построенной на противоположномъ берегу (56). Но Никифоръ, какъ государь дѣятельный и тонкій политикъ, почиталъ не выгоднымъ для имперіи, вести войну, въ одно время, съ двумя народами; въ слѣдствіе этого онъ хотѣлъ примириться съ однимъ изъ нихъ, дабы тѣмъ удобнѣе и легче побѣдить другаго. Рѣшившись на это, и зная, что уговорить Тавровъ оставить Мисію было дѣло невозможное, (ибо Калокиръ возсталъ открыто противъ императора, не слушал я его приказаній и пріобрѣлъ большую власть надъ Сфендославомъ), Никифоръ обратился съ своими предложеніями къ Мисянамъ, принявшимъ уже христіанскую вѣру. Онъ послалъ къ нимъ патриція Никифора Эротика и настоятеля Филоѳея, съ убѣжденіями и просьбою отдать дѣвицъ царской фамиліи въ замужство за сыновей императора Романа, (Мисяне исповѣдуютъ Христіанскую вѣру, безъ противорѣ-

Digitized by Google

чія) (57), чтобы таким образомъ согласіе и дружбу между обоими народами утвердить на родственныхъ связяхъ. Мисяне радостно приняли посольство, посадили дѣвъ царской крови въ повозки (ибо женщины въ Мисіи обыкновенно ѣздятъ въ повозкахъ) и послали ихъ къ императору. Мисяне просили Никифора отклонить висящую, надъ ихъ главами, сѣкиру Тавровъ и оказать имъ защиту; они говорили, что императоръ конечно одержитъ побѣду надъ Скиѳами, какъ и прежде побѣждалъ всѣ народы, противъ которыхъ посылалъ Римскіе легіоны.» (Тутъ, до конца V-й книги Левъ Діаконъ описываетъ взятіе Антіохіи, заговоръ противъ Никифора и убіеніе его Іоанномъ Цимисхіемъ).

II. *Кедринъ:* «Руссы, склонясь на предложенія Калокира, напали на Болгарію, въ Августѣ мѣсяцѣ, одиннадцатаго индиктіона, въ пятой годъ царствованія Никифора (58). Они разорили до основанія множество городовъ Болгарскихъ и, взявъ огромную добычу, возвратились въ свою страну. Въ слѣдующемъ году Руссы, вторично, завоевали Болгарію и поступали еще съ большею жестокостію, чѣмъ прежде (59).»

III. Несторъ (изд. Тимковскимъ, стр. 36), подъ годомъ 967-мъ продолжаетъ: Бившемъсѧ ѡбоимъ, ѡдолѣ Свѧтославъ Болгаромъ, и взѧ городъ П. по Дунаеви; сѣде кнѧжа ту в Переѧславци (60), емлѧ дань на Гръцѣхъ.

В лѣто ѕѵоѕ. Придоша Печенѣзи на Руску землю первое, а Свѧтославъ баше Переѧславци; и затворисѧ

Волга въ градѣ со оунꙋки своими, Ꙗрополкомъ и Ѡльгомъ и Володимеромъ, въ градѣ Киевѣ. И ѡстꙋпиша градъ в силѣ велицѣ, бещислено множьство ѡколо града, и не бѣ лзѣ изъ града вылѣсти, ни вѣсти послати; изнемогахꙋ же людье гладомъ и водою. Собравшесѧ людье ѡноѧ страны Днѣпра въ лодьѧхъ, ѡб онꙋ странꙋ стоѧхꙋ, и не бѣ лзѣ внити в Киевъ ниединномꙋ ихъ, ни изъ града к онѣмъ. Въстꙋжиша людье въ градѣ и рѣша: не ли кого, иже бы моглъ на ѡнꙋ странꙋ доити и речи имъ: аще кто не пристꙋпить с ꙋтра, предатисѧ имамы Печенѣгомъ. И рече единъ ѡтрокъ: азъ преидꙋ. и рѣша: иди. Ѡн же изиде изъ града с ꙋздою и ристаше сквозѣ Печенѣги, глаголѧ: не видѣли конѧ никтоже? бѣ бо оумѣѧ Печенѣжьски, и мнѧхꙋть и своего. Ꙗко приближисѧ к рецѣ, сверга порты, сꙋнꙋсѧ въ Днѣпръ и побреде; видѣвше же Печенѣзи оустремишасѧ нань, стрѣлѧюще его, и не могоша емꙋ ничтоже створити. Ѡни же видѣвше с оноѧ страны, и приѣхаша в лодьи противу ему, и взѧша и в лодью, и привезоша и къ дружинѣ, и рече имъ: аще не подъступите заоутра къ городу, предатисѧ хотѧть людье Печенѣгомъ. Рече же воевода ихъ, имѧнемъ Прѣтичь: подъступимъ заоутра в лодьѧхъ, и попадше кнѧгиню и кнѧжичѣ, оумчимъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити ны имать Свѧтославъ. Ꙗко бысть, заоутра всѣдъше в лодью противоу свѣту и въструбиша вельми, и людье въ градѣ кликнуша; Печенѣзи же мнѣша кнѧзѧ пришедша, побѣгоша разно ѿ града, и изиде

Digitized by Google

Ѡльга со оунꙋки и с людми к лодьѣ. Видѣвъ же се князь Печенѣжьскии, възвратися единъ къ воеводѣ Прѣтичю и рече: кто се прииде? и рече емꙋ: людья оноя страны. И рече князь Печенѣжьскии: а ты князь ли еси? ѡнъ же рече: азъ есмь мꙋжь его, и пришелъ есмь въ сторожѣхъ, по мнѣ идетъ полкъ со княземъ, бе-щисла множьство, се же рече, грозя имъ. Рече же князь Печенѣжьскии къ Прѣтичю: бꙋди ми дрꙋгъ. Ѡнъ же рече: тако створю. И подаста рꙋку межи собою, и въдасть Печенѣжьскии князь Прѣтичю конь, саблю, стрѣлы: ѡнъ же дасть емꙋ бронѣ, щитъ, мечь. Ѡтстꙋпиша Печенѣзи отъ града и не бяше лзѣ коня напоити: на Лыбеди (61) Печенѣзи. И послаша Кияне къ Святославꙋ, глаголюще: ты, княже, чюжея земли ищеши и блюдеши, а своея ся ѡхабивъ: малы бо насъ не взяша Печенѣзи, матерь твою и дѣти твои: аще не поидеши, ни ѡбраниши насъ, да паки ны возмуть, аще ти не жаль ѡтчины своея, ни матере стары суща, и дѣтии своихъ. То слышавъ Святославъ, вборзѣ вседе на конѣ (62.) съ дружиною своею, и приде Киеву, цѣлова матерь свою и дѣти своя; и съжалися ѡ бывшемъ ѡтъ Печенѣгъ, и собра вои, и прогна Печенѣги в поле, (63) и бысть миръ.

В лѣто ѕуоз. Рече Святославъ къ матери своеи и къ болярωмъ своимъ: не любо ми есть в Киевѣ быти, хочю жити в Переяславци в Дунаи, яко то есть середа в земли моеи, яко тꙋ вся благая сходятся: ѡтъ Грекъ злато, паволоки,

вина, ѡвощеве розноличныѧ; и-Щехъ же, из Ѹгоръ сребро и комони; из Руси же скора и воскъ, медъ и челѧдь. Рече ему Волга: видиши мѧ болное сущю; камо хощеши ѿтъ мене ити? бѣ бо разболѣласѧ оуже; рече же ему: погребъ мѧ, иди же, ѧможе хочеши. По трехъ днехъ оумре Ѡльга, и плакасѧ по неи сынъ еѧ, и внꙋци еѧ, и людье вси плачемъ великомъ, несоша и погребоша ю на мѣстѣ. И бѣ заповѣдала Ѡльга не творити трызны надъ собою, бѣ бо имꙋщи презвꙋтеръ; сеи похорони блаженꙋю Ѡльгꙋ. Си бысть предꙗтекꙋщиѧ крѣстьѧньстѣи земли аки денница предъ солнцемь и акї зорѧ предъ свѣтомъ, си бо сьѧше аки лꙋна въ нощи, тако и си в невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтѧщесѧ аки бисеръ в калѣ; калнии бо бѣша, грѣхъ неѡмовени крещеньемъ свѧтымъ. Си бо ѡмысѧ кꙋпѣлию свѧтою, и совлечесѧ грѣховныѧ ѡдежа ветхаго человѣка Адама, и въ новыи Адамъ облечесѧ, еже есть Христосъ. Мы же рцѣмъ к неи: радꙋисѧ, Рꙋское познанье къ Богꙋ; начатокъ примиренью быхомъ. Си первое вниде в царство небесное ѿтъ Рꙋси, сїю бо хвалѧтъ Рꙋстие сынове, аки началницю; ибо по смерти молѧше Бога за Рꙋсь. Праведныхъ бо дꙋша не оумираютъ; ѧко же рече Соломанъ: похвалѧемꙋ праведномꙋ, възвеселѧтсѧ людье, бесмертье бо есть памѧть его, ѧко ѿтъ Бога познаваетсѧ и ѿтъ человѣкъ. Се бо вси человѣци прославлѧють, видѧще лежащаѧ в тѣлѣ на многа лѣта; рече бо Пророкъ: прославлѧющаѧ мѧ прославлю. Ѡ сѧковыхъ бо Давыдъ глаголаше: в памѧть вѣчнꙋю праведникъ будеть, ѿтъ

Digitized by Google

Ѡльга со оунѹки и с людми к лодьѣ. Видѣвъ же се князь Печенѣжьскии, възратися единъ къ воеводѣ Прѣтичю и рече: кто се приде? и рече емѹ: лодья онол страны. И рече князь Печенѣжьскии: а ты князь ли еси? ѡнъ же рече: азъ есмь мѹжь его, и пришелъ есмь въ сторожѣхъ, по мнѣ идетъ полкъ со княземъ, бе-щисла множьство, се же рече, гроза имъ. Рече же князь Печенѣжьскии къ Прѣтичю: бѹди ми другъ. Ѡнъ же рече: тако створю. И подаста руку межю собою, и въдасть Печенѣжьскии князь Прѣтичю конь, саблю, стрѣлы: ѡнъ же дасть емѹ бронѣ, щитъ, мечь. Ѡтступиша Печенѣзи отъ града и не бяше льзѣ коня напоити; на Лыбеди (61) Печенѣзи. И послаша Кияне къ Святославу, глаголюще: ты, княже, чюжея земли ищеши и блюдеши, а своея ся ѡхабивъ: малы бо насъ не взяша Печенѣзи, матерь твою и дѣти твои: аще не поидеши, ни ѡбраниши насъ, да паки ны возмуть, аще ти нежаль ѡтчины своея, ни матере стары суща, и дѣтии своихъ. То слышавъ Святославъ, вборзѣ вседе на конѣ (62) съ дружиною своею, и приде Києву, цѣлова матерь свою и дѣти своя; и съжалися ѡ бывшемъ ѡтъ Печенѣгъ, и собра вои, и прогна Печенѣги в поле, (63) и бысть миръ.

В лѣто ѕуоз. Рече Святославъ къ матери своеи и къ бояромъ своимъ: не любо ми есть в Киевѣ быти, хочю жити с Переяславци в Дунаи, яко то есть середа в земли моеи, яко ту вся благаа сходятся: ѡтъ Грекъ злато, паволоки,

Digitized by Google

вина, швощеве розноличныа; и-Щехъ же, из Угоръ сребро и комони; из Руси же скора и воскъ, медъ и челадь. Рече ему Волга: видиши ма болное сущю; камо хощеши штъ мене ити? бѣ бо разболѣласа оуже; рече же ему: погребъ ма, иди же, аможе хочеши. По трехъ днехъ оумре Шльга, и плакаса по неи сынъ еа, и внуци еа, и людье вси плачемъ великомъ, несоша и погребоша ю на местѣ. И бѣ заповѣдала Шльга не творити трызны надъ собою, бѣ бо имущи презвутеръ; сеи похорони блаженую Шльгу. Си бысть предътекущиа крестьаньстѣи земли аки денница предъ солнцемь и акї зора предъ свѣтомъ, си бо сьаше аки луна въ нощи, тако и си в невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтащеса аки бисеръ в калѣ; кальни бо бѣша, грѣхъ неюмовени крещеньемъ сватымъ. Си бо шмыса купѣлью сватою, и совлечеса грѣховныа шдежа ветхаго человѣка Адама, и въ новыи Адамъ облечеса, еже есть Христосъ. Мы же рцѣмъ к неи: радуиса, Руское позианье къ Богу; начатокъ примиренью быхомъ. Си первое винде в царство небесное штъ Руси, сїю бо хвалатъ Рустие сынове, аки началницю; ибо по смерти молаше Бога за Русь. Праведныхъ бо душа не оумираютъ; ако же рече Соломанъ: похвалаему праведному, въввеселатса людье, бесмертье бо есть памать его, ако штъ Бога познавается и штъ человѣкъ. Се бо вси человѣци прославлають, видаще лежащаа в тѣлѣ на многа лѣта; рече бо Пророкъ: прославлающаа ма прославлю. Ш саковыхъ бо Давыдъ глаголаше: в памать вѣчную праведникъ будеть, штъ

влуха зла не оубоитсѧ; готово сердце его оуповати на Господа, оутвердисѧ сердце его и не подвижетсѧ. Соломанъ бо рече: праведницы вьвѣки живоуть, и ѡтъ Господа мьзда имъ есть, и строенье ѡтъ Вышнѧго; сего ради приимуть царствие красотѣ и вѣнецъ добротѣ ѡтъ руки Господнѧ, ѧко десницею покрыетъ ѧ и мышцею защитить ѧ. Защитилъ бо есть сию блажену Волгу ѡтъ противника и супостата дьѧвола.

В лѣто ѕуои. Свѧтославъ посади Ѧрополка в Киевѣ, а Ѡльга в Деревѣхъ. В сеже времѧ придоша людье Ноугородьстии просѧще кнѧзѧ собѣ: аще не поидете к намъ, то налѣземъ кнѧзѧ собѣ. и рече к нимъ Свѧтославъ: абы пошелъ кто к вамъ. И ѡтпрѣсѧ Ѧрополкъ и Ѡлегъ, и рече Добрынѧ: просите Володимера. Володимеръ бо бѣ ѡтъ Малуши, ключницѣ Ѡльзины; сестра же бѣ Добрынѧ, ѡтецъ же бѣ имѧ Малк Любечанинъ, бѣ Добрына оуи Володимеру. И рѣша Ноугородьци Свѧтославу: вдаи ны Володимера. Ѡнъ же рече имъ: вото вы есть. И поѧша Ноугородьци Володимера к собѣ, и иде Володимиръ съ Добрыною оуемъ своимъ Ноугороду, а Свѧтославъ Переѧславьцю.

В лѣто ѕуод. Приде Свѧтославъ в Переѧславець, и затворишасѧ Болгаре въ градѣ. И излѣзоша Болгаре на сѣчю противу Свѧтославу, и бысть сѣча велика, и ѡдолѧху Болъгаре, и рече Свѧтославъ воемъ своимъ: уже намъ сде пасти; потѧгнемъ мужьски, братьѧ и дружино. И къ вечеру ѡдолѣ Свѧтославъ, и взѧ градъ копьемъ.

Digitized by Google

IV. Гебгарди (Geschichte des Reichs Bulgarien, S. 121 и слѣд.) ошибается въ годѣ нашествія Руссовъ на Болгарію. Онъ полагаетъ первый набѣгъ Святослава въ августѣ 968 года, а возвращеніе его въ 969 году, въ продолженіи котораго описываетъ разбитіе тридцатитысячнаго войска Болгаръ, смерть Петра, взятіе въ плѣнъ Бориса и Романа. Все это ошибочно, потому что Болгаре были разбиты при самомъ выходѣ Руссовъ изъ судовъ на Дунаѣ (967 года), Петръ умеръ вскорѣ послѣ этого, а разсказъ о взятіи въ плѣнъ Бориса и Романа помѣщенъ, у Кедрина, послѣ возвращенія Святослава въ Болгарію. Далѣе Гебгарди увѣряетъ, что Святославу хотѣлось, чтобы Борисъ, старшій сынъ Петровъ, былъ признанъ царемъ Болгарами, потому что Русскій князь привыкъ отдавать подвластнымъ себѣ князьямъ особенныя области, съ обязанностію платить ему дань и отправлять ленную службу. Этихъ извѣстій нѣтъ у Византійцевъ.

V. Раичь и Мавроурбинъ слѣдуютъ разсказу Кедрина и Зонары.

VI. Карамзинъ (Истор. Росс. Гос. 2 издан. т. 1, стр. 173) говоритъ тоже, что мы находимъ у Византійцевъ и прибавляетъ только отъ себя, что «Святославъ жилъ весело въ Переяславцѣ.» Потомъ описываетъ (968) набѣгъ Печенѣговъ на Кіевъ, осаду этого города, возвращеніе Святослава въ Кіевъ, войну съ Печенѣгами и обратный походъ Руссовъ въ Болгарію, въ 969 году.

VII. Лебо (Histoire du bas-Empire, vii, 431-432) полагаетъ сватовство Болгарскихъ княженъ за дѣ-

Digitized by Google

тей императора Романа прежде разбитія Святославомъ тридцатитысячнаго ополченія Болгаръ и говоритъ, что дочери царя Петра были отправлены имъ самимъ въ Царьградъ, при чемъ онъ, будто-бы, произнесъ рѣчь къ посланнымъ отъ Никифора (64). Весь этотъ разсказъ совершенно перепутанъ у историка Восточной имперіи. Руссы, какъ мы видѣли изъ Льва Діакона, при самомъ ихъ выходѣ изъ судовъ, напали на тридцать тысячь Болгаръ, которые побѣжали съ мѣста сраженія и заперлись въ Доростолѣ. Это бѣгство столь огорчило Петра, что онъ вскорѣ занемогъ и умеръ. Самое-же сватовство происходило именно тогда, какъ въ Царьградѣ совершенно увѣрились, что Святославъ завоевалъ всю Болгарію, не для пользы Восточной имперіи, а имѣетъ твердое намѣреніе оставить ее за собою. Никифоръ, кажется, не прежде могъ въ этомъ совершенно убѣдиться, какъ при вторичномъ прибытіи Святослава; ибо послѣ перваго удаленія изъ Болгаріи, императоръ могъ предполагать, что, Русскій Великій князь, можетъ быть, и не возвратится. Во всякомъ случаѣ разбитіе тридцати тысячь Болгаръ, на Дунаѣ, и въ слѣдствіе этого смерть Петра, раздѣлены болѣе нежели цѣлымъ годомъ, отъ сватовства княженъ Болгарскихъ, потому что побѣда Руссовъ одержана въ 967 году, а сватовство описано у Льва Діакона передъ убіеніемъ императора Никифора (11 Декабр. 969 года). Въ это время Петра уже не было на свѣтѣ и онъ не могъ говорить Греческимъ посламъ трогательной рѣчи. Далѣе Лебо увѣряетъ, что Никифоръ, узнавъ о смерти Петра, тотчасъ от-

Digitized by Google

правилъ въ Болгарію дѣтей его Бориса и Романа, которые находились тогда въ Константинополѣ. Въ это-же время Лебо описываетъ внутреннія смуты въ Болгаріи, по поводу возстанія четырехъ братьевъ. Эти смуты, говоритъ онъ, были прекращены законными владѣтелями, (то-есть Борисомъ и Романомъ), которые потомъ хотѣли выгнать изъ Болгаріи Руссовъ, но были побѣждены и заключены въ оковы въ Переславѣ. Тутъ опять не такъ. Бунтъ четырехъ братьевъ: Давида, Моисея, Аарона и Самуила, дѣтей одного изъ сильнѣйшихъ Комитовъ (Бояръ?) Болгарскихъ (65), описанъ у Кедрина прежде провозглашенія Никифора Фоки императоромъ, случившагося въ Іюлѣ 963 года; слѣдовательно нѣсколькими годами ранѣе, чѣмъ говоритъ Лебо. Что касается до Бориса, то онъ былъ взятъ въ плѣнъ Руссами; но ни Кедринъ, ни Левъ Діаконъ, ни гдѣ не упоминаютъ, чтобы онъ былъ заключенъ въ оковы. Напротивъ того: Кедринъ говоритъ, что послѣ взятія Преславы, Борисъ былъ приведенъ къ императору въ царскомъ облаченіи, а это значитъ, что Святославъ, не только не заключалъ его въ оковы, но даже не запрещалъ ему носить царскую одежду.

ТРЕТІЯ ВЫПИСКА.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. *Левъ Діаконъ:* Императоръ Іоаннъ отправляетъ посольство къ Святославу съ приглашеніемъ оставить Болгарію и возвратиться на Русь. — Водвореніе

Digitized by Google

Болгаръ въ Мисіи. — Побѣды ихъ надъ войсками Римскими.—Только одинъ императоръ Константинъ могъ удержать Болгаръ отъ разоренія Греческой имперіи.— Святославъ не соглашается на предложеніе Цимисхія.—Императоръ отправляетъ къ Святославу другое посольство, съ тѣмъ-же предложеніемъ, но получаетъ отвѣтъ, что Руссы сами скоро явятся для осады и взятія Царьграда. — Вардъ Склиръ, посланный съ войскомъ противъ Святослава, разбиваетъ одинъ отрядъ, состоявшій изъ Руссовъ, Гунновъ и Болгаръ.

II. *Кедринъ:* Руссы, покоривъ Болгарію и плѣнивъ Бориса и Романа, желаютъ навсегда остаться въ завоеванной ими странѣ. — Калокиръ старается поддержать это намѣреніе. — Святославъ отсылаетъ Греческихъ пословъ съ презрительнымъ отвѣтомъ.— Вардъ Склиръ ведетъ Римское войско противъ Руссовъ, которые переходятъ Емскія горы, разоряютъ Ѳракію и останавливаются подлѣ Адріанополя. — Склиръ завлекаетъ въ засаду и поражаетъ часть Русскаго войска, состоявшую изъ Печенѣговъ; потомъ разбиваетъ и другіе два отряда.

III. *Несторъ:* Святославъ посылаетъ сказать императору, что Руссы скоро пойдутъ на Царьградъ.— Греки, дабы выиграть время, нужное для приготовленія къ походу, вступаютъ въ переговоры съ Святославомъ и обманываютъ его.—Рѣчь Святослава къ своимъ воинамъ. — Руссы идутъ на Царьградъ. — Греки откупаются данью и Руссы не доходятъ до Константинополя.

Digitized by Google

IV. Шлецеръ называетъ присылку даровъ Святославу «нестерпимо глупою сказкою.» — Опроверженіе. — Дары могли быть присланы тогда, какъ Руссы находились на пути въ Царьградъ и дошли уже до Адріанополя. — Затруднительное положеніе, въ которомъ находился Цимисхій, могло заставить его послать подарки и часть дани для удержанія Руссовъ въ окрестностяхъ Адріанополя. — Начало войны ясно доказываетъ, что Греки обманули Святослава и напали на него неожиданно. — Дефилеи въ Емскихъ горахъ не были заняты Руссами. — Несправедливыя нападки на наши лѣтописи. — По словамъ Кедрина, Руссы, прибывъ въ лодьяхъ въ Болгарію, имѣли тамъ до 650,000 войска. — Нелѣпость этого разсказа: но Шлецеръ ему вѣритъ. — Несторъ не могъ подробно знать всѣхъ обстоятельствъ Болгарской войны, и помѣстилъ, въ своей лѣтописи, только то, что ему разсказали Руссы, ушедшіе отъ пораженія на Днѣпровскихъ порогахъ.

V. Карамзинъ, въ описаніи произшествій 968—970 годовъ, слѣдуетъ лѣтописи Нестора, а вступленіе Руссовъ во Ѳракію и пораженіе подъ Адріанополемъ описываетъ по Византійцамъ.

ТЕКСТЫ.

I. *Левъ Діаконъ*, (lib. VI, p. 102—111). «Императоръ Іоаннъ Цимисхій, по восшествіи своемъ на престолъ, имѣлъ много заботъ. Голодъ, война въ Сиріи и нападеніе Руссовъ на Болгарію составляли главнѣйшій предметъ его попеченій (66). Въ этихъ

Digitized by Google

обстоятельствахъ онъ призналъ за лучшее примириться съ Святославомъ, княземъ Руссовъ. Іоаннъ отправилъ къ нему посольство съ предложеніемъ, чтобы онъ, получивъ плату за разореніе Болгаріи, обѣщанную ему императоромъ Никифоромъ, возвратился въ свое отечество, къ Воспору Киммерійскому и предоставилъ Болгарію распоряженію Восточной имперіи (67), какъ область съ древнихъ временъ принадлежавшую къ Македоніи. — Что касается до самыхъ Болгаръ, то предки ихъ преслѣдуемые, какъ говорятъ, жившими на сѣверѣ Катрагами, Хазарами и Команами, принуждены были оставить свое отечество, переходили съ мѣста на мѣсто, наконецъ поселились въ Мисіи, при императорѣ Константинѣ Погонатѣ (брадатомъ) и назвали ее, по имени Болгара своего предводителя, Болгаріею. Есть, однакоже, и другое преданіе объ ихъ водвореніи на земляхъ, принадлежавшихъ Грекамъ: императоръ Іустиніанъ, лишенный престола и сосланный въ Херсонъ, воспользовался нерадѣніемъ людей, наблюдавшихъ за нимъ и бѣжалъ къ берегамъ Меотиса. Тутъ склонилъ онъ Болгаръ, обѣщаніями великихъ наградъ, помочь ему пріобрѣсти снова императорской вѣнецъ. Они исполнили его желаніе и по восшествіи Іустиніана вторично на престолъ, получили въ вознагражденіе всю страну, начиная отъ Македоніи на сѣверъ до Истра. Здѣсь поселились Болгаре и отсюда, какъ народъ воинственный, дѣлали свои набѣги на Өракію, уводили въ плѣнъ жителей и разоряли Римскія области. Хотя императорскія войска и выходили противъ Болгаръ; но сіи послѣдніе,

Digitized by Google

страшась храбрости нашихъ легіоновъ, отступали въ свои лѣса и непроходимыя мѣста: тутъ они побѣждали Римлянъ. Въ продолженіи многихъ войнъ, происходившихъ въ Болгаріи, Римляне потеряли нѣсколько храбрыхъ полководцевъ и самъ императоръ Никифоръ былъ убитъ. Константинъ Копронимъ, первый изъ Греческихъ государей побѣдилъ Болгаръ; потомъ его племянникъ Константинъ, сынъ Ирины и наконецъ, въ наше время, Іоаннъ завладѣлъ городами, принадлежавшими Болгарамъ. Кромѣ этихъ трехъ, никто изъ императоровъ Римскихъ не могъ побѣдить этотъ народъ въ его собственной странѣ. — Святославъ, гордясь одержанными надъ Болгарами побѣдами, (ибо онъ успѣлъ уже совершенно покорить своей власти всю Болгарію) поступалъ весьма жестоко съ побѣжденными. Говорятъ, что послѣ взятія Филиппополя (68), онъ приказалъ посадить на колъ до двадцати тысячь плѣнныхъ: такою свирѣпостію онъ совершенно обезоружилъ всѣхъ Болгаръ и заставилъ ихъ покориться безъусловно. Въ слѣдствіе этого онъ надмѣнно отвѣчалъ Римскимъ посламъ «что никакъ не оставитъ Болгаріи, если императоръ не заплатитъ ему огромной суммы и не выкупитъ завоеванныхъ имъ городовъ и плѣнныхъ. Если-же Римляне не хотятъ заплатить столько денегъ, то пусть переселятся въ Азію изъ Европы, въ которой они ничего не имѣютъ: на сихъ только условіяхъ Руссы могутъ заключить миръ съ Римлянами.» Императоръ, получивъ сей отвѣтъ отъ Скиѳа, велѣлъ вторично своимъ посламъ къ нему отправиться и сказать его именемъ: «Я полагаю,

Digitized by Google

что ты Святославъ еще помнишь бѣдствіе, претерпѣнное твоимъ отцемъ Игоремъ, который, нарушa клятву, напалъ на Константинополь съ многочисленнымъ войскомъ, на десяти тысячахъ судахъ и возвратился въ Восфоръ Киммерійской на десяти только ладьяхъ, съ извѣстіемъ о собственномъ пораженіи. Я не хочу напоминать тебѣ о несчастной его смерти, случившейся въ продолженіе войны съ Германцами (69), когда онъ, попавшись къ нимъ въ плѣнъ, былъ привязанъ къ двумъ деревьямъ и разтерзанъ на двѣ части. Если все Римское войско ополчится противъ тебя, то и ты погибнешь, совсѣми твоими воинами, въ Болгаріи; тогда не останется даже и одного огненоснаго корабля (70), могущаго привести въ Скиѳію извѣстіе о случившемся бѣдствіи съ тобою и воинами твоими.» Святославъ, разсерженный симъ отвѣтомъ и преисполненный безумія, велѣлъ сказать императору: «Я не вижу необходимости, побуждающей Іоанна идти къ намъ; а потому и совѣтую ему не предпринимать этого путешествія въ Болгарію. Мы сами немедленно разобьемъ нашъ станъ передъ Византійскими вратами, окружимъ городъ крѣпкимъ валомъ, и когда императоръ выступитъ изъ своей столицы, противъ насъ, то его храбро встрѣтимъ и докажемъ на самомъ дѣлѣ, что мы не поденьщики, питающіеся трудами рукъ, но воины готовые пролить кровь своихъ враговъ и побѣдить ихъ остріемъ оружія. Онъ, по невѣдѣнію своему, почитаетъ Руссовъ слабыми женщинами и хочетъ испугать ихъ угрозами, подобно тому, какъ стращаютъ дѣтей привидѣніями.» Импе-

Digitized by Google

раторъ, получивъ этотъ безумный отвѣтъ., понялъ, что не должно болѣе медлить, но скорѣе приготовляться къ неизбѣжной войнѣ, дабы предупредить нашествіе Святослава и защитить столицу отъ осады Руссовъ. Въ слѣдствіе этого онъ избралъ изъ войскъ своихъ особенный отрядъ, состоявшій изъ храбрѣйшихъ юношей, которыхъ и назвалъ *безсмертными:* эти воины составляли его тѣлохранителей. Потомъ онъ отправилъ съ войсками въ Болгарію магистра Варда Склира, брата умершей своей жены Маріи, военачальника храбраго, дѣятельнаго и патриція Петра, облеченнаго уже императоромъ Никифоромъ въ званіе начальника стана, за оказанные имъ на войнѣ отличные подвиги. Этотъ Петръ, съ легіономъ, состоявшимъ подъ его начальствомъ, былъ посланъ противъ Скиѳовъ, во время ихъ набѣга на Ѳракію (71). Въ одной сшибкѣ, начальникъ Скиѳскій, человѣкъ необычайнаго роста, весь покрытый бронею, выѣхалъ на средину мѣста, раздѣлявшаго оба отряда и махая огромнымъ копьемъ, началъ вызывать Грековъ на единоборство. Тогда Петръ, хотя и евнухъ, какъ разсказываютъ, но исполненный твердости душевной и храбрости, заставилъ коня своего, сильнымъ ударомъ шпоръ, выѣхать на встрѣчу Скиѳа и вонзилъ, обѣими руками, копье съ такою силою въ грудь варвара, что оно насквозь прошло чрезъ броню и тѣло его. Скиѳскій великанъ, безмолвный, упалъ на землю, и воины его, пораженные неожидаемымъ зрѣлищемъ, обратились въ бѣгство. — Императоръ приказалъ Варду Склиру и Петру провести зиму въ Болгаріи; обу-

Digitized by Google

чать войска, предохранять страну отъ нашествій Руссовъ, посылать къ нимъ и въ ихъ станъ, людей, говорящихъ обоими языками и одѣтыхъ въ Скиѳское платье, дабы можно было проникнуть намѣренія непріятеля и донести Іоанну. Получивъ всѣ этѣ приказанія отъ императора, военачальники повели свои войска въ Европу. Руссы, узнавъ о семъ, послали противъ Римлянъ часть своихъ воиновъ, присоединя къ нимъ ополченіе, состоявшее изъ Гунновъ и Болгаръ. Магистръ Вардъ, военачальникъ храбрый и предпріимчивый (какъ мы уже сказали), получивъ извѣстіе о пришествіи Руссовъ, собралъ надежнѣйшихъ воиновъ и приготовился встрѣтить непріятеля. Онъ отрядилъ Іоанна Алакаса въ передовую стражу и приказалъ ему осмотрѣть станъ Скиѳскій, узнать примѣрно о числѣ непріятелей, обозрѣть мѣстоположеніе и развѣдать о ихъ дѣйствіяхъ. Собравъ всѣ этѣ свѣдѣнія, Алакасъ долженъ былъ немедленно извѣстить Варда, дабы сей успѣлъ приготовить войско къ сраженію. Іоаннъ, съ передовымъ отрядомъ, скоро доѣхалъ до Скиѳскаго стана и въ слѣдующій день отправилъ гонца къ магистру съ извѣстіемъ, что Руссы находятся не въ дальнемъ разстояніи и вмѣстѣ съ симъ просилъ Варда прибыть къ нему на помощь со всемъ войскомъ. Склиръ, узнавъ это, раздѣлилъ своихъ воиновъ на три отряда: середнему приказалъ слѣдовать за собою, а остальнымъ двумъ скрыться въ лѣсахъ и стремительно напасть на непріятеля только тогда, когда услышатъ трубный звукъ. Отдавъ это приказаніе трибунамъ, онъ пошелъ прямо на Руссовъ и началъ сражаться съ

Digitized by Google

ними. Войско непріятельское состояло слишкомъ изъ тридцати тысячь человѣкъ и превышало числомъ Римское: во всемъ отрядѣ Варда и съ тѣми воинами, которые находились въ засадѣ, считалось не болѣе десяти тысячь. Въ продолженіи начатаго сраженія, и когда уже много храбрыхъ лишилось жизни, тогда одинъ изъ Руссовъ, надѣясь на свою силу и огромный ростъ, отдѣлился, какъ разсказываютъ, отъ своихъ товарищей, стремительно напалъ на Варда и мечемъ ударилъ его по шлему; но не причинилъ ему вреда, потому что клинокъ не могъ прорубить шлема, твердость котораго сдѣлала ударъ не удачнымъ. — Братъ Варда, патрицій Константинъ, на щекахъ котораго едва пробивался пушокъ юности, но высокаго роста, сильный и проворный, обнаживъ мечь, бросился на Скиѳа: сей, отъ нанесеннаго ему удара, уклонился назадъ. Мечъ, невстрѣтившій препонъ, отсѣкъ голову коня, и Скиѳъ, поверженный на землю, вмѣстѣ съ своею лошадью, былъ убитъ Константиномъ. — Въ то время, когда успѣхъ битвы былъ еще сомнителенъ и счастіе ласкало, попеременно, обѣ стороны, Вардъ приказалъ играть на трубахъ и бить въ литавры. По сему условленному знаку два отряда, о которыхъ мы говорили выше, немедленно выступили изъ засады и явились въ тылу у Скиѳовъ, которые, бывъ объяты страхомъ, оставили мѣсто сраженія. Но прежде сего, когда бѣгство непріятеля еще не обнаружилось, какой-то знатный Руссъ, отличавшійся отъ прочихъ высокимъ ростомъ и блестящими доспѣхами, обходилъ скоро ряды своихъ сподвижниковъ и поощрялъ ихъ храбро

Digitized by Google

сражаться. Вардъ Склиръ, замѣтивъ этого человѣка, подъѣхалъ къ нему и разрубилъ его на двое, по самой поясъ, такъ что ни шлемъ, ни броня не защитили Скиѳа отъ неизбѣжной смерти. Римляне, увидя этого Русса, разсѣченнаго на двѣ части и лежащаго на землѣ, закричали отъ радости и устремились на враговъ. Руссы, пораженные симъ новымъ и чуднымъ зрѣлищемъ, съ воплемъ нарушили порядокъ своего строя и обратились въ бѣгство. Римляне преслѣдовали ихъ до самой ночи и убивали безъ пощады. На семъ сраженіи, какъ говорятъ, убито Римлянъ только пятьдесятъ пять человѣкъ, но ранено много, и въ особенности убито большое число лошадей. Скиѳы-же потеряли болѣе дватцати тысячь ратниковъ. Такъ кончилась первая битва Римлянъ съ Руссами. Императоръ Іоаннъ приказалъ тогда Азіатскимъ войскамъ переправиться черезъ Гелеспонтъ въ Европу, провести зиму, во Ѳракіи и Македоніи, обучать ихъ ежедневно военнымъ эволюціямъ, дабы они пріобыкли къ дѣйствіямъ и подвигамъ необходимымъ въ предстоявшей войнѣ. Самое-же начало этой войны императоръ отложилъ до будущей весны. «Когда, послѣ зимняго ненастья,» говорилъ Іоаннъ, «весеннее солнце возвратитъ намъ опять теплые и ясные дни, тогда я самъ явлюсь съ остальными войсками и поведу всѣхъ противъ Скиѳовъ.«

II. *Кедринъ и Зонара* (Cedreni, hist. compendium, t. II, p. 521—524.—Zonaræ, annales, t. II, lib. 17, c. I, p. 164 — 165, Вен. изд.): «Руссы, покоривъ Болгарію и взявъ въ плѣнъ Бориса и Романа, сы-

новъ Петровыхъ, не хотѣли возвратиться въ свою страну, а желали навсегда остаться въ Болгаріи, вопреки договора заключеннаго ими съ Никифоромъ. Къ сему много возбуждалъ ихъ Калокиръ, обѣщаясь, если они возведутъ его на Константинопольскій престолъ, то онъ умножитъ обѣщанную имъ Греками дань и они навсегда останутся союзниками и друзьями Царьграда. Руссы, возгордясь этими обѣщаніями и покоривъ оружіемъ всю страну, не приняли пословъ Іоанна, обѣщавшаго имъ свято соблюсти договоръ заключенный съ ними Никифоромъ и дали посланнымъ отвѣтъ гордый и презрительный. Такимъ образомъ императоръ принужденъ былъ начать съ ними войну. Онъ перевелъ войска свои съ востока на западъ, назначилъ военачальникомъ магистра Варда, прозваннаго Склиромъ, (т. е. жестокимъ), на сестрѣ котораго былъ женатъ Іоаннъ и въ началѣ весны хотѣлъ самъ лично принять начальство надъ всею ратію. Святославъ, услышавъ между тѣмъ о прибытіи въ Болгарію Римскаго войска, и присоединя къ Руссамъ часть Болгаръ, Печенѣговъ (72) и Турокъ, жившихъ въ Панноніи, всего въ числѣ трехъ сотъ восьми тысячь (73) человѣкъ, перешелъ Емскія горы, разорилъ и опустошилъ всю Ѳракію, расположилъ свои войска подлѣ Адріанополя и ожидалъ тамъ Римлянъ. Магистръ Вардъ, имѣя только двенадцать тысячь ратниковъ, не могъ дѣйствовать открытою силою противъ такого количества непріятелей, а потому и рѣшился употребить хитрость при нападеніи на Руссовъ. Онъ находился съ своими войсками внутри города, и хотя непріятель ча-

Digitized by Google

сто вызывалъ его на бой и разорялъ всѣ окрестности, но онъ показывалъ видъ, что боится его. Такое притворство поселило въ Болгарахъ презрѣніе къ Римскому войску. Они думали, что Вардъ дѣйствительно боится выдти изъ города на сраженіе съ ними, а потому пренебрегали сохраненіемъ военнаго порядка въ своемъ станѣ, безпечно разсѣвались въ окружности Адріанополя, проводили ночи въ питьѣ, въ разныхъ играхъ и пляскахъ варварскихъ и не имѣли даже передовой стражи. Вардъ, выбравъ благопріятное время, отрядилъ часть войска въ засаду, послалъ патриція Алакаса, съ малымъ числомъ воиновъ, для наблюденія за непріятелями и приказалъ ему немедленно дать знать, гдѣ они находятся. Магистръ позволилъ Алакасу вступить въ самое сраженіе съ врагами, но съ тѣмъ, чтобы онъ притворился бѣгущимъ, и въ самомъ бѣгствѣ отступалъ бы тихо и стройно до того мѣста, гдѣ находилась скрытно засада: тогда только его воины должны были ускорить свое отступленіе. Воинство варваровъ раздѣлялось на три части: первая состояла изъ Болгаръ и Руссовъ, другая изъ Турокъ и третья изъ Печенѣговъ. Іоаннъ встрѣтился, случайно, съ тою, которую составляли Печенѣги, вступилъ съ ними въ сраженіе и началъ медленно отступать. Печенѣги преслѣдовали его воиновъ и между тѣмъ сами разстроили свои ряды. Римляне завлекли ихъ до мѣста засады, гдѣ внезапно ихъ окружилъ Вардъ съ скрывавшимися воинами и низложилъ множество Скиѳовъ. Вардъ, разбивъ такимъ образомъ одну часть варварскаго войска и узнавъ отъ плѣнныхъ,

Digitized by Google

что и другія двѣ части готовы уже къ сраженію съ Римлянами, пошелъ прямо на нихъ. Непріятель, хотя и опечаленный несчастіемъ Печенѣговъ, устремился на Римлянъ, имѣя конныхъ ратниковъ впереди, а пѣшихъ сзади. Въ самомъ началѣ сраженія всадники были отражены, отступили къ своей пѣхотѣ и тамъ дожидались новаго нападенія отъ Римлянъ. Долго сраженіе продолжалось съ равнымъ успѣхомъ съ обѣихъ сторонъ. Въ это время, одинъ изъ храбрѣйшихъ Скиѳовъ, огромнаго роста, отдѣлился отъ своихъ товарищей, напалъ на самаго магистра, объѣзжавшаго тогда свои полки и нанесъ ему ударъ, мечемъ, по шлему. Но ударъ не причинилъ вреда, потому что мечъ соскользнулъ со шлема. Тогда Вардъ самъ ударилъ его по головѣ и столь сильно, что разсѣкъ Скиѳа на двое. Патрицій Константинъ, братъ магистра, устремившійся на защиту Варда, хотѣлъ ударить мечемъ другаго Скиѳа по шлему, но этотъ, избѣгая удара, уклонился всѣмъ тѣломъ назадъ, и патрицій отрубилъ голову его лошади. Потомъ сошелъ съ коня, и взявъ за бороду варвара, лежавшаго уже на землѣ, тутъ-же его закололъ. Это зрѣлище возбудило храбрость въ Римскомъ войскѣ и поселило страхъ въ рядахъ Скиѳовъ. Они вскорѣ оставили сраженіе и въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Римляне преслѣдовали ихъ и покрыли все поле мертвыми тѣлами. Въ плѣнъ захвачено болѣе, чѣмъ убито на мѣстѣ и всѣ взятые были ранены, кромѣ немногихъ. Ни одинъ варваръ не спасся-бы отъ плѣна, если-бы наступившая ночь не воспрепятствовала Римлянамъ преслѣ-

Digitized by Google

довать непріятеля. Со всѣмъ тѣмъ, изъ стольких тысячь варваровъ очень не многіе спаслись. Римляне потеряли убитыми только двадцать пять человѣкъ: прочіе всѣ были ранены.»

III. Несторъ: «И посла (Святославъ) къ Грекомъ, глагола: хочю на вы ити, взяти градъ вашь, яко и сеи (74). И рѣша Грьци: мы недужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ, и на дружину свою, и повѣжьте ны, колько васъ, да вдамы по числу на главы. Се же рѣша Грьци, льстяче подъ Русью. (75). И рече имъ Святославъ: есть насъ К. тысящь. и прирече I. тысящь, бѣ бо Руси I. тысящь только. И пристроиша Грьци Р. тысящь на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Греки, и изидоша противу Руси. Видѣвше же Русь оубояшася зѣло множьства вои, и рече Святославъ: оуже намъ нѣкамо ся дѣти; волею и неволею стати противу, да не посрамимъ землѣ Рускіѣ, но ляжемъ костьми; мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ, ни имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду, аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою. и рѣша вои: идеже глава твоя, ту и свои главы сложимъ. И исполчишася Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и бѣжаша Грьци; и поиде Святославъ ко Граду, воюя и грады разбивая, яже стоятъ и до днешняго дне. И созва Царь боляре своя в полату и рече имъ: што створимъ, яко не можемъ противу ему стати? И рѣша ему боляре: посли к нему дары; искусимъ и, любьзнивъ

ли есть злату, ли паволокамъ? И посла к нему злато, и паволоки, и мужа мудра; реша ему: глядаи взора, и лица его, и смысла его. Онъ же вземъ дары, приде къ Святославу. Поведаша Святославу, яко придоша Грьци с поклономъ, и рече: въведете я семо. Придоша и поклонишася ему, положиша предн нимъ злато и паволоки, и рече Святославъ, кроме зря, отрокомъ своимъ: схороните. Онижe придоша ко Царю, и созва Царь боляры, реша же посланни: яко придохомъ к нему, и вдахомъ дары, и не зре на ня, и повеле схоронити. И рече единъ: искуси и еще, посли ему оружье. Они же послушаша его, и послаша ему мечь и ино оружье, и принесоша к нему; онъ же принимъ нача хвалити и любити, и целова Царя. Придоша опять ко Царю и поведаша ему вся бывшая, и реша боляре: лютъ се мужь хоче быти, яко именья небрежеть, а оружье емлеть; имися по дань. И посла Царь, глаголя сице: не ходи къ граду, возми дань, еже хощеши. За маломъ бо бе не дошелъ Цараграда. И вдаша ему дань; иманшеть же и за убьеныя, глаголя: яко родъ его возметь. Взя же и дары многы, и възратися в Переяславець с похвалою великою.»

IV. Шлецеръ, грозный критикъ нашихъ лѣтописей, ужасно сердится за разсказъ, у Нестора, о дарахъ и дани, присланныхъ Святославу отъ императора и называетъ эту присылку «безразсуднымъ хвастовствомъ и нестерпимо-глупою сказкою.» А между тѣмъ самъ Шлецеръ помѣстилъ въ своемъ Несторѣ слѣдующую выписку изъ Кедрина: «Калo-

Digitized by Google

киръ,» (уговаривая Руссовъ возвести его на Константинопольскій престолъ) «обѣщалъ имъ увеличить *обѣщанную имъ дань*» и проч. (см. въ Русс. переводѣ, III, 542). Слѣдовательно, если дань была обѣщана Никифоромъ, то она, конечно, могла быть заплачена Цимисхіемъ. Чего-же хочетъ нашъ критикъ, когда сами Византійцы положительно говорятъ о дани? Это одинъ изъ тѣхъ нападковъ на нашего лѣтописца, которые столь ясно обнаружены Ф. И. Кругомъ, въ его «Krit. Versuch zur Aufklærung der Byzant. Chronologie,» и на кои можно написать такія-же три толстыя книги, какъ Шлецеровъ критическій разборъ первыхъ страницъ нашихъ лѣтописей. Конечно разсказъ о дани или подаркахъ не сообразенъ со взятіемъ Преславы Греками, сраженіями происходившими подъ Доростоломъ и вообще съ окончаніемъ войны. Но присылка подарковъ (впрочемъ столь обыкновенная отъ Византійцевъ варварамъ) не могла-ли случиться въ то время, когда Руссы въ числѣ 308 тыс., по сказанію самихъ Греческихъ писателей, перешли Емскія горы, разграбили всю Ѳракію и едва не дошли до Царьграда, въ которомъ не было тогда войскъ. Въ эту критическую эпоху, и не полагаясь много на защиту 10 тыс. Грековъ, запертыхъ въ Адріанополѣ Руссами, императоръ, вѣроятно, былъ готовъ, не только послать подарки, но и платить дань, какъ нѣкогда прежніе Цареградскіе владыки платили другимъ варварамъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. — Изъ самихъ словъ Нестора: «Святославъ, взявъ дары, возвратился въ Переяславецъ» ясно откры-

Digitized by Google

вается, что эта присылка, по разсказу лѣтописи, случилась до начатія похода Цимисхіева и взятія имъ столицы Болгарской; слѣдовательно именно въ то время, когда Руссы грабили окрестности Адріанополя, или когда разоряли Македонію. Замѣтимъ еще, что Византійцы намъ не передали всѣхъ происшествій этой войны; на примѣръ Левъ Діаконъ (стр. 39) говоритъ только мимоходомъ, при описаніи подвига патриція Петра, о какомъ-то набѣгѣ Руссовъ на Ѳракію, предшествовавшемъ ихъ вторженію въ окрестности Адріанополя, и потомъ еще упоминаетъ (см. ниже, въ 4-й выпискѣ) также поверхностно, о разореніи Руссами Македоніи. — Изъ Льва Діакона мы также видимъ, что Цимисхій два раза посылалъ пословъ къ Святославу въ Болгарію, и причина втораго посольства, въ особенности, весьма сомнительна, потому, что на первое уже Святославъ рѣшительно отказался выдти изъ Болгаріи. За чѣмъ было отправлять новое посольство, когда обстоятельства ни мало неизмѣнились? и немедленно одно послѣ другаго? неужъли цѣль его состояла только въ томъ, чтобы напомнить Святославу, что отецъ его Игорь былъ разбитъ подъ Царьградомъ? Но если мы разсмотримъ критическое положеніе, въ которомъ тогда находился Іоаннъ, то присылка даровъ или дани Святославу, въ это время, будетъ весьма вѣроятна. Трехлѣтній голодъ совершенно изнурилъ всю имперію; въ Сиріи воинственные Сарацыны грозили отнятіемъ восточныхъ областей и приступали къ самой Антіохіи; въ Европѣ вся Болгарія, Ѳракія и часть Македоніи были

Digitized by Google

завоеваны Руссами и Святославъ рѣшительно объявилъ, что онъ скоро явится подъ стѣнами Царьграда, а Грекамъ совѣтовалъ переселиться навсегда въ Малую Азію. Прибавимъ къ этому: беззаконность восшествія на престолъ Цимисхія; кровь убитаго имъ Никифора, вопіявшая о мести; приверженность войскъ къ погибшему императору; бунты Куропалатовъ, Варда въ Каппадокіи и Льва, его отца, въ Македоніи. Сверхъ того, Іоаннъ не имѣлъ ни готовыхъ войскъ, ему преданныхъ, ни полководцевъ, на которыхъ могъ-бы положиться: крайняя необходимость заставила его отозвать изъ Ѳракіи Варда Склира (единственнаго, на коего могъ онъ надѣяться, по родственнымъ связямъ) и послать въ Азію противъ Куропалатовъ, грозившихъ низвергнуть Цимисхія съ престола. Въ этихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, имѣя столько враговъ, что было дѣлать храброму Цимисхію? Отразить Сарацынъ, потушить бунты, утолить повсемѣстный голодъ, но болѣе всего удержать Руссовъ, какъ ближайшихъ враговъ, находившихся въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Царьграда. Для этого въ особенности требовалось, хотя нѣсколько, продлить тогдашнее положеніе дѣлъ, дабы не быть свергнуту съ престола. Тутъ, конечно, въ отношеніи къ Руссамъ, главное состояло въ томъ, чтобы дарами, данью и чѣмъ-бы то ни было, остановить ихъ на время въ окрестностяхъ Адріанополя; потомъ, справясь съ Сарацынами и собравъ войска, напасть на Святослава и стараться разбить его въ расплохъ, усыпивъ прежде подарками и, можетъ быть, обѣщаніемъ всего, чего

требовали Руссы (стр. 37). Самое начало войны Цимисхія противъ Святослава ясно доказываетъ, что Руссы были обмануты хитрыми Греками и ни мало не ожидали нападенія. Святославъ, получа подарки и даже, можетъ быть, часть обѣщанной ему дани, столь мало ожидалъ военныхъ дѣйствій, что самъ находился въ Доростолѣ, на противоположномъ краю Болгаріи, а Преслава занята была небольшимъ отрядомъ. Но самое главное, — ущелія Емскихъ горъ — даже не были заняты Руссами. Эти дефилеи, въ которыхъ погибло столько Греческихъ армій (см. стр. 19, 37 и прим. 33) и чрезъ кои Цимисхій съ такимъ трудомъ уговорилъ пройти свое войско, хотя Грекамъ хорошо было извѣстно, что тамъ не было ни одного Русса, могли-бы рѣшительно остановить всю Цимискіеву армію, на долгое время, когда-бы заняты были хотя нѣсколькими сотнями воиновъ Святослава. И можно-ли предполагать, чтобы Руссы не заняли этого единственнаго пути въ Болгарію, если-бы ожидали нападенія отъ Грековъ, и самъ Святославъ, со всѣми своими войсками, конечно, встрѣтилъ-бы Цимисхія у входа въ тѣснины и поразилъ-бы его, какъ всегда Болгаре разбивали Грековъ въ этихъ мѣстахъ. Все, однимъ словомъ, доказываетъ, что хитрый Цимисхій усыпилъ храбраго и не осторожнаго Святослава, а чтобы достигнуть этого, императоръ долженъ былъ, конечно, послать подарки или часть дани. — Но если разсказъ о дарахъ и дани есть выдумка, то она могла быть передана лѣтописцу однимъ изъ малаго числа Варяговъ Святославовыхъ, спасшихся отъ общей погибели, (скрывавшихъ, вѣроятно, свои неудачи

Digitized by Google

въ Болгаріи, и внесена, безъ всякаго намѣренія, простодушнымъ монахомъ, незнавшимъ политическихъ происшествій Европы. Шлецеръ, безпрестанно преслѣдующій каждую малѣйшую обмолвку нашихъ временниковъ и нападающій, очень часто, совершенно не справедливо на наши лѣтописи (76), вѣритъ однако-же Кедрину и другимъ Византійцамъ, которые разсказываютъ происшествія менѣе правдоподобныя присылки подарковъ отъ Грековъ. На примѣръ Кедринъ говоритъ, что Руссы имѣли подъ Адріанополемъ 308,000 воиновъ, что всѣ они были побиты или взяты въ плѣнъ, а Греки лишились только 25 человѣкъ; подъ Доростоломъ онъ насчитываетъ, у Руссовъ, до 330 тыс. человѣкъ и въ тоже время ихъ погибло болѣе 10,000 въ Переяславцѣ, не говоря уже о тѣхъ, которые, почти въ это-же время, разоряли Македонію (Левъ Діаконъ). Слѣдовательно, Руссы, прибывшіе на лодкахъ въ Болгарію, имѣли такое число воиновъ, которое и въ наше время, Англійскій флотъ, на всѣхъ своихъ линейныхъ корабляхъ, едва-ли можетъ перевести въ непріятельскую землю. Шлецеръ все это выписываетъ въ своемъ Несторѣ, и ни однимъ словомъ не опровергаетъ Византійцевъ. Но если-бы это самое извѣстіе онъ нашелъ въ нашихъ лѣтописяхъ, у Щербатова или Эмина, какой-бы поднялъ шумъ нашъ критикъ, какъ-бы всѣмъ имъ досталось отъ него, и сколько исписалъ-бы онъ бумаги? А между тѣмъ Кедринъ, Зонара и другіе конечно имѣли болѣе средствъ узнать истину въ отношеніи къ этой войнѣ, чѣмъ Кіевскій монахъ 11-го вѣка. — Разсказъ о

Digitized by Google

Болгарской войнѣ, у Византійцевъ, въ отношеніи къ исторической критикѣ, есть тоже, что описаніе Пуническихъ войнъ у Римлянъ. Ни Руссы, ни Карѳагеняне не оставили намъ собственныхъ своихъ повѣствованій, по которымъ могли-бы мы повѣрить то, что передали намъ ихъ враги. По этому и малѣйшій намѣкъ, въ нашихъ лѣтописяхъ, о Болгарской войнѣ долженъ быть для насъ драгоцѣненъ, если онъ сообразенъ съ общимъ ходомъ дѣлъ и тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находились обѣ сражавшіяся стороны.

V. Карамзинъ (Исторія Росс. Государства, изданіе 2, т. 1, стр. 174—180), въ описаніи происшествій 968, 969 и 970 годовъ слѣдуетъ лѣтописи Нестора, а вступленіе Руссовъ во Ѳракію и пораженіе ихъ подъ Адріанополемъ описываетъ по Кедрину и Зонарѣ.

ЧЕТВЕРТАЯ ВЫПИСКА.

I. *Левъ Діаконъ:* Назначеніе Варда Склира начальникомъ Азіатскихъ войскъ. — Описаніе сраженія происходившаго у Анхіала между Симеономъ, царемъ Болгарскимъ и Римлянами. — Успѣхи Руссовъ въ Македоніи. — Приготовленія императора Іоанна къ походу противъ Руссовъ.

II. *Кедринъ:* Императоръ отзываетъ Варда Склира изъ Адріанополя въ Царьградъ: — Іоаннъ намѣревается самъ вести Римское ополченіе противъ Руссовъ. —Приготовленія къ походу.

Digitized by Google

III. *Карамзинъ:* Святославъ самъ предводительствовалъ войскомъ, разбитымъ у Адріанополя. — Опроверженіе этого сказанія. — Русское войско было раздѣлено на четыре части: одна находилась подъ Адріанополемъ, другая въ Македоніи, третья у Переяславца, четвертая съ Святославомъ у Доростола. — Настоящая причина неудачи всей войны.

ТЕКСТЫ.

I. *Левъ Діаконъ* (*lib. VII, p.* 117 — 126). Императоръ призвалъ къ себѣ Варда Склира, послѣ одержанной имъ побѣды надъ Руссами, и назначилъ его верховнымъ военачальникомъ надъ войсками, находившимися въ Азіи. — Послѣ смерти императора Льва и брата его Александра, вступилъ на престолъ Константинъ, сынъ Льва, подъ попечительствомъ матери своей Зои. Въ это время государственное управленіе было слабо, и Симеонъ, предводитель Болгаръ, человѣкъ предпріимчивый и храбрый, безпрерывно опустошалъ Ѳракію и Македонію и, движимый Скиѳскимъ безуміемъ, требовалъ, чтобы Римляне признали его императоромъ. Но они, видя какъ далеко простираются его высокомѣрныя требованія, рѣшились объявить ему войну. Левъ Фока, отличившійся предъ другими военачальниками своею храбростію и одержанными побѣдами, былъ назначенъ предводителемъ войскъ, а Романъ опредѣленъ друнгаріемъ флота и ему ввѣрены огненосныя суда. Имъ обоимъ было приказано напасть на Болгаръ, какъ съ моря, такъ и сразиться съ ними въ самой

Digitized by Google

ихъ странѣ. Левъ, прибылъ съ войскомъ въ Болгарію, сразился съ непріятелемъ и, какъ разсказываютъ, низложилъ безчисленное множество Болгаръ, такъ что Симеонъ находился въ великомъ затрудненіи и не зналъ, какъ ему отдѣлаться отъ мужественнаго и непобѣдимаго военачальника Римскаго. Но въ то самое время, когда Болгаре потеряли всю надежду на счастливое окончаніе этой войны и думали уже обратиться въ бѣгство, Левъ получилъ извѣстіе, что друнгарій Романъ приказалъ поднять якори на своихъ судахъ и, воспользовавшись попутнымъ вѣтромъ, отплылъ со всемъ флотомъ въ Константинополь, намѣреваясь захватить тамъ верховную власть. Левъ, дабы упредить, если возможно, прибытіе Романа въ Царьградъ, немедленно приказалъ всему своему войску оставить Болгарію и направить путь къ столицѣ. Симеонъ, не зная настоящей причины страннаго отступленія Римлянъ, полагалъ сначала, что это была военная хитрость, дабы заманить Болгаръ въ какую нибудь засаду. Но вскорѣ увѣрившись, что Римское войско дѣйствительно бѣжитъ отъ Болгаръ, Симеонъ началъ его сильно преслѣдовать и жестоко умертвилъ безчисленное множество Римлянъ. И теперь еще можно видѣть цѣлыя груды костей близь Анхіала, гдѣ погибло столь постыдно бѣжавшее войско Льва Фоки (77).—Когда Скиѳы узнали объ отправленіи Варда Склира изъ Европы въ Азію, какъ я выше о семъ сказалъ, то начали опять сильно разорять Римскія области; нечаянными своими набѣгами они опустошили и ограбили Македонію (78).

Digitized by Google

Въ это время начальство надъ Римскимъ войскомъ ввѣрено было магистру Іоанну, человѣку преданному пьянству, лѣности и не способному къ военнымъ предпріятіямъ. Въ слѣдствіе этого предпріимчивость и самонадѣянность Руссовъ достигли высочайшей степени. Императоръ, выведенный изъ терпѣнія ихъ наглою дерзостію и очевиднымъ къ нему презрѣніемъ, рѣшился собрать всѣ силы для отраженія непріятеля и для предохраненія себя, посредствомъ битвы, отъ угрожавшей опасности. Онъ приказалъ приготовить огненосныя суда и доставить въ Адріанополь хлѣбъ и оружіе, необходимые для войскъ, дабы, при начатіи военныхъ дѣйствій, они не имѣли ни въ чемъ недостатка.»

II. *Кедринъ* и *Зонара* (Cedr. II, p. 524 и 526.— Zonar. lib. XVII, c. II, p. 165. Вен. изд.). «Во время самаго сраженія получено было повелѣніе, которымъ императоръ призывалъ Варда въ Царьградъ, для принятія начальства надъ войсками, расположенными въ Азіи. Послѣ этого, императоръ рѣшился самъ предводительствовать ополченіемъ назначеннымъ противъ Руссовъ. Онъ опредѣлилъ военачальниковъ, прославившихся знаніемъ ратнаго дѣла, роздалъ награды воинамъ и велѣлъ заготовить все нужное для продовольствія и вооруженія. Императоръ приказалъ также Льву, друнгарію морскихъ силъ, починить старые корабли, построить новые, и такимъ образомъ составилъ значительное морское ополченіе.»

III. *Карамзинъ*, слѣдуя описанію Кедрина, говоритъ, что Святославъ самъ предводительствовалъ отрядомъ,

Digitized by Google

состоявшим изъ Болгаръ, Печенѣговъ, Венгровъ и Руссовъ и которой былъ разбитъ, у Адріанополя, магистромъ Вардомъ Склиромъ. Исторіографу неизвѣстно было, что Левъ Діаконъ, описывая это пораженіе, не упоминаетъ даже о Святославѣ. Если-бы Русскій Великій Князь находился на этомъ сраженіи, то конечно Византійскій лѣтописатель разсказалъ-бы о семъ. Русское войско, разбитое подъ стѣнами Адріанополя, было ничто другое, какъ передовый отрядъ, производившій набѣгъ на Ѳракію и состоявшій, какъ мы видѣли, изъ Венгровъ, Болгаръ и, вѣроятно, весьма малаго числа Руссовъ. Венгры, послѣ этого пораженія болѣе не упоминаются, у Византійцевъ, въ продолженіи всей остальной войны. Должно полагать, что они, бывъ разбиты, возвратились въ свои кочевья. Святославъ, кромѣ высланнаго отряда во Ѳракію, имѣлъ еще другой, подъ начальствомъ Сфенкела, у Переяславца, и третій, посланный въ Македонію; а самъ съ главными силами стоялъ у Дуная, подлѣ Доростола, какъ мы увидимъ въ слѣдующей выпискѣ. Неудача всей войны произошла именно отъ того, что Святославъ, слишкомъ полагаясь на мирныя предложенія Цимисхія, разобщилъ свое войско на многіе отряды, между тѣмъ какъ императоръ напалъ, совсѣмъ неожиданно, на Руссовъ, не приготовившихся къ войнѣ и однимъ и тѣмъ-же ополченіемъ разбивалъ Русскіе отряды, одинъ послѣ другаго. Послѣ разбитія передоваго отряда у Адріанополя, Руссы опять сдѣлали новый набѣгъ на Македонію, разорили эту область и магистръ Іоаннъ не могъ

съ ними сладить, какъ разсказываетъ Левъ Діаконъ. Эта новая опасность принудила императора, немедленно (до праздниковъ Св. Пасхи), предпринять походъ противъ Святослава. О нападеніи Руссовъ на Македонію и опустошеніяхъ, «достигшихъ высочайшей степени,» послѣ Адріанопольскаго пораженія (слова Льва Діакона) Карамзинъ даже не упоминаетъ: опять, вѣроятно, отъ того, что онъ зналъ Льва Діакона только по отрывкамъ, помѣщеннымъ у Пагія. Исторіографу извѣстны были только VI и IX книги Льва Діакона, см. прим. 391, къ 1 тому, 2-го изданія *Истор. Росс. Государства*.

ПЯТАЯ ВЫПИСКА.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. *Левъ Діаконъ:* Продолженіе приготовленій императора къ походу противъ Святослава.— Отправленіе Греческихъ кораблей въ рѣку Истръ.— Прибытіе Іоанна въ Адріанополь. — Ущелія въ Емскихъ горахъ не заняты Руссами. — Рѣчь императора къ своимъ военачальникамъ.— Іоаннъ, съ частію отборнаго войска, проходитъ тѣснины и неожиданно является передъ Преславою. — Русскій отрядъ, занимавшій городъ и состоявшій изъ одной пѣхоты, выступаетъ храбро въ поле. — Греческіе всадники гонятъ Руссовъ и принуждаютъ ихъ заключиться въ городскихъ стѣнахъ.—Бѣгство Калокира, изъ Преславы, къ Святославу въ Доростолъ. — Прибытіе остальнаго Греческаго войска съ осадными орудія-

Digitized by Google

ми. — Руссы, подъ начальствомъ Сфенкела, храбро защищаютъ городъ, но стѣнобитныя орудія не дозволяютъ имъ показываться на стѣнахъ Преславы. — Греки отбиваютъ ворота, входятъ въ городъ, и берутъ въ плѣнъ Бориса, царя Болгарскаго. — Руссы отступаютъ въ царскій дворецъ, обнесенный оградою, но забываютъ притворить ворота. — Императоръ, видя, что Греки не могутъ ихъ принудить къ здачѣ, приказываетъ зажечь дворецъ. — Руссы тогда выступаютъ на открытое мѣсто и продолжаютъ битву. — Греки ихъ окружаютъ и городъ остается во власти императора. — Сфенкелъ, съ остальными воинами, соединяется съ Святославомъ, а Болгаре покоряются императору. — Іоаннъ отправляетъ плѣнныхъ Руссовъ съ мирными предложеніями къ Святославу, выступаетъ изъ Преславы и беретъ многіе города на пути къ Доростолу. — Передовый Греческій отрядъ разбитъ Руссами. — Первое сраженіе императора съ Святославомъ подъ Доростоломъ. — Греческая конница рѣшаетъ битву и Руссы отступаютъ въ Доростолъ.

II. *Кедринъ:* Императоръ выступаетъ съ войскомъ изъ Царьграда. — У Редеста онъ встрѣчаетъ двухъ Скиѳовъ. — Іоаннъ съ 9000 отборнаго войска переходитъ Емскія горы и осаждаетъ Преславу. — Калокиръ уходитъ изъ города въ Русскій станъ. — Руссы идутъ на помощь къ Преславѣ. — Они разбиты и отступаютъ въ городъ. — Сфагеллъ защищаетъ Преславу. — Прибытіе остальнаго Греческаго войска. — Римляне входятъ въ городъ, берутъ въ плѣнъ царя Бориса и освобождаютъ Болгарскихъ плѣнныхъ. —

Digitized by Google

Руссы защищаются въ царскомъ дворцѣ, но огонь принуждаетъ ихъ оставить это зданіе и Преслава покорена. — Іоаннъ выступаетъ противъ Святослава, беретъ многіе города и высылаетъ передовый отрядъ, который разбиваетъ Руссовъ. — Римляне нападаютъ на главное войско Святославово и принуждаютъ его затвориться въ Доростолѣ.

III. *Гебгарди, Раичь, Мавроурбинъ* и *Лебо* слѣдуютъ повѣствованію Кедрина и Зонары, потому что Левъ Діаконъ не былъ имъ извѣстенъ. — Лебо, хотя и ссылается на сего послѣдняго, но выписываетъ изъ Кедрина.

IV. *Карамзинъ* говоритъ, что Руссы, « при появленіи Греческихъ войскъ, занимались тамъ (впереди Преславы) спокойно воинскимъ ученіемъ. » — У Льва Діакона нѣтъ этого извѣстія. — Оно находится въ выпискахъ у Шлецера. — Опроверженіе этого и другаго столь-же нелѣпаго извѣстія, будто-бы Руссы, стоявшіе у Доростола, пришли на помощь къ Преславѣ.

ТЕКСТЫ.

I. Левъ Діаконъ, (lib. VIII, p. 128 — 1 1). Императоръ, весною, приготовился къ походу противъ Тавро-Скиѳовъ. Помолившись въ храмахъ Спасителя (въ Халкесѣ) и Богоматери (въ Влахернахъ), онъ смотрѣлъ, изъ Влахернскаго дворца, на примѣрное сраженіе огненосныхъ и другихъ судовъ (числомъ болѣе трехъ сотъ), которыя обыкновенно стояли въ Воспорскомъ заливѣ. Послѣ этого онъ роз-

Digitized by Google

далъ денежныя награды воинамъ и приказалъ всѣмъ судамъ отправиться въ походъ и вступить въ рѣку Истръ, для того, чтобы Скиѳы, когда побѣгутъ отъ Римлянъ, не могли посредствомъ этой рѣки отплыть въ Киммерійской Воспоръ. Флотъ отправился для вступленія въ Истръ, а Іоаннъ, изъ столицы, выступилъ со всѣмъ войскомъ въ Адріанополь. Прибывъ въ этотъ городъ, императоръ узналъ, посредствомъ лазутчиковъ, что ущелія и узкія тропинки, называемыя Клизурами (79), и чрезъ которыя должно было войску проходить въ Болгарію, не были заняты непріятелемъ. Тогда онъ созвалъ всѣхъ сотниковъ и трибуновъ и сказалъ имъ: «я полагалъ, товарищи, что Скиѳы, ожидая давно нашего къ нимъ прихода, успѣли уже сдѣлать укрѣпленія и заградить всѣ проходы окопами, въ тѣхъ тѣсныхъ мѣстахъ, по которымъ намъ необходимо должно пройти. Вѣроятно приближеніе праздника Св. Пасхи было причиною ихъ безпечности, и они не полагали, чтобы мы, вмѣсто торжествъ, предписанныхъ великимъ праздникомъ, игръ и пиршествъ, рѣшились начать, въ это время, военные наши подвиги. По моему мнѣнію, должно теперь-же воспользоваться этимъ важнымъ обстоятельствомъ, перейти, какъ возможно скорѣе, всѣ ущелія, дабы Скиѳы не успѣли узнать о нашемъ приходѣ и занять своими войсками этѣ опасныя для насъ мѣста. По переходѣ этѣхъ тѣснинъ, я полагаю, съ помощію Божіею, напасть на непріятеля нечаянно и съ перваго приступа взять Преславу, столицу Болгаріи. Одержавъ эту побѣду, намъ уже гораздо легче

Digitized by Google

будетъ обуздать бѣшенство Руссовъ.» — Этѣ слова императора, которыми онъ доказывалъ необходимость провести Римскія войска черезъ ущелія и тѣснины, ведущія въ непріятельскую землю, казались военачальникамъ его дерзкими и даже исполненными безразсудства. Императоръ, понявъ ихъ долгое молчаніе, продолжалъ имъ говорить слѣдующее: «не осторожныя или слишкомъ смѣлыя военныя предпріятія дѣйствительно всегда опасны и часто пагубны; это очень извѣстно мнѣ, воспитанному, съ самой юности, въ военномъ станѣ и одержавшему уже не одну побѣду, какъ вы всѣ знаете. Но когда счастіе намъ благопріятствуетъ и не дозволяетъ долго размышлять, тогда слѣдуетъ смѣло воспользоваться благопріятнымъ случаемъ; въ этомъ, я полагаю, должны согласиться и вы сами, какъ военачальники, пріобрѣтшіе опытность въ превратностяхъ войны. И такъ, послѣдуйте моему совѣту; воспользуемся безпечностію непріятеля, въ особенности тѣмъ, что онъ еще не знаетъ о нашемъ приходѣ, и побѣда увѣнчаетъ переходъ черезъ ущелія. Напротивъ того, если Руссы получатъ извѣстіе о нашемъ намѣреніи, то займутъ тѣснины; тогда дѣло приметъ другой оборотъ и намъ будетъ угрожать большая опасность. Теперь вооружитесь мужествомъ, не забывайте, что вы Римляне, прежде побѣждавшіе всѣхъ непріятелей, слѣдуйте за мною и докажите этимъ вашу храбрость.» Императоръ, сказавъ это воинамъ, возсѣлъ на своего бодраго и смѣлаго коня, покрытый блестящими доспѣхами и, съ длиннымъ копьемъ на плечѣ, открылъ шествіе, предводительствуя отрядомъ

Digitized by Google

безсмертныхъ, которыми называютъ отлично вооруженныхъ. За ними отправились пятнадцать тысячъ пѣхотныхъ воиновъ и тринадцать тысячъ всадниковъ. Остальное войско, обозъ, прислужники, осадныя и другія орудія слѣдовали въ нѣкоторомъ отдаленіи, подъ предводительствомъ военачальника Василія, которому императоръ ввѣрилъ этотъ отрядъ. Разпорядясь такимъ образомъ, Греческое войско, вопреки общему мнѣнію, перешло благополучно всѣ опасныя тѣснины, и остановилось на холмѣ, укрѣпленномъ самою природою. Съ двухъ сторонъ это возвышеніе было окружено рѣкою и тутъ императоръ расположилъ свою пѣхоту и конницу. На другой день, на самомъ разсвѣтѣ, онъ приказалъ снять станъ и, построивъ войско густыми фалангами, направилъ его прямо на Преславу. Онъ приказалъ громко трубить къ сраженію, бить въ кимвалы и тимпаны (литавры). Тогда во всѣхъ окрестностяхъ поднялся ужасный шумъ. Стукъ въ тимпаны раздавался по вершинамъ горъ, оружіе и доспѣхи ратные звучали, лошади ржали, и воины криками возбуждали, по обычаю, другъ друга къ битвѣ. Тавроскиѳы, увидѣвъ неожиданное появленіе и устройство Греческаго войска, пришли сначала въ нѣкоторое волненіе и страхъ. Не взирая однако-же на это, они скоро вооружились, закрылись своими щитами (крѣпкими и длинными до самыхъ ногъ), выступили изъ города и, съ ужаснымъ и дикимъ крикомъ, выстроились въ боевой порядокъ, противъ Римлянъ, на ровномъ мѣстѣ впереди Преславы. Началось сраженіе и наши, вступивъ храбро въ бой, совершили

Digitized by Google

многія славныя дѣла. Но какъ успѣхъ съ обѣихъ сторонъ былъ равный, то императоръ приказалъ своимъ *безсмертнымъ* сдѣлать быстрое нападеніе на лѣвое крыло Скиѳовъ. *Безсмертные*, пришпоривъ коней и опустя копьи, бросились на непріятеля. Пѣшіе Руссы не могли устоять противъ Греческой конницы, вооруженной копіями; ибо Скиѳы не сражаются на лошадяхъ и конной строй имъ неизвѣстенъ. Они побѣжали назадъ и заключились въ городскихъ стѣнахъ, а Римляне ихъ преслѣдовали и убивали безъ пощады. Говорятъ, что въ этомъ сраженіи убито до восьми тысячь пяти сотъ Скиѳовъ. Непріятель, ушедшій въ Преславу, сильно защищался и стрѣлялъ съ городскихъ стѣнъ. Въ это время патрицій Калокиръ, тотъ самый, который уговорилъ Руссовъ начать войну противъ Болгаръ (какъ я выше сказалъ), находился въ Преславѣ. Узнавъ о прибытіи Іоанна, (ибо императорскіе знаки издавали, даже въ отдаленіи, сильной блескъ и чрезвычайное сіяніе) онъ ночью, ушелъ тайно, изъ осажденнаго города къ Святославу, находившемуся со всемъ своимъ войскомъ близь Доростола (нынѣ называемаго Дристрою). Такъ онъ ушелъ, какъ разсказываютъ, изъ Преславы; а наступившая ночь воспрепятствовала Римлянамъ овладѣть городомъ. Остальное Греческое войско, съ осадными орудіями, прибыло, на другой день, въ императорскій станъ. Въ этотъ день (который былъ великая пятница) (80), Іоаннъ рано утромъ вывелъ свое войско изъ стана, устроилъ его къ предстоявшей битвѣ, приказалъ трубить къ сраженію и повелъ къ стѣнамъ Пре-

Digitized by Google

славы, желая однимъ приступомъ взять городъ. Руссы, возбуждаемые Сфенкеломъ (занимавшимъ третіе мѣсто, послѣ Святослава, въ ихъ войскѣ) приготовились съ отпору и начали бросать въ Римлянъ, съ городскихъ стѣнъ, камни, стрѣлы и копья. Наши, защищаясь камнеметными орудіями и пращами, стрѣляли въ непріятелей изъ луковъ, бросали копья, и такимъ образомъ не дозволяли имъ показываться на стѣнахъ. Императоръ, своимъ голосомъ, сильно возбуждалъ нападающихъ и приказалъ приставить лѣстницы къ городскимъ стѣнамъ; всѣ воины, при глазахъ Государя, сражались храбро и каждый надѣялся немедленно получить награду, соразмѣрную подвигамъ, отъ своего повелителя. Когда Римляне приставили лѣстницы къ стѣнамъ, тогда Ѳеодосій Месоникть, — проворный юноша, родомъ изъ Восточныхъ провинцій, держа въ правой рукѣ мечь, и въ лѣвой щитъ, поднятый выше головы, дабы не быть поражену Скиѳами — старался, по лѣстницѣ, добраться до верхней части стѣны. Тутъ, приближаясь уже къ зубцамъ ограды, онъ нанесъ столь сильной ударъ по шеѣ Скиѳа, защищавшагося копьемъ, что голова его, вмѣстѣ съ шлемомъ, скатилась внизъ къ нападающимъ. Римляне, возбужденные этимъ подвигомъ, съ побѣднымъ крикомъ, начали взбираться, по лѣстницамъ, на городскія стѣны. Между тѣмъ Месоникть, достигнувъ до верха стѣны и овладѣвъ зубцами, на ней находившимися, убивалъ многихъ Руссовъ, на него нападавшихъ и низвергалъ ихъ съ городской ограды. Когда такимъ образомъ Римляне, въ разныхъ мѣстахъ,

Digitized by Google

взошли на верхъ стѣны, и сильно тѣснили враговъ, тогда Руссы, отступили со стыдомъ на царскій дворъ, обнесенный крѣпкою оградою, въ которомъ хранились сокровища Болгарскія и въ бѣгствѣ своемъ не успѣли притворить однихъ воротъ. Въ то время, какъ это происходило въ одной части города, Римляне остававшіеся еще за стѣною, сломали запоры у городскихъ воротъ, вошли въ Преславу и умертвили множество Скиѳовъ. Тогда-же, какъ разсказываютъ, Борисъ, царь Болгарскій, имѣвшій рыжую и густую бороду (81), былъ взятъ въ плѣнъ и приведенъ къ императору, вмѣстѣ съ супругою и двумя дѣтьми. Іоаннъ принялъ его съ честію, назвалъ государемъ Болгаріи и сказалъ ему, что онъ пришелъ наказать Скиѳовъ, за нанесенныя ими обиды Болгарамъ. Римляне, уже вошедшіе въ городъ, ходили по тѣснымъ улицамъ, грабили и убивали непріятелей. Потомъ приступили и къ царскому дворцу, который былъ занятъ сильнымъ отрядомъ Руссовъ. Эти, храбро защищаясь, умерщвляли всѣхъ Римлянъ, входившихъ въ ворота, и такимъ образомъ мы лишились уже до ста пятидесяти лучшихъ воиновъ. Императоръ, получивъ донесеніе объ этой потерѣ, самъ прибылъ на мѣсто битвы, и приказалъ усилить нападеніе; но скоро остановилъ безполезный приступъ Римлянъ, потому что наши воины могли, только въ маломъ числѣ, входить вмѣстѣ въ узкія ворота царскаго двора и Скиѳы весьма легко ихъ убивали. Іоаннъ приказалъ бросать огонь, со всѣхъ сторонъ, на дворецъ черезъ стѣны окружавшія его. Когда пламя

Digitized by Google

обхватило все зданіе и пожаръ распространился, тогда Руссы, въ числѣ семи тысячь, принуждены были оставить царскій дворъ, вышли на открытое мѣсто и приготовились къ сраженію. Императоръ послалъ противъ нихъ отрядъ, находившійся подъ начальствомъ магистра Варда Склира, и сей, окруживъ ихъ, началъ съ ними сражаться. Руссы дрались храбро и ни одинъ не подавался назадъ; Римляне однако-же, своимъ искуствомъ въ ратномъ дѣлѣ и мужествомъ, одержали побѣду и всѣхъ Руссовъ умертвили. Въ этомъ сраженіи много погибло Болгаръ, которые находились въ рядахъ Руссовъ и почитали Римлянъ виновниками нашествія Скиѳовъ на ихъ землю. Сфенкелъ, съ немногими воинами, ушелъ къ Святославу; но вскорѣ былъ убитъ, какъ мы опишемъ въ слѣдующей книгѣ. Такимъ образомъ Преслава была взята, въ два дни, Римскимъ ополченіемъ. Императоръ, наградивъ отличившихся воиновъ, приказалъ дать отдыхъ своему войску и праздновалъ тутъ Воскресеніе Христово. Потомъ, выбравъ нѣсколько изъ взятыхъ въ плѣнъ Скиѳовъ, отправилъ ихъ къ Святославу, дабы они сами разсказали ему о взятіи города, разбитіи Руссовъ и также объявили ему, что должно избрать одно изъ двухъ: изъявить покорность побѣдителямъ, просить помилованія и немедленно выступить изъ Болгаріи; или, если Святославъ этого не хочетъ исполнить, то долженъ приготовиться всѣми силами отразить Римскія войска. Императоръ, сдѣлавъ этѣ предложенія Руссамъ, провелъ еще нѣсколько дней во взятомъ городѣ, приказалъ поправить разрушенныя город-

Digitized by Google

скія стѣны, переименовалъ Преславу, въ честь своего имени, Іоаннополемъ, оставилъ въ немъ, для охраненія, часть своихъ воиновъ и съ остальнымъ войскомъ пошелъ къ Доростолу. Этотъ городъ былъ, не только заложенъ славнымъ государемъ Константиномъ, но и доведенъ имъ до нынѣшней его обширности и красоты; это случилось послѣ того, какъ Константинъ увидѣлъ на небѣ крестъ и побѣдилъ Скиѳовъ, воевавшихъ противъ него. Императоръ Іоаннъ, вышедъ съ войскомъ изъ Преславы, взялъ Плесковъ, Динею (82) и другіе города, находившіеся на пути къ Доростолу, и которые, отложась отъ союза съ Руссами, поддались Римлянамъ. Извѣстіе о потерѣ Преславы много огорчило Святослава, и онъ почиталъ это дурнымъ предзнаменованіемъ начинавшейся войны; но, по Скиѳскому своему безумію, возгордясь одержанными побѣдами надъ Болгарами, мечталъ, что можетъ разбить и Римское войско. Узнавъ, что много Болгаръ отложилось отъ союза Руссовъ и перешло къ императору, Святославъ ясно видѣлъ, что дѣла его примутъ дурной оборотъ, если жители Мисіи всѣ прибѣгнутъ подъ покровительство Римлянъ. Онъ приказалъ созвать до трехъ сотъ Болгаръ знаменитыхъ родомъ и богатствомъ и предалъ ихъ безчеловѣчно смерти: всѣмъ имъ отрубили головы. Множество другихъ заключили въ оковы и посадили въ темницы. Потомъ, собравъ всѣ свои войска, числомъ до шестидесяти тысячъ человѣкъ, Святославъ повелъ ихъ противъ Римлянъ. Между тѣмъ какъ императоръ медленно подвигался впередъ, храбрѣйшіе изъ Руссовъ

Digitized by Google

расположились въ скрытномъ мѣстѣ и, сдѣлавъ нападеніе на передовой Римской отрядъ, разбили его. Когда императоръ прибылъ на это мѣсто и увидѣлъ распростертыхъ на землѣ нашихъ убитыхъ воиновъ, то остановилъ коня, сожалѣлъ о погибели своихъ ратниковъ и приказалъ отмстить за убіенныхъ. Посланный пѣхотный отрядъ скоро обошелъ и осмотрѣлъ тутъ находившіеся лѣса и овраги, захватилъ Руссовъ, въ нихъ скрывавшихся и привелъ къ императору. Онъ немедленно приказалъ ихъ предать смерти, а приведшіе ихъ наши воины тутъ-же изрубили этихъ плѣнныхъ своими мечами. Римскія войска пришли на поле, лежавшее передъ Доростоломъ (или Дристрою) и увидѣли Тавроскиѳовъ, построившихся къ бою, въ видѣ твердой стѣны, составленной изъ ихъ щитовъ и копій. Императоръ выстроилъ противъ нихъ Римлянъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ крылѣ и на лѣвомъ были поставлены всадники въ латахъ, а сзади ихъ стояли пращники и пѣхота, которой было приказано безпрестанно стрѣлять изъ луковъ. Таково было боевое расположеніе Римлянъ, и они, по приказанію императора, вступили немедленно въ сраженіе. Войска сошлись, началась жесточайшая битва и долго оставалась въ совершенномъ равновѣсіи. Руссы сражались храбро и отчаянно: они давно пріобрѣли славу побѣдителей надъ всѣми сосѣдственными народами и почитали величайшимъ несчастіемъ быть побѣжденными императоромъ и лишиться этой славы. Римляне также страшились быть побѣжденными и въ особенности такимъ народомъ,

Digitized by Google

который не умѣлъ ѣздить верьхомъ; они, до сихъ поръ, побѣждали всѣхъ своихъ непріятелей, какъ личною своею храбростію, такъ равно искуствомъ въ ратномъ дѣлѣ и теперь насталъ день, въ которой могли лишиться пріобрѣтенной ими славы. Оба войска, находясь въ такомъ расположеніи, продолжали сражаться съ необыкновенною храбростію. Когда Руссы, возбужденные природнымъ звѣрствомъ и бѣшенствомъ, испуская яростные крики, храбро бросились на Римлянъ, тогда наши встрѣтили ихъ съ обычнымъ своимъ искуствомъ и опытностію. Уже пало весьма много храбрыхъ воиновъ съ обѣихъ сторонъ, а побѣда все еще оставалась сомнительною до вечера. При самомъ захожденіи солнца, императоръ собралъ всю свою конницу, возбудилъ въ ней, своею рѣчью, необыкновенную храбрость и приказалъ сдѣлать рѣшительное нападеніе на Руссовъ. Тогда всадники наши бросились на враговъ съ неизъяснимою быстротою, раздался трубный звукъ и Римляне со всѣхъ сторонъ закричали. Этого натиска Скиѳы не могли выдержать, оставили поле сраженія и затворились въ стѣнахъ города, потерявъ множество убитыми. Римляне славили побѣду и возхваляли императора, а онъ угощалъ ихъ пиршествами, награждалъ чинами и такимъ образомъ поощрялъ всѣхъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ.»

II. *Кедринъ* и *Зонара* (Cedr. II, p 526—529.— Zonar. II, lib. 17, c. II, p. 166 — 167. Вен. изд.). «Когда всѣ приготовленія къ походу были окончены, то Іоаннъ, весною, во второе лѣто своего царствованія, вышелъ изъ Царьграда съ Римскимъ ополче-

ніемъ. Прибывъ къ Редесту, онъ встрѣтилъ двухъ Скиѳовъ, присланныхъ къ нему, какъ они объявили, послами отъ ихъ князя, но дѣйствительно имѣвшихъ только порученіе осмотрѣть Римское войско. Послы приносили жалобы на обиды полученныя Руссами отъ Грековъ. Іоаннъ, вмѣсто отвѣта, приказалъ показать этимъ двумъ Скиѳамъ свои войска, (ибо онъ зналъ настоящую причину ихъ пришествія) и потомъ, возвратясь къ Святославу, объявить ему, что самъ императоръ идетъ на него съ ополченіемъ обученнымъ и привыкшимъ къ повиновенію (83). Послѣ этого Іоаннъ, отобравъ, изъ всего своего войска, храбрѣйшихъ воиновъ, пѣшихъ до пяти тысячь и конныхъ до четырехъ тысячь, перешелъ съ симъ отборнымъ отрядомъ Емскія горы, вступилъ въ непріятельскую страну, внезапно явился передъ Преславою, столицею Болгаріи и тутъ разбилъ свой станъ. Остальному ополченію, подъ начальствомъ Кувикуларія (84) Василія, императоръ приказалъ слѣдовать медленно за собою. Не ожиданное прибытіе Греческихъ войскъ къ Преславѣ изумило и встрѣвожило Руссовъ. Калокиръ, виновникъ этой войны, находился тогда въ городѣ; увидя Греческое ополченіе, предводительствуемое самимъ императоромъ и услыша звуки трубъ, онъ испугался и тайно ушелъ изъ Преславы въ Русской станъ. Здѣсь Руссы, увидѣвъ его и узнавъ о прибытіи императора, были сильно поражены этимъ извѣстіемъ; но, ободренные увѣщаніями Святослава, пошли въ походъ и разбили свой станъ противъ Римскаго. Въ скоромъ времени Греческія войска напали внезапно на

Digitized by Google

враговъ, выстроившихся передъ городомъ, въ числѣ восьми тысячъ пяти сотъ воиновъ (85). Долго сражались съ обѣихъ сторонъ; но наконецъ Скиѳы, утомленные битвою, побѣжали назадъ въ городъ и многіе были убиты. Во время этого сраженія, другіе Скиѳы, остававшіеся въ Преславѣ, увидя внезапное нападеніе Римлянъ и схватя оружіе, какое тогда у нихъ подъ руками находилось, вышли на помощь къ своимъ. Они выступили изъ города, не соблюдая воинскаго строя и столь разсѣянно, что Греки безъ труда ихъ побивали, и обращали въ бѣгство. Тогда Римская конница преградила имъ обратный путь и принудила еще болѣе разсѣяться по окрестнымъ полямъ, которыя покрылись ихъ трупами и много было взято въ плѣнъ. Сфагеллъ, первый военачальникъ Святослава, приказалъ затворить городскія ворота и отражалъ, со стѣнъ Преславы, камнями и стрѣлами, нападавшихъ Римлянъ. Наступившая ночь прекратила сраженіе. На другой день, съ восходомъ солнца, прибыло къ императору все остальное Римское войско, подъ начальствомъ Василія. Іоаннъ очень обрадовался этому прибытію, взошелъ на холмъ, дабы показать себя Руссамъ и приказалъ всему ополченію Римскому окружить городъ. Онъ послалъ сказать Скиѳамъ, чтобы они не упорствовали въ здачѣ города и не предавали себя видимой опасности. Но враги не внимали его увѣщаніямъ и продолжали сражаться со стѣнъ Преславы. Тогда Римляне подошли къ городу, поражали непріятелей стрѣлами и приставили къ стѣнамъ лѣстницы. Одинъ изъ нашихъ воиновъ, держа въ правой

Digitized by Google

рукѣ мечь и въ лѣвой щитъ надъ головою, всходитъ первый по лѣстницѣ, отвращая удары щитомъ, а мечемъ поражаетъ многихъ враговъ. Достигнувъ, такимъ образомъ, вершины стѣнъ, онъ низлагаетъ Скиѳовъ и очищаетъ дорогу другимъ воинамъ идущимъ за нимъ. Множество Римлянъ слѣдуютъ его примѣру, и Скиѳы, послѣ сильнаго отпора, были принуждены оставить защиту городской ограды. Тогда Римляне приставили, въ разныхъ мѣстахъ, лѣстницы и взошли на стѣны. Между тѣмъ другіе воины подошедъ скрытно къ воротамъ, отворили ихъ и впустили своихъ товарищей въ городъ. Такимъ образомъ была взята Преслава. Скиѳы, защищавшіеся на улицахъ, были преданы смерти, а ихъ жены и дѣти взяты въ плѣнъ. Въ это-же время захваченъ былъ и Борисъ, царь Болгарскій, съ женою и дѣтьми и приведенъ въ царскомъ облаченіи къ императору. Іоаннъ назвалъ его царемъ, освободилъ всѣхъ плѣнныхъ Болгаръ, приказывая имъ разойтись куда кто желаетъ, и объявилъ, что Римляне вступили въ ихъ страну, не для порабощенія Болгаръ, а напротивъ для освобожденія ихъ отъ ига Руссовъ, что онъ только сихъ послѣднихъ признаетъ непріятелями и съ ними одними ведетъ войну. Между тѣмъ, однако-же, до восьми тысячь храбрѣйшихъ Скиѳовъ заняли царскій дворецъ, окруженный стѣною и убивали всѣхъ Римскихъ воиновъ, входившихъ туда для грабежа. Императоръ приказалъ войску сдѣлать нападеніе на этихъ Руссовъ, но воины не рѣшались на сей подвигъ, ибо царскій дворецъ было мѣсто крѣпкое и удобозащищаемое.

Digitized by Google

Тогда императоръ, съ оружіемъ въ рукахъ, пошелъ впереди всѣхъ воиновъ и Римляне, увидя это, съ крикомъ, бросились за нимъ. Но ни Іоаннъ, ни войска его не могли принудить Скиѳовъ оставить царскій дворъ. Видя что силою не льзя покорить непріятеля, Римляне зажгли царскій дворецъ съ разныхъ сторонъ и такимъ образомъ принудили Руссовъ оставить его; въ немъ многіе сгорѣли, другіе были убиты или взяты въ плѣнъ. Такъ была покорена Преслава въ теченіи двухъ сутокъ. Императоръ приказалъ поправить разоренныя зданія въ городѣ, оставилъ для охраненія его отрядъ своего войска, и велѣлъ тутъ собирать разныя запасы для воиновъ. Онъ переименовалъ Преславу Іоаннополемъ, въ честь своего имени и отпраздновавъ Воскресеніе Христово, на другой день, послѣ этого, повелъ свои войска къ Доростолу, который называется также Дристрою. Когда Святославъ узналъ о взятіи Преславы, то хотя и огорченъ былъ симъ извѣстіемъ, но тѣмъ не менѣе ободрялъ Руссовъ своимъ примѣромъ и увѣщевалъ ихъ идти храбро на Римлянъ. Онъ приказалъ предать смерти триста Болгаръ, подозрѣвая ихъ въ измѣнѣ, и потомъ повелъ свое войско противъ императора. Іоаннъ, на пути изъ Преславы къ Доростолу, взялъ многіе города, укрѣпленныя мѣста и селенія, отдалъ ихъ на расхищеніе своимъ воинамъ и опредѣлилъ новыхъ градоначальниковъ. Получа извѣстіе о приближеніи Скиѳовъ, онъ выслалъ впередъ избранный отрядъ, подъ предводительствомъ Ѳеодора Мисѳіанина, приказалъ сему послѣднему увѣдомить его

Digitized by Google

о числѣ непріятелей и, если найдетъ выгоднымъ, то дозволилъ ему вступить въ сраженіе. Самъ императоръ слѣдовалъ со всемъ войскомъ за этимъ передовымъ отрядомъ. Ѳеодоръ, съ своими воинами, напалъ стремительно на враговъ, а Руссы, боясь засады, остановились: многіе изъ нихъ были убиты, другіе ранены, а остальные разбѣжались по окрестнымъ горамъ, скрылись въ густые лѣса и такимъ образомъ достигли Доростола. Руссовъ было семь тысячь, а Римлянъ, съ ними сражавшихся, только триста человѣкъ. Святославъ со всемъ своимъ войскомъ (котораго считали до 330 тысячь) расположился станомъ за двѣнадцать миль (86), не доходя до Доростола. Храбрые Римляне, гордясь одержанными недавно побѣдами, весьма желали вступить въ сраженіе, ибо знали, что само провидѣніе всегда помогаетъ не начинающимъ, а тѣмъ, которые принуждены защищать себя отъ враговъ. Когда войска сошлись, то какъ императоръ, такъ равно и Святославъ, ободряли своихъ воиновъ и оба ополченія, по трубному звуку, вступили въ бой. Въ началѣ сраженія Римляне сильно потѣснили Скиѳовъ и поколебали ихъ войско; но Руссы нимало не смутились и вновь, съ крикомъ, напали на нашихъ. Долго оба ополченія сражались съ равными успѣхами. Только уже вечеромъ, Римляне, взаимно другъ друга ободряя, сильно устремились и отчаянно напали на лѣвое крыло Скиѳовъ. Руссы подкрѣпили эту часть своего войска. Императоръ также съ своей стороны послалъ на помощь къ своимъ, а наконецъ и самъ прибывъ туда, возбуждалъ воиновъ къ сильнѣйшему

Digitized by Google

нападенію, приказалъ открыть знаменія императорскія и даже самъ бросалъ копье въ непріятеля. Сѣча была жестокая и счастье переходило отъ одной стороны къ другой, (говорятъ, что двѣнадцать разъ войско было отражаемо и бѣжало назадъ); но Руссы уступили и разсѣялись по полю. Римляне ихъ преслѣдовали и предавали смерти. Такимъ образомъ погибло много враговъ, но еще болѣе ихъ взято въ плѣнъ: остальные отступили въ Доростолъ. Императоръ принесъ торжественное благодареніе Св. мученику Георгію потому, что въ день празднуемой памяти этого Святаго, онъ одержалъ побѣду» (87).

III. У Нестора, послѣ словъ «и възратися въ Переяславецъ с похвалою великою» (*стр.* 41, *издан. Тимковскаго*, см. выше въ 3-й выпискѣ, стр. 47) долженъ быть пропускъ. Тутъ, вѣроятно, былъ помѣщенъ разсказъ о взятіи Греками Переяславца и сраженіяхъ при Доростолѣ: все это выпущено, можетъ быть, съ намѣреніемъ, позднѣйшими переписчиками, почитавшими не приличнымъ передавать потомству описаніе тѣхъ сраженій, въ которыхъ Руссы были побѣждены. Какъ-бы то ни было, но пропускъ весьма очевиденъ, ибо послѣ разсказа о «возвращеніи въ Переяславецъ съ великою славою,» вдругъ, у Нестора, безстрашный Святославъ начинаетъ разсуждать, что у него осталось мало воиновъ, что Греки могутъ его убить обманомъ, вмѣстѣ со всѣми его воинами и думаетъ отправиться въ Русь за войскомъ, и проч. Все это не вяжется съ предъидущимъ, потому что возвратясь съ побѣдою въ Переяславецъ,

Digitized by Google

для одержанія которой имѣлъ онъ достаточно войска, какъ-же вдругъ, не претерпѣвъ пораженій, нашъ князь уже робѣетъ, не надѣется на своихъ воиновъ, боится быть убитымъ Греками и хочетъ собрать новыя силы. Но если мы предположимъ пропускъ, въ которомъ описаны были хотя кратко, неудачи Руссовъ, то весьма ясно будетъ, что Святославъ, потерявъ множество воиновъ въ разныхъ сраженіяхъ, лишась почти всѣхъ своихъ завоеваній въ Болгаріи, запертый въ Доростолѣ, могъ конечно думать и говорить то, что мы находимъ у Нестора, (см. ниже въ шестой выпискѣ).

IV. *Гебгарди*, *Раичь*, *Мавроурбинъ*, *Лебо*, слѣдуютъ повѣствованію Кедрина и Зонары; ибо Левъ Діаконъ имъ былъ неизвѣстенъ, хотя одинъ изъ нихъ (Лебо) и ссылается на него, но вѣроятно не на полной текстъ этого Византійца, а только на выписки у Пагія. Отъ этого у Лебо 300 Грековъ побѣждаютъ 7000 Руссовъ, по разсказу Кедрина, а не Льва Діакона.

V. *Карамзинъ* (Истор. Росс. Гос. 1, 184) говоритъ, что при нечаянномъ появленіи Цимисхія, съ войскомъ, передъ Преславою, онъ «напалъ на 8000 Россіянъ, которые спокойно занимались тамъ воинскимъ ученіемъ» и ссылается на Льва Діакона (прим. 404). Но у сего послѣдняго совсѣмъ нѣтъ этого извѣстія, а находится оно, по выпискамъ Шлецера, будто-бы, у другихъ Византійцевъ и именно въ этихъ словахъ (Несторъ Шлецера, 111,550): «Императоръ останавляется у Преславы; это нечаянное вступленіе

привело въ страхъ Скиѳовъ. Калокиръ, не выдержалъ звука трубъ, узнавъ, что войскомъ начальствуетъ самъ императоръ и украдкою ушелъ (изъ Преславы въ станъ Руссовъ. Извѣстіе, что императоръ пришелъ самъ, не мало поразило Руссовъ. Но ободрясь словами Святослава, они подошли къ городу (слѣд. къ Преславѣ) и станъ свой поставили противъ Римскаго. Между тѣмъ императорское войско пришло въ долину, лежащую передъ городомъ: здѣсь вдругъ наткнулось оно на толпу непріятелей, состоявшую изъ 8500 человѣкъ, кои совсѣмъ его не замѣтили и учились за городомъ,» и проч. Возможно-ли, чтобы Руссы, не только хорошо знавшіе о приходѣ императора, разбившаго свой станъ у городскихъ стѣнъ, но даже слышавшіе звуки Греческихъ трубъ въ Преславѣ, вышли, въ подобныхъ обстоятельствахъ, изъ города для ученья и спокойно занимались этимъ дѣломъ въ глазахъ 30,000 Грековъ? и даже не замѣтили, шедшихъ на нихъ непріятелей въ боевомъ порядкѣ? И когда могло это случиться? Императоръ пришелъ, съ войскомъ, подъ Преславу въ середу на страстной недѣлѣ, въ четвергъ началась атака города, а въ пятницу онъ былъ уже взятъ Греками, и первый день Пасхи Іоаннъ праздновалъ во взятой Преславѣ. Когда тутъ Руссамъ было заниматься ученьемъ? а тѣмъ болѣе имѣлъ ли время Святославъ (стоявшій у Доростола), придти на помощь къ Преславѣ и расположить, будтобы, свой станъ у осажденнаго города? Не ужъ-ли Шлецеръ, приводящій эту выписку, не могъ замѣтить всю нелѣпость разсказа?

Digitized by Google

ШЕСТАЯ ВЫПИСКА.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. *Левъ Діаконъ:* Императоръ укрѣпляетъ свой станъ передъ Доростоломъ. — Второе сраженіе. — Третіе сраженіе передъ Доростоломъ. — Въ четвертомъ Іоаннъ Куркуасъ убитъ Руссами. — Пятое сраженіе. — Суевѣріе Руссовъ. — Святославъ собираетъ военный совѣтъ. — Послѣднее сраженіе при Доростолѣ: Іоаннъ возстановляетъ бой, клонившійся въ пользу Руссовъ. — Побѣда Римскаго войска.—Миръ между Руссами и императоромъ. — Описаніе наружнаго вида Святославова. — Руссы, возвращаясь въ отечества, погибаютъ отъ меча Печенѣговъ. — Императоръ вступаетъ торжественно въ Константинополь.

II. *Кедринъ:* Греческое войско подходитъ къ Доростолу и укрѣпляетъ свой станъ.— Святославъ заключаетъ въ оковы двадцать тысячь Болгаръ. — Съ прибытіемъ Греческихъ кораблей, начинается осада Доростола.—Руссы, раздѣлясь на два отряда, выходятъ изъ города; Римляне ихъ побѣждаютъ. Въ этомъ сраженіи Руссы, въ первый разъ, выѣхали на коняхъ.—Константія и другіе города, находящіеся за Истромъ, покоряются императору. — Руссы опять выходятъ изъ Доростола вечеромъ и остаются, на мѣстѣ сраженія, до половины слѣдующаго дня; смертъ Сфагелла и отступленіе за городскія стѣны.—Святославъ ограждаетъ Доростолъ глубокимъ рвомъ. — Руссы терпятъ голодъ и Греки преграждаютъ имъ

Digitized by Google

всѣ средства къ полученію съѣстныхъ припасовъ.— Двѣ тысячи Руссовъ, на лодьяхъ, выходятъ изъ города и возвращаются благополучно, не только не бывъ примѣчены Греческими судами, но даже разбиваютъ отрядъ, находившійся на берегу Истра.—Осада продолжается шестдесятъ пять дней. — Императоръ рѣшился голодомъ принудить Руссовъ къ окончанію войны.—Стѣнобитныя орудія причиняютъ много вреда осажденнымъ: вылазка изъ города и смерть Куркуаса.—Сраженіе 20-го Іюля; Икморъ убитъ и Руссы возвращаются въ Доростолъ.— Отчаянное положеніе осажденныхъ. — Изобиліе въ Греческомъ станѣ. - Свѣжія войска приходятъ къ императору.— Святославъ собираетъ военный совѣтъ. — Руссы выходятъ на бой; императоръ предлагаетъ единоборство Святославу и получаетъ отказъ.—Сильная буря, во время сраженія, препятствуетъ Руссамъ свободно дѣйствовать. — Св. Ѳеодоръ сражается въ рядахъ Греческаго войска и Руссы разбиты. — Святославъ склоняется на миръ.—Условія мирнаго договора.— Свиданіе между императоромъ и Русскимъ княземъ. — Посольство къ Печенѣгамъ. — Возвращеніе Руссовъ въ отечество, на лодьяхъ, рѣкою Истромъ.— Императоръ вступаетъ въ Царьградъ и лишаетъ престола Бориса, царя Болгарскаго.—Печенѣги нападаютъ на Святослава, убиваютъ его и всѣхъ Руссовъ.

III. *Несторъ:* Святославъ, видя уменьшеніе своего войска, предлагаетъ миръ Грекамъ. — Императоръ съ радостію принимаетъ его предложеніе и присылаетъ ему подарки. — Святославъ признается,

что онъ зашелъ далеко отъ Руси и что враждебные Печенѣги отдѣляютъ его отъ Кіева, но не лишается надежды, при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ и набравъ болѣе войска, опять идти на Царьградъ.— Мирной договоръ съ Цимисхіемъ.— Руссы отправляются въ лодьяхъ въ свое отечество.—Прибывъ къ Днѣпровскимъ порогамъ, Свѣнелдъ совѣтуетъ Святославу выдти изъ лодокъ и обойти пороги степью потому, что Печенѣги хотятъ тутъ напасть на Руссовъ.— Великій князь не внемлетъ совѣту Свѣнелда и плыветъ на лодьяхъ.—Переяславцы дали знать Печенѣгамъ о прибытіи Святослава.—Руссы, не найдя возможности пройти черезъ пороги, принуждены зимовать въ Бѣлобережье. — Они терпятъ голодъ.— Святославъ, весною, опять хочетъ пройти на лодьяхъ черезъ Днѣпровскіе пороги. — Печенѣги нападаютъ на Руссовъ; Святославъ убитъ.—Куря употребляетъ черепъ, Русскаго князя, вмѣсто чаши. — Свенѣльдъ возвращается въ Кіевъ къ Ярополку.

IV. Лебо и Раичь слѣдуютъ однимъ Византійцамъ. — Карамзинъ и Гебгарди соглашаютъ происшествія, описанныя Греческими лѣтописцами, съ извѣстіями Нестора. — Гебгарди говоритъ, что Руссы отправились изъ Болгаріи на Греческихъ корабляхъ.

ТЕКСТЫ.

I. *Левъ Діаконъ (lib. IX).* «Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, императоръ приказалъ обнести свой станъ крѣпкимъ валомъ. Передъ Доростоломъ находилась возвышенность и на ней былъ разбитъ

Digitized by Google

Римскій станъ. Вокругъ этой возвышенности, по приказанію Іоанна, вырытъ былъ глубокій ровъ; землю, извлеченную изъ рва, насыпали на край его, въ видѣ вала, на вершинѣ котораго водрузили копья и на нихъ повѣсили щиты. Такимъ образомъ ровъ, валъ и щиты, на немъ утвержденные, составляли вмѣстѣ ограду, не позволявшую непріятелямъ вторгаться въ Римской станъ. Такъ точно наши воины укрѣпляли всегда свои лагери въ непріятельскихъ земляхъ. Оградивъ свой станъ отъ внезапнаго нападенія Руссовъ, императоръ повелъ войска, на другой день, къ стѣнамъ города. Скиѳы бросали на Римлянъ изъ башенъ стрѣлы, камни и все чѣмъ могли имъ вредить. Наши защищались только стрѣлами, пращами, и то снизу. Этою перестрѣлкою окончилось сраженіе: Римляне отступили въ свой станъ, для подкрѣпленія себя пищею. Вечеромъ, въ тотъже день, Скиѳы вышли, на коняхъ, изъ городскихъ воротъ и тогда наши ихъ увидѣли, въ первой разъ, сидѣвшихъ на лошадяхъ. Они прежде всегда сражались пѣшіе и никогда не употребляли конницы въ бояхъ. Римляне проворно схватились за оружіе, сѣли на лошадей и, держа длинныя копья въ рукахъ, прямо поскакали на непріятелей. Скиѳы, не умѣя дѣйствовать на коняхъ и сильно поражаемые нашими, обратили тылъ и заперлися въ городѣ. Въ это время показались, на Истрѣ, Римскія огнеизвергающія триремы и суда, на которыхъ нагружены были съѣстные припасы для войскъ. Это зрѣлище поселило большую радость въ нашихъ воинахъ и въ тоже время распространило ужасъ въ

Digitized by Google

рядахъ Руссовъ, которые очень боялись Греческаго огня. Они знали, по преданію, отъ своихъ отцевъ, что Римляне этимъ Мидійскимъ огнемъ сожгли, на море Понтійскомъ, всѣ многочисленные корабли Игоря (Ιγγωρ), отца Святославова. Для избѣжанія подобнаго несчастія, они поспѣшно причалили всѣ свои лодьи къ городскимъ стѣнамъ, которыя Истръ омываетъ съ другой стороны. Но наши огненосные корабли имѣли приказаніе наблюдать, чтобы Руссы не могли, тайно, на своихъ лодьяхъ, уйти Истромъ, въ Скиѳію. На другой день непріятель выступилъ изъ города и выстроился на равнинѣ: Руссы были вооружены длинными, до самыхъ ногъ, щитами и покрыты кольчугами и бронями. Римляне, также въ латахъ, вышли къ нимъ на встрѣчу: началась жаркая битва и долго оставалась сомнительною. Каждое воинство, по очередно, брало верхъ одно надъ другимъ, до тѣхъ поръ, какъ одинъ изъ Римскихъ воиновъ убилъ Сфенкела, храбраго и высокаго роста вождя Русскаго, занимавшаго третье мѣсто, послѣ Святослава, въ ополченіи непріятельскомъ. Тогда Скиѳы, пораженные этимъ зрѣлищемъ, начали отступать съ поля сраженія къ городскимъ стѣнамъ. Въ продолженіе этого боя, Ѳеодоръ Лалаконъ, воинъ непобѣдимый, по необыкновенной своей тѣлесной силѣ и храбрости, перебилъ много непріятелей своею желѣзною палицею. Онъ дѣйствовалъ столь сильно этою булавою, что однимъ ударомъ раздроблялъ голову и шлемъ ея защищавшій. По возвращеніи Руссовъ, такимъ образомъ, въ Доростолъ, императоръ приказалъ Римскому войску от-

Digitized by Google

ступить и привелъ его въ свой станъ. Здѣсь угощалъ онъ воиновъ и раздавалъ имъ награды, побуждая этимъ къ новымъ подвигамъ и предстоявшимъ битвамъ.» (Тутъ Левъ Діаконъ описываетъ неудачную попытку Льва Куропалата овладѣть императорскимъ престоломъ, не имѣющую никакой связи съ войною Болгарскою и потомъ продолжаетъ:) «Руссы, построясь въ боевой порядокъ (разсказъ опять начинается съ того мѣста, на которомъ мы остановились), выступили на поле впереди города и сильно стремились сжечь наши камнеметательныя орудія, ибо едва могли сносить ихъ убійственное дѣйствіе и каждый день много теряли воиновъ, побиваемыхъ камнями. Стража, охранявшая осадныя орудія, находилась тогда подъ начальствомъ магистра Іоанна Куркуаса, родственника императорскаго. Сей военачальникъ, едва пробужденный отъ сна и отягченный виномъ (вылазка Руссовъ происходила послѣ обѣда), увидя быстрое нападеніе непріятеля, тотчасъ сѣлъ на коня и съ отрядомъ своимъ храбро его встрѣтилъ. Конь упалъ въ рытвину и сбросилъ ѣздока. Скиѳы, принявъ его за императора,—ибо онъ имѣлъ блестящее вооруженіе и превосходные, вызолоченные конскіе доспѣхи,—окружили и изрубили Куркуаса на части, своими мечами и сѣкирами, вмѣстѣ съ его бронею. Потомъ отрубленную голову воткнули на конецъ копья и водрузили на башнѣ, издѣваясь надъ нашими и думая, что имъ удалось убить императора, какъ легкую жертву. Руссы, воодушевленные одержанною побѣдою, вышли на другой день, опять изъ города

Digitized by Google

и приготовились къ бою. Римляне, съ своей стороны, построясь въ клинообразный порядокъ, пошли имъ на встрѣчу. У Руссовъ былъ главнымъ начальникомъ, послѣ Святослава, Икморъ, мужъ необычайнаго роста и отличной храбрости. Анемасъ, одинъ изъ тѣлохранителей императорскихъ, сынъ Сатрана Критскаго, увидя этого Икмора, съ отрядомъ Скиѳовъ, сильно тѣснившаго нашихъ и убившаго уже множество Римлянъ, извлекъ свой мечь и, руководимый храбростію, поскакалъ прямо на Русса. Подъѣхавъ къ нему, поразилъ его столь сильно, что голова Икмора, вмѣстѣ съ правою рукою, упала на землю. Скиѳы ужасно закричали, увидѣвъ пораженіе своего полководца, а Римляне въ это время стремительно на нихъ бросились. Руссы не выдержали натиска и сильно пораженные смертію своего начальника, положа щиты на спину, возвратились въ городъ. Римляне преслѣдовали враговъ и убивали сколько могли. Ночью, при появленіи полной луны, непріятели вышли изъ города на поле сраженія, собрали тѣла своихъ убитыхъ воиновъ и сожгли ихъ на многихъ кострахъ, разложенныхъ у стѣны. Въ это-же время они предали смерти, по своему обычаю, множество плѣнныхъ мужчинъ и женщинъ. Совершая свою кровавую тризну, Руссы утопили въ водахъ Истра грудныхъ младенцевъ и пѣтуховъ. Скиѳы научились языческому богослуженію и Еллинскимъ жертвоприношеніямъ, какъ говорятъ, отъ своихъ философовъ Анахарсиса и Замолксиса, или отъ товарищей Ахилла. Арріанъ увѣряетъ, въ своемъ Периплѣ, что Ахиллъ, сынъ Пелея, былъ

Digitized by Google

Скиѳъ, рожденный въ небольшомъ городкѣ Мирмикіонѣ, находящемся у болота Меотійскаго: изгнанный потомъ соотечественниками за его жестокость, высокомѣріе и звѣрство, онъ поселился въ Ѳессаліи. Этому разсказу могутъ служить ясными доказательствами его одѣяніе съ пряжкою, обыкновеніе сражаться пѣшимъ, русые волосы, голубые глаза, жестокость, вспыльчивость и буйство. Тоже подтверждаютъ и слова Агамемнона, говорящаго ему: (Иліад. 1, 477).

«Распря единая, брань и убійство тебѣ лишь пріятны.»
(Переводъ Гнѣдича, I, 12).

И въ наше время Тавроскиѳы имѣютъ обычай рѣшать свои несогласія посредствомъ убійства и кровопролитія. Но смѣлость, храбрость и сила этого народа, равно также побѣды его надъ сосѣдственными племенами не подвержены ни малѣйшему сомнѣнію и самъ божественный Іезекіиль говоритъ о немъ слѣдующее: «Се азъ навожу на тя Гога и Магога, князя Россъ.» Но довольно и этого о тризнахъ Тавровъ.—Между тѣмъ Святославъ, рано утромъ, созвалъ всѣхъ первыхъ своихъ сановниковъ на совѣтъ, который, на языкѣ Руссовъ называется *коментъ* (88). У собравшихся онъ потребовалъ мнѣнія, какъ должно поступить въ томъ положеніи, въ которомъ находились тогда Скиѳы? Нѣкоторые совѣтовали тайно, ночью, сѣсть на суда и стараться спастись бѣгствомъ, потому, что почитали не возможностію имѣть успѣхъ въ сраженіи, съ всадниками, покрытыми желѣзными доспѣхами и при томъ ли-

Digitized by Google

шившись уже храбрѣйшихъ военачальниковъ, которые всегда воодушевляли и вели къ побѣдѣ своихъ подчиненныхъ. Другіе предлагали вступить въ переговоры съ непріятелемъ и такимъ образомъ, получа выгодныя условія, сохранить, по крайней мѣрѣ, остальныя войска; ибо выдти, тайно, изъ города было очень трудно, по той причинѣ, что огненосные Греческіе корабли стояли у обоихъ береговъ Истра и дѣятельно стерегли лодьи Руссовъ, дабы, въ случаѣ отплытія, немедленно ихъ сжечь. Выслушавъ это Святославъ, тяжело вздохнулъ и сказалъ: «Если мы теперь постыдно уступимъ Римлянамъ, то лишимся славы, всегда сопровождавшей наше оружіе, которое, до сихъ поръ, легко побѣждало всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ и покоряло Русской власти, безъ кровопролитія, обширныя страны. Вотъ почему намъ, представителямъ обычной храбрости нашихъ предковъ, должно еще разъ отчаянно вступить въ бой за нашу жизнь, съ тою мыслію, что Руссы до сихъ поръ всегда были непобѣдимы. Мы не привыкли спасаться бѣгствомъ въ отечество, но возвращаться побѣдителями, или умирать со славою, совершивъ подвиги достойные храбрыхъ мужей». Таково было мнѣніе Святослава. Побѣжденные Скиѳы, какъ говорятъ, никогда и теперь не сдаются въ плѣнъ своимъ непріятелямъ, но собственными мечами себя убиваютъ. Это основано на принятомъ ими мнѣніи, что падшіе въ бою, послѣ смерти въ будущей жизни, должны вѣчно находиться въ рабствѣ у тѣхъ, которые ихъ убили. Страшась такой зависимости и избѣгая рабства у своихъ враговъ, они

Digitized by Google

добровольно предаютъ себя смерти. Таково ихъ мнѣніе по сему предмету. Въ слѣдствіе этого, когда они услышали слова своего царя, то съ радостію согласились подвергнуться опасностямъ новой битвы, для спасенія себя въ будущей жизни, и мужественно сражаться съ Римлянами. Такимъ образомъ, на другой день (89), въ то время, какъ солнце уже начинало склоняться къ западу, непріятели вышли изъ города и рѣшились сразиться съ Римлянами; Руссы построились въ густый боевый порядокъ и опустили копья. Императоръ вывелъ также свои войска изъ стана и поставилъ противъ нихъ. Въ началѣ сраженія Скиѳы храбро бросились на Римлянъ, поражали ихъ копьями, убивали стрѣлами коней и всадниковъ. Святославъ напалъ яростно и отчаянно на нашихъ, возбуждая воиновъ, своими словами, къ сильному натиску на Римлянъ. Анемасъ, тотъ самый, который столь храбро поразилъ, за день передъ тѣмъ Икмора, увидѣвъ это, выѣхалъ стремительно изъ рядовъ (такъ онъ всегда дѣлалъ и такимъ образомъ побивалъ много Скиѳовъ) и, опустя поводья, прямо бросился на Святослава, ударилъ его мечемъ по шеѣ и сшибъ на землю; но убить не могъ, потому что кольчуга и щитъ, которыми предводитель Руссовъ былъ вооруженъ, предохранили его отъ смерти. Анемасъ былъ окруженъ отрядомъ Скиѳовъ, конь его пораженъ ударами копій и самъ всадникъ, убивъ многихъ непріятелей, палъ мертвый. Онъ былъ воинъ, превосходившій подвигами всѣхъ своихъ товарищей въ ратномъ дѣлѣ. Руссы, вновь ободрен-

Digitized by Google

ные смертію Анемаса, громко закричали, по обычаю варваровъ, и столь сильно потѣснили нашихъ, что они подались назадъ. Тогда императоръ, видя отступленіе своихъ воиновъ и страшась, чтобы стремительное нападеніе Руссовъ не разстроило совершенно Римское войско, самъ, съ копьемъ въ рукѣ, бросился на нихъ съ отрядомъ, которой онъ воодушевилъ своею рѣчью. Ударили въ литавры; раздался звукъ трубъ, призывавшихъ къ бою. Римляне, повинуясь своему императору, обратили коней опять на непріятеля, и храбро бросились въ его ряды. Въ самое это время поднялась буря съ дождемъ и сильно мѣшала дѣйствію Руссовъ, ибо пыль совершенно ихъ ослѣпляла. Разсказываютъ, что тогда явился, впереди Римскихъ войскъ, нѣкій воинъ на бѣломъ конѣ, поощрялъ ихъ къ нападенію на враговъ и самъ опустошалъ цѣлые ряды непріятельскіе. Никто его не видалъ въ станѣ Римскомъ, ни прежде, ни послѣ битвы. Императоръ тщетно приказывалъ отыскать его, дабы воздать ему должную награду и благодарность за оказанные подвиги; но никто не могъ его найти. Въ слѣдствіе этого, всѣ вообще полагаютъ, что то былъ Св. Өеодоръ» и проч. (Тутъ Левъ Діаконъ разсказываетъ, какъ одна дѣвица видѣла во снѣ Богородицу и проч.) «Римляне, слѣдуя за Божественнымъ своимъ предводителемъ, вступили въ жаркій бой съ непріятелемъ. Сраженіе усилилось. Руссы не могли выдержать нападенія нашей конницы и бывъ еще обойдены съ тыла отрядомъ магистра Варда Склира, (который окружилъ ихъ своими войсками), принуждены были оста-

Digitized by Google

вить поле сраженія. Римляне ихъ преслѣдовали до самыхъ стѣнъ города и тутъ произошла жестокая сѣча. Самъ Святославъ былъ раненъ и наступившая ночь спасла его отъ плѣна. Говорятъ, что Руссы лишились въ сей битвѣ пятнадцати тысячь убитыми, дватцати тысячь щитовъ и множества мечей. Римлянъ убито только триста пятдесятъ, но много ранено. Такимъ образомъ окончилось это сраженіе въ нашу пользу. Святославъ, сильно пораженный неудачнымъ окончаніемъ битвы, провелъ всю ночь въ горести и гнѣвѣ; но онъ зналъ, что непобѣжденнаго врага не льзя принудить принять не выгодныя для него условія, и что долгъ полководца состоитъ не въ томъ, чтобы предаваться печали при сомнительныхъ обстоятельствахъ, а стараться, всѣми мѣрами, не погубить оставшихся воиновъ. Въ слѣдствіе этого, Святославъ, на другой день утромъ, черезъ посланныхъ, предлагаетъ миръ Іоанну, на слѣдующихъ условіяхъ: Тавроскиѳы уступятъ Доростолъ Римлянамъ, отдадутъ плѣнныхъ, выйдутъ изъ Мисіи и возвратятся на Русь. Римляне, съ своей стороны, не будутъ препятствовать ихъ возвращенію водою въ отечество и нападать на Русскія лодьи своими огненосными судами (Тавроскиѳы болѣе всего страшились Мидійскаго огня, который могъ даже сожигать камни); сверхъ того императоръ долженъ вспомоществовать имъ хлѣбомъ и считать друзьями тѣхъ Руссовъ, которые прибудутъ для торговли въ Царьградъ, какъ было постановлено въ древнія времена. Іоаннъ съ радостію согласился на это предложеніе (90). Онъ всегда миръ предпочиталъ войнѣ, (потому что ему было извѣстно,

Digitized by Google

сколько первый сохраняетъ народы и сколь много, вторая, истребляетъ людей), утвердилъ договоръ съ своей стороны и приказалъ выдать на каждаго Скиѳа по двѣ мѣры (медимны) хлѣба. Получившихъ, такимъ образомъ хлѣбъ, какъ говорятъ, было только двадцать двѣ тысячи человѣкъ. Это былъ остатокъ шестидесятитысячнаго Русскаго войска; слѣдовательно тридцать восемь тысячь погибло отъ Римскаго оружія. Когда миръ былъ заключенъ, то Святославъ, желалъ имѣть свиданіе и говорить съ императоромъ. Іоаннъ на это согласился, и въ вызолоченныхъ доспѣхахъ, возсѣвъ на коня, прибылъ къ берегу Истра: за нимъ слѣдовалъ многочисленной отрядъ вооруженныхъ всадниковъ, въ блестящихъ, золотомъ покрытыхъ, одеждахъ. Тогда увидѣли Святослава плывшаго по Истру, въ Скиѳской лодьѣ (91), и дѣйствовавшаго весломъ на равнѣ съ другими гребцами. Онъ былъ средняго роста и его не льзя было назвать ни очень высокимъ, ни слишкомъ малымъ. Онъ имѣлъ плоскій носъ, глаза голубые, съ густыми бровями, мало волосъ на бородѣ и длинные, косматые усы. Всѣ волосы на его головѣ были выстрижены, кромѣ одного локона висѣвшаго по обѣимъ сторонамъ: это означало знатность его рода. Шея его была плотная, грудь широкая, и всѣ прочіе члены весьма стройные. Вся наружность представляла что-то мрачное и свирѣпое. Въ одномъ ухѣ висѣла золотая серьга, украшенная карбункуломъ, и по обѣимъ сторонамъ, двумя жемчужинами. Бѣлая его одежда, ни чѣмъ другимъ не отличалась отъ прочихъ Скиѳовъ, кромѣ чистоты

Digitized by Google

ея. Не вставая съ лавки своей лодьи, Святославъ говорилъ не долго съ императоромъ о мирѣ и отправился назадъ. Такой конецъ имѣла война, начатая императоромъ противъ Руссовъ! — Святославъ, оставя Доростолъ и возвратя, по условію, плѣнныхъ, посадилъ своихъ воиновъ въ лодьи и поплылъ, Истромъ, въ свое отечество. Но Печенѣги, многочисленный, вшеядный и кочевый народъ, живущій въ кибиткахъ, ожидали въ засадахъ Руссовъ, плывшихъ мимо ихъ степей, убили Святослава и большую часть его сподвижниковъ, такъ что весьма мало ихъ возвратилось домой. Іоаннъ, побѣдивъ въ продолженіе четырехъ мѣсяцовъ Руссовъ, какъ выше было разсказано и возвратя Мисію Римской имперіи, переименовалъ Доростолъ Θеодорополемъ, въ честь Св. Θеодора: онъ снабдилъ этотъ городъ достаточнымъ войскомъ и возвратился съ побѣдою въ Царьградъ. Здѣсь, въ храмѣ Премудрости Спасителя, онъ посвятилъ Богу драгоцѣнную корону царей Болгарскихъ; потомъ прибывъ въ свой дворецъ, вмѣстѣ съ царемъ Борисомъ, приказалъ ему снять съ себя знаки царскаго достоинства, которые состояли изъ шапки, обложенной пурпуромъ (багряницею), украшенной золотомъ и жемчугомъ, червленой одежды и красной обуви (92). Вмѣстѣ съ этимъ онъ далъ ему санъ магистра. Такимъ образомъ Іоаннъ, въ короткое время, сверхъ всякаго ожиданія, побѣдилъ Руссовъ своею храбростію, знаніемъ дѣла и искуствомъ, смирилъ ихъ надмѣнность и воинское высокомѣріе, завоевалъ Мисію и, возвратясь въ Царьградъ, провелъ всю зиму въ столицѣ.»

Digitized by Google

II. *Кедринъ* и *Зонара* (Cedr. II, p. 529 — 534. — Zonar. II, lib. XVII, c. II — IV, p. 167 — 168). «На другой день одержанной побѣды (93), императоръ со всемъ войскомъ подошелъ ближе къ Доростолу: Здѣсь онъ приказалъ сдѣлать укрѣпленія около своего стана; но осады города не начиналъ, потому что Греческіе корабли еще не прибыли къ Доростолу, и Іоаннъ опасался отплытія Руссовъ, Истромъ, изъ города. Такимъ образомъ онъ положилъ дожидаться прихода своихъ кораблей; а Святославъ, въ это время, заключилъ въ оковы до двадцати тысячъ плѣнныхъ Болгаръ, опасаясь ихъ возмущенія и приготовился выдержать осаду. Когда корабли пришли къ Доростолу, то императоръ приступилъ къ осадѣ города со всѣми своими войсками, и Скиѳовъ, дѣлавшихъ частыя вылазки, поражалъ неоднократно. Однажды, вечеромъ, въ то время какъ Римляне приготовляли себѣ ужинъ, Руссы вышли изъ города двумя разными воротами, восточными и западными. Первыя охранялъ столоначальникъ Петръ съ войскомъ Ѳракійскимъ и Македонскимъ; другія Вардъ Склиръ съ ополченіемъ восточнымъ. Руссы также раздѣлены были на два отряда, одинъ конной, другой состоявшій изъ пѣшихъ воиновъ. Тогда, въ первой разъ, увидѣли Руссовъ, сражавшихся на коняхъ: въ предшествовавшихъ сраженіяхъ они всегда выходили пѣшими. Началась жестокая битва и долго продолжалась съ равнымъ успѣхомъ для обѣихъ ополченій. Наконецъ Римляне одолѣли Скиѳовъ, много ихъ побили, и болѣе всего всадниковъ; остальныхъ прогнали въ городъ. Изъ Римскихъ

воиновъ ни одинъ не былъ раненъ и убито только три всадника. Скиѳы, въ продолженіи всей ночи, оплакивали своихъ убитыхъ товарищей: ихъ ужасные вопли походили болѣе на рыканіе звѣрей, чѣмъ на рыданія людскія. Передъ восхожденіемъ солнца, императоръ привелъ въ движеніе свои войска, вывелъ ихъ передъ городскія стѣны и ожидалъ нападенія Руссовъ. Но видя, что непріятель не выходитъ изъ Доростола, Іоаннъ приказалъ своему ополченію возвратиться въ станъ. Тогда прибыли къ императору посланные изъ Константіи (94) и другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, находившихся за Истромъ, съ просьбою о помилованіи и о принятіи всѣхъ этихъ городовъ въ Римское владѣніе. Іоаннъ принялъ благосклонно присланныхъ и отрядилъ военачальниковъ, съ достаточнымъ войскомъ, для охраненія покорившихся ему крѣпостей. Въ этотъ-же день, вечеромъ, Руссы, отворивъ ворота, съ гораздо большимъ числомъ войскъ, чѣмъ прежде, напали на Римлянъ, ни мало не ожидавшихъ этого натиска по причинѣ почти наступившей ночи. Скиѳы думали побѣдить императора; но когда былъ убитъ Сфагеллъ, сражавшійся какъ герой, то они, потерявъ его, пришли въ смятеніе, ослабили свое нападеніе и вскорѣ Римляне одержали верхъ надъ ними. Не смотря на это, Руссы всю ночь и слѣдующій день до самаго полудня оставались на мѣстѣ сраженія. Тогда императоръ послалъ отрядъ для пресѣченія имъ возвратнаго пути въ городъ; и Руссы, увидѣвъ это, обратились въ бѣгство, разсѣялись и многіе были убиты. Въ слѣдующую ночь, Святославъ приказалъ

Digitized by Google

вырыть вокругъ стѣнъ глубокій ровъ, дабы осаждающіе не могли подходить близко и удобно къ городу. Укрѣпивъ такимъ образомъ Доростолъ, Русскій князь рѣшился храбро защищать городъ. Руссы имѣли множество раненыхъ и терпѣли большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, которые совершенно были истощены по причинѣ долговременной осады. Выходить-же изъ города, для снисканія пищи, Римляне имъ недозволяли. Въ этомъ стѣсненномъ положеніи Руссы принуждены были прибѣгать къ тайнымъ средствамъ для пріисканія съѣстныхъ припасовъ. Такимъ образомъ, въ одну темную и бурную ночь, съ сильнымъ дождемъ и грозою, Святославъ послалъ на лодьяхъ двѣ тысячи воиновъ для пріисканія продовольствія своему ополченію. Руссы, собравъ множество всякаго рода припасовъ, возвращались уже, по Истру, въ Доростолъ; но увидя на берегу Римлянъ, поившихъ коней и собиравшихъ дрова и сѣно, воины, посланные Святославомъ, причалили къ берегу. Тутъ вышли они изъ своихъ челноковъ и тихо, лѣсомъ, обошли императорскихъ воиновъ, напали на нихъ стремительно, многихъ побили, а остальныхъ принудили разбѣжаться по окружавшимъ лѣсамъ. Руссы, совершивъ это, сѣли опять на свои лодьи и возвратились, съ большою добычею, въ Доростолъ. Это извѣстіе очень огорчило императора: онъ гнѣвался на своихъ корабельныхъ начальниковъ за то, что они допустили Руссовъ выдти изъ Доростола и даже угрожалъ имъ смертію, если они еще разъ будутъ столь-же небрежны. Съ этихъ поръ Руссы не мо-

Digitized by Google

гли болѣе плавать по Истру. Тогда уже минуло шестьдесятъ пять дней (95), съ тѣхъ поръ, какъ началась осада города и происходили почти ежедневныя стычки. Императоръ почелъ за должное испытать еще, какое дѣйствіе произведетъ голодъ на осажденныхъ Руссовъ. Для этого приказалъ всѣ пути, ведущіе изъ Доростола, перекопать рвами, вездѣ поставилъ стражу, дабы никто не могъ выдти изъ города; а самъ жилъ спокойно въ своемъ станѣ. Между тѣмъ, Скиѳы терпѣли голодъ въ Доростолѣ и много страдали отъ стѣнобитныхъ орудій; но болѣе всего причиняли имъ вредъ тѣ, которыя охранялъ магистръ Іоаннъ, сынъ Романа Куркуаса. Святославъ выслалъ избранныхъ воиновъ для истребленія этихъ орудій. Тогда и Куркуасъ, взявъ храбрѣйшихъ изъ своихъ, вступилъ съ Руссами въ битву и сражался до тѣхъ поръ, какъ упалъ съ коня своего, пронзеннаго копьемъ. Руссы бросились на Куркуаса и умертвили его, но Римляне отстояли свои орудія и прогнали непріятеля въ городъ. Іюля 20 дня вышли изъ Доростола всѣ Руссы, подъ предводительствомъ и распоряженіемъ Икмора, воина знаменитѣйшаго у Скиѳовъ и занимавшаго, послѣ смерти Сфагелла, второе мѣсто въ Русскомъ войскѣ. Икморъ достигъ высокаго званія, не родомъ своимъ и не милостію къ нему Святослава, а единственно своею храбростію. Одинъ изъ тѣлохранителей императорскихъ, Анемасъ, сынъ Куруповъ, увидѣвъ этого Русса, храбро сражавшагося и жестоко тѣснившаго Римлянъ, ни мало не испугался ни роста, ни крѣпости силъ его.

Digitized by Google

Храбрый Анемасъ выскочилъ изъ рядовъ сражавшихся Римлянъ, обнажилъ свой мечъ, стремительно бросился на Икмора и нанесъ ему столь сильный ударъ въ лѣвое плечо, что голова Скиѳа, вмѣстѣ съ правою его рукою, упала на землю. Совершивъ этотъ подвигъ, Анемасъ благополучно возвратился къ своимъ товарищамъ. Тогда оба воинства сильно закричали, Римляне по причинѣ одержанной надъ Руссомъ побѣды, а Скиѳы испускали плачевные вопли и уже не столь храбро нападали. Наши воины усилили свой натискъ, а непріятель обратился въ бѣгство и заперся въ городѣ. Въ этотъ день Руссы потеряли много воиновъ, которыхъ Римляне убивали во время преслѣдованія, такъ равно и по тѣснотѣ мѣста, бывшей причиною, что враги давили и попирали другъ друга. Самъ Святославъ попался-бы въ плѣнъ, если-бы наступившая ночь не спасла его отъ этого позора. Ушедшіе въ городъ оплакивали тамъ смерть Икмора, съ громкимъ воплемъ и рыданіемъ. Римляне нашли на полѣ сраженія, между трупами, убитыхъ женщинъ, которыя, въ мужскомъ одѣяніи, сражались столь-же храбро, какъ ихъ соотечественники. Всѣ обстоятельства начатой войны, клонились ко вреду Руссовъ. Имъ не оставалось нималѣйшей надежды получить откуда-либо себѣ помощь. Собственная ихъ страна находилась очень далеко, а сосѣдственные варварскіе народы, боясь Римлянъ, не соглашались помогать имъ. Непріятель претерпѣвалъ голодъ, и всѣ средства къ полученію съѣстныхъ припасовъ были ему преграждены Римлянами, корабли которыхъ возбраняли

всякій выходъ, Истромъ, изъ Доростола. Напротивъ того, императорскій станъ не имѣлъ ни въ чемъ недостатка, обиліе всѣхъ благъ стекало ежедневно къ нашимъ воинамъ, и свѣжія войска, какъ пѣхотныя, такъ и всадники, подкрѣпляли Римское ополченіе и замѣняли убитыхъ. Руссы не могли даже, на челнокахъ, пробраться скрытно въ свою страну, потому что всѣ пути были сильно оберегаемы Римлянами. Это крайне тягостное положеніе принудило Святослава собрать своихъ военачальниковъ на совѣтъ. Одни изъ нихъ предлагали тайно, ночью, выдти изъ города; другіе заключить миръ и тогда, спокойно, возвратиться на Русь. Нѣкоторые совѣтовали взять и другія мѣры, сходныя съ обстоятельствами, въ которыхъ они находились; но всѣ вообще желали скорѣе окончить войну. Самъ Святославъ, однако-же, не принялъ ихъ мнѣнія и предлагалъ имъ «еще разъ вступить въ сраженіе съ Римлянами, дабы отчаяннымъ нападеніемъ опрокинуть ихъ, или, если Руссы побѣждены будутъ, то предпочесть славную и блаженную смерть постыдной и презрѣнной жизни. И тѣ, которые спасутъ жизнь свою бѣгствомъ, могутъ-ли спокойно ею наслаждаться, когда будутъ презираемы сосѣдственными народами, прежде трепетавшими одного ихъ имени?» Руссы съ радостію согласились на предложеніе Святославово и приготовились къ отчаянному сраженію. На другой день, рано утромъ, отворились городскія ворота и всѣ Руссы, подъ предводительствомъ Святослава, бодро и отважно выступили противъ Римлянъ. Скиѳы, вышедъ на поле, затворили

Digitized by Google

опять ворота, дабы никто изъ нихъ не могъ и подумать оставить сраженіе и спасти жизнь свою посредствомъ бѣгства: такъ вступили они въ бой съ Римлянами. Началось жестокое сраженіе, и Руссы нападали храбро. Римляне много страдали отъ солнечнаго зноя; латники наши, изнемогавшіе подъ тяжестію панцырей и томимые жаждою (ибо насталъ тогда полдень), начали уступать побѣду Руссамъ. Тогда императоръ прискакалъ, съ отрядомъ воиновъ, на помощь къ отступавшимъ, и ободрилъ ихъ сражаться мужественно. Онъ приказалъ принести мѣхи, наполненные виномъ и водою, и такимъ образомъ помогъ тѣмъ, которые изнемогали отъ жара. Римляне, утоливъ жажду и освѣживъ себя, съ новою бодростію вступили въ бой. Но Руссы все также храбро сражались и успѣхъ битвы былъ равный съ обѣихъ сторонъ. Императоръ, примѣтивъ, что, по тѣснотѣ мѣста, выгода сраженія остается на сторонѣ Руссовъ и они большой вредъ наносятъ Римлянамъ, приказалъ своимъ войскамъ отступить отъ городскихъ стѣнъ, на удобнѣйшее для нашихъ мѣстоположеніе, и когда дойдутъ до него, то внезапно повернуть коней и напасть на враговъ. Военачальники исполнили приказаніе императорское, а Руссы, принявъ отступленіе Римлянъ, за настоящее бѣгство, съ крикомъ побѣжали за нашими. Но Римляне, дошедъ до назначеннаго мѣста, обернулись назадъ и храбро напали на Руссовъ. Здѣсь началась жестокая сѣча. Когда лошадь подъ Θеодоромъ Мисθіаниномъ, однимъ изъ нашихъ военачальниковъ, была убита, то онъ упалъ на землю. Руссы, увидѣвъ его паденіе, бросились на

Digitized by Google

него и хотѣли умертвить, но Римляне защищали его. Этотъ Ѳеодоръ, схвативъ за поясъ одного изъ Скиѳовъ, двигалъ его, подобно щиту, то въ одну, то въ другую сторону, и ограждался имъ отъ бросаемыхъ Руссами копій. Такимъ образомъ, защищая себя и отступая мало по малу, возвращался онъ къ товарищамъ. Наконецъ Римляне подоспѣли къ нему на помощь, прогнали Скиѳовъ и избавили его отъ бѣдствія. Послѣ этого обѣ стороны прекратили битву, не одержавъ одна надъ другою побѣды. Императоръ, видя, что Скиѳы еще храбрѣе сражаются, чѣмъ прежде, и сожалѣя о трудахъ, переносимыхъ Римлянами, хотѣлъ скорѣе окончить войну посредствомъ единоборства. Въ слѣдствіе этого послалъ онъ предложить Святославу выѣхать съ нимъ на поединокъ и велѣлъ сказать ему, что лучше окончить войну смертію одного человѣка, чѣмъ быть виновникомъ погибели множества людей, и что тотъ, изъ нихъ двоихъ, который останется въ живыхъ, будетъ повелителемъ обоихъ народовъ. Святославъ не согласился на это предложеніе и отвѣчалъ презрительно: «я самъ знаю лучше моего врага, что мнѣ полезно. Если-же Іоанну жизнь надоѣла, то въ его власти находится много другихъ средствъ, ведущихъ къ смерти: да избираетъ онъ любое.» Сдѣлавъ такой отвѣтъ, онъ еще болѣе заботился о возобновленіи битвы. Императоръ, видя, что должно защищаться, старался всѣми силами заградить Скиѳамъ отступленіе въ Доростолъ. Іоаннъ препоручаетъ это исполнить Варду Склиру съ воинами, находившимися подъ его начальствомъ, а досталь-

Digitized by Google

нымъ войскамъ, подъ предводительствомъ столоначальника Петра и патриція Романа, сына императора Константина, приказалъ напасть на Руссовъ. Тогда началось кровопролитное сраженіе; съ обѣихъ сторонъ дрались отчаянно, побѣда попеременно ласкала тѣхъ и другихъ и долго оставалась нерѣшенною. Въ продолженіи этой сѣчи, Анемасъ пустился на конѣ своемъ прямо на Святослава и, разсѣявъ Скиѳовъ, ударилъ его мечемъ по головѣ, такъ что сшибъ съ лошади на землю. Шлемъ, бывшій на головѣ у Святослава, спасъ его отъ смерти; а Руссы окружили Анемаса и убили на мѣстѣ. Такъ онъ окончилъ геройски свою жизнь, и самые Скиѳы удивлялись его храбрости. Говорятъ, что въ это время Богъ заступился за Римлянъ; ибо возставшая неожиданно, съ юга, великая буря ослѣпила Скиѳовъ и препятствовала имъ свободно дѣйствовать противъ Римлянъ. Сверхъ того видѣли тогда-же воина, ѣздившаго на бѣломъ конѣ передъ Римскими войсками и приводившаго въ трепетъ Руссовъ. Этого воина никто не видалъ, ни прежде, ни послѣ битвы, а потому его почитали Св. мученикомъ Ѳеодоромъ. Императоръ всегда искалъ, противъ непріятеля, защиты у такихъ Святыхъ Покровителей. Да и самое сраженіе происходило именно въ тотъ день, въ который, ежегодно, празднуютъ память Ѳеодора Стратилата (96). Руссы, вновь тѣснимые Римлянами и отрѣзанные отъ города войскомъ Варда Склира, принуждены были разсѣяться по полямъ, окружавшимъ Доростолъ. Здѣсь они были убиваемы Римлянами и частію сами другъ друга подавляли, такъ

Digitized by Google

что почти всѣ были ранены. Святославъ, видя, что онъ не имѣетъ успѣха ни въ одномъ изъ своихъ предпріятій и потерявъ совершенно надежду, склонился наконецъ на миролюбивыя предложенія. Онъ просилъ императора принять его въ число своихъ союзниковъ и дозволить ему безпрепятственно возвратиться на Русь, а Руссамъ приходить въ Римскія области для торговли. Императоръ согласился на все это и сказалъ: «мы Римляне обыкновенно побѣждаемъ своихъ враговъ болѣе благодѣяніями, чѣмъ оружіемъ.» Послѣ заключенія мира Святославъ желалъ имѣть свиданіе съ императоромъ, который на это согласился, и они съѣхались для бесѣды; потомъ Святославъ возвратился къ своимъ. Императоръ, по его-же просьбѣ, послалъ къ Печенѣгамъ съ предложеніемъ быть имъ въ союзѣ съ Римлянами, не переходить черезъ Истръ, не раззорять Болгаріи и позволить Руссамъ пройти черезъ ихъ землю въ свое отечество. Θеофилъ, архіепископъ Эвхаитскій, былъ отправленъ съ этими предложеніями къ Печенѣгамъ. Они согласились на всѣ условія Іоанновы, кромѣ только пропуска Руссовъ черезъ ихъ землю. Когда Руссы отправились въ отечество, на своихъ лодьяхъ, тогда императоръ приказалъ укрѣпить города и исправить разоренныя крѣпости, находившіяся на берегу Истра, оставилъ въ нихъ достаточное войско и возвратился въ Царьградъ. Здѣсь онъ велѣлъ снять съ Бориса знаки царства Болгарскаго, (которые состояли изъ золотаго вѣнца, красной обуви и проч.) и удостоилъ его званіемъ магистра. Что касается до Святослава, то Печенѣги, когда онъ

Digitized by Google

проходилъ черезъ ихъ землю, сдѣлали засаду, напали на него и предали смерти, какъ самаго Святослава, такъ и всѣхъ съ нимъ бывшихъ воиновъ. Печенѣги ожесточены были на Руссовъ за то, что они заключили миръ съ Римлянами.»

III. *Несторъ* (стр. 41 — 43): (Святославъ) видѣв же мало дружины своея, рече в собѣ: еда како прельстивше изъбьють дружину мою и мене. бѣша бо многи погибли на полку; и рече: поиду в Русь, приведу боле дружины. И посла слы ко Цареви въ Деревъстръ, (бѣ бо ту Царь), (97) рька сице: хочю имѣти миръ с тобою твердъ и любовь. Се же слышавъ Царь, радъ бысть и посла к нему дары больша первыхъ. Святославъ же прия дары и поча думати съ дружиною своею, рька сице: аще не створимъ мира со Царемъ, а оувѣсть Царь, яко мало насъ есть, пришедше оступять ны въ градѣ; а Руска земля далеча, а Печенѣзи с нами ратьни, а кто ны поможеть? но створимъ миръ со Царемъ, се бо ны ся по дань яли, и то буди доволно намъ; аще ли почнеть не оуправляти дани, да изнова из Руси, совкупивше вои, оумноживши, поидемъ Царюгороду. Люба бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лѣпшиѣ мужи ко Цареви; и придоша въ Деревъстръ, и повѣдаша Цареви. Царь же на оутрия призва я, и рече Царь: да глаголють сли Рустии. Шни же рѣша тако: глаголеть Князь нашь, хочю имѣти любовь со Царемъ Гречьскимъ свершеную прочая вся лѣта. Царь же радъ бысть, повелѣ писцю писати вся рѣчи Святославлѣ на харатью. Нача гла-

что почти всѣ были ранены. Святославъ, видя, что онъ не имѣетъ успѣха ни въ одномъ изъ своихъ предпріятій и потерявъ совершенно надежду, склонился наконецъ на миролюбивыя предложенія. Онъ просилъ императора принять его въ число своихъ союзниковъ и дозволить ему безпрепятственно возвратиться на Русь, а Руссамъ приходить въ Римскія области для торговли. Императоръ согласился на все это и сказалъ: «мы Римляне обыкновенно побѣждаемъ своихъ враговъ болѣе благодѣяніями, чѣмъ оружіемъ.» Послѣ заключенія мира Святославъ желалъ имѣть свиданіе съ императоромъ, который на это согласился, и они съѣхались для бесѣды; потомъ Святославъ возвратился къ своимъ. Императоръ, по его-же просьбѣ, послалъ къ Печенѣгамъ съ предложеніемъ быть имъ въ союзѣ съ Римлянами, не переходить черезъ Истръ, не раззорять Болгаріи и позволить Руссамъ пройти черезъ ихъ землю въ свое отечество. Θеофилъ, архіепископъ Эвхаитскій, былъ отправленъ съ этими предложеніями къ Печенѣгамъ. Они согласились на всѣ условія Іоанновы, кромѣ только пропуска Руссовъ черезъ ихъ землю. Когда Руссы отправились въ отечество, на своихъ лодьяхъ, тогда императоръ приказалъ укрѣпить города и исправить разоренныя крѣпости, находившіяся на берегу Истра, оставилъ въ нихъ достаточное войско и возвратился въ Царьградъ. Здѣсь онъ велѣлъ снять съ Бориса знаки царства Болгарскаго, (которые состояли изъ золотаго вѣнца, красной обуви и проч.) и удостоилъ его званіемъ магистра. Что касается до Святослава, то Печенѣги, когда онъ

Digitized by Google

проходилъ черезъ ихъ землю, сдѣлали засаду, напали на него и предали смерти, какъ самаго Святослава, такъ и всѣхъ съ нимъ бывшихъ воиновъ. Печенѣги ожесточены были на Руссовъ за то, что они заключили миръ съ Римлянами.»

III. *Несторъ* (стр. 41 — 43): (Святославъ) Видѣв же мало дружины своѧ, рече в собѣ: еда како прельстивше изъбьють дружину мою и мене. бѣша бо мнози погибли на полку; и рече: поиду в Русь, приведу боле дружины. И посла слы ко Цареви въ Деревъстръ, (бѣ бо ту Царь), (97) рька сице: хочю имѣти миръ с тобою твердъ и любовь. Се же слышавъ Царь, радъ бысть и посла к нему дары больша первыхъ. Святославъ же приѧ дары и поча думати съ дружиною своею, рька сице: аще не створимъ миза со Царемъ, а оувѣсть Царь, ѧко мало насъ есть, пришедше ѡступять ны въ градѣ; а Руска земля далеча, а Печенѣзи с нами ратьни, а кто ны поможеть? но створимъ миръ со Царемъ, се бо ны ся по дань ѧли, и то буди доволно намъ; аще ли почнеть не оуправляти дани, да изнова из Руси, совкупивше вои, оумноживши, поидемъ Царюгороду. Люба бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лѣпшиѣ мужи ко Цареви; и придоша въ Деревъстръ, и повѣдаша Цареви. Царь же на оутриѧ призва ѧ, и рече Царь: да глаголють сли Рустии. Ѡни же рѣша тако: глаголеть Князь нашь, хочю имѣти любовь со Царемъ Гречьскимъ свершеную прочаѧ вся лѣта. Царь же радъ бысть, повелѣ писцю писати вся рѣчи Святославлѣ на харатью. Нача гла-

голати солъ вся рѣчи, и нача писецъ писати з глагола сице: (98).

Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ великцѣмъ Князи Рустѣмъ и при Свѣнальдѣ, писано при Фефелѣ Синкелѣ и к Ивану, нарицаемому Цѣмьскию, Царю Гречьскому въ Дерестрѣ, мѣсяца Іюля, Индикта въ ДІ. в лѣто ѕуод. Азъ Святославъ Князь Рускии, якоже кляхъся, и оутвержаю на свѣщаньѣ семь роту свою. Хочю имѣти миръ и свершену любовь со всякомъ и великимъ Царемъ Гречьскимъ, съ Васильемъ и Костянтиномъ, и съ богодухновенными Царі, и со всѣми людьми вашими, и иже суть подо мною Русь, боляре и прочии, до конца вѣка. Яко николиже помышлю на страну вашю, ни сбираю вои, ни языка, ни иного приведу на страну вашю и елико есть подъ властъю Гречьскою, ни на власть Корсуньскую, и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болъгарьску; да еще инъ кто помыслитъ на страну вашю, да и азъ буду противенъ ему и борюся с нимъ. Яко же кляхъся ко Царемъ Гречьскимъ, и со мною боляре и Русь вся, да схранимъ правая съвѣщанья. Аще ли отъ тѣхъ самѣхъ преже реченыхъ не схранимъ, азъ же и со мною и подо мною да имѣемъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса, скотья бога, и да будемъ золоти яко золото, и своимъ оружьемъ да исѣчени будемъ. Се же имѣите во истину, яко же створихомъ нынѣ къ вамъ, написахомъ на харатьи сеи, и своими печатьми запечатахомъ. — Створив же миръ Святославъ съ Греки,

поиде въ лодьахъ къ порогомъ, и рече ему воевода отень Свѣнделъ: поиди, Княже, на конихъ около, стоять бо Печенѣзи в порозѣхъ. И не послуша его, поиде въ лодьахъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: се идеть вы Святославъ в Русь, вземъ имѣнье много оу Грекъ и полонъ бещисленъ, съ малыми дружины. Слышавше же се Печенѣзи, заступиша пороги, и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ льзѣ пройти порогъ; и ста зимовати в Бѣлобережьи, (99) и не бѣ оу нихъ брашна оуже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугрівнѣ глава конача, и зимова Святославъ ту. Веснѣ же приспѣвши,

В лѣто ѕуп. поиде Святославъ в пороги, и нападе нань Куря Князь Печенѣжьскии, и оубиша Святослава (100). Взяша главу его и во лбѣ его съдѣлаша чашю, оковавше лобъ его и пьяху по немь; Свѣналдъ же приде Кіеву къ Ярополку. И всѣхъ лѣтъ княженья Святославля лѣтъ К. и И.

IV. *Лебо* и *Раичъ* описываютъ конецъ Болгарской войны по извѣстіямъ Византійцевъ. *Карамзинъ* и *Гебгарди*, хотя и слѣдуютъ также извѣстіямъ Греческихъ лѣтописцевъ, но соображаютъ ихъ съ разсказомъ Нестора. Только одинъ Гебгарди увѣряетъ, что Руссы возвратились въ отечество на Греческихъ корабляхъ. Неизвѣстно, откуда онъ взялъ это извѣстіе, потому, что у Византійцевъ его не находимъ.

V. Въ «Исторіи Россійской» Татищева, кн. I, части I, въ такъ называемой лѣтописи епископа Іоакима (стр. 36) мы читаемъ; «Святославъ..... за

Digitized by Google

Дунаемъ.... все войско погуби; тогда діаволъ возмяте сердца вельможъ нечестивыхъ, начаша клеветати на Христіаны сущіе въ воинствѣ, яко-бы сіе паденіе вой приключилось отъ прогнѣванія лжебоговъ ихъ Христіанами; онъ-же толико разсвирѣпѣ, яко и единаго брата своего Глѣба (Улеба) не пощаде, но разными муками томя убиваше. Они-же съ радостію на мученіе идяху, а вѣры Христовы отрещися и идоломъ поклонитися не хотяху, съ веселіемъ вѣнецъ мученія пріимаху; онъ-же видя ихъ непокоренія, наипаче на пресвитеры яряся, яко бы тіи чарованіемъ нѣкимъ людямъ отвращаютъ и въ вѣрѣ ихъ утверждаютъ, посла въ Кіевъ, повелѣ храмы Христіанъ разорити и сожещи и самъ вскорѣ пойде, хотя вся Христіаны изгубити.... Онъ бо вся воя отпусти полемъ ко Кіеву, а самъ не со многими иде въ лодіахъ, и на Днѣпрѣ близъ Проточа (пороговъ) оступиша Печенѣзи со всѣми бывшими при немъ избиша, тако пріятъ казнь отъ Бога.»

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Вотъ описаніе 19 рукописей и 26 печатныхъ книгъ Словенскихъ, хранящихся въ Ватиканской библіотекѣ:

N° 1-й. Лѣтопись, содержащая въ себѣ дѣянія царей и кралей Далматскихъ и Хорватскихъ, съ 538 до 1079 года, неизвѣстнаго сочинителя. Она писана на бумагѣ, на 97 страницахъ, древне Иллирическихъ нарѣчіемъ, но Латинскими буквами; а потому, вѣроятно, и помѣщена также въ спискѣ Латинскихъ манускриптовъ, подъ N° 7019-мъ. Сія рукопись находится въ книгѣ между другими статьями, писанными по Латинѣ. Это не полная лѣтопись, а только отрывокъ. Въ концѣ находится слѣдующая приписка: «господинъ Доменикъ Папалихъ нашелъ этотъ отрывокъ, въ Крайнѣ, въ одной очень древней рукописи, писанной Кроатскими (Блаж. Іеронима) буквами и списалъ его отъ слова до слова; а я Іеронимъ Хателихъ переписалъ въ 1546 году, въ 7 день Октября, въ Алмиссѣ (1). Хвала Богу.»

---

(1) Almissa, городъ на Адріатическомъ морѣ, близъ Spalatro, въ Далмаціи.

Digitized by Google

Эту лѣтопись, около 1191 года, присвитеръ Діоклеасъ (Diocleas) перевелъ на Латинскій языкъ, но только съ другаго списка, какъ видно изъ предисловія, приложеннаго имъ къ своему переводу. Если взять въ соображеніе, что Ватиканскій отрывокъ оканчивается 1079 годомъ, то можно предположить, что писавшій лѣтопись жилъ въ концѣ одиннадцатаго, или въ двѣнадцатомъ вѣкѣ. Очень жаль, что подлинникъ Далматской лѣтописи, писанный Хорватскими или глаголитскими буквами до сихъ поръ ни гдѣ не отъисканъ. По древности своей онъ могъ бы намъ открыть духъ и первоначальныя формы языка западныхъ Словенъ, подходившаго, конечно, въ XII вѣкѣ, ближе къ нашему, чѣмъ теперь. Очевидно, что Ватиканскій отрывокъ, писанный Латинскими буквами, не можетъ удовлетворить нашего любопытства въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что онъ наполненъ ошибками переписчика. Въ немъ даже слова неправильно раздѣлены между собою, нѣтъ никакой орѳографіи и очень часто нельзя понять, что хотѣлъ сказать Словенскій лѣтописатель. Въ отношеніи историческомъ, какъ подлинникъ, отъисканный Папалихомъ, такъ и Ватиканская копія не заслуживаютъ большаго вниманія, по причинѣ смѣшенія именъ и анахронизмовъ, которыми наполнена вся рукопись. Со всѣмъ этимъ Далматская лѣтопись была три раза переведена, съ примѣчаніями. Діоклеасъ, какъ мы уже замѣтили, трудился надъ первымъ переводомъ, который, до царствованія Радослава, совершенно сходенъ съ Ватиканскимъ отрывкомъ, но въ описаніи послѣ-

Digitized by Google

дующихъ происшествій, отличенъ. Изъ этого открывается, что Діоклеасъ переводилъ съ другаго списка. Въ 1510 ходу рукопись переведена была вновь на Латинскій языкъ Маркомъ Марулемъ (Marcus Marulus), дворининомъ Спалатрскимъ, подъ названіемъ: *Дѣянія кралей Далматскихъ и Кроатскихъ.* Третій переводъ, Италіанскій, помѣстилъ Мавръ Орбинъ (Maurus Orbinus) въ своемъ сочиненіи: Il regno degli Slavi. Это послѣднее переведено и на Русскій языкъ, при Петрѣ Великомъ, графомъ Владиславичемъ и напечатано, съ примѣчаніями Ѳеофана Прокоповича, въ Санктпетербургѣ, въ 1722, въ 4. Для настоящей оцѣнки Ватиканскаго отрывка, въ историческомъ отношеніи, должно прочесть то, что о немъ пишетъ Іоаннъ Луцій въ извѣстномъ его сочиненіи: De regno Dalmatiæ et Croatiæ, libri sex. Vindobonæ. 1758, in fol, на стр. 66 и слѣд. Ассемани, въ 1 томѣ Kalendaria Ecclesiæ universæ, на стр. 321—344, много объяснилъ ту часть Далматской исторіи, которая описана въ Ватиканской рукописи и исправилъ ошибочную хронологію всего отрывка. Швандтнеръ, въ 3-мъ томѣ: Scriptores rerum Hungaricarum, Dalmaticarum, Croaticarum et Sclavonicarum, (Vindobonæ, 1748,) помѣстилъ оба Латинскіе перевода: Діоклеаса (стр. 476—509) и Марула (стр. 510—5 1). Наконецъ и Добровскій (Slavin; Prag, 1806,) на стр. 378, упоминаетъ о Далматской хроникѣ, переведенной Діоклеасомъ и Марулемъ.

N° 2-й. Хроника Константина Манассіи, переведенная въ Болгаріи, съ примѣчаніями переводчика.

Digitized by Google

№ 3-й Древнѣйшая, можетъ быть, Словенская рукопись, писанная глаголитскими буквами, на пергаминѣ, въ 4. Она тѣмъ примѣчательна, что содержитъ въ себѣ евангелія на весь годъ, по обряду Словено-Греческаго исповѣданія, между тѣмъ какъ всѣмъ извѣстно, что глаголитскія буквы были изобрѣтены именно только для Словенъ Римско-католической вѣры. Рукопись начинается евангеліемъ Св. Іоанна, на первый день пасхи, и кромѣ евангелій, въ ней помѣщены святцы, начинающіяся съ 1-го Сентября и наставленія священникамъ предъ начатіемъ литургіи. Въ срединѣ и концѣ не достаетъ нѣскольких листовъ, а нѣкоторыя строки нельзя разобрать по той причинѣ, что буквы почти стерлись отъ употребленія. На первомъ листѣ находится приписка, изъ которой видно, что это евангеліе принадлежало ученому Ассемани. Караманъ, въ книгѣ своей: Identità della lingua litterale Slava, говоритъ, что Ассемани пріобрѣлъ эту рукопись въ Іерусалимѣ отъ Словенскихъ монаховъ, во время посольства его къ жителямъ горъ Ливанскихъ. Буквы этого манускрипта весьма грубы и отличаются своей формой отъ всѣхъ другихъ глаголитскихъ; а потому многіе и полагаютъ, что евангеліе писано въ XIII вѣкѣ, хотя и нѣтъ на это никакихъ положительныхъ доказательствъ. Добровскій думалъ, что рукопись списана, съ древняго кирилловскаго списка XIII вѣка, и что при списываніи буквы кирилловскія замѣнены глаголитскими, а Караманъ относилъ ее къ 1081 году; см. *Добр. Грам. III, 114.* Въ этомъ спискѣ на стр. 49, находится

приписка кирилловскими буквами, которыя передаетъ Караманъ слѣдующимъ образомъ: papas Ivan Krivonosi pisa evangelie sie, что онъ и переводитъ: *пресвитеръ Іоаннъ Кривоносъ писалъ евангеліе сіе.* Во всемъ спискѣ вмѣсто щ пишется шт, на пр. хошту вм. хощу. Также тръсть вм. трость; плъть, вм. плоть. *Добр. Грам.* 115. Буква ъ весьма часто замѣняетъ гласныя, какъ и въ древнихъ рукописяхъ кирилловскаго письма.

N° 4. Евангеліе, въ листъ, на пергаминѣ, кирилловскими буквами, въ два столбца; всего 275 листовъ, чистаго уставнаго письма. При концѣ не достаетъ двухъ или трехъ листовъ. Описаніе этой рукописи помѣстилъ Ассемани въ Kalendaria Ecclesiæ universæ, въ 1 томѣ, на стр. 109. Онъ думаетъ, что она писана въ XI вѣкѣ, потому, что въ святцахъ положены тѣ только праздники, которые установлены были прежде XI-го вѣка, а Бобровскій полагаетъ ее не старѣе XIII-го. Отъ 236 до 271 листа помѣщены святцы, начинающіяся съ 1-го сентября.

N° 5. Евангеліе, писанное на 238 листахъ хлопчатой бумаги. Вотъ, что о немъ говоритъ Ассемани (т. 1, стр. 111): «Русская рукопись, писанная, по видимому, въ XIII вѣкѣ, поступила въ Ватиканскую библіотеку въ 1543 году. Это полный текстъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ, расположенный въ слѣдующемъ порядкѣ: Оглавленіе евангелій Матѳея.—Предисловіе къ симъ евангеліямъ, Ѳеофилакта, архіепископа Болгарскаго.— Евангелія Матѳея. — Оглавленіе евангелій Марка. — Предисловіе къ симъ евангеліямъ. — Евангелія Марка.—Оглавленіе еван-

Digitized by Google

гелій Луки. — Предисловіе. — Евангелія Луки. — Оглавленіе евангелій Іоанна. — Предисловіе. — Евангелія Іоанна. — Святцы, или соборникъ на 12 мѣсяцовъ, съ означеніемъ евангелій, читаемыхъ въ положенные дни.» — Бобровскій полагалъ, что эта рукопись писана въ xiv вѣкѣ, въ Болгаріи или Босніи, потому что языкъ ея уклоняется отъ чистаго Словенизма.

N° 6. Евангеліе на простой бумагѣ, писанное на 385 листахъ, не старѣе xvi вѣка. На первомъ листѣ находится надпись: *эта рукопись принадлежала ея величеству Шведской королевѣ.*

N° 7. Отрывокъ евангелія св. Луки, на хлопчатой бумагѣ, начинающійся 49 страницею, въ 8 долю. Онъ содержитъ въ себѣ евангеліе отъ 1-го стиха, x-й главы, до стиха 41-го, xi-й главы и, кажется, не старѣе xv вѣка.

N° 8. Псалтырь, молитвы, акаѳисты и пасхалія св. Іоанна Дамаскина, на пергаминѣ, кирилловскими буквами, 150 листовъ въ 16 долю, по видимому, не старѣе xvi вѣка.

N° 9. Литургія св. Іоанна Златоустаго, на хлопчатой бумагѣ. Она писана, вѣроятно, въ xii вѣкѣ, крупнымъ уставомъ, безъ знаковъ препинанія, чистымъ древне Словенскимъ языкомъ. Эта рукопись, хотя не имѣетъ ни начала, ни конца, но весьма замѣчательна, какъ по чистотѣ Словенскаго текста, такъ и по своей древности.

N° 10. Отрывокъ часослова, читаемаго на литургіи Словено-Греческаго исповѣданія. Писанъ на простой бумагѣ, въ малую 8 долю, на 63 листахъ, безъ начала и конца.

Digitized by Google

№ 11. Пергаминный листъ, исписанный глаголитскимъ письмомъ. Это молитвы, выписанныя изъ требника, которыя предписывается читать надъ одержимыми демономъ. Неизвѣстно кто и когда написалъ ихъ на этомъ листѣ, въ защиту отъ коварствъ, злыхъ духовъ и всѣхъ золъ физическаго міра.

№ 12. Сборникъ, писанный на бумагѣ, въ XVI вѣкѣ и содержащій въ себѣ слѣдующія статьи, частію по Русски и частію по Латинѣ:

1) О Флорентинскомъ соборѣ и о митрополитѣ Исидорѣ; взято изъ Русскихъ лѣтописей, стр. 1—14.

2) Слово, въ 9 день маія, о пренесеніи мощей св. Николая, чудотворца Мvръ-Ликійскаго; взято изъ Словенскихъ синаксаріевъ, стр. 14—18.

3) Посланіе Исидора, кардинала и митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси, писанное 27 іюля, 1440 года, къ старостѣ Холмскому, стр. 18—23.

4) Эпистола изъ Вильны, къ папѣ Римскому Сиксту IV, отъ духовенства, князей и вельможъ Русскихъ, 14 марта, 1446 года, стр. 23—55.

5) Исторія о Феррарскомъ, або Флоренскомъ синодѣ; статья, писанная въ Литвѣ, или западныхъ губерніяхъ, защитникомъ Русскаго православія и весьма любопытная по многимъ подробностямъ, у насъ не извѣстнымъ, стр. 55—82.

6) Жизнь св. Кирилла, философа и изобрѣтателя Словенской азбуки, стр. 82—106 (*).

(*) Въ бытность мою въ Римѣ, Палацкій, исторіографъ Богеміи, списывалъ эту статью для Шафарика.

Digitized by Google

7) Служба, іюня въ 24 день, св. мученикамъ Борису и Глѣбу, нареченнымъ въ крещеніи Романомъ и Давыдомъ; стр. 106—118.

8) Похвальное слово св. апостоламъ Петру и Павлу, соч. Григорія архіепископа Русскаго, стр. 118—136.

Всѣ этѣ статьи писаны по Русски; слѣдующія по Латинѣ:

a) Привиллегія Владислава, короля Польскаго, данная уніатамъ Русскимъ, въ 1443 году; стр. 136—139.

b) Посланіе Нифонта, патріарха Константинопольскаго къ Іосифу Фриту (Frit), соправителю Кіевскаго митрополита надъ Словенами Греческаго исповѣданія, въ царствѣ Польскомъ; стр. 139, до конца.

N° 13. Псалтырь, на бумагѣ, въ 8 долю, на 197 листахъ; конецъ оторванъ. Писанъ кирилловскими буквами.

N° 14. Литургія св. Іоанна Златоустаго, на пергаминѣ, уставомъ.

N° 15. Псалтырь, на обыкновенной бумагѣ, кирилловскими буквами.

N° 16. Поэма Османъ, писанная на Иллирійскомъ языкѣ. Она напечатана въ 1826, въ Рагузѣ: Osman spjevagne vitescko Giva Gundulichja, vlastelina Dubrovackoga. U Dubrovniku, въ 20 пѣсняхъ; 3 части, въ 8. Издалъ Ambrosio Markovich, Dubrovcjanin, съ примѣчаніями и извѣстіемъ о жизни автора. Giva (Ivan) Gundulich родился въ 1588, умеръ въ 1638 году.

Digitized by Google

N° 17. Поэма Христіада, на Иллирійскомъ языкѣ, въ 24 пѣсняхъ. Она также издана, въ 1670, въ Римѣ: Christiade, to iest xivot i diela sukarstova, spievana po Gionu Palmatichiu, vlastelinu Dubrovackomu. V'Rimu; 633 стр. въ 4.

N° 18. Таже поэма, писанная на бумагѣ, кирилловскими буквами.

Кромѣ этихъ 18 рукописей, есть еще одна, неизвѣстно почему невошедшая въ списокъ. Она называется: *Оборона собору Флорентинскаго* и писана уніатами противъ православной церкви.

Книги Словенскія печатныя.

а) *Глаголитскими буквами:*

1) Служебникъ (missale) на Иллирійскомъ языкѣ, въ листъ, 1483 года. Рѣдчайшая и, можетъ быть, первая Словенская книга, напечатанная глаголическимъ шрифтомъ; мѣсто печатанія не извѣстно. (2 экземпляра).

2) Тожъ служебникъ, на Иллирійскомъ языкѣ; в' Рици, (Fluvii, Фіумѣ); 1531, въ 4.

3) Миссе за умеръшие само из миссала римскога, и проч. Romæ; 1767, въ 4.

4) Часословъ Римскій Словинскимъ языкомъ, повелѣніемъ С. Г. н. Иннокентія виданъ. Romæ; 1683, въ 4.

5) Отрывокъ часослова, другаго изданія, въ 8 долю.

6) Шимуна Кожичища Задранина, бискупа Модрушскаго, житіѣ Римскихъ архіерѣовъ и цесаровъ. В' Рици; 1531, въ 4.

Digitized by Google

7) Азбукивидак Словинской и проч. писмом Б. Иеронима Стридонскаго пренапраблен О. Ф. Рафаилом Левакобичем. У Риму; 1629, въ 8.

8) Имъ же Леваховичемъ напечатанный катихизисъ при Пропагандѣ: Наукъ Карстиански кратак дасем оже ласно на памет научити. Romæ; 1627, въ 12 долю.

9) Исправник за исповедници и за покорних, пренесен нигда съ Латинскога азика у Славински и проч. Romæ; 1635, въ 8. Печатанъ при Пропагандѣ, Леваховичемъ. (2 экземпляра) (*).

10) Confessio Augustana, etc., или Артикулы и проч., по тремъ исповѣданіямъ Аусбургскому, Виртембергскому и Саксонскому; переводъ съ Нѣмецкаго. Tubingæ; 1562, въ 4.

b) *Книги печатанныя нашими церковными буквами*:

1) Тріодь постнаа (Трипѣснецъ: Triodion quadragesimale). Венеція; 1561, въ листъ. Первое изданіе.

2. Часословъ. Венеція; 1566, въ 8. Первое изданіе.

3. Катихизисъ, изданный Симеономъ Буднимомъ. Римъ; 1583, въ 4. (Четыре экземпляра).

4. Катихизисъ, переведенный Антономъ Далматомъ и Стефаномъ Истріаниномъ. Тюбингенъ; 1561, въ 8.

5. Молитвы, сватцы и разныа служби. Венеція; 15 1, въ 8.

(*) См. Всеобщую Библіотеку Россіи, стр. 477, № 23.

6. Апологія Флорентинскому собору. Вильна; 1604, въ 4.

7. Катихизисъ, изданный Матθеемъ Дивковичемъ. Венеція; 1611, въ 8.

8. Привиллегія Спбургской Императорской академіи наукъ. Спбургъ; 1765, въ 4. Граж. букв.

c) *Словенскія книги, напечатанныя Латинскими буквами; каждая, кромѣ Словенскаго, имѣетъ и Латинскій титулъ:*

1. Катихизисъ, изданный Александромъ Камуловичемъ. Romæ; 1582, въ 8. (2 экземпляра).

2. Катихизисъ, Romæ, 1603, въ 8.

3. Тожъ. Romæ; 1661, въ 12. Изданіе исправленное.

4. Петра Радовчича, Nacin za dobro umriti, и проч. (De arte bene moriendi, etc.) Romæ; 1657, въ 8.

5. Verancii Fausti, vitae S. S. virginum. Romæ; 1606, in 4°.

6. Christiade, to iest Xivot i diela Isukarstova, spievana po Gionu Palmotichiu, vlastelinu Dubrovackomu. V'Rimu; 1670, 633 стр. въ 4. Посвѣщеніе, жизнь Юнія Палмотты и позволеніе на 26 неперемѣченныхъ стр. Поэма въ 24 пѣсняхъ, въ стихахъ; поднесена кардиналу Барберини.

7. Paetkowski Gasparis, sacrosanctum concilium Florentinum. Cracoviæ; 1609, in 4°.

8. Rituale ecclesiasticum lutheranum, etc. (безъ выходнаго листа).

Digitized by Google

(2) Assemani Kalendaria ecclesiæ universæ и проч. Tomus quintus, p. 203 и слѣд.

(3) Ассемани полагалъ, что Словенскій переводъ сдѣланъ по приказанію царя Александра, см. нашу статью: «о переводѣ Манассіиной лѣтописи» и проч. стр. 11. Неизвѣстно на чемъ основано это предположеніе. Если только на вышеозначенной Латинской припискѣ: Ioahnes Alexander Macedo ad cuius petitione iste liber fuit translatii d' greco i Sclauonico, то самъ же Ассемани, нѣсколькими строками ниже, говоритъ, что всѣ приписки на 1-й картинѣ, сдѣланы «неизвѣстнымъ толкователемъ.» Замѣчанія, подобныя слѣдующему, написаны, конечно, не въ Болгаріи и не при жизни Александра: «на Русскомъ или Иллирійскомъ языкѣ: оба суть одинъ и тотъ-же.» Этѣ замѣчанія сдѣланы, вѣроятно, католикомъ и можетъ быть въ самомъ Римѣ, гдѣ церковно-Словенское письмо мало извѣстно, а потому и объяснено, для посѣтителей Ватиканской библіотеки, Иллирическимъ языкомъ, на которомъ печатаются, для Словенъ-католиковъ, книги въ Римской пропагандѣ. Сверхъ того въ спискѣ Манассіи Патріаршей библіотеки, который древнѣе Ватиканскаго и привезенъ съ Аѳонской горы, не находится приписки: «по просьбѣ котораго сія книга переведена съ Греческаго на Словенскій языкъ,» ни замѣчанія, что «Русскій и Иллирійскій языки суть одинъ и тотъ-же.» Опять доказательство, что обѣ приписки сдѣланы на западѣ и конечно не при жизни Алек-

Digitized by Google

сандра. Что переводъ Манассіи на Словенскій языкъ гораздо древнѣе обоихъ дошедшихъ до насъ списковъ, на это можно представить слѣдующія доказательства: а) слогъ и правописаніе обоихъ списковъ (кромѣ вставки въ Ватиканскомъ: *о кралехъ причя*) совершенно одинаковы съ древнѣйшими намъ извѣстными Словенскими рукописями. Ѣ) Замѣчанія, прибавленныя Болгарскимъ переписчикомъ, къ тексту Манассіи, доведены до конца XII вѣка: если бы переводъ былъ сдѣланъ дѣйствительно при царѣ Александрѣ, то и примѣчанія продолжались бы до его царствованія, т. е. до половины XIV столѣтія.

(4) Это переводъ Ассемани; вотъ самыя надписи, снятыя нами съ этой картины:

АГГЛЬ ГНЬ.

IС ХС ЦРЬ ЦРЕМЪ И ЦРЬ ВѢЧНЫИ.

ЛѢТОПИСЕЦЪ МАНАСИИ.

IѠАНЪ АЛЕѮАНДРЪ ВЪ ХА

БЛАГОВѢРЕН ЦРЬ И САМОДРЪЖЕЦ

ВЬСѢМ БЛГАРѠМ И ГРЪКОМ

Digitized by Google

(5) Вспомнимъ опять, что это говоритъ католикъ. Не упоминая здѣсь о другихъ рукописяхъ, достаточно указать на сочиненія Іоанна Эксарха Болгарскаго, процвѣтавшаго въ IX—X вѣкахъ.—Продолженіе этой выписки кардинала Маіо изъ Ассемани, см. въ нашей статьѣ: «о Словенскомъ переводѣ Манассіиной лѣтописи», *стр 11.* Тамъ сказано: «переводъ этотъ доказываетъ, что ему не чужда была и критика; онъ принесъ, конечно, большую пользу, обогативъ Словенскій языкъ новыми словами, оборотами, поэтическими выраженіями: все это составлено по примѣру богатаго Греческаго языка.» — Такъ западные филологи отзываются о нашихъ церковно-Словенскихъ книгахъ и переводахъ. И если въ началѣ XIII вѣка нашъ церковный языкъ достигъ уже такой красоты, что его сравниваютъ съ Греческимъ, то эта изящность не могла родиться вдругъ въ XII столѣтіи и для достиженія ея, особенно когда книгопечатаніе не было изобрѣтено, а рукописи были рѣдки и дороги, конечно, нужно было не малое время. — Мы дѣлаемъ это замѣчаніе для тѣхъ, которые, слѣдуя мнѣнію М. Т. Каченовскаго, полагаютъ всѣхъ Словенъ, и въ особенности нашу Русь, въ какомъ-то полудикомъ состояніи до XIV вѣка.

(6) См. Scriptorum veterum nova collectio, p. 101, въ примѣчаніи.

(7) Исторія Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ, соч. архимандритъ Іоаннъ Раичъ. Въ Віеннѣ; 1794. Ч. I, кн. II, глава IX, стр. 489.

Digitized by Google

(8) Allgemeine Weltgeschichte, 5; Band. Geschichte des Reichs Bulgarien, S. 319.

(9) Copioso ristretto de gli annali di Rausa, libri quattro, di G. P. Luccari. Venetia; 1605, in 4; см. стр. 52.

(10) Книга Исторіографія, початія имене, славы и разширенія народа Славенскаго. Спб. 1722, въ 4, стр. 333. Она переведена, по приказанію Петра Великаго, на Русскій языкъ графомъ Владиславичемъ и при концѣ приложена статья: «разсмотрѣніе сея повѣсти, сочиненное Ѳеофаномъ Прокоповичемъ». Италіанскаго подлинника этой книги: Il regno degli Slavi, etc. я не могъ достать и въ Италии; всѣ экземпляры давно распроданы, а новаго изданія не было напечатано.

(11) См. Lebeau, Histoire du Bas Empire, T. IX, p. 418,—и l'Art de vérifier les dates, p. 383.

(12) Исторія Болгаръ, Хорватовъ и проч. 1, 489.

(13) All. Weltgeschichte, 56 Band, S. 317.

(14) Въ лѣтописи Нестора, мы находимъ слѣдующее: въ лѣто ѕтѯѕ Михаилъ царь изиде с вои брегомъ и морем на Болгары; Болгаре же оувидѣвше, не могоша стати противу, крестити ся просиша и покоришася Грекомъ. Царь же крести князя ихъ и боляры вся и миръ сотвори съ Болгары:» *Лѣтопись Нестора, изд. Тимковскимъ, стр. 11 — 12* и далѣе: въ лѣто ѕто̃ѕ. Поча царствовати Василиї. Въ лѣто ѕто̃з. Крещена бысть вся земля Болъгарская. *Тамъ же, стр.*

13—14. — Слѣдовательно нашъ лѣтописецъ внесъ, въ свой временникъ, два крещенія Болгаръ: одно при императорѣ Михаилѣ (842—867), другое при императорѣ Василіѣ (867 — 886). — Послѣ принятія христіанской вѣры Болгарскимъ царемъ Богоромъ и обращенія Болгаръ Кирилломъ (тѣмъ самымъ, который прежде обратилъ въ христіанскую вѣру Хазаръ и Моравовъ), присланнымъ изъ Константинополя отъ императрицы Θеодоры, прибыли въ Болгарію епископы и священники, отправленные Лудовикомъ, королемъ Германскимъ; но найдя при дворѣ Богора проповѣдниковъ ихъ же Латинской вѣры, возвратились назадъ въ Германію. Эти послѣдніе были присланы отъ самаго папы; хотя тогда, какъ царь, такъ равно весь дворъ его и почти весь народъ были уже христіане, зависѣвшіе отъ восточнаго патріарха, но Римскіе проповѣдники остались въ Болгаріи и уговорили Богора отправить посольство, съ дарами, къ папѣ Николаю для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся до вѣры, которая была еще мало извѣстна новообращеннымъ Болгарамъ. Въ слѣдствіе этого изъ Рима были отправлены два епископа къ Болгарскому царю и своими происками довели Богора до того, что онъ выслалъ всѣхъ Греческихъ проповѣдниковъ изъ Болгаріи. Въ послѣдствіи царь, однакожс, раскаялся въ сдѣланномъ необдуманномъ поступкѣ, и былъ не доволенъ присланными отъ папы священниками: это видно изъ письма папы Іоанна VIII, въ которомъ онъ обѣщается загладить вину своихъ легатовъ (Lebeau, VII, 212). Богоръ

отправилъ пословъ въ Константинополь съ вопросомъ, къ какой церкви должна принадлежать Болгарія? Патріархи Антіохійскій, Іерусалимскій и Александрійскій были посредниками между папою и патріархомъ Цареградскимъ: они рѣшили единогласно, что Болгарія, получивъ первыхъ проповѣдниковъ изъ Константинополя и принадлежа къ Восточной имперіи, должна зависѣть въ отношеніи вѣры отъ патріарха Цареградскаго. Тогда первосвященнику Римскому не оставалось ничего другаго, какъ прибѣгнуть къ духовному оружію, столь обыкновенному въ дѣлахъ западныхъ. Онъ отлучилъ отъ церкви и предалъ проклятію тѣхъ Греческихъ священниковъ, которые будутъ проповѣдывать слово Божіе въ Болгаріи. Но эта мѣра, на востокѣ, ни малѣйше не оправдала ожиданій Римскаго двора. Богоръ выслалъ епископа и священниковъ Латинскихъ изъ Болгаріи, и сія страна осталась навсегда въ зависимости отъ патріарха Константинопольскаго, хотя еще долго, послѣ этого, папа Іоаннъ VIII стращалъ патріарха Фотія и самаго Богора отлученіемъ отъ церкви, а Игнатія хотѣлъ лишить патріаршескаго достоинства, *см.* Kopitar, Glagolita Clozianus, etc., *подъ годомъ* 878, *письмо Іоанна VIII* (*). Удаленіе

(*) A. D. 878 (indict. XI, Apr. XVI). Ad Ignatium patriarcham. Tertio jam commonet, ne Bulgarum regionem ad ecclesiam Romanam antiquitus pertinentem usurpet et sive a se sive a suis suffraganeis in ea consecratos episcopos intra 30 dies illinc educat; et nisi post duos menses paruerit, domici

изъ Болгаріи проповѣдниковъ Римскихъ и возвращеніе Болгаръ въ лоно православной церкви случились въ царствованіе императора Василія. Вѣроятно нашъ Несторъ, узнавъ изъ Византійскихъ писателей объ отправленіи въ Болгарію проповѣдниковъ Греческихъ при императорѣ Василіѣ, включилъ этотъ разсказъ въ свою лѣтопись и такимъ образомъ, изъ одного обращенія Болгаръ, сдѣлалъ два. Кромѣ принятія Болгарами христіанской вѣры при императорѣ Михаилѣ и возвращенія въ лоно православной церкви, при императорѣ Василіѣ (867—886), мы находимъ еще одно обращеніе Болгаръ, предшествовавшее первому и записанное у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, *см. Исторія Болгаръ, соч. Раича, Ч. 1. кн. 1. стр. 303.* У Мавроурбина показано обращеніе Болгаръ также подъ разными годами: при императорѣ Львѣ Армянинѣ (813 — 820), при императорѣ Михаилѣ и матерѣ его Θеодорѣ, (842—854); *см. Исторіографія, стр. 300 — 301.* Раичь, при описаніи принятія христіанской вѣры Болгарами, выставляетъ 865 годъ, *см. Исторія Болгаръ, Ч. 1, кн. 1, стр. 284, 303.*—По извѣстіямъ западныхъ писателей (*) Богоръ крестился

---

corporis et sanguinis communione, et si perseveravit in contumacia, patriarchali etiam dignitate privat. (Стр. LXXVIII).

(*) Именно по Annal. Bertinian. и Annal. Fuldens. См. Assemani Kal. T. II, p. 168.—« Woher kommt dieser Irrthum von 7 bis 8 Jahren? » спрашиваетъ нашъ академикъ Ф. И. Кругъ, при сличеніи и повѣркѣ лѣтосчисленія Византійскихъ происше-

Digitized by Google

также въ 865 году. Въ l'Art de vérifier les dates, крещеніе Болгаръ означено подъ 866 годомъ; подъ этимъ же годомъ оно показано и у Gebhardi, въ его краткой исторіи Болгаріи (T. 56, S. 76). «Первое крещеніе Болгаръ» говоритъ Шлецеръ « означено у Нестора въ 856.» (то есть по тѣмъ дурнымъ спискамъ, которые онъ имѣлъ). « Стриттеръ полагаетъ его въ 860, а Риттеръ въ 861, которое и есть настоящее. Въ этомъ же 861 крестилась и часть (Понтскихъ) Руссовъ.» См. *Несторъ, слич. Шлецеромъ, Ч. 1, стр. 259;* также *Стрит. 11, стр. 570* (*). Многія ошибки Риттера и Шлецера, по хронологіи Византійской и по сличенію съ нею нашихъ лѣтописей, уже доказаны ученымъ нашимъ академикомъ (**).

ствій, помѣщенныхъ въ Scr. Rer. Germ. «Daher, glaube ich, weil Sigbert (so wie viele andere), den Unterschied zwischen den verschiedenen Aeren der Griechen nicht kannte,» etc. *Versuch zur Aufkl. der Byzan. Chronologie,* S. 25.

(*) Вотъ что говоритъ Копитаръ о крещеніи Болгаръ: De Bulgaris certant critici, utrum a. 861 an 863—865 acceperint baptismum: quamquam nostro quidem judicio hoc proprie de dominis Bulgaris est intelligendum, etc. и въ примѣчаніи: In concilio Constantinopolitano a. 878 legati Bulgarorum confitebantur populares suos, cum primum occupassent Moesiam, græcos ibi presbyteros invenisse. *Glagolita, p. XXXII.*

(**) Krit. Versuch zur Aufklaerung der Bizantischen Chronologie von Ph. Krug. Въ особенности см. страницы XI, 2, 4, 11, 105 — 112, 130, 133, 158, 184 — 195, и въ другихъ многихъ мѣстахъ. Эта книга содержитъ критиче-

Digitized by Google

Всѣ этѣ разногласія, по нашему мнѣнію, доказываютъ только, что христіанская вѣра распространялась въ Болгаріи, какъ и вездѣ, не вдругъ, а мало по малу. Каждое частное отправленіе проповѣдниковъ въ Болгарію было записываемо особо и тѣмъ разногласнѣе, что священники и епископы отправлялись туда изъ разныхъ странъ и въ разныя времена: отъ патріарха изъ Константинополя, отъ папы изъ Рима, отъ короля Лудовика изъ Германіи и проч. Лѣтописцы каждой націи записывали отправленіе проповѣдниковъ и считали обращеніе Болгаръ съ того только года, въ который отправлены были миссіонеры изъ ихъ отечества, не обращая вниманія были-ли Болгары въ это время язычниками, или уже приняли прежде христіанство? Такъ именно случилось съ Нѣмецкими проповѣдниками, которые нашли въ Болгаріи священниковъ

скія изслѣдованія о первыхъ вѣкахъ нашей исторіи, защищеніе хронологіи Несторовой лѣтописи противъ нападковъ Шлецера и опроверженіе видимыхъ его натяжекъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ самъ не умѣлъ объяснить (186 — 189). Она необходима для каждаго начинающаго разсуждать о подлинности нашихъ лѣтописей. Жаль очень, что это сочиненіе не переведено, до сихъ поръ, на Русскій языкъ, хотя подлинникъ напечатанъ еще въ 1810 году въ Спбургѣ. Здѣсь нельзя также не замѣтить, что и для Ibn Foszlan не сыскалось еще Русскаго переводчика. Книги подобныя этимъ, изданныя по Русски, конечно могли бы остановить много неосновательныхъ толкованій, возникшихъ въ послѣднее время по части нашей древней исторіи.

Digitized by Google

папскихъ, а эти прибыли туда въ то время, когда Болгаре были уже обращены въ христіанство попеченіемъ Константинопольскаго патріарха. О принятіи христіанской религіи въ разныхъ странахъ, мы будемъ говорить подробнѣе при обращеніи Руссовъ.

(15) Leonis gram. Chronographia, p. 378 и слѣд. — G. Cedreni, compendium, T. II, p. 467 и слѣд. — Incert. Continuat. Leo Basilius filius, p. 164. — Georgii mon. novi imp. p. 412. — Zonaræ, annales, T. II, p. 139 — Всѣ Венеціанскаго изданія.

(16) О первомъ нападеніи Руссовъ на Царьградъ говорятъ слѣдующіе Византійцы:

a) *Левъ Грамматикъ*, при описаніи царствованія императора Михаила, (842—867): «императоръ препоручилъ Византію Урифѣ и отправился на войну противъ Агарянъ. Михаилъ уже находился на Черной рѣкѣ, какъ вдругъ, неожидаемо, получилъ извѣстіе отъ Урифа, что Руссы идутъ на Византію. Они вошли въ Іеронъ, и проливали кровь христіанъ (тутъ жившихъ). Руссы явились передъ Византіею на двухъ стахъ лодьяхъ и, окруживъ ими городъ (съ моря), навели великій страхъ на жителей. Самъ императоръ едва могъ пробраться въ свою столицу и пошелъ съ патріархомъ Фотіемъ въ храмъ Влахернской, и проч. Поднялся великій вѣтръ, опрокинулъ и разбилъ корабли безбожныхъ Руссовъ: изъ нихъ весьма мало спаслось отъ погибели.» Leonis Grammatici Chronographia, p. 368. (Вен. изд.)

Digitized by Google

b) *Георгій монахъ:* «императоръ (Михаилъ сынъ Өеофиловъ) отправился противъ Агарянъ, оставивъ въ Царьградѣ префектомъ Уриөу. Михаилъ былъ уже у Мавропотама, когда получилъ извѣстіе отъ Уриөа, что безбожные Руссы идутъ на Византію. Тогда императоръ рѣшился возвратиться въ свою столицу, а Руссы между тѣмъ взошли въ Іеронъ, убили множество христіанъ и пролили потоки крови. Руссы прибыли на двухъ стахъ лодьяхъ, которыми обложили городъ и навели страхъ на всѣхъ жителей. Михаилъ, возвратясь съ большою опасностію въ городъ, отправился съ патріархомъ въ храмъ и проч. Вдругъ поднялась буря, лодьи Руссовъ были разсѣяны, разбиты и весьма мало ихъ спаслось отъ погибели.» Georgii monachi vitæ recentiorum imperatorum. Imperium Michaelis, cum matre Theodora, p. 400—401. (Вен. изд.)

c) *Продолжатель Константина Порфиророднаго:* «Руссы, народъ Скиөскій, напали на страны, принадлежащія Римлянамъ, опустошили (огнемъ: igni desolarent) берега Понта и окружили самую столицу, въ то время какъ императоръ находился въ походѣ противъ Измаелитовъ. Вскорѣ послѣ этого Руссы прислали въ Царьградъ просить св. крещенія.» Constantini Porphyrogenneti, Continuator, lib. IV; Michaelis Theophili filius imperium, p. 90, § XXXIII. (Вен. изд.)

d) *Кедринъ:* «Между тѣмъ Руссы, на своихъ лодьяхъ, опустошали берега Чернаго моря. Руссы суть народъ Скиөскій, живущій у сѣвернаго Тавра, свирѣпый и жестокій. Они угрожали великимъ бѣд-

Digitized by Google

ствіемъ столицѣ, но испытавъ гнѣвъ Божій, возвратились домой; потомъ прислали пословъ въ Византію съ усильною просьбою о принятіи ихъ въ христіанскую вѣру и сподобились получить оную.» Georgii Cedreni, compendium historiarum, T. II, p. 433. (Вен. изд.)

e) *Зонара*, при описаніи царствованія Михаила: «Руссы, народъ Скиѳскій, жители горы Тавра, вошли въ Понтъ Эвксинскій и угрожали своими кораблями окрестностямъ Византіи; но заступленіемъ Божіимъ не были допущены до самой столицы.» Ioannis Zonaræ, Annales, T. II, lib. XVI, c. V, (Вен. изд.).

f) *Симеонъ Логоѳета*, при описаніи единодержавія имп. Михаила: «императоръ, въ девятое лѣто своего царствованія, предпринялъ походъ противъ Агарянъ и дошелъ до Черной рѣки (ad Mauropotamum). Здѣсь получилъ онъ извѣстіе, что Руссы, на двухъ стахъ лодьяхъ, идутъ на Византію. Услышавъ это, Михаилъ возвратился въ свою столицу (предпринялъ обратной путь). Въ десятое лѣто (его же царствованія), Руссы вошли въ Іеронъ, содѣлали множество убійствъ........ Какъ только императоръ едва нашелъ возможность возвратиться въ Византію, то пошелъ, съ патріархомъ, въ церковь Влахернскую....... Вдругъ поднялась буря; корабли нечестивыхъ Руссовъ были разбиты и разсѣяны вѣтромъ; весьма малое число избѣжало погибели.» Symeonis magistri ac logothetæ, annales, §§ XXXVII et XXXVIII, p. 334. (Вен. изд.)

Digitized by Google

Прим. Руссы грабили берега Понта и напали на Царьградъ въ 9 лѣто единодержавія Михаилова, а буря, разсѣявшая ихъ корабли и избавившая Византію отъ опасности, случилась въ 10 лѣто его царствованія. Имп. Ѳеофилъ умеръ 842 года, генв. 20, а сынъ его Михаилъ вступилъ на престолъ того-же года, 21 генваря, подъ попечительствомъ своей матери Ѳеодоры (*). Симеонъ Логоѳета говоритъ (**), что Ѳеодора царствовала вмѣстѣ съ сыномъ четырнадцать лѣтъ; слѣд. до 856. Съ этого времени Симеонъ считаетъ годы его единодержавія; а нападеніе Оскольда и Дира полагаетъ въ девятый, послѣ 856 года. Если первый годъ единодержавія есть 857-й, то девятый придется въ 865 году. Слѣдовательно Руссы напали на Царьградъ въ концѣ этого года, предполагая, что набѣгъ ихъ не могъ быть продолжителенъ; а въ слѣдующемъ году, т. е. въ 866, въ 10 лѣто царствованія Михаилова (онъ вступилъ на престолъ 21 генваря), буря разбила ихъ корабли и Царьградъ былъ спасенъ. Михаилъ былъ убитъ въ 867 году, 23 Сентября (***). Всѣ наши лѣтописи, какъ-то Радзивиловская (****), Пушкинская или Лаврентьевская (*****), Никоновская (******).

(*) Krug, Byzant. Chronologie, S. I, 218, 256.

(**) Symeonis mag. et logoth. Annales, p. 322, (Вен. изд.).

(***) Krug. Byzant. Chron. S. 2 -4, 97.

(****) Въ лѣто 6374 иде Аскольдъ и Диръ на Греки; стр 17.

(*****) Пушкинская лѣтопись, М. въ 4; напечатано только 80 стр., между 1805—1811 годами, см. стр. 56. —Лаврентьев. см. стр. 13.

(******) Никон. стр. 16.

Digitized by Google

Архангелогородская (*) и другія выставляютъ 6374 при нападеніи Аскольда и Дира на Царьградъ, т. е. согласно съ Симеономъ 866 годъ. Но разница между показаніями Нестора и Симеона состоитъ въ томъ что послѣдній полагаетъ въ 865 году нападеніе, а въ 866 бурю, заставившую Руссовъ удалиться отъ Царьграда, тогда какъ первый (по всѣмъ спискамъ) говоритъ «въ ѕтод иде Аскольдъ и Диръ на Греки,» а «въ лѣто ѕтое възвратишася въ свояси" слѣд. уже въ 867 году. Послѣднее можно объяснить тѣмъ, что Руссы, при своей неудачѣ на Византію, хотѣли вознаградить себя набѣгомъ на другіе берега Чернаго моря, можетъ быть грабили въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ богатые приморскіе города южной части Понта Евксинскаго. Это будетъ сходно съ обычаями Норманновъ.— Перваго разнословія не объяснилъ намъ Карамзинъ: онъ просто, при описаніи нападенія Руссовъ, выставляетъ 866 годъ, не входя ни въ какія подробности и не свѣряя этого показанія съ свидѣтельствомъ Византійцевъ. Впрочемъ и извѣстная окружная граммата патріарха Фотія, въ которой онъ говоритъ объ обращеніи Руссовъ въ христіанскую вѣру, писана въ 866 году (**).

g) *Георгій Гамартолъ* (Византіецъ, до сихъ поръ еще неизданный): «Царь-же на Агаряны изыде воевати, Оорифанта въ Костантинѣградѣ оставивъ, до-

---

(*) Архангелогор. стр. 5.

(**) Ист. Росс. Гос. Изд. 2-е, т. I, стр. 117—118.

шедшꙋ-же емꙋ Черныя рѣкы глаголемыя, и се абіе вѣсть емꙋ Епархъ посла, яко Русь на Костянтинь-градъ идутъ, Аскольдъ и Диръ, и тѣмъ царь прочь не иде: Русь-же, внутрь Суда вшедше, много убійство Христіаномъ сътвориша, и прищли бо бяху въ двоію сту лодій, Костянтиньградъ оступиша. Царь-же, дошедъ, едва въ градъ винде, и съ Патріархомъ Фотіемъ къ сущей церкви святыя Богородица Влахернѣхъ, и абіе пакы въ ту нощьнуюмолбу створиша и (имя же се пріятъ мѣсто то, нѣкоторому князю, Скуфяниннꙋ родомъ, Влахернꙋ нарицаемꙋ, тꙋ емꙋ убіенꙋ бывшꙋ) тачe божественую святыя Богородица ризꙋ съ пѣсньми изнесшꙋ, въ мори скутъ омочивше, тишинѣ же сущи и морю укротившуся, абіе буря съ вѣтромъ въста, и волнамъ велінмъ въздвигшемся засобь, безбожныхъ Руси лодья возьмяте, и къ брегу привержени, и избіени, яко мало отъ нихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути, и въ своаси съ побѣженіемъ возвратишася. *Труды и лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, *ч. IV*, *кн. 1*, *стр.* 182. Этого древняго перевода хроники Георгія Гамартола, находится четыре списка у насъ въ Россіи.

(17) Constant. Porph. in vita Basilii Maced. p. 157.—Zonaræ, annales, T. II, p. 136.—Cedreni, compendium, T. II, p. 462.—M. Glycæ, annales, IV, p. 230. — Anonymus Bandurii, въ Imperium orientale, T. II, p. 62 и слѣд. Всѣ Вен. изд.

(18) Разговоры между испытующимъ и увѣрен-

Digitized by Google

нымъ въ православіи, съ присовокупленіемъ окружнаго письма патріарха Фотія, стр. 171.

(19) Въ договорѣ Игоря съ Греками, подъ годомъ ҂ѕун҃г: "и елико ихъ крещеніе пріяли суть, да пріимуть месть отъ Бога Вседержителя..... и елико ихъ есть не крещено, да не имуть помощи отъ Бога ни отъ Перуна." Лѣтопись Нестора, изд. Тимковскій, стр. 21. — «Да на роту идутъ хрестеяне Русь, по вѣрѣ ихъ, а не хрестеяне по закону своему.» Тамже, 23. — «Мы же елико насъ крестилися есмы, кляхомся церковью Св. Ильи, въ соборней церкви. А иже преступитъ се....ли крещенъ, или не крещенъ,» и проч. Тамже, 25. — «А хрестеянскую Русь водиша ротѣ въ церкви Святого Ильи, иже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасынъчѣ бесѣды и Козарѣ; се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша Варязи хрестеяни» Тамже, 26.—«Но аще кто хотяше креститися, Святославъ не браняху, но ругахося тому.» Тамже, 34.—Подъ годомъ ҂ѕтп҃ѳ (881): «и оубиша Аскольда и Дира..., и погребоша и на горѣ... кдѣ нынѣ Ольминъ дворъ: на той могилѣ постави Ольма церковь Св. Николу: а Дирова могила за Св. Іриною.» *Тамже*, 14. Изъ этихъ краткихъ словъ лѣтописца, можно, кажется, вывести заключенія, что Аскольдъ уже былъ христіанинъ; въ противномъ предположеніи Ольма никогда не осмѣлился-бы поставить церковь именно на могилѣ Аскольда — идолопоклонника, а сдѣлалъ это, вѣроятно, съ намѣреніемъ почтить прахъ христіанина. Если-бы

Аскольдъ и Диръ были оба язычники, то ихъ и похоронили-бы вмѣстѣ, но Несторъ съ намѣреніемъ разсказываетъ о ихъ могилахъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ. Подъ годомъ ҂ѕуоз (969): Ольга имѣла священника и похоронена имъ. *Тамже*, 38. — Въ договорѣ Святослава съ Греками: «да имѣемъ клятвꙋ отъ Бога, въ его же вѣрꙋемъ, въ Перꙋна и Волоса,» и проч. *Тамже*, 42, то есть клялись Богомъ Вседержителемъ тѣ, которые исповѣдывали вѣру христіанскую, а Перуномъ и Волосомъ идолопоклонники, находившіеся въ войскѣ Святослава. Подъ годомъ ҂ѕуча (983): «Бяша Варягъ единъ и бѣ дворъ его, идеже есть церкви Св. Богородица (въ Кіевѣ) и держаше вѣрꙋ христеяньскꙋ,» и проч. *Тамже*, 50.

(20) «Давно-ли мы явились,» говоритъ въ концѣ 2-го вѣка, христіанинъ Тертуліанъ Римлянамъ, «и уже наполнили ваши лагери, ваши города, судилища, сенатъ и форумъ?» Въ это время многіе знатные Римляне приняли христіанскую вѣру, а императоръ и дворъ его только въ 4 вѣкѣ сдѣлались христіанами.

(21) За сто лѣтъ еще до Мечислава, перваго христіанскаго князя въ Польшѣ (965) множество Поляковъ приняло уже истинную вѣру, черезъ посредство Чеховъ и Моравовъ (при Кириллѣ и Меѳодіи); слѣдовательно по правиламъ восточной церкви. *Жур. Мин. Народ. Просв.* Ч. XXXIII, см. статью: «о началѣ христіанства въ Польшѣ.»

Digitized by Google

(22) Тоже находимъ у Хазаръ, въ отношеніи къ принятію Муххамеданской вѣры, см. Frähn, Ibn-Foszlan, etc. S. IX.

(23) Richebourg, Essai sur l'hist. de Neustrie, T. I, p. 7. — Thierry, hist. de la conquête de l'Angleterre, I, 32.

(24) I. Jungmanna, Slownjk Cesko-Nemecky, T. V, стр. 619.

(25) Linde, Slownik, T. VI, стр. 929.

(26) Ibidem, T. VI, стр. 929.

(27) Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 1.

(28) Leonis diaconi Caloënsis, Historiæ, etc. e recensione C. B. Hasii. Bonæ. 1828, in-8; Греческій текстъ съ Латин. переводомъ.

(29) Исторія Льва Діакона не была извѣстна издателямъ собранія Византійскихъ историковъ; она не находится, ни въ Парижскомъ, ни въ Венеціанскомъ изданіяхъ. Единственный пергаминной манускриптъ Льва Діакона хранится въ Парижской королевской библіотекѣ; въ 1820 году былъ напечатанъ Русскій переводъ этой рукописи, по желанію и на иждивеніи Графа Румянцова. Греческій подлинникъ, съ Латинскимъ переводомъ, помѣщенъ въ новомъ изданіи Византійцевъ: Corpus scriptorum historiæ Byzantinæ, editio emendatior et copiosior, consilio B. S. Niebuhrii C. F. instituta, pars XI. Leo Diaconus e recensione C. B. Hasii, etc. Bonæ. 1828. 624 p. in-8°. Левъ Діаконъ былъ современникъ и часто очевидѣцъ описываемыхъ имъ проис-

Digitized by Google

шествій. Онъ находился въ Константинополѣ въ 966 и послѣдующихъ годахъ, а потому и могъ имѣть вѣрнѣйшія извѣстія о причинѣ, заставившей императора Никифора возбудить Святослава на Болгаръ, о завоеваніи ихъ страны Руссами и о возникшей, въ слѣдствіе этого, новой войнѣ между Святославомъ и Греками. Нашъ лѣтописатель зналъ, вѣроятно, многія подробности этой эпохи и представилъ ихъ добросовѣстно: онъ былъ діакономъ при императорѣ Василіѣ, въ 981 году, и находился при осадѣ города Тріадицы (*), въ Болгарскую войну. По всему этому онъ долженъ быть предпочтенъ другимъ Византійцамъ при описаніи сраженій Святослава съ Болгарами и Греками. Левъ описалъ эту войну гораздо подробнѣе прочихъ его соотечественниковъ: извѣстно, что другіе, на примѣръ Скилитцій и Зонара много пользовались исторіею Льва Діакона, а Кедринъ выписывалъ изъ Скилитція, (смот. предисловіе Газе къ изданной имъ рукописи). Лѣтопись нашего Византійца оканчивается 989 годомъ: Г. Газе, при изданіи этого сочиненія, въ отношеніи къ хронологіи Византійскихъ происшествій, слѣдовалъ ученымъ замѣчаніямъ нашего академика Ф. И. Круга (помѣщеннымъ въ Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie), какъ самъ говоритъ въ своемъ предисловіи.

(*) Тріадица: такъ называли Словене городъ, извѣстный у Грековъ подъ именемъ Σαρδική, Sardica. Нынѣ онъ называется Софія.

Digitized by Google

(30) Въ 965 году.

(31) Болгаре, въ Греческомъ текстѣ названы Мисянами, потому, что поселились въ той провинціи, которую Греки называли Мисіею, или Мизіею. Мисія Дунайская называлась также Европейскою для отличія отъ Мисіи, находившейся въ Малой Азіи и лежавшей вдоль Эгейскаго моря, Еллеспонта и Пропонтиды. Римляне писали Мэзія (Mœsia), а Греки Мисія. Границы Мисіи Европейской составляли къ востоку Черное море, къ югу хребетъ Емскихъ горъ (нынѣ Балканскихъ), къ западу Паннонія, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Сава впадаетъ въ Дунай; къ сѣверу, по нѣкоторымъ географамъ, Дунай, а по Птоломею, Мисія простиралась, на сѣверъ, до рѣки Тираса (Днѣстра) и до самаго впаденія его въ Черное морѣ. См. Geografia di Cl. Tolomeo, tradotta da Ruscelli, p. 157, (Venezia, 1574, in-4°). Mеземврія находилась въ Мисіи, а Анхіалъ уже во Ѳракіи. *Тамже, стр.* 158. Мисія была страна чисто Словенская, въ которую вторглись Волжскіе Болгаре и дали ей свое имя.

(32) Тогдашній царь Болгарскій назывался Петръ: онъ былъ сынъ Симеона и вступилъ на престолъ послѣ смерти отца, въ 927 году. Петръ женатъ былъ на внукѣ императора Романа, какъ мы видѣли выше; но подобныя родственныя связи въ X вѣкѣ столь же мало значили, въ политическихъ отношеніяхъ, какъ и въ наше время.

(33) Давно уже Византія сдѣлалась легкою добычею для всѣхъ варварскихъ народовъ, желавшихъ

Digitized by Google

денегъ, дани и сокровищъ. Эти Сен-Симононисты среднихъ вѣковъ, не признававшіе ни права собственности, ни давности владѣнія, стремились, по очередно, на Римъ и Царьградъ, всякой разъ когда имѣли надобность въ деньгахъ или невольникахъ для своихъ домашнихъ работъ. Разбить Грековъ было такъ легко, что весьма часто, при одномъ опасеніи варварскаго нашествія, отправлялись огромныя суммы къ полудикимъ ордамъ, стоявшимъ на Дунаѣ, или на другихъ границахъ Восточной имперіи. Уже при императорѣ Анастасіи, (491—518) Болгаре брали деньги съ Восточной имперіи, а Константинъ Погонатъ (668—685) началъ имъ платить опредѣленную ежегодную дань. При императорѣ Юстиніанѣ (527—565) платилась дань Аварамъ, которые при восшествіи на престолъ его наслѣдника Юстина II, присылали, въ 566, требовать продолженія оной. Въ концѣ VI-го столѣтія эта дань, при императорѣ Маврикіѣ, составляла уже ежегодно сто тысячъ золотыхъ монетъ. Императоръ Ѳеодосій платилъ Гуннамъ семь сотъ фунтовъ золота ежегодно. Часто отправляемы были огромныя суммы изъ Византіи къ Мадьярамъ, Печенѣгамъ, Руссамъ, чтобы возбудить однихъ враговъ противъ другихъ, или уговорить ихъ не вторгаться въ предѣлы имперіи. Одному Халифу Сарацынъ Африканскихъ Царьградъ платилъ ежегодно 22,000 золотыхъ монетъ. Императоры Константинопольскіе, такъ привыкли ко всѣмъ требованіямъ варваровъ и алчности ихъ, что Константинъ Порфирородный именно предписываетъ сыну своему Роману: «если

Digitized by Google

Мадьяры, Хазары, Руссы, или другіе Скиѳскіе народы будутъ требовать въ награду, за ихъ услуги, царскихъ одеждъ, императорскаго вѣнца или Греческаго огня, то должно отвѣчать имъ, что все это и подобныя имъ вещи принесены ангеломъ съ неба, а потому Грекамъ и запрещено ихъ выдавать подъ опасеніемъ проклятія небеснаго. Если варвары будутъ требовать императорскихъ дочерей въ замужство за своихъ предводителей, то увѣрять ихъ, что подобныя родственныя связи запрещены закономъ Константина великаго, съ наложеніемъ анаѳемы на нарушителей законоположенія (*).» — Но царь Болгарскій, кромѣ общаго, почти признаннаго тогда права для всѣхъ варваровъ, требовать ежегодной платы отъ Царьграда, не имѣлъ-ли, какъ ближайшій сосѣдъ, еще сильнѣйшихъ причинъ, основанныхъ на предшествовавшихъ происшествіяхъ, просить дани отъ императора Никифора въ описываемую нами эпоху? Для этого надобно взглянуть, хотя поверхностно, на исторію Болгаръ. Одна изъ ордъ Болгарскихъ показалась, въ первой разъ, на границахъ имперіи, въ 485 году при императорѣ Зенонѣ и была тогда же разбита Ѳеодорикомъ на берегахъ Борисѳена. Это ни мало не помѣшало Болгарамъ, четырнадцать лѣтъ спустя, вторгнуться въ самую Ѳракію, разбить Грековъ, опустошить всю страну и возвратиться за Дунай, получивъ условленную плату. Императоръ Анастасій построилъ каменную стѣну для

(*) Constantin. de Adm. Im. c. XIII, p. 52—53. Вен. изд.

Digitized by Google

преграждения ихъ набѣговъ; но, при Юстиніанѣ, они опять явились на земляхъ имперіи и на трехъ сраженіяхъ разбили Грековъ. Послѣ этого, въ продолженіи 60 лѣтъ, Болгаре не переходили Дуная, и только въ 597 году опять напомнили Византіи, что они сосѣди Восточной имперіи. Въ царствованіе Константина Погоната въ 678—679 годахъ, они перешли Дунай, разбили Грековъ, заняли Варну (*) и навсегда поселились въ имперіи, занявъ земли, лежащія между Чернымъ моремъ, Дунаемъ и горами Родопа и Ема. Тутъ жили семь Словенскихъ народовъ, которые смѣшались съ пришлецами и составили съ тѣхъ поръ Болгарское государство. Императоръ Константинъ Погонатъ, кромѣ уступки навсегда занятыхъ земель, обѣщался платить новому царству ежегодную дань. Юстиніанъ II-й, въ 688 году, сначала разбилъ Болгаръ и даже переселилъ часть Словенъ Македонскихъ въ малую Азію; но армія его, на возвратномъ походѣ въ Ви-

(*) Настоящее Словенское имя этого города есть Врана, т. е. Ворона, по нашему сѣверному выговору. (Сравни въ нашихъ лѣтописяхъ, подъ годомъ 1147, рѣку: «великую Ворону», нынѣ Воронежъ). Въ древней Мисіи этотъ Словенской городъ получилъ имя также отъ рѣки Враны, впадающей въ Черное море (на иностранныхъ картахъ: Urana). Но въ Болгарскомъ языкѣ и нынѣ существуетъ перестановка согласной буквы: р, за гласную: а; на примѣръ: гардина, вмѣсто градина, старна, вм. страна и проч. (См. Шафарика народописаніе). Такъ было, вѣроятно, и у древнихъ Словенъ, жившихъ по берегамъ Чернаго моря: отъ этого произошло Варна, вм. Врана. — Греки называли этотъ городъ: Odissos.

Digitized by Google

зантію, была совершенно уничтожена въ ущеліяхъ горъ Родопскихъ и онъ самъ едва могъ добраться до Царьграда. Въ 705 году, 15,000 Болгаръ взяли Константинополь, получили отъ Іустиніана во владѣніе цѣлую область Загорію (Ζαγωρια) (*) и несмѣтныя сокровища. Для примѣра, какъ поступали Болгаре въ подобныхъ случаяхъ съ Византійскими императорами, выпишемъ слѣдующее. Когда дѣло дошло до заплаты денегъ, то предводитель Болгарскій положилъ на землю свой широкій щитъ, длинное копье и плеть, которую всегда носилъ на рукѣ: щитъ и плеть онъ приказалъ совершенно покрыть золотыми монетами, такъ, чтобы и концевъ этихъ вещей не было видно, а на копье наложилъ во всю его длину цѣлыя груды парчей и шелковыхъ тканей и все это, разумѣется, отправилъ въ свой станъ (**). Каждый простой воинъ, изъ числа

(*) Слово: Загорія доказываетъ, что тутъ жили Словене до прибытія Еллинскихъ колоній, которыя, узнавъ его отъ туземцевъ, передали Византійцамъ. Если-бы существовало Греческое имя, то конечно писатели Восточной имперіи употребили-бы его вмѣсто варварскаго для нихъ названія: Ζαγωρια.

(**) Это еще сильнѣе и конечно дороже стоило Грекамъ, чѣмъ прибитіе Олегомъ щита къ Цареградскимъ воротамъ, но этому многіе у насъ не вѣрятъ, потому что не знаютъ, во всей подробности, уничиженія Византійскихъ владыкъ описываемой эпохи. Если уже мы не скоро можемъ надѣяться читать Византійскихъ писателей по Русски, то не худо-бы, по крайней мѣрѣ, перевести съ Нѣмецкаго или Французскаго языка, хотя какую нибудь пространную исторію Восточной имперіи: читая ее, мы перестали-бы отвергать многое, что намъ

Digitized by Google

пятнадцати тысячь Болгаръ, получилъ столько золотыхъ монетъ, сколько могъ захватить правою рукою и такое число серебренныхъ, сколько могло помѣститься въ лѣвой. Три года спустя, въ 708, Юстиніанъ былъ разбитъ Болгарами и едва спасся изъ Анхіала въ Царьградъ. Въ 711, императоръ нанималъ три тысячи Болгаръ для защиты своего государства. Въ слѣдующемъ году Болгарское войско опустошило всю страну, до самыхъ стѣнъ Царьграда, взяло одно изъ предмѣстій столицы и возвратилось домой съ великою добычею и тысячами плѣнныхъ. Въ 716 году, Ѳеодосій III-й уступилъ Болгарамъ часть Ѳракіи и обязался ежегодно давать имъ въ дань парчи, шелковыя ткани и проч. Въ 718, они разбили Сарацынъ, осаждавшихъ Царьградъ и положили на мѣстѣ до двадцати двухъ

теперь кажется не вѣроятнымъ въ сношеніяхъ перваго періода нашей исторіи съ Византіею. — Ниже увидимъ, что одинъ изъ Болгарскихъ предводителей именно хотѣлъ водрузить свое копье въ *златыя ворота* Царьградскія, а это, безъ сомнѣнія, тоже что и прибить къ нимъ щитъ.—Кстати о щитѣ, прибитомъ или повѣшенномъ Олегомъ на Византійскихъ воротахъ: этому разсказу нашихъ лѣтописей мы никакъ не хотимъ вѣрить, потому, что не рѣшаемся и до сихъ поръ изъучить нравы и обычаи Скандинавовъ во всей ихъ подробности. Занявшись симъ предметомъ по прилежнѣе, мы-бы открыли, что *поднятіе, прибитіе, или вывѣска щита надъ городскими воротами былъ у Норманновъ обыкновенный знакъ примиренія:* Олегъ прибилъ свой щитъ къ Византійскимъ воротамъ, именно послѣ заключенія мира. *Depping, Hist. des expéditions des Normands,* I, 250.

тысячь непріятелей. Въ слѣдующемъ, 719 году, императоръ Левъ заплатилъ имъ огромную сумму денегъ. При императорѣ Константинѣ Копронимѣ, въ 759—60 годахъ, Словене, жившіе въ Греціи, возстали противъ ига Византіи, а Болгаре напали на ближайшія страны къ Царьграду, разбили совершенно Греческую армію, отняли всѣ обозы, оружіе, и едва самъ императоръ избѣжалъ плѣна съ малымъ числомъ своего войска. Въ 763 году, болѣе двухъ сотъ тысячь Словенъ отдѣлились отъ Болгаръ и поселились въ Виѳиніи (въ малой Азіи), при рѣкѣ Артанѣ (*): ослабленные такимъ образомъ Болгаре были разбиты. Не взирая на это, при семъ-же императорѣ, Словене Македонскіе, не только освободились отъ ига Греческаго, но помогли и Морейскимъ получить самобытность, что и продолжалось до царствованія Константина Порфиророднаго. Болгаре, въ 792 году, разбили на голову Греческую армію, отняли весь станъ, обозы, палатки, захватили всѣхъ лошадей и императорскія повозки. Четыре года спустя, Кардамъ, царь Болгарскій, требовалъ у императора Константина заплаты дани; въ противномъ случаѣ обѣщался явиться самъ, съ своими Болгарами, въ Царьградъ для полученія этой дани. Крумъ, другой царь Болгарскій, взялъ у Грековъ, въ 809 году,

(*) Еще во время самостоятельности Греческихъ республикъ, мы уже находимъ въ Мисіи, Пафлагоніи и Виѳиніи города̀, которыхъ имена прямо указываютъ на древнія жилища Словенъ въ малой Азіи; на прим. Zagora, Modra, Smerdiana, Lubyssa и мн. др.

Digitized by Google

казну, состоявшую изъ тысячи ста фунтовъ золота, разбилъ ихъ войско, отнялъ обозы, захватилъ весь станъ и даже часть императорской арміи перешла къ Болгарамъ. Въ 811 году, въ горахъ Болгаріи, Греческія войска были совершенно истреблены, самъ императоръ Никифоръ убитъ; всѣ тяжести арміи, весь станъ, казна, однимъ словомъ, все было взято Болгарами. Крумъ велѣлъ обдѣлать черепъ Никифора въ серебро и употреблялъ его вмѣсто чаши на пиршествахъ (*). Въ 813 (**) царь Болгарскій осадилъ Адріанополь и Византію; онъ требовалъ ежегодной дани, множества тканей и парчей, выдачи извѣстнаго количества красивѣйшихъ дѣвицъ Цареградскихъ и дозволенія воткнуть свое копье въ *златыя ворота* Константинопольскія (***).

(*) Въ 567 году Лонгобарды разбили Гепидовъ и вождь ихъ Кунигундъ былъ убитъ. Албоинъ, предводитель Лонгобардовъ, приказалъ обдѣлать золотомъ черепъ Кунигунда и употреблялъ его также вмѣсто чаши, на торжественныхъ обѣдахъ. Оба примѣра доказываютъ, что подобный разсказъ Нестора ни мало не преувеличенъ; ибо Печенѣги, какъ варвары, имѣли и обычаи сходные съ другими необразованными народами.

(**) Krug, Byzant. Chronologie, S. 156.

(***) *Златыя врата* Цареградскія назывались этимъ именемъ со временъ императора Θеодосія, которой ихъ устроилъ по примѣру подобныхъ зданій Римскихъ и украсилъ колоннами, барельефами, представлявшими подвиги Геркулеса и проч. Однимъ словомъ, это была копія сохранившихся, до нашихъ временъ, въ Римѣ, тріумфальныхъ воротъ Тита, Септимія Севера, Константина, и проч. Они составляли главный въѣздъ въ столицу, по улицѣ простиравшейся до самаго Восфора, и чрезъ нихъ императоры вступали въ городъ во время торжественныхъ въѣздовъ.

Digitized by Google

Императоръ Левъ назначилъ свиданіе, для переговоровъ о требованіи Крума, въ продолженіи которыхъ велѣлъ измѣннически убить царя Болгарскаго, но сей былъ только раненъ и спасся въ свой станъ. Разгнѣванный Крумъ приказалъ тогда своему войску разрушить и сжечь церкви, монастыри, дворцы, циркъ съ колоннами и статуями, его украшавшими, однимъ словомъ, всѣ зданія, находившіяся у Св. Мамы, мѣста занятаго арміею Болгаръ. Окрестности Царьграда, вся почти Ѳракія, были совершенно опустошены; мосты, водопроводы, изящные памятники древности были разрушены. Силимврія, Даона, Редестъ, Апра, и другіе города были взяты, ограблены, сожжены. Болѣе двѣнадцати тысячъ плѣнныхъ, не считая женъ и дѣтей, отослано Болгарами за Дунай. Другая часть Болгарской арміи взяла Аркадіополь и увела еще пятдесятъ тысячъ Грековъ въ Болгарію, совсѣмъ ихъ имуществомъ и скотомъ. Вотъ награда, которую получилъ Левъ за бесчестный свой поступокъ! Только одна смерть Крума, въ 814 году (*), избавила императора отъ взятія его столицы; ибо Болгарскій царь рѣшился погибнуть, или взять Константинополь во что-бы то ни стало. Онъ вооружилъ Аваровъ, всѣхъ Болгаръ и другихъ Словенъ, бывшихъ въ состояніи носить оружіе, устроилъ множество стѣнобитныхъ машинъ, приготовилъ, для перевоза ихъ, 5000 фуръ и 10,000 быковъ, и рѣшился взять Царьградъ со стороны Влахерна, какъ мѣста, близь котораго императоръ хотѣлъ его из-

(*) Krug, Byzant. Chronologie, S. 156.

Digitized by Google

мѣннически лишить жизни. Послѣ смерти Крума возникли, между Болгаръ, несогласія: они претерпѣли пораженія и оставались спокойны въ продолженіи 74 лѣтъ. Въ 884 году, Симеонъ, царь Болгарскій разбилъ совершенно армію императорскую въ Македоніи: оба полководца Греческіе были убиты. Левъ VI-й, видя, что Греки не могутъ устоять противъ нападеній Симеона, подкупилъ цѣлой народъ Мадьярской, явившійся на границахъ имперіи, и такимъ образомъ заставилъ его напасть на Болгаръ. Послѣ первой неудачи, Симеонъ побѣдилъ Мадьяръ и принудилъ императора возвратить ему, безъ выкупа, всѣхъ Болгарскихъ плѣнныхъ, взятыхъ Мадьярами, и за которыхъ Левъ заплатилъ имъ огромную сумму. Тутъ императоръ долженъ былъ два раза платить Мадьярамъ: за опустошеніе Болгаріи и за выкупъ, у нихъ, Болгарскихъ плѣнныхъ. Въ 913 году (*) Симеонъ, съ цѣлою арміею, стоялъ у стѣнъ Царьграда; но скоро возвратился, получивъ богатые подарки отъ императора для себя и двухъ своихъ сыновъ. Черезъ годъ (въ 914-мъ) (**) царь Болгарскій занялъ Адріанополь и, взявъ за него выкупъ, возвратилъ городъ Грекамъ. Въ этомъ-же году императрица Ирина отправила много денегъ къ Печенѣгамъ и просила ихъ напасть на Болгаръ (***). Симеонъ, въ 917 году (****), разбилъ

(*) Krug, Byzant. Chronologie, S. 128.

(**) Ibidem, S. 129.

(***) Ibidem, S. 129.

(****) Ibidem, S. 130 131.

Digitized by Google

Греческую армію у Анхіала, Печенѣги возвратились домой, потому что Греческій флотъ не перевезъ ихъ на другую сторону рѣки, а Болгарскій царь явился у стѣнъ Константинополя и тутъ еще разъ побѣдилъ Льва Фоку. Болгаре, въ 922 (*), разбили Грековъ, разграбили всѣ окрестности ихъ столицы, сожгли загородный императорскій дворецъ и возвратились съ огромною добычею. Черезъ годъ (въ 923) (**) Симеонъ вновь стоялъ передъ Царьградомъ, приказалъ сжечь дворецъ императрицы, взялъ Адріанополь и заключилъ союзъ съ Халифомъ Сарацынъ Африканскихъ на томъ условіи, чтобы Халифъ обложилъ Константинополь съ моря, а Симеонъ съ суши. Въ 924 Болгаре опять находились у вратъ Царьградскихъ, ограбивъ и опустошивъ Македонію и Ѳракію (***). Въ этомъже году Словене Морейскіе воевали (****) противъ Грековъ. Симеонъ умеръ въ 927 году (*****); сынъ его Петръ женился на Маріѣ, внукѣ императора Романа и *писанный договоръ* (******) былъ заключенъ между Греками и Болгарами, 8-го Октября, того-же года; но, въ 930, Болгаре опустошили Македонію и Эпиръ, взяли Никополь и проч. — Изъ

(*) Ibidem, S. 150.

(**) Ibidem, S. 154.

(***) Ibidem, S. 155—159.

(****) Эти Пелопонезскіе Словене называются у Византійцевъ Ezerites, вѣроятно Езериты, Озериты, то-есть жившіе у озеръ.

(*****) Krug, Byzant. Chronologie, S. 165.

(******) Ibidem, S. 169.

Digitized by Google

всего предъидущаго можно вывести, кажется, заключеніе, что если многіе варвары получали дань отъ восточныхъ императоровъ, то Болгаре, въ особенности, болѣе другихъ, имѣли права требоватъ оной отъ Грековъ.

(34) Императоръ могъ говорить то, что заставляетъ его сказатъ Левъ Діаконъ. Никифоръ, бывши еще полководцемъ, всегда побѣждалъ Сарацынъ, завоевалъ островъ Критъ, взялъ Алепъ, и болѣе шестидесяти городовъ въ Сиріи. Сдѣлавшись императоромъ, онъ отнялъ у Сарацынъ Киликію, разбилъ ихъ войска, взялъ Тарсу и другіе города въ древней Финикіи и на Ливанѣ. Триполь, Дамаскъ, Акра, почти вся Сирія до Евфрата, были завоеваны и самая Антіохія взята. Люди, подобные Никифору и Іоанну Цимисхію, впрочемъ достигшіе престола преступленіями, были ничто другое, какъ скоропреходящіе метеоры и шесть, семь лѣтъ царствованія подобныхъ владыкъ, не могли исправить уничиженія, слабости и совершенной безнравственности Византійскаго двора, продолжавшихся нѣсколько столѣтій сряду и долженствовавшихъ окончиться разрушеніемъ имперіи.

(35) Одинъ только Левъ Діаконъ говоритъ, что Никифоръ завоевалъ пограничные города Болгарскіе; другіе Византійцы молчатъ совершенно объ этой войнѣ. По этому разсказъ Кедрина кажется правдоподобнѣе: при угрожавшей опасности вторженія Угровъ въ предѣлы имперіи, весьма понятно желаніе императора осмотрѣть пограничныя крѣпо-

Digitized by Google

сти и удостовѣриться лично, могутъ-ли онѣ защитить страну отъ нашествія непріятельскаго. Это еще тѣмъ вѣроятнѣе, что Никифоръ, какъ до восшествія своего на престолъ, такъ и послѣ, всегда воевалъ въ полуденныхъ провинціяхъ Восточной имперіи, противъ Сарацынъ и, кажется, никогда лично не обозрѣвалъ сѣверныхъ границъ.

(36) Горы Гемейскія или Емскія (Гемусъ) отдѣляли Болгарію, отъ части Ѳракіи, ближайшей къ Царьграду и нынѣ называются Балканскими: собственно Балканъ, или Эмине-дагъ начинается у города Софіи и упирается въ Черное море, при мысѣ Эмине-бурну. Горы Родопскія находятся ближе къ Македоніи и къ Эгейскому морю. Онѣ выше Балканскихъ; ихъ хребетъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ и извѣстенъ теперь у Турокъ подъ именемъ Деспотодагъ или Родопе. Описаніе Болгаріи сдѣлано весьма не вѣрно Львомъ Діакономъ: тамъ нѣтъ ни глубокихъ рѣкъ, кромѣ Дуная, ни непроходимыхъ обширныхъ болотъ. Это прибавлено, вѣроятно, чтобы оправдать, какъ прежнія пораженія Греческихъ армій, такъ и неудачный походъ и возвращеніе императора Никифора. На IX картѣ, приложенной къ Птоломеевой географіи, видно, что древніе называли Родопомъ одинъ изъ южныхъ отроговъ Емскихъ горъ, ближайшій къ Адріанополю. См. Geografia di Cl. Tolomeo, tradotta da Ruscelli. Venezia. 1574; карта IX, на которой изображены: Дакія, Мисія, Македонія, Ѳракія и Языги переселенцы.

Digitized by Google

(37) Левъ Діаконъ описываетъ Болгарію точно какъ terra incognita, и какъ будто Греки узнали ее въ первый разъ при императорѣ Никифорѣ. Она имъ была слишкомъ извѣстна и прежде, какъ провинція нѣкогда принадлежавшая ихъ имперіи и болѣе еще потому, что тутъ весьма часто были истребляемы, Болгарами, цѣлыя арміи Восточной имперіи, въ чемъ нашъ лѣтописатель и самъ сознается.

(38) Въ Греческомъ текстѣ *Ρως*; у другихъ Византійцевъ: Скиѳы, Тавроскиѳы, Сарматы, Гиперборейцы, Тавры.

(39) . . . et Calocyrem... ad Tauroscythas, quos vulgaris lingua *Russos* nominare consuevit, misit, ut his aurum distribueret a se illi traditum, ad centenaria quindecim pondo, etc. *Leo Diaconus*, p. 63. Центинарій, или кентинаръ (centinarius) содержалъ 100 литръ золота. Литра (libra, у Грековъ *λιτρα*) состояла изъ 72 нумисматъ, или золотыхъ солидовъ (solidi aurei), называвшихся также *византинами* и другими именами; слѣдовательно одинъ центинарій имѣлъ 7200 (*) солидовъ, а пятнадцать центинаріевъ составляли 108,000 византинъ. Pondo тоже, что libra. Такъ какъ солидъ имѣлъ 70 гранъ аптекарскаго вѣса, а нынѣшній Голландской

(*) Ф. И. Круга, Критич. розысканія о древ. Русскихъ монетахъ, стр. 58 и слѣд. Шлецеръ говоритъ, что вся сумма равнялась 135,000 Голландскимъ червонцамъ, но солидъ превышалъ Гол. червонецъ только пятою долею.

Digitized by Google

червонецъ только 57 (*), то все это составляетъ около 132,600 Голландскихъ червонцевъ. Сія сумма почти равна тѣмъ, которыя давали Византійцы, въ подобныхъ обстоятельствахъ, другимъ народамъ, или сами получали съ своихъ непріятелей. Мы видѣли выше, что Восточная имперія платила однимъ Сарацынамъ ежегодную дань, состоявшую изъ двадцати двухъ тысячь золотыхъ монетъ (конечно солидовъ), и что Крумъ, Болгарскій царь, отнялъ у Грековъ военную казну, состоявшую изъ 1100 фунтовъ золота. Императоръ Ѳеодосій платилъ Гуннамъ (въ половинѣ V вѣка) по 700 фунтовъ золота ежегодной дани. Боянъ, вождь Аварскій, получалъ отъ Грековъ, въ концѣ VI столѣтія, по 100,000 золотыхъ монетъ ежегодно. Въ продолженіи войны въ Сиріи, при взятіи одного дворца въ окрестностяхъ Алепа, самъ императоръ Никифоръ получилъ въ добычу триста кожаныхъ мѣховъ, набитыхъ деньгами, не говоря о прочихъ сокровищахъ. Норманы, въ 845, взяли окупа съ Парижа 7000 фунтовъ серебра. Въ 861 они получили, отъ Карла Лысаго, 5000 фунтовъ и другіе 6000 фунтовъ серебра съ осажденныхъ. Сей-же король, въ 866 году, заплатилъ Норманамъ 4000 фунтовъ серебра, а въ 887 Карлъ Толстый далъ имъ 2080 фунтовъ. Карломанъ обязался платить Норманнамъ 12,000 фунтовъ дани (**), и проч. — Довольно и сихъ выпи-

(*) Тамже, стр. 184—186.

(**) Тамже, стр. 226—233.

Digitized by Google

сокъ: можно изъ нихъ видѣть, что, вѣроятно, сто восемь тысячь солидовъ не составляли необычайной суммы для Никифора и, если-бы Греки, вмѣсто найма Руссовъ, сами предприняли войну противъ Болгаръ, то она-бы имъ обошлась гораздо дороже. Извѣстно, что каждый изъ Руссовъ, находившихся на Греческомъ флотѣ, получалъ ежегодно по 30 солидовъ, да и самая плата Греческаго солдата простиралась отъ 20 до 50 солидовъ (*). Иногда платилось и по 40 византинъ. Если положить, хотя по 30 солидовъ на каждаго изъ Святославовыхъ Руссовъ, то всей заплаченной Никифоромъ суммы станетъ только на 3600 человѣкъ. Это доказываетъ, какъ мы ниже увидимъ, что число Руссовъ, отправившихся съ Святославомъ было незначительно. Но сумма, привезенная Калокиромъ, можетъ быть, составляла только часть обѣщанной платы? На содержаніе 700 человѣкъ Руссовъ, служившихъ на Греческомъ флотѣ, при отправленіи его къ острову Криту, выходило сто литръ золота (по 72 солида въ каждой), слѣдовательно на одного Русса приходилось по $10\frac{1}{5}$ солидовъ (**). Но можетъ быть это только одно содержаніе, т. е. кормъ, вооруженіе, одежда и проч., не полагая въ семъ счетѣ жалованья.

(40) Калокиръ отправился изъ Константинополя, вѣроятно, водою къ Святославу, то-есть прямо въ устьѣ Днѣпровское (нынѣшній Лиманъ), а оттуда

(*) Также, стр. 68 69.

(**) Штриттеръ, извѣстія Византійскихъ историковъ, III, 21.

Digitized by Google

по Днѣпру до Кіева. Сухимъ путемъ ѣхать было гораздо далѣе и несравненно опаснѣе черезъ непріятельскую землю Болгаръ и кочевья другихъ варварскихъ народовъ. Страбонъ полагаетъ отъ Византіи до устьевъ Борисѳена 3800 стадій, прямымъ путемъ.

(41) Такъ называетъ Зонара сей народъ. Это были Мадьяре, или нынѣшніе Венгры. Они жили прежде на сѣверъ отъ Азовскаго моря и зависѣли отъ Хазаръ; Константинъ Порфирородный называетъ ихъ *Μαζαροι*. Мадьяре были побѣждены Печенѣгами, вытѣснены изъ ихъ страны, и слѣдуя общему стремленію всѣхъ полудикихъ народовъ съ востока на западъ, отправились искать новаго отечества. Они прошли, чрезъ южную Русь, мимо Кіева; нашъ Несторъ упоминаетъ о ихъ кочевьяхъ, которыя и въ его время назывались Угорскими (*): потомъ явились на берегахъ Дуная. Тутъ они разбили Словенъ, взошли въ Паннонію, занятую прежде симъ народомъ, силою очистили себѣ жилища, и съ тѣхъ поръ эта страна называется Венгріею, въ которой однако-же и теперь половину жителей составляютъ Словене. Мадьяре есть подлинное ихъ имя, а Венграми или Уграми ихъ назвали, по мнѣнію Дегиня, отъ того, что часть народа Онногаровъ или Уннугуровъ отправилась, вмѣстѣ съ ними, съ береговъ Волги на западъ до самой Панноніи, и такимъ образомъ сообщила свое имя и всѣмъ Мадьярамъ. Византійцы

(*) Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 15

называютъ ихъ Турками, Гуннами, Гунногурами и проч. Они часто переходили Дунай и грабили страны, принадлежавшія Восточной имперіи..

(42) Zonarae, annales, T. II, lib. XVI, c. XXVII, p. 161. (Венец. изд.)

(43) Въ выпискѣ этого мѣста изъ Кедрина у Шлецера сказано: «къ большой Судѣ» (*). Въ извлеченіяхъ Штриттера: «къ великому рву» (**). У Скилиція *Τάφρος*, т. е. ровъ. Въ Латинскомъ переводѣ Кедрина: ad magnam usque vallum seu fossam «даже до большаго вала, или рва.» Но никто не объясняетъ, въ какомъ мѣстѣ должно искать этотъ ровъ. Не Трояновъ-ли это валъ? но онъ находится въ Болгаріи; впрочемъ изъ Византійцевъ не видно, что они разумѣютъ подъ «Ѳракійскими пограничными городами,» которые осматривалъ тогда императоръ Никифоръ. Извѣстно, что Болгаре владѣли и частію Ѳракіи, на примѣръ Анхіалъ, причисляемый Птоломеемъ къ сей провинціи, находился нѣкоторое время во владѣніи у Болгаръ. *Штрит. выписки, IV, 96 и Geografia di Tolomeo, tradotta da Ruscelli, p. 158.*

(44) Cedreni, hist. compendium, T. I, p. 517. (Вен. изд.)

(45) Левъ Діаконъ также описываетъ начало войны Святослава противъ Болгаръ въ 967 году; Шле-

(*) Несторъ, въ Русскомъ переводѣ, III, 498.

(**) Извѣстія Византійскихъ историковъ, III, 58.

Digitized by Google

церъ въ этомъ-же году, см. *Несторъ Шлец. V, 128.* По списку Несторовой лѣтописи, изданной Тимковскимъ (стр. 36), Святославъ отправился изъ Кіева въ 6475 отъ сотворенія мира, т. е. въ 967 году.

(46) Несторъ, изд. Тимковскимъ, подъ годомъ 967-мъ.

(47) Лѣтопись по Никоновскому списку, I, 52.

(48) Шлецеровъ Несторъ, III, 499.

(49) Левъ Діаконъ (IV кн., стр. 63—77) описываетъ убіеніе многихъ мирныхъ гражданъ въ циркѣ, бунтъ, разбитіе Греческихъ войскъ въ Сициліи, землетрясеніе, войну въ Сиріи, взятіе Едессы, Акры, другихъ городовъ и проч.

(50) «Калокиръ, который, въ Сиріи, сдружился съ Руссами,» сказано, будто-бы у Льва Діакона, въ выпискахъ Пагія, по свидѣтельству Шлецера (*Несторъ Шлецера*, въ Русскомъ переводѣ, III, 500). Этихъ словъ нѣтъ ни въ Латинскомъ, ни въ Русскомъ переводахъ Льва Діакона, изд. Газе. — Но Руссы дѣйствительно сражались въ Сиріи, подъ знаменами Грековъ. Въ 949 году на Греческомъ флотѣ, посланномъ къ острову Криту находилось болѣе 600 Руссовъ и въ числѣ кораблей, девять Русскихъ. *Constant. de Admin. Imp. II, 384. Штриттера выписки изъ Виз. истор. III, 29.* Въ 960—961 годахъ, при завоеваніи того-же острова Крита, Руссы составляли часть войска, бывшаго подъ начальствомъ Никифора Фоки. *Krug. Byzant. Chronologie, 307—308.* Въ 962 это самое войско

Digitized by Google

было употреблено въ Сиріи; слѣдовательно и Руссы, находившіеся подъ начальствомъ Никифора, сражались тогда на востокѣ, вмѣстѣ съ Греческимъ ополченіемъ, — и тутъ, конечно, Калокиръ могъ съ ними познакомиться.

(51) Святославъ имѣлъ, по словамъ Льва Діакона, «*шесдесятъ тысячь* храбрыхъ воиновъ» при отправленіи его изъ Кіева, кромѣ находившихся при охраненіи тяжестей ополченія. Изъ этого числа «Руссы потеряли болѣе 20,000» подъ Адріанополемъ (стр. 42). Въ первомъ сраженіи подъ Преславою убито до «8500 человѣкъ» (стр. 64); на другой день «болѣе 7000 Руссовъ, вышедшихъ изъ царскаго двора всѣ были побиты Греками, кромѣ Болгаръ, которыхъ много также пало при взятіи города, и Сфенкелъ съ немногими ушелъ къ Святославу» (стр. 67). Слѣдовательно при взятіи Преславы, Руссы потеряли одними убитыми 15,500 воиновъ, кромѣ попавшихся въ плѣнъ: приложа къ нимъ болѣе 20,000, которыхъ они лишились подъ Адріанополемъ, получимъ итогъ потери Руссовъ (прибавя къ нему хотя 500 взятыхъ въ плѣнъ) 36,000 ратниковъ. Вычтя это число изъ 60,000, бывшихъ у Святослава при началѣ войны, останется у него еще 24,000 войска для защиты Доростола, не полагая въ счетъ ни раненныхъ, ни умершихъ въ продолженіи 5 лѣтъ. Но у Льва Діакона число показанныхъ имъ Руссовъ, при началѣ войны, не смотря на всѣ этѣ, имъ-же исчисленныя потери, всегда остается неизмѣнно, и подъ Доростоломъ онъ

Digitized by Google

опять насчитываетъ у Святослава тѣже 60,000, съ которыми Русскій Князь отправился изъ Кіева (стр. 24). Подъ Доростоломъ происходило нѣсколько сраженій и тутъ Левъ Діаконъ не исчисляетъ потери Руссовъ, до послѣдней битвы, въ продолженіи которой означаетъ число убитыхъ Руссовъ въ 15,000. Слѣдовательно должно-бы остаться еще около 40,000 у Святослава, полагая его потерю, примѣрно, въ 5000 въ первыхъ сраженіяхъ подъ Доростоломъ. Но по Льву Діакону остается неболѣе 22,000 живыхъ Руссовъ, ибо только на это число отпускаетъ продовольствіе императоръ Іоаннъ. При исчисленіи потери Руссовъ, послѣ заключеннаго мира, Левъ Діаконъ полагаетъ, что Руссы всего лишились 38,000 воиновъ, забывая, вѣроятно, что онъ уже почти такое-же число непріятелей уничтожилъ своими показаніями отъ начала войны до прибытія Іоанна подъ Доростолъ. Всѣ этѣ исчисленія, конечно, такъ не лѣпы, что не могутъ выдержать простой повѣрки чиселъ и сами себя опровергаютъ. Что-же мы, послѣ этого, должны сказать о показаніяхъ Кедрина и Зонары: тутъ нелѣпость уже выходитъ изъ всѣхъ предѣловъ. У Кедрина подъ Адріанополемъ 308,000 Руссовъ; подъ Доростоломъ 330,000, не говоря о убитыхъ 15,000 въ Преславѣ и другихъ Руссахъ, нападавшихъ на Македонію, такъ что нашъ Византіецъ насчитываетъ едва-ли не до 700,000 враговъ въ эту войну. У Грековъ онъ полагаетъ не болѣе 25 человѣкъ убитыхъ подъ Адріанополемъ, а Руссы были почти всѣ побиты, т. е. 308,000 человѣкъ. У Доростола 300

Digitized by Google

Грековъ разбиваютъ семитысячный отрядъ Руссовъ. Эта нелѣпость, однако-же, еще удвоивается, по выпискамъ, помѣщеннымъ у Шлецера, изъ которыхъ открывается, что Руссы, въ первый только день у Преславы потеряли убитыми пять сотъ восемь тысячь человѣкъ! (Несторъ Шлецера, III, 555). Къ несчастію, наши лѣтописи не объявляютъ о числѣ войска, отправившагося, изъ Кіева, съ Святославомъ, для нападенія на Болгарію; а Византійцамъ, какъ мы уже видѣли, не льзя вѣрить. Во всякомъ случаѣ краткія слова лѣтописца: «иде Святославъ на Дунаи и на Болгары,» (*) доказываютъ, кажется, что нападеніе на Болгарію было первоначально, ничто другое, какъ обыкновенный набѣгъ Варяжскій для полученія добычи, и сверхъ того, тѣмъ менѣе обдуманный и приготовленный, что Великій Князь тутъ дѣйствовалъ не отъ своего лица, а какъ наемникъ, получившій уже впередъ плату за грабежъ, который, кромѣ того, Руссы имѣли еще въ виду. Едва-ли исторія можетъ намъ представить, въ продолженіи всего Норманскаго періода, другое выгоднѣйшее предпріятіе сего рода для тогдашнихъ Руссовъ; расходы для снаряженія экспедиціи были заплачены изъ чужаго кармана наличными деньгами, а пред-

---

(*) Этими-же точно словами лѣтописецъ описываетъ и другіе набѣги нашихъ Варяговъ на сосѣдніе народы: «Олегъ иде на Сѣверяне,» *Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 15.* «Игорь иде въ Деревлѣ въ дань.» *Тамже, стр. 27.* «И иде Святославъ на Оку рѣку и на Волгу и налѣзе Вятичи» и проч. «Иде Святославъ на Козары» и проч. *Тамже, 35.*

Digitized by Google

полагаемая добыча составляла уже чистую прибыль. Отъ этого Святославъ такъ скоро и согласился на сіе предложеніе и почиталъ Калокира, привесшаго ему деньги, своимъ другомъ (стр. 24). Не имѣя, такимъ образомъ, положительныхъ фактовъ, на которыхъ мы могли-бы основаться при исчисленіи войскъ, напавшихъ на Болгарію, посмотримъ, какъ велико было ополченіе Руссовъ во время прежнихъ войнъ съ Царьградомъ. Мы находимъ, въ нашихъ лѣтописяхъ, три нападенія (*) на Восточную имперію, предшествовавшія завоеванію Болгаріи:

1. Руссы, подъ начальствомъ Аскольда и Дира, напали въ числѣ 200 судовъ на Царьградъ (**). По Византійскимъ извѣстіямъ Руссы также на 200 судахъ, опустошивъ берега Чернаго моря и въ особенности Воспора, подступили къ Константинополю (***) и такъ его обложили съ моря, что самъ

(*) Мы не говоримъ здѣсь о четвертомъ нападеніи т. е. второмъ походѣ Игоря противъ Грековъ въ ѕѵнв году (*Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр.* 19), потому что Руссы: a) дошли только до Дуная и заключили миръ; b) въ лѣтописи не означено числа войска, набраннаго для сего похода и c) Византійцы о немъ не упоминаютъ.

(**) Въ лѣто ѕтод Аскольдъ и Диръ.... въ двою сотъ корабль Царьградъ ѡстѹпиша.» *Несторъ, изд. Тимковскимъ*, стр. 13.

(***) Во второй половинѣ IX вѣка.—Мы имѣемъ древній Словенской переводъ Византійскаго лѣтописца Георгія Гамартола, въ которомъ разсказъ о набѣгѣ Аскольда и Дира на Константинополь буквально сходенъ съ словами Нестора и сказано именно, что Руссы были подъ начальствомъ «Аскольда и Дира.»

императоръ едва могъ, съ великимъ трудомъ, пробраться въ свою столицу. Слѣдовательно это извѣстіе о 200 лодьяхъ Русскихъ засвидѣтельствовано, какъ нападавшими, такъ равно и защищавшимися, и мы можемъ назвать его «достовѣрнымъ и положительнымъ» въ отношеніи числа судовъ.

2. Олегъ пошелъ воевать Восточную имперію съ такимъ многочисленнымъ ополченіемъ, какого мы до сей эпохи, еще не встрѣчали въ нашихъ лѣтописяхъ. Онъ собралъ 2000 лодокъ, изъ которыхъ на каждой было по 40 человѣкъ, всего 80,000 воиновъ пѣшихъ и сверхъ того конница шла берегомъ: числа сей послѣдней лѣтописецъ намъ не объявляетъ. Такъ говоритъ Карамзинъ (*), основываясь на нашихъ лѣтописяхъ; но дѣло въ томъ, что показаніе сорока человѣкъ на каждую лодью не есть разсказъ самого лѣтописца, а помѣщено при слѣдующемъ обстоятельствѣ: «И убояшась Грецы......І заповѣда Олегъ дань дати на ҂в҃ кораблен, по в҃і гривенъ на человѣка, а вкорабли по м҃ мужен» (**). Теперь ясно, что показаніе о сорока воинахъ на каждую лодью, при требованіи дани, конечно могло быть весьма увеличено

(*) *Карамзинъ, Исторія Росс. Госуд.* I, 130. Изд. 2.—*Лѣтописецъ Архангелогородскій* насчитываетъ еще болѣе: «2000 кораблей, а въ корабли по 200 мужъ,» (*стр.* 7); выходитъ 400,000 воиновъ!

(**) Лѣтопись по Никонову списку, I, 30, и другія. Описанія Олегова нападенія на Царьградъ нѣтъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ, потому что въ немъ недостаетъ 6 писанныхъ четверокъ, или цѣлыхъ 24 лѣтъ повѣствованія.

Digitized by Google

(может быть, удвоено) побѣдителемъ и Греки не могли и не смѣли опровергнуть этого, самимъ Олегомъ назначеннаго, числа его ратниковъ. Мы знаемъ, что и Святославъ, когда Греки спрашивали у него, при подобномъ обстоятельствѣ, о числѣ его Руссовъ, прибавилъ ровно половину, сверхъ наличнаго числа своихъ воиновъ (*). Знаемъ также, что Руссы брали дань на умершихъ и убитыхъ (**). Вотъ почему мы не можемъ принять мнѣніе Карамзина о числѣ воиновъ, отправившихся съ Олегомъ подъ Царьградъ. Мы даже не можемъ согласиться на 2000 судовъ, показанныхъ въ нашихъ лѣтописяхъ, по той причинѣ, что находимъ это извѣстіе записаннымъ только во временникахъ нападавшихъ, и лишены возможности повѣрить его словами защищавшихся (***). Но если-бы мы и приняли вышеприведенное число кораблей и воиновъ до 100,000) за настоящее, то допустивъ это, намъ не льзя будетъ

(*) «И рече имъ Святославъ: есть насъ К тысящь и прирече І тысящь, бѣбо Руси І тысящь только.» *Несторъ, изд. Тимковскимъ, 40.*

(**) «И вздаша ему дань; имашетъ же и за убьеныя, глаголя: ако родъ его возметъ.» *Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 41.*

(***) Мы разсуждаемъ здѣсь только о числѣ кораблей и войскъ, бывшихъ съ Олегомъ подъ Царьградомъ. Что касается до самаго похода, то онъ есть, конечно, фактъ историческій: Олеговъ договоръ, вопреки Шлецеру, доказанъ положительно Кругомъ. См. Byzantin. Chronologie, S. 19, 108—112.

Digitized by Google

поставить Олеговой войны, противъ Восточной имперіи, въ счетъ обыкновенныхъ ополченій Руссовъ и Норманновъ при ихъ нападеніяхъ на непріятельскія земли. Предпріятіе Олега противъ Византіи было, по словамъ однихъ нашихъ лѣтописей, что-то необычайное и мы, ни прежде, ни послѣ, не находимъ ничего подобнаго. Лѣтописецъ точно въ такомъ видѣ описываетъ намъ это ополченіе. «Олегъ.... поятже ссобою множество Варягъ и Словенъ ї Чюдь и Кривичь и Мерю и Поляне и Сѣвероы и Древляны ї Радимичи ї Вятичи и Хорваты и Дулѣбы и Тиверцы.... на конехъ ї ккараблехъ» и проч. (*), между тѣмъ, какъ о прежнихъ и послѣдующихъ походахъ онъ говоритъ въ двухъ словахъ: «Аскольдъ и Диръ юстѹпиша Царьградъ; иде Игорь на Греки; иде Святославъ на Дѹнаи и на Болгары» и при подобныхъ набѣгахъ, не исчисляетъ народовъ, составлявшихъ войска этихъ князей. Ясно, что война Олега противъ Грековъ была, что-то затѣянное въ большомъ размѣрѣ; тутъ исчислены не только всѣ народы, составлявшіе тогда владѣнія Руссовъ, отъ Финскаго залива до кочевьевъ Печенѣжскихъ, но даже и не принадлежавшіе имъ и нанятые, вѣроятно, для этого огромнаго предпріятія. Это было что-то похожее на народное переселеніе. Олегъ хотѣлъ, можетъ быть, завоевать Греческую имперію и переселиться въ Византію, подобно тому, какъ онъ перенесъ свою

(*) Лѣтописецъ по Никоновскому списку, стр. I, 29.

Digitized by Google

столицу съ береговъ Балтійскаго моря въ Кіевъ, откуда уже имѣлъ свободный водяный путь въ Черное море (*). Олегъ при своемъ войскѣ имѣлъ и кон-

---

(*) Въ исторіи Европы, не льзя не замѣтить, постояннаго, нѣсколько столѣтій продолжавшагося стремленія Норманновъ, (а въ нашей Руссовъ) съ сѣвера на югъ. Скандинавы, едва узнаютъ берега Фрисландіи, какъ уже плывутъ по Сенѣ, Луарѣ и Гароннѣ, обходятъ вокругъ всѣхъ Французскихъ береговъ, грабятъ Португаллію, Испанію, являются въ Средиземномъ морѣ, занимаютъ Балеарскіе острова, разоряютъ мимоходомъ сѣверную Африку и основываютъ, въ южной Италіи и Сициліи, Нормандскія государства. Отсюда воюютъ противъ Восточной имперіи, занимаютъ часть Греціи и наконецъ нападаютъ на самую Византію (въ 1155 на 40, и 1185 на 200 судахъ). Въ это-же время Руссы, открывъ берега Финскаго залива, входятъ въ Неву, Ильмень, плаваютъ по всѣмъ рѣкамъ пространной Россіи и всегда съ сѣвера на югъ, потому что ищутъ пути въ Грецію; основываютъ обширнѣйшее царство въ мірѣ, переносятъ столицу въ Кіевъ и постоянно стремятся на Царьградъ, на который нападаютъ много разъ въ продолженіи IX, X и XI вѣковъ. Вездѣ, гдѣ была вода: море, озера, гдѣ текли рѣки, тамъ ничто не могло устоять противъ Норманновъ. Средства ихъ были необыкновенная храбрость, желѣзная воля, мечь и утлая лодья.— Замѣтивъ стремленіе этого народа съ сѣвера на югъ, скажемъ еще опредѣленнѣе: цѣль его предпріятій былъ Царьградъ, по крайней мѣрѣ, нашихъ Руссовъ. Скандинавія, высылавъ съ каменистыхъ и хладныхъ своихъ береговъ тысячи Норманновъ, дала имъ, казалось, при отправленіи лозунгъ: *Византія*. Туда сыны сѣвера стремились, настойчиво, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій. Съ запада, черезъ Сѣверное и Средиземное море, они являются передъ Царьградомъ два раза въ XII вѣкѣ. Съ востока, Руссы, черезъ всю обширную Россію, то плывутъ по ея рѣкамъ, то перетаскиваютъ свои челноки черезъ волоки, зани-

Digitized by Google

ницу, которой никогда ни Руссы, ни Норманны не имѣли при обыкновенныхъ своихъ нападеніяхъ. У Святослава, въ Болгаріи, также не было конныхъ воиновъ и Византійцы рѣшительно свидѣтельствуютъ, что Руссы не умѣли сражаться на лошадяхъ (стр. 82). По всѣмъ этимъ причинамъ мы не можемъ принять въ счетъ многочисленнаго войска Олегова (по тогдашнему народонаселенію Руси), при соображеніи числа воиновъ, которое могъ имѣть Святославъ, отправляясь изъ Кіева для наказанія Болгаръ, по договору заключенному съ императоромъ Никифоромъ.

3. Количество войскъ и кораблей, собранныхъ Игоремъ, для нападенія на Царьградъ, лѣтописецъ намъ не объявляетъ; а говоритъ только, что «Болгаре посълаша вѣсть ко Царю, яко идутъ Русь на Царьградъ скѣдии I тысящь (*).» Это не положительное извѣстіе о числѣ отправившихся судовъ изъ Руси, а только одно предположеніе Болгаръ, которые не могли знать настоящаго количества войскъ Игоря и,

---

маютъ по-пути Новгородъ, Смоленскъ и едва овладѣвъ Кіевомъ (въ половинѣ IX вѣка), въ тоже самое время нападаютъ уже на Византію и возобновляютъ свои натиски нѣсколько разъ въ теченіе двухъ вѣковъ. Изъ этого видно, что стремленіе Норманновъ съ сѣвера-запада и Руссовъ съ сѣвера-востока на югъ, происходило въ одну эпоху и самое нападеніе тѣхъ и другихъ на Царьградъ производимо было одними и тѣми-же малыми средствами. Какъ по этимъ сильнымъ пріемамъ сомнѣваться еще, что Норманны и Руссы не одинъ и тотъ-же народъ?

(*) Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 18 и другіе списки.

Digitized by Google

сверхъ того, взятое цѣликомъ изъ Византійскихъ извѣстій, какъ доказываетъ разсказъ о семъ походѣ, слово въ слово переведенный съ Греческаго нашимъ или Болгарскимъ лѣтописцемъ (*). И самое названіе судовъ, всегда извѣстныхъ у Нестора подъ словомъ корабли (лодьи) вдругъ, при этомъ описаніи, измѣняется въ «скѣдии,» также указываетъ на источникъ Византійской (**). Но и Греческіе лѣтописа-

---

(*) *Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 18.* Ихъ же емше (Грековъ) овѣхъ распинаху, другиа аки странь поставляаше и стрѣляху въ на, изимахуть, опаки руцѣ съвязывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы вбивахуть ихъ; много же святыхъ церквѣй огнемъ предаша, манастырѣ и села пожьгоша, и проч.

Cedren. II, 493—494. Венец. издан. «Etenim captivorum alios in cruces egerunt, alios terrae affixerunt, alios pro scopo constituere, inque eos sagittas direxerunt. Quicumque captivorum sacerdotio praediti erant, eorum capita acutis clavis perforarunt, multa etiam templa incenderunt», etc.

Также о сей войнѣ извѣстіе, видимо, Византійское: «почаша (Русь) воевати Вифаньскиа страны, и воеваху по Понту до Ираклѣа и до Фафлагонски земли и всю страну Никомидискую поплѣнивше и Судъ весь пожьгоша,» и проч. *Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 18.*

(**) Скѣдія, слово Греческое и мы его не находимъ ни въ лексиконѣ Берынды, ни въ словаряхъ Алексѣева, Поликарпова и Россійской Академіи.—Скедія, или Схедія, съ Греческаго Σχεδία, судно, поспѣшно, на-скорую-руку сдѣланное; см. статью А. Н. Оленина: *обликъ В. К. Святослава Игоревича, по Льву Діакону*, помѣщенную въ «*Сынъ Отечества, 1814, № 2, стр. 49—61.*

Digitized by Google

тели не всѣ насчитываютъ у Игоря 10,000 однодеревокъ: Левъ Грамматикъ именно говоритъ, что Руссы, напавшіе на Царьградъ, въ 941 году, имѣли не болѣе десяти тысячь воиновъ (*), а Ліутпрандъ полагаетъ у нихъ только тысячу судовъ (**), а не десять и даже пятнадцать тысячь однодеревокъ, какъ разсказываютъ Зонара (***) и Кедринъ (****). Мы уже видѣли выше, сколь мало можно положиться на слова сихъ двухъ Византійцевъ и какъ они, при описаніи Болгарской войны, насчитываютъ до 700,000 войска у Святослава.

И такъ изъ всѣхъ трехъ нападеній Руссовъ на Восточную имперію, мы можемъ только принять въ соображеніе одинъ походъ Аскольда и Дира, въ которомъ число судовъ есть фактъ положительно засвидѣтельствованный, какъ нашими, такъ и Греческими лѣтописями. Этотъ фактъ доказываетъ намъ, что если Руссы въ половинѣ IX вѣка могли на 200 судахъ опустошить всѣ окрестности Царьграда, выжечь берега по обѣимъ сторонамъ Ѳракійскаго Воспора, войти безпрепятственно въ самую гавань, разграбить имущество Византійцевъ въ виду столицы и самаго императора въ ней находившагося, и даже вѣроятно, овладѣли-бы частію Византіи, если бы вдругъ поднявшаяся буря не разсѣяла ихъ челно-

(*) Leonis grammatici, Chronographia, p. 401. Вен. изд.
(**) Карамзинъ, Ист. Росс. Гос. I, прим. 341; 2-го изданія.
(***) Zonarae, Annales, II, 150. Вен. изд.
(****) Cedren. II, 493. Вен. изд.

Digitized by Google

ковъ (*), то и Святославу не нужно было болѣе этого числа лодокъ для похода на Дунай, который гораздо ближе къ Днѣпровскому Лиману, чѣмъ Царьградъ. И самое плаванiе изъ Днѣпра въ Дунай было несравненно легче, и могло гораздо скорѣе совершиться, чѣмъ походъ подъ Константинополь Набѣгъ на Болгарiю былъ первоначально ничто другое, какъ исполненiе принятаго Святославомъ на себя порученiя наказать Болгаръ, то есть нечаянно напасть на нихъ, ограбить, разорить, выжечь и возвратиться домой, а для этого и въ наше время партизанамъ даютъ небольшiе отряды. Руссы, при нападенiи на Болгарiю, слѣдовали, вѣроятно, правилу Норманнъ при обыкновенныхъ ихъ набѣгахъ на чужiя государства: «если удастся, то ограбить, опустошить и возвратиться домой; при неудачѣ также вернуться во свояси.» Слѣдовательно мы, ни въ какомъ случаѣ, не можемъ согласиться на 60,000 воиновъ, будтобы, отправившихся съ Святославомъ изъ Кiева. Эти слова Льва Дiакона мы должны принять въ томъ смыслѣ, какъ разумѣемъ всѣ подобныя показанiя Византiйцевъ о числѣ ихъ непрiятелей. Руссы отправились Днѣпромъ, Чернымъ моремъ и Дунаемъ: тутъ имъ не льзя было грабить и имѣть продовольствiе на счетъ земли. Оба берега Днѣпра, начиная отъ Витичева (50 верстъ ниже Кiева) были заняты кочевьями Печенѣговъ, равно также и берега Чернаго моря отъ Лимана почти до самаго Дуная:

(*) См. выше примѣчанiе 16.

Digitized by Google

здѣсь Руссы, не только не могли доставать себѣ мечемъ жизненныхъ припасовъ, но ежедневно ожидали нападенія Печенѣговъ (*). Плывя Дунаемъ Святославъ также, вѣроятно, не могъ останавливаться для грабежа, потому что весь успѣхъ его набѣга зависѣлъ совершенно отъ скораго и болѣе всего нечаяннаго нападенія и разбитія Болгаръ. Какое-же огромное количество продовольствія Руссы должны были взять съ собою изъ Кіева, чтобы прокормить 60,000 воиновъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, не полагая даже въ это исчисленіе тѣхъ, которые, кромѣ носившихъ оружіе, должны были оставаться при лодьяхъ и запасахъ? Сверхъ того: оружіе, одежда, мачты, паруса, какіе нибудь, хотя самыя простыя орудія для взятія городовъ, все это также надобно было помѣстить на тѣхъ-же однодеревкахъ. Мы знаемъ, что съ Руссами были и женщины (стр. 97), можетъ быть, и дѣти (**). Сколько нужно было чел-

---

(*) См. описаніе плаванія Руссовъ, изъ Кіева въ Царьградъ, у Константина Багрянороднаго.

(**) Норманны очень часто отправлялись изъ отечества съ женами и дѣтьми своими: они оставляли ихъ, обыкновенно, на укрѣпленныхъ островахъ, при устьяхъ рѣкъ, впадавшихъ въ море; но иногда брали съ собою и въ завоеванные города. Норманскія женщины находились при осадѣ и грабежѣ Парижа въ 885—886 годахъ. Когда король Алфредъ взялъ укрѣпленіе, построенное Норманнами, при высадкѣ ихъ на берега Англіи, то въ немъ найдено было много женъ и дѣтей Скандинавскихъ, которыхъ тогда-же отправили въ Лондонъ. Норманны, прибывшіе во Францію съ Рольфомъ (Rollon), привезли также и женъ своихъ съ собою. *Depping, Hist. des expéditions des*

Digitized by Google

ноковъ, чтобы перевезти все это изъ Кіева до Силистріи и помѣстить на нихъ еще 60,000 ратниковъ? Послѣдствіемъ всего вышеписаннаго будетъ наше рѣшительное мнѣніе, что Святославъ, въ предпріятіи своемъ на Болгарію, имѣлъ такое-же почти число лодокъ и воиновъ, съ какимъ Аскольдъ и Диръ нападали на Восточную имперію (*). Это наше пред-

---

Normands, I, 205; II, 39, 127. Женщины Скандинавскія, не только сопровождали своихъ мужей на мѣста сраженій, но даже возбуждали ихъ храбрость въ самомъ пылу битвы. При нападеніи на Парижъ, въ 885 году, пираты были отбиты отъ башни, защищавшей мостъ на Сенѣ; тогда жены ихъ возбудили, своими насмѣшками, храбрость мужей и заставили ихъ, съ новою яростію, броситься съ топорами на приступъ. *Dep. II*, 5. Норманскія женщины и дѣвицы весьма часто сражались, въ тяжелыхъ бронахъ, подлѣ мужей, братьевъ и отцевъ своихъ; иногда даже предводительствовали цѣлыми отрядами. Онѣ называются, въ сагахъ, skoldmoe, *дѣвы со щитомъ*, и о нихъ разсказываютъ много геройскихъ подвиговъ. *Depping, hist. des exp. des Normands I*, 50. Жаль, что наши лѣтописи не передали намъ о семъ никакихъ подробностей: мы только, мимоходомъ, узнаёмъ отъ Византійцевъ, что и въ этомъ отношеніи Руссы были Норманны.

(*) Мы видѣли выше (стр. 160), что Олегъ при требованіи дани, полагалъ по 40 человѣкъ на каждую лодью. Знаемъ, что козацкія суда, выдолбленныя изъ одного дерева, на которыхъ они плавали по Черному морю и нападали на Турецкую имперію, поднимали, по словамъ Боплана, отъ 50 до 70 человѣкъ. Josaphat Barbaro свидѣтельствуетъ, что на Волгѣ росли такія деревья, изъ коихъ можно было выдолбить лодью, могущую поднять 10 лошадей и 20 человѣкъ. *Кругъ, о Русскихъ монетахъ, 86—92.* Depping, говоритъ, что на судахъ Норманскихъ помѣщалось не *болѣе* 20, а иногда только восемь

Digitized by Google

положеніе подтверждается и словами нашего лѣтописца, который, при описаніи Болгарской войны, говоритъ слѣдующее: «И рѣша Грьци:.... возмиі дань на насъ, и на дружину свою, и повѣжьте ны, колько васъ, да вдамы по числу на главы. Се же рѣша Грьци, льстаче подъ Русью. И рече имъ Святославъ: есть насъ К. тысащь и прирече І. тысащь, бѣ бо Руси І. тысащь только,» и проч. (*). Съ этимъ чи-

человѣкъ, см. *Histoire des expéditions des Normands*, 1, 198 и 11, 20. — «Remi de Fescamp donna au duc de Normandie, pour son expédition en Angleterre, un vaisseau et 20 hommes.» *Thierry, histoire de la conquête de l'Angleterre*, 1, 285. Малыя суда имѣли одного кормчаго и 19 человѣкъ гребцовъ; во время продолжительнаго плаванія эти суда вытаскивали всякой вечеръ на берегъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ располагались на ночлегъ. Большія лодки, называемыя Snekkar (змѣя), имѣли до 20 гребцовъ и употреблялись предпочтительно для морскихъ сраженій, но и на этихъ весьма мало помѣщалось съѣстныхъ припасовъ; по сей причинѣ должно было часто выходить на берегъ и добывать мечемъ съѣстные припасы. Обыкновенія продовольствовать себя, такимъ образомъ, на счетъ несчастныхъ прибрежныхъ жителей, вошло вскорѣ въ обычай на всемъ сѣверѣ, и его можно сравнить съ нынѣшнею обязанностію кормить даромъ солдатъ, проходящихъ черезъ селеніе, во время войны. У Норманновъ это называлось Strandhug. *Depp*. 1, 71. Въ 1806 году найдена была Норманская лодка подъ пескомъ, покрывающимъ дно Сены. Эта лодья была отрубокъ выдолбленнаго дерева, безъ желѣза и могла помѣстить 8 человѣкъ, съ ихъ съѣстными припасами. (Mongez, sur la manière de naviguer des Normands et sur un bateau deterré à Paris. Mémoires de l'acad. royale des inscrip. et bel. lettres, T. V, 1821).

(*) Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 40.

Digitized by Google

слом Варяжскихъ храбрецовъ,—закаленныхъ въ бояхъ и бывшихъ, вѣроятно, во всѣхъ прежнихъ набѣгахъ Святослава на Древлянъ, Вятичей, Хазаръ, Ясовъ, Касоговъ и проч., — нашъ великій князь вошелъ въ Дунай и напалъ на Болгаръ, не ожидавшихъ этого перваго на нихъ нападенія со стороны Руси. Болгаре, наскоро собравшіеся при видѣ плывшихъ уже, по Дунаю, Руссовъ, были разбиты при самомъ выходѣ Святославова ополченія изъ лодокъ; царь Петръ вскорѣ умеръ и остальные его воины, затворившіеся въ Доростолѣ, не имѣя предводителя, сдалися Руссамъ. Святославъ воспользовался всѣми этими обстоятельствами, и Болгарія была завоевана съ малыми средствами. Этого конечно, при отправленіи изъ Кіева, не ожидали и сами Руссы, имѣвшіе въ виду только одинъ грабежъ за условленную плату. Теперь, завоевавъ столь легко обширную и плодоносную страну, Святославъ началъ уже говорить Грекамъ словами побѣдителя и думалъ, что съ Византійцами онъ могъ столь-же легко управиться, какъ съ Болгарами. Къ этому подстрекалъ его, какъ мы видѣли, Калокиръ, имѣвшій свои виды на Царьградъ. Послѣдствія не оправдали ожиданій Руссовъ; но Святославъ самъ, своею безпечностію и тѣмъ, что слишкомъ полагался на увѣренія хитрыхъ Грековъ, былъ виновникомъ своей неудачи. Все это мы увидимъ въ текстѣ, а теперь посмотримъ, съ какими малыми средствами Норманны совершали большія предпріятія: это не будетъ чуждо нашему разсужденію и вмѣстѣ подкрѣпитъ мнѣніе о числѣ войскъ, завоевавшихъ Болгарію.

Digitized by Google

Годефридъ, король Даніи, Ютландіи и части Норвегіи, въ 810 году, на *двухъ стахъ лодьяхъ* сдѣлалъ нападеніе на берега Фрисландіи, завоевалъ всю страну до Ахена, разбилъ Фрисландцевъ, получилъ въ добычу 100 фунтовъ серебра и намѣревался напасть на самаго Карла Великаго въ Ахенѣ; но былъ убитъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ (*).

Въ 820 году, (или вскорѣ послѣ этого), Норманны на *тринадцати судахъ* овладѣли островами Олерономъ и Ре, находящимися у береговъ Пуату и вся западная часть Франціи была ими опустошена (**).

Норманны, послѣ Фонтенейскаго сраженія (въ 841 году), взошли въ Луару на *шестидесяти семи судахъ*, взяли приступомъ Нантъ, заняли одинъ изъ острововъ этой рѣки, построили на немъ деревянные дома и отсюда, долго, производили свои набѣги и грабежи по всей Бретани (***).

Въ царствованіе Рамира, короля Испанскаго, Норманны, уже въ другой разъ, явились на Пиринейскомъ

(*) Кругъ, о Русс. монетахъ, 225.—Suhm, Исторія Датчанъ, 11, 2. — Depping, Hist. des Expéditions des Normands, 1, 105 — 106.

(**) Toustain-Richebourg, Essai sur l'histoire de la Neustrie, ou Normandie, I, 36—37. — Норманны, въ Annal. Bertin. и лѣтописи города Меца называются Нордъ-люди, (Nordliudi), сѣверный народъ. Depping, Hist. des Expéd. des Normands, II, 264.

(***) Depping, His. des Ex. des Norm. I, 127—131.

Digitized by Google

полуостровѣ (*), напали на Галицію; но были отражены жителями этой провинціи (**). Тогда, въ числѣ *тридцати только судовъ*, они взошли въ устьѣ Гаронны, ограбили Бордо (въ 843), опустошили Байонну, Олеронъ, Базасъ, Лектуръ, Даксъ, Бигорръ, Кондомъ и всю Гасконію до самой Тулузы, напали на Тарбъ, окруженный высокими стѣнами и глубокимъ рвомъ, взяли приступомъ этотъ городъ, превратили его въ пепелъ и заняли укрѣпленное мѣсто на островѣ Гаронны. Отсюда, въ слѣдующемъ году, Норманны, или лучше сказать Руссы, отправились на *пятидесяти четырехъ лодьяхъ*, опять въ Испанію, овладѣли Лиссабономъ, взошли въ Гвадалквивиръ, заняли Севиллу (въ 844), прогнали Сарацынъ до Кордовы и получили несмѣтныя сокровища. — Это завоеваніе всей южной Франціи, начиная отъ Байонны до Тулузы, взятіе Лиссабона, и разореніе лучшей части Испаніи произведено было Руссами за 19 лѣтъ до основанія великой сѣверной державы и можетъ быть тѣмъ-же Рюрикомъ, который былъ первымъ нашимъ Великимъ княземъ (***).

Норманны, на *ста двадцати лодьяхъ*, въ 845 году, вошли въ Сену, овладѣли Парижемъ, Бове,

---

(*) Въ первое нападеніе, они ограбили Севиллу, въ 827 году. Mariana, Hist. d'Espagn. T. I.— Depping, I, 110. — Норманны оставались цѣлой годъ въ Севиллѣ. Essai sur l'hist. de Normandie, I, 37.

(**) John Bigland, Hist. d'Espag. I, 84, 85.

(***) Frähn, Bulletin de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg. T. IV, p. 137—140.—Depping, I, 133—135.

Digitized by Google

Сентъ-Омеромъ и получили, отъ Карла Плѣшиваго, 7000 фунтовъ серебра, нынѣ болѣе полумилліона франковъ. Регнаръ, ихъ предводитель, привезъ съ собою въ Данію желѣзный гвоздь, вынутый имъ изъ *воротъ* Парижа и показывалъ его, какъ трофей своей побѣды (*).

Во 2-й половинѣ IX вѣка, Норманны, *на 50 судахъ* вошли въ Сену; съ этихъ лодокъ два отряда, составлявшіе всего 700 человѣкъ отправились на берегъ грабить жителей (**). Полагая 700 чел. на 50 судовъ, приходится на каждое по 14 чел., но конечно всѣ Норманны, плывшіе по Сенѣ, не могли покинуть своихъ лодокъ безъ прикрытія; а потому можно, кажется, допустить, что на каждомъ суднѣ было по 20 человѣкъ. Если при каждой лодкѣ осталось для охраненія по 3 человѣка, то всего было на 50 судахъ 850 чел.

Сидрокъ, въ 854 году, на *ста пяти судахъ,* напалъ на западные берега Франціи и, соединясь съ Гастингсомъ, вошелъ въ Луару, сжегъ Анжеръ, ограбилъ всю страну, взялъ Туръ, Орлеанъ, Флери, Шабли и Оксерръ. Такимъ образомъ Норманны производили завоеванія до самой Бургундіи и, уда-

---

(*) Essai sur l'Hist. de Normandie, I, 49, — Depping, I, 138 — 139. Вспомнимъ, при этомъ происшествіи, Болгарскаго царя Крума, требующаго у Грековъ дозволенія водрузить свое копье въ Византійскія златыя *врата* и нашего Олега, прибившаго свой щитъ къ Царьградскимъ *воротамъ*

(**) Depp. hist. des expéd. des Normands, I, 198.

лясь, на своихъ челнокахъ, отъ морскихъ береговъ слишкомъ на 500 верстъ, опустошили самую середину населеннѣйшей части Франціи (*).

Другой начальникъ пиратовъ, Гастингсъ, оставивъ Францію (гдѣ Норманны получили 685 фунтовъ золота и 3250 фун. серебра (**), отправился на *ста судахъ* въ Средиземное море, опустошилъ берега Испаніи, ограбилъ сѣверную Африку (***) въ 859 году, завоевалъ острова Балеарскіе, овладѣлъ городами Пизою (въ 860) и Луккою въ сѣверной Италіи (****). На возвратномъ пути, изъ Италіи, Гастингсъ лишился, во время сильной бури, половины своихъ кораблей. Не смотря на это, Норманны напали на южную Францію, вошли въ Рону, овладѣли Нимомъ, Арлемъ и опустошили Лангедокъ (*****).

Въ 861 году Датчане на *двухъ стахъ лодьяхъ*, подъ предводительствомъ Веланда, вошли въ Сену, овладѣли Сентъ-Омеромъ и опустошили всю сѣверную Францію (******).

(*) Depping, I, 153.

(**) Полтора милліона франковъ. Des Michels, Hist. du moyen âge, II, 462.

(***) Арабскія монеты, находимыя въ такомъ множествѣ въ Россіи, могутъ, частію, происходить отъ этого грабежа береговъ Мавританіи. Frähn, Ibn-Foszlan, 249—250.

(****) Des Michels, Hist. du moyen âge, II, 457.—Depping, I, 164—167.

(*****) Depping, I, 175.

(******) Кругъ, о Русс. монетахъ, 230.—Depping, 179.

Digitized by Google

Другіе Норманны, въ это-же время, на *шести-десяти судахъ* грабили Испанію въ продолженіи цѣлаго года (*).

Лангенаръ-Лодброгъ, король Датскій, въ 865 году, *на двухъ только большихъ судахъ*, съ нѣсколькими сотнями Норманновъ, предпринялъ завоеваніе Нортумберланда (**).

Въ этомъ-же году, Бардъ на *сорока лодьяхъ*, вошелъ въ Луару, овладѣлъ Орлеаномъ, ограбилъ всѣ окрестности, и распространилъ ужасъ до Пуатье и Мана (***).

Черезъ годъ послѣ этого, Норманны, на *пяти-десяти судахъ*, по теченію Сены, явились передъ Парижемъ, послали *двѣсти воиновъ* въ самый городъ добыть вина, и оставались покойными обладателями Сенъ-Дени цѣлыхъ три недѣли (****).

Въ 876 году Норманны опять напали, въ числѣ *ста судовъ*, на сѣверные берега Франціи, вошли въ Сену, и безнаказанно разоряли несчастное королевство (*****).

Двѣнадцать судовъ Норманскихъ считались уже достаточнымъ ополченіемъ. Такое точно число кораблей прислалъ Алфредъ, сильный король Англій-

(*) Depping, I, 180.

(**) Thierry, Histoire de la conquête de l'Angleterre, I, 101--102 (4 édition de Bruxelles).

(***) Depping, I, 193.

(****) (*****) Ibid. I, 196—197, 212, 216.

Digitized by Google

скій, союзнику своему знаменитому Рольфу, будущему герцогу Норманнскому, въ силу заключеннаго съ нимъ договора (*).

Норманны, въ 988 году, на *семи судахъ*, сдѣлали высадку на берега Кента, и овладѣли островомъ Тенетомъ. Въ это-же время, другіе Норманны, на *трехъ* только судахъ, ограбили окрестности Сутгамптона, завоевали многія мѣста восточной Англіи, и распространили ужасъ до самаго Лондона. Король Этельридъ предложилъ имъ 10,000 ливровъ: они взяли эту сумму, оставили Англію, но вскорѣ возвратились и продолжали свои нападенія (991 — 993) (**).

Англійскій король Этельридъ, въ 1002 году, былъ принужденъ заплатить 24,000 фунтовъ двумъ королямъ: Датскому Свену и Норвежскому Олаву, напавшимъ на Англію, съ *восьмьюдесятью лодьями*, на которыхъ Норманны вошли въ Темзу, и уже овладѣли, какъ обоими берегами рѣки, такъ и близълежащими мѣстами (***).

Довольно и этихъ примѣровъ, чтобы удостовѣриться: съ какими малыми средствами Норманны производили свои нападенія на прибрежныя части всей Европы и даже Африки, воевали безпрепят-

(*) Ibid. I, 196—197, 212, 216.

(**) Thierry, I, 135—136.

(***) Ibid. I, 136—137.

Digitized by Google

ственно болѣе ста лѣтъ во Франціи, завладѣли Фрисландіею, Нормандіею, и покорили Англію.

Впрочемъ, полагая у Святослава не болѣе 10,000 Руссовъ, мы совершенно согласны съ Византійцами въ томъ, что, завоевавъ Болгарію, онъ конечно могъ набрать вспомогательный отрядъ изъ Болгаръ, и, не имѣя собственной конницы, нанималъ Венгровъ, для набѣга на Адріанополь.

(52) Внутренняя жизнь Руси намъ совершенно неизвѣстна. Лѣтописцы записывали только происшествія, случавшіяся въ каждомъ году: изъ такихъ сухихъ сказаній мы не можемъ узнать ни нравовъ, ни обычаевъ, ни мирныхъ занятій нашихъ предковъ. Тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ извѣстія иностранныхъ современниковъ, если они намъ доставляютъ какія нибудь подробности о жизни древней Руси. Сюда относится извѣстное мѣсто, у Константина Багрянороднаго, о плаваніи Руссовъ изъ Кіева до Царьграда и описаніе всѣхъ трудностей, которыя они должны были преодолѣвать, дабы воспользоваться выгодами торговли съ Византіею. Это мѣсто покажетъ намъ также путь, по которому Святославъ плылъ со всемъ своимъ войскомъ изъ Кіева въ Болгарію и время для сего необходимо нужное. Императоръ Константинъ говоритъ намъ, что Руссы, желавшіе отправиться для торговли въ Царьградъ, собирались обыкновенно изъ Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода въ Кіевъ. Здѣсь, купивъ новыя суда, или однодеревки, которыя до-

Digitized by Google

ставлялись въ Кіевъ Кривичами и другими народами, обитавшими на сѣверъ отъ этого города, Руссы спускались внизъ по Днѣпру до Витичева (50 верстъ отъ Кіева). Тутъ оставались они до трехъ дней, пока всѣ суда собирались къ этому мѣсту. Потомъ продолжали путь къ Днѣпровскимъ порогамъ. У перваго порога Руссы выходили изъ судовъ, потому, что онъ былъ чрезмѣрно узокъ и весьма опасенъ, по причинѣ стремленія воды, которая, ударяясь объ камни, низвергалась съ ужастнымъ шумомъ. Въ этомъ мѣстѣ, назначенные люди, шли по рѣкѣ въ бродъ и ощупывали босыми ногами тѣ части дна рѣчнаго, на которыхъ находилось менѣе камней. Нашедши такой болѣе удобный проходъ, они извѣщали другихъ Руссовъ, которые должны были, по назначенному имъ пути, проводить суда, упираясь длинными шестами спереди, въ срединѣ и сзади: такимъ образомъ почти перетаскивали, съ величайшимъ трудомъ, свои лодки черезъ русло этого перваго порога. Потомъ всѣ садились въ свои однодеревки и плыли къ второму порогу, который былъ столь-же опасенъ и затруднителенъ для прохода, какъ первый: здѣсь они опять высаживали людей и поступали съ судами, какъ прежде. Такимъже точно образомъ Руссы переходили третій порогъ. У четвертаго часть Руссовъ вооружалась и находилась на стражѣ, во все время перехода черезъ этотъ порогъ, ибо тутъ Печенѣги, обыкновенно нападали на проѣзжавшихъ и грабили ихъ. Другая часть Руссовъ выгружала товары, несла ихъ на себѣ, на разстояніи 6000 шаговъ, и вела скованныхъ

Digitized by Google

невольниковъ (*). Остальные Руссы тащили, черезъ волокъ, свои суда, или несли на плечахъ до того мѣста, гдѣ уже можно было, безъ опасности, спустить ихъ на воду. Тутъ они снова нагружали свои лодки, садились въ нихъ и плыли къ пятому порогу, у котораго опять принуждены были проводить суда такъ точно, какъ они это дѣлали при переѣздѣ черезъ первый порогъ. Проѣхавъ это опасное мѣсто, они потомъ должны были переѣзжать черезъ два остальные порога, изъ которыхъ, у шестаго, Руссы принуждены были также поступать, какъ у пятаго и наконецъ доплывали до Крарійскаго перевоза. Въ этомъ мѣстѣ обыкновенно переѣзжали Корсуняне, ѣздившіе къ Руссамъ и Печенѣги отправлявшіеся въ Корсунь (**). Здѣсь также Руссы должны были приготовляться къ бою, потому что и тутъ нападали на нихъ Печенѣги. Потомъ всѣ челноки приставили къ острову Св. Георгія (***) и оставались нѣкоторое время для приношенія жертвъ, бросанія жеребья, разныхъ гаданій и проч. Прошедъ этотъ островъ, Руссы уже не опасались нападеній

(*) Невольники, вѣроятно, употреблялись для гребли на судахъ, какъ у Римлянъ, и потомъ продавались въ Царьградѣ. Вспомнимъ слова Святослава, сказанныя своей матери: «из Руси же скора и воскъ, медъ, и челядь,» *Несторъ, изд. Тимков. стр. 38.*

(**) Мѣсто за мысомъ Кичкасомъ, имѣющимъ ширины 150 шаговъ. *Бопланъ*, (Лербергъ, о Днѣпровскихъ порогахъ).

(***) Островъ Хортица.

Digitized by Google

Печенѣговъ до самой рѣчьки Селины и въ четыре дня пути достигали до устья Днѣпровскаго, въ которомъ находился островъ Св. Айѳерія (*). Тутъ они отдыхали до трехъ дней, починяли свои суда, послѣ такого опаснаго плаванія, оснащали ихъ мачтами, парусами, рулями и все это привозили съ собою изъ Кіева. А какъ Днѣпръ, въ устьѣ своемъ, образуетъ озеро (**), простирающееся до самаго моря, гдѣ находится островъ Св. Айѳерія, то они, послѣ этого, подавались опять назадъ (***) къ Днѣпру и тутъ опять отдыхали. Отсюда, если имѣли попутный вѣтеръ, то отправлялись уже на парусахъ

(*) Айѳерій—Березань.

(**) Днѣпровскій Лиманъ: въ него также впадаетъ и Бугъ.

(***) «Можетъ быть, для того,» говоритъ Штриттеръ, «что Руссы не смѣли пускаться, въ своихъ судахъ, въ открытое море, но всегда ѣздили по берегамъ» Да, именно по этой причинѣ. Островъ Св. Айѳерія (нынѣшній Березань) находится при самомъ входѣ въ Черное море и слѣдовательно отправляясь прямо отъ него, на югъ, надобно было пуститься въ открытое море; обратившись-же нѣсколько назадъ можно было объѣхать Лиманъ вдоль берега и такимъ образомъ войти въ Черное море, не отъѣзжая отъ земли. Но спросятъ, можетъ быть, для чего-же Руссамъ было доходить до острова и не удобнѣе-ли-бы прежде взять тоже самое направленіе, которому они слѣдовали не доходя до Св. Айѳерія? Причина, заставлявшая ихъ доходить до острова, хотя и съ потерею нѣсколькихъ дней, состояла, конечно, въ томъ, чтобы имѣть безопасное мѣсто для оснастки и починки ихъ судовъ, а этого они никакъ не могли достигнуть если-бы остановились на берегу Днѣпровскомъ, потому что тутъ Печенѣги непремѣнно напали-бы на нихъ.

Digitized by Google

до рѣки Бѣлой (*). Здѣсь пробывъ нѣсколько времени, продолжали свой путь къ рѣкѣ Селинѣ (**), которая есть ничто другое, какъ рукавъ Дуная. Въ этомъ мѣстѣ имъ опять предстояла великая опасность отъ Печенѣговъ; ибо, если вѣтеръ прибивалъ одну или нѣсколько, изъ лодокъ Русскихъ, къ берегу (что часто случалось), то всѣ Руссы должны были выходить изъ судовъ, чтобы вступить въ бой съ Печенѣгами и защитить своихъ товарищей. Избѣгнувъ этой послѣдней опасности, Руссы наконецъ спокойно доплывали до главнаго устья Дуная и тогда отправлялись вдоль береговъ Болгаріи и Ѳракіи до самаго Царьграда. *Штрит. выписки, III, 35—42. Лербергъ о Днѣпровскихъ порогахъ.* Вотъ путь, который долженъ былъ совершить Святославъ, со всемъ своимъ войскомъ, и тѣ трудности, которыя Руссы должны были преодолѣть при плаваніи ихъ отъ Кіева до устьевъ Дунайскихъ! Но и отсюда плаваніе ихъ должно было продолжиться, противъ теченія, до Доростола, или, по крайней мѣрѣ, до окрестностей этого города. Левъ Діаконъ, хотя и не указываетъ именно того мѣста, при которомъ Святославъ вышелъ на берегъ; но говоритъ, что Болгары, ожидавшіе его на Дунаѣ, бывъ разбиты

(*) *Ασπρον*: одна изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Черное море, между Днѣпровскимъ Лиманомъ и устьями Дуная, а по мнѣнію Байера, между Днѣпромъ и Селиною.

(**) Одинъ изъ рукавовъ Дуная еще и теперь называется *Сулинскимъ гирломъ*.

Digitized by Google

при самомъ выходѣ Руссовъ изъ судовъ, отступили и заперлись въ Доростолѣ; слѣдовательно изъ сего можно заключить, что Святославъ вышелъ на берегъ не въ дальнемъ разстояніи отъ этого города. — Для совершенія всего пути и времени, нужнаго для всѣхъ остановокъ, при столь опасномъ плаваніи, какъ говоритъ Константинъ, не льзя, кажется, положить менѣе двухъ мѣсяцовъ отъ Кіева до Силистріи, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. А если Печенѣги нападали на проходившее ополченіе Святослава, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя описываетъ Багрянородный и вѣтеръ былъ непопутный, при входѣ Руссовъ въ Черное море, то конечно должно и еще прибавить цѣлый мѣсяцъ.

(53) Въ Русскомъ переводѣ Г. Попова сказано (стр. 48): «Мисяне услышавъ, что онъ (т. е. Святославъ) проходитъ уже мимо Истра,» и проч. (*). Но въ Латинскомъ переводѣ, изданномъ, вмѣстѣ съ Греческимъ текстомъ, находится слѣдующее: «Ita cum iam ad Istrum appelleret, in terramque exscensionem pararet,» etc. и это сообразно съ послѣдствіемъ, ибо Руссы не проходили мимо Истра, а напротивъ того, вошли въ эту рѣку и плыли вверхъ по Дунаю почти до Доростола.

(54) *Διςρα*, *Δριςρα*, *Διςτρα* *Δοροςολος* есть нынѣшняя Силистрія (*Штрит. выписки, IV, 44*), по

(*) Исторія Льва Діакона Калойскаго и проч. переведен. съ Греческаго на Россійскій языкъ Д. Поповымъ. Спб. 1820, in-4°.

Digitized by Google

Птоломею Дуростолъ, въ которомъ прежде стоялъ Римскій легіонъ, и было пограничное мѣсто, на Дунаѣ. *Geografia di Cl. Tolomèo, tradotta da Ruscelli, p. 157.*

(55) Левъ Діаконъ описываетъ смерть Петра послѣ разбитія Болгаръ Святославомъ, на берегу Дуная; слѣдовательно прежде возвращенія великаго князя въ Кіевъ, то есть въ 967 году. Но Кедринъ говоритъ, что Петръ скончался до восшествія на престолъ императора Никифора. Сказавъ о смерти императора Романа, 15 марта, и описавъ торжественное вшествіе, въ Царьградъ, Никифора Фоки, бывшаго еще полководцемъ, въ апрѣлѣ 6-го индиктіона, Кедринъ разсказываетъ смерть Болгарскаго царя и немедленно, послѣ этого, приступаетъ къ описанію провозглашенія Никифора, императоромъ, восточною арміею, возбужденною къ этому поступку Іоанномъ Цимисхіемъ. Это послѣднее происшествіе случилось 2-го іюля (*); слѣдовательно Петръ умеръ, по Кедрину, между апрѣлемъ и 2-мъ числомъ іюля, 963 года.

(56) Левъ Діаконъ говоритъ: «императоръ Никифоръ приказалъ протянуть черезъ Воспоръ очень тяжелую цѣпь» и проч. Тутъ, конечно, должно разумѣть не самой Воспоръ, а только заливъ его, входящій глубоко внутрь земли и извѣстный у Византійцевъ подъ именемъ *Στενον*. То, что Греки называли *Στενον*, въ нашихъ лѣтописяхъ означено

(*) Krug. Byzant. Chronologie. S. 318.

словомъ Судъ, иногда Лимень Галатскій. Это ничто другое, какъ длинной и узкой заливъ морской (Sund), служащій гаванью для Константинополя; а потому онъ теперь извѣстенъ подъ именемъ Kanal von Pera, port de Constantinople. Изъ Византійскихъ писателей видно, что подъ словомъ «Стенонъ» разумѣли мѣста, лежащія отъ Св. Мамы до выхода въ Черное море, слѣдовательно и зданія, тутъ находившіяся; вотъ почему мы находимъ у Нестора: «Судъ весь пожгоша,» вопреки мнѣнію Шлецера, который полагалъ, что Судъ не льзя выжечь. — По словамъ Вильгардуина и Гюго, цѣпь, которою замыкали входъ въ эту гавань, была протянута отъ башни Галатской до противоположныхъ городскихъ стѣнъ (*) и на водѣ поддержана барками, соединенными между собою, («бяху-же корабли изрядмѣнани межи ими» *Новг. лѣтоп.*). Несторово слово «*судъ*» происходитъ отъ Норманскаго: Sund. Krug, Byzantin. Chronologie, S. 190 и слѣд. — Стриттеръ, изв. Визан. истор. III, 23. — По плану Константинополя, приложенному къ Lechevalier, Reise durch den Propontis und Pontus Euxinus (Leipzig, 1801, in-8, mit 6 Charten) Константинопольскій портъ имѣетъ до 200 Франц. туазовъ ширины въ самомъ узкомъ мѣстѣ: вѣроятно тутъ протянута была цѣпь, замыкавшая Судъ. Мы видимъ, изъ словъ Льва Діакона, съ какою заботливостію императоръ укрѣпилъ Константинополь, въ особенности гавань, при

(*) Тоже говоритъ и Левъ Діаконъ, стр. 25.

Digitized by Google

одномъ только извѣстіи, что Святославъ не оставляетъ завоеванной Болгаріи, ибо Никифоръ страшился нападенія Руссовъ съ моря. Уже три раза, до сего времени, Византія подвергалась ихъ нападеніямъ со стороны Чернаго моря, именно при Аскольдѣ и Дирѣ, Олегѣ, Игорѣ. Руссы, до завоеванія Болгаріи, всегда являлись, передъ столицею Греческой имперіи, на своихъ челнокахъ, не ожиданно, изъ Ѳракійскаго Воспора. Вотъ почему они называются, у нѣкоторыхъ писателей *Понтійскими* или *Черноморскими Руссами*, именемъ, изъ котораго Шлецеръ, а за нимъ и другіе, не повѣрявшіе его словъ, старались вывести смѣшное заключеніе, что это были не Кіевскіе и не Новгородскіе, а какіе-то *южные* и даже *Хазарскіе* Руссы, существованія коихъ не засвидѣтельствовано ни однимъ Византійцемъ. Греческіе писатели напротивъ того, именно говорятъ, что Руссы нападали на Царьградъ подъ начальствомъ Игоря, слѣдовательно изъ Кіева и другихъ частей Руси, принадлежавшей нашему великому князю, а Константинъ Багрянородный, описываетъ, съ большею подробностію, весь ихъ путь, начиная отъ Кіева до Царяграда. Какое значеніе можно дать слову южные Руссы? конечно Кіевскіе были всегда южными въ отношеніи къ Новгородскимъ и другимъ сѣвернымъ Руссамъ. И могли-ли Византійцы иначе разумѣть Руссовъ, являвшихся изъ понта Евксинскаго, какъ не Черноморскими? вить не могли-же Греки назвать ихъ Каспійскими или Бѣломорскими? Шлецеру очень хорошо было извѣстно, что Дировы Руссы явились

Digitized by Google

передъ Царьградомъ изъ Чернаго моря и они-же, по нашимъ лѣтописямъ, пришли изъ Кіева,—что нападавшіе на Византію, въ 941, находились и по Греческимъ извѣстіямъ, подъ начальствомъ Игоря и что наконецъ Константинъ весьма ясно описываетъ все ихъ плаваніе отъ Кіева до Царьграда. Но у Шлецера, между множествомъ дѣльныхъ замѣчаній, мы находимъ и такія, которыя, какъ-бы мимоходомъ, брошены въ видѣ тезисовъ для испытанія учениковъ, начинающихъ заниматься Русскою исторіею. Многіе изъ подобныхъ тезисовъ, въ послѣдствіи, дали поводъ къ разнымъ страннымъ толкамъ, замедлявшимъ только правильной ходъ изученія отечественныхъ древностей.—И западные писатели называютъ Норманнами только тѣхъ, которые къ нимъ приходили съ сѣвера. Но если уже искать какого нибудь особеннаго значенія въ словѣ *Понтійскіе* Руссы, то не лучше-ли имѣть въ виду другихъ Руссовъ, приходившихъ въ Царьградъ съ запада, со стороны Средиземнаго моря, на примѣръ грабившихъ Севиллу въ 844 году (*) и которыхъ, конечно, Византійцы не могли называть Понтійскими?

(57) «Citra controversiam,» сказано въ Латинскомъ переводѣ. Левъ Діаконъ хотѣлъ, можетъ быть, этими словами, объяснить, что Болгаре принадлежали къ христіанской восточной церкви. Раздѣленіе

(*) Frähn, Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersbourg, V, 137 et suiv.

Digitized by Google

церквей западной и восточной послѣдовало около 880 года.

(58) Кедринъ говоритъ, что Никифоръ Фока былъ провозглашенъ императоромъ 2-го іюля 963-го, войсками, находившимися подъ его начальствомъ въ Азіи. Въ августѣ онъ прибылъ въ Царьградъ, гдѣ 16-го того-же мѣсяца и былъ коронованъ. Если мы будемъ считать начало его владѣнія съ 2-го іюля, то августъ, пятаго года царствованія Никифора, придется въ 967 году. Но нѣкоторые Византійцы полагаютъ, что сыновья императора Романа, Василій и Константинъ, вмѣстѣ съ матерію ихъ Ѳеофаною, царствовали ровно 6 мѣсяцовъ (*). Принявъ это, надобно уже будетъ считать начало царствованія Никифора, не съ 2-го Іюля, а съ 16-го Августа, то есть со дня вѣнчанія его на царство, и тогда весьма трудно будетъ рѣшить принадлежитъ-ли упоминаемой Кедринымъ августъ мѣсяцъ пятаго года царствованія Никифора, къ 967 или 968 годамъ, потому, что половина этого августа (по 16-е число) придется въ пятое лѣто его владѣнія, а другая половина, съ 16-го числа, въ 6-й годъ его цартсвованія. Но тутъ рѣшаетъ недоумѣніе нащъ Несторъ, у котораго нападеніе Святослава на Болгарію означено подъ годомъ ҂ѕуое т. е. 6475 (967).

(59) Cedreni, compendium, T. II, p. 517. Тоже почти говоритъ и Зонара, Annales, T. II, p. 162. Вен. изд.

(*) Krug, Byzant. Chronologie, S. 319.

Digitized by Google

(60) Изъ сочиненій Анны Комнены видно, что въ Болгаріи было двѣ Преславы, большая и малая (Stritter, II, 628). Первая находилась близь Дуная и была лучшій городъ въ той странѣ: Греки ее называли Megalopolis (Gebhardi, allgem. Geschichte, T. 56, p. 122). Вторая или малая извѣстна, въ нашихъ лѣтописяхъ, подъ именемъ Переяславца, для отличія, можетъ быть, отъ великой Преславы. Нашъ Переяславецъ назывался у Грековъ *Марціанополемъ* и находился близъ Емскихъ горъ, и далеко отъ Дуная: Врана, протекающая у этого города, впадаетъ въ Черное море въ четырехъ миляхъ оттуда. Болгаре и теперь это мѣстечько называютъ Преславою, а ТуркиЕски-Стамбулемъ. Переяславецъ, при Римскомъ правленіи, былъ главнымъ городомъ нижней Мисіи: укрѣпленный Траяномъ, онъ былъ названъ *Марціанополемъ*, въ честь его сестры, Марціаны.—Въ Болгаріи и Ѳракіи, при описаніи позднѣйшихъ происшествій, встрѣчаются имена городовъ и урочищъ, напоминающихъ пятилѣтнее занятіе этихъ странъ Руссами. На примѣръ: Россокастръ (*), Rhusium (Штриттеръ, IV, 97); на нѣкоторыхъ картахъ мы находимъ близъ Варны: Rossico, у Дуная: Roszig, Oroschik, нынѣшній Русчукъ и проч. У Раича: Руссиградъ.

(61) Лыбедь, ручей и теперь еще такъ называю-

(*) «(Alexander) Ternoboque profectus, quinto die ad castellum, cui Rhusocastra nomen est,» etc. Nicephori Gregorae, hist. Byzantin. lib. X, cap. IV.

Digitized by Google

[illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible]. Ре-
[illegible] [illegible], 25.

32. Слова нашего лѣтописца: «[illegible] [illegible] [illegible] на конь съ дружиною своею и иде Кіеву» показываютъ ясно, что онъ возвратился не за однимъ [illegible] [illegible] отправился изъ Кіева въ Болгарію. Изъ этого также слѣдуетъ, что весь его полкъ, составившій изъ [illegible] [illegible], остался въ Болгаріи, равно какъ и большая часть войскъ; а онъ, только съ отборною дружиною (*), и елико возможно скорѣе [illegible], прибылъ въ Кіевъ, который страшился новаго нападенія отъ Печенѣговъ. При непріятельскихъ отношеніяхъ этого кочеваго народа къ тогдашней Руси, Святославу и невозможно было прибыть, Днѣпромъ, на помощь къ Кіеву, потому что тогда должно-бы было проѣхать всею страною Печенѣговъ, и въ особенности они не пропустили-бы его черезъ пороги, какъ въ послѣдствіи и случилось. При описаніи перваго похода въ временникахъ нашихъ сказано просто и неопредѣленно: «иде на Дунай и на Болгары» но упоминая о второмъ отъѣздѣ великаго князя изъ Кіева, нашъ лѣтописецъ уже знаетъ, куда

(*) «Дружина» не есть все ополченіе, а только нѣкоторое число людей, на примѣръ: «Василькѹ же сѹщѹ в Володимери... и во единѹ нощь присла по мѧ князь Давыдъ Игоревичь, и прїидохъ къ немѹ, и сѣдѧхѹ около его дрѹжина и посадишѧ мѧ» и проч. Лѣтопись по Никонову списку, II, 25.

Святославъ отправляется. Это именно въ Переяславецъ, какъ городъ, уже принадлежащій Руссамъ, а не просто на Дунай или въ Болгарію: «и иде Володимиръ съ Добрынею оуемъ своимъ Ноугороду, а Святославъ Переяславцю.» Точно, какъ-бы онъ сказалъ: «одинъ изъ нашихъ князей отправился въ свою отчину, другой въ свою.» Въ послѣдствіи, при возвращеніи на Русь, лѣтописецъ говоритъ: «поиде в лодьяхъ,» то есть Святославъ, оставивъ Болгарію, возвращался уже, со всемъ своимъ флотомъ и войскомъ, въ Кіевъ, а не такъ какъ прежде: «вборзѣ вседѣ на конь.» Въ Архангел. спискѣ (стр. 19), по вторичномъ взятіи Переяславца Святославъ сказалъ: «се градъ мой и казни измѣнниковъ,» т. е. тѣхъ жителей Переяславца, которые покорились уже Святославу, до отъѣзда его въ Кіевъ, и потомъ, по возвращеніи въ Болгарію, не хотѣли его впускать въ городъ. Слѣдовательно можно, кажется, съ правдоподобіемъ допустить, что и во время отсутствія Святославова въ Кіевъ, если не вся завоеванная Болгарія, то, по крайней мѣрѣ, часть ея была занята Руссами, тамъ остававшимися до возвращенія великаго князя. И самыя слова Святослава, сказанныя своей матери и боярамъ: «хочю жити в Переяславци в Дунаи, яко то есть середа в земли моей» и проч. значатъ, что онъ хотѣлъ перенести свою столицу на Дунай, въ Переяславецъ, ему уже принадлежащій, а не завоевать опять Болгарію. И какъ-бы онъ могъ назвать серединою своихъ владѣній такой городъ и такую страну, которые ему не принадле-

Digitized by Google

жали и за кои надобно-бы было сражаться вновь? Левъ Діаконъ также нигдѣ не говоритъ, чтобы Руссы два раза завоевали Болгарію, и даже не знаетъ о возвращеніи Святослава на Русь, для отраженія Печенѣговъ. Нашъ Византіецъ описываетъ только одно нашествіе Руссовъ и продолжаетъ весь свой разсказъ объ одномъ завоеваніи. Слѣдовательно вся завоеванная Болгарія, и во время отсутствія Святослава въ Кіевъ, оставалась во власти Руссовъ.

(63) Печенѣги пришли въ Европейскую часть Россіи въ исходѣ IX вѣка и весь X-й сильно господствовали въ нашихъ южныхъ степяхъ. Во время Константина Порфиророднаго и по его словамъ, (слѣдовательно въ описываемую эпоху), Печенѣги занимали обширную область, которая начиналась, на востокѣ, отъ праваго берега Дона и Саркела, Хазарской крѣпости, и простиралась до впаденія Прута въ Дунай. Съ южной стороны, земли Печенѣговъ доходили до Чернаго моря, Херсони, принадлежавшей Грекамъ и Воспора Пантикапейскаго; съ сѣвера они граничили съ Русью. Эту послѣднюю границу можно провести отъ вершинъ Прута и Днѣстра, мимо Роса, (впадающаго въ Днѣпръ, въ 50 верстахъ, ниже Витичева), вверхъ по Сулѣ и черезъ источники Остра, вдоль по Семи (на югъ отъ Курска, который построенъ въ 1032 году) и потомъ отъ народа Вятичей до Дона. См. *Лерберга, разсужденіе о Днѣпровскихъ порогахъ*. Печенѣги дѣлились на восемь ордъ или областей и каждая, изъ послѣднихъ, еще на сорокъ частей, или улусовъ.

Digitized by Google

Четыре орды кочевали по западную и другіе четыре по восточную сторону Днѣпра. Слѣдовательно все теченіе этой рѣки, начиная отъ Витичева, или впаденія Роса, до Чернаго моря, находилось во владѣніи Печенѣговъ.

(64) «Je vous confie, dit-il aux envoiés, ce que j'ai de plus cher; dites à votre maître qu'étant désormais uni avec nous par cette alliance sacrée, il lui serait honteux de nous laisser à la merci d'un peuple idolâtre et féroce, etc. *Lebeau*, *VII*, *431—432*.

(65) Комитополы, *Κομητοπολοι*, отъ *Κομης*, достоинство или чинъ отца ихъ.

(66) Мы переводимъ Льва Діакона сокращенно, выпуская все не относящееся до нашего предмета, и придерживаемся болѣе смысла, чѣмъ словъ Латинскаго перевода.

(67) То есть Іоаннъ желалъ не освобожденія и самостоятельности Болгаріи, а домогался получить ее отъ Руссовъ, и просто включить въ число Греческихъ провинцій.

(68) Филиппополь находился во Ѳракіи, на рѣкѣ Еврѣ или Гебрѣ, по ту сторону горъ Емскихъ; онъ и нынѣ такъ называется. *Стефенгагена, древ. географія, стр. 218. Штриттеръ, извѣстія Виз. Истор. IV, 63.* Занятіе этого города Руссами доказываетъ, что они завоевали большую часть Ѳракіи, ибо Филиппополь находится въ 200 верстахъ въ лѣво отъ Адріанополя, къ Македоніи.

Digitized by Google

(69) Древлянъ, умертвившихъ Игоря, Левъ Діаконъ называетъ Германцами. Можетъ быть онъ зналъ, что Русскій великій князь былъ убитъ, на войнѣ противъ народа, обитавшаго на западъ отъ Кіева, а потому и назвалъ его Германскимъ. -- Древляне, Holtzati, могли быть смѣшеніемъ Германцевъ и Словенъ, говоритъ Г. Крузе, въ *Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, 1834, Апрѣль, стр. 38.*—Помпоній Мела полагаетъ начало Тираса (Днѣстра), въ Германіи тамъ именно, гдѣ начинаются Древлянскіе лѣса въ Галиціи. *Potocki, Fragments, I, p. 13.*

(70) «Ne una quidem ignifera navis sit elapsura» etc. въ Латинскомъ переводѣ. Изъ этихъ словъ можно вывести заключеніе, что Левъ Діаконъ предполагалъ огненосныя суда у Святослава.

(71) Здѣсь говоритъ Левъ Діаконъ, мимоходомъ, о набѣгѣ Руссовъ на Ѳракію, предшедствовавшемъ позднѣйшему ихъ переходу черезъ Емскія горы и сраженію подъ Адріанополемъ. Святославъ, утвердившись въ Болгаріи и покоривъ совершенно эту страну, не оставался, конечно, спокойнымъ обладателямъ одной древней Мисіи и, вѣроятно, распространялъ свои набѣги на всѣ близъ лежащія Греческія провинціи. Но Византійцы не охотно передавали потомству описаніе тѣхъ происшествій, которыя показывали слабость ихъ правительства и только нечаянно, при разсказѣ о постороннихъ предметахъ, роняли, невольно, по нѣскольку словъ, обличающихъ наше предположеніе.

Digitized by Google

(72) О Печенѣгахъ, подъ Адріанополемъ, въ числѣ Святославова войска, нѣтъ и помину у Льва Діакона. Кедринъ и Зонара прибавили ихъ, вѣроятно, для увеличенія количества непріятелей и для составленія полнаго числа 300,000, которое они назначили, у Руссовъ, въ этомъ сраженіи.

(73) Такъ Кедринъ; а Зонара полагаетъ около 300,000 воиновъ.

(74) Т. е. Переяславецъ, въ которомъ тогда находился Святославъ.

(75) «Суть бо Греци льстивы и до сего дни» прибавляетъ Кенигсбергскій списокъ, см. *Лѣтопись Несторову, по Кенигсбергскому списку, стр. 61.*

(76) Это положительно доказано въ Krit. Versuch zur Aufklaerung der Byzan. Chronologie.

(77) Сраженіе и разбитіе Грековъ Симеономъ, у Анхіала, происходило въ 917 году. *Krug, Byz. Chron. S. 131.*

(78) Пораженіе Русскаго отряда, подъ Адріанополемъ, не могло быть такъ значительно, какъ описываютъ Византійцы, ибо, немедленно послѣ этого, мы видимъ Руссовъ, сильно нападающихъ на Македонію и Левъ Діаконъ говоритъ, что именно, въ это время, «предпріимчивость ихъ достигла высочайшей степени: императору предстояла отъ нихъ столь великая опасность, что онъ рѣшился собрать всѣ свои силы для отраженія побѣдоносныхъ Руссовъ.»

Digitized by Google

79) *Κλεισουρας*: Clisuras quod quasi clausi sint. Leo Diaconus, p. 130. Это Балканскія ущелія, чрезъ которыя, въ 1829 году, наша армія прошла на пути къ Адріанополю.

(80) Въ 971 г. Пасха была 16 апрѣля (ключевая буква Ч); слѣдовательно пятница придется 14 апрѣля (по Пасхаліи Д. Н. Дубенскаго).

(81) Въ переводѣ Г. Попова: «Борисъ юный государь Мисянъ еще съ бѣлымъ пушкомъ на ланитахъ» и проч. См. *Исторія Льва Діакона, стр. 84.* Въ Латинскомъ переводѣ: Borim. . . . . rufa ac densa barba insignem, etc. *Leo Diaconus, p. 136.*

(82) Динея или Динія есть, вѣроятно, тотъ-же городъ, который мы находимъ у Стравона подъ именемъ Тинія или Ѳинія. Онъ исчисляетъ Мисійскіе города въ слѣдующемъ порядкѣ, съ сѣвера на югъ: Меземврія, переселенцы изъ Мегары (нынѣ Мизеври), Анхіалъ (нынѣ Анхіало), Аполлонія (нынѣ, можетъ быть, Бургасъ) и Thynia, прибавляя, что въ его время, этотъ городъ, равно какъ и Анхіалъ, принадлежали Аполлоніатамъ. *Страбонъ, перев. на Нѣмец. языкъ Пенцелемъ, кн. VII, стр. 951.* Изъ этого открывается, что Динія или Ѳинея находилась недалеко отъ Меземвріи и Анхіала. У Птоломея нѣтъ этого города, но на IX картѣ, приложенной къ описанію Мисіи и Ѳракіи мы находимъ мысъ Ѳинейскій (Thyniæ pro.), ниже Меземвріи и Аполлоніи, почти въ томъ мѣстѣ, гдѣ Стравонъ полагаетъ Ѳинею. Слѣдовательно этотъ городъ долженъ

Digitized by Google

былъ находиться недалеко отъ Чернаго моря. Geografia di Cl. Tolomeo, tradotta da Ruscelli. Venezia, 1574, in-4°, карта IX, на которой изображены: Дакія, Мисія, Ѳракія, Македонія и Языги переселенцы. — Что касается до Плискова, другаго мѣста, упоминаемаго Львомъ Діакономъ, то мы не находимъ, ни у Страбона, ни у Птоломея, ничего похожаго на названіе этого города. Вѣроятно это было Словенское поселеніе. Берега всего Чернаго и Адріатическаго моря были заняты Греческими колоніями, но внутренность Мисіи, Дакіи, Иллиріи, Норика, окрестностей Карпата, Панноніи и въ особенности берега Дуная, конечно, были обитаемы Словенами съ незапамятныхъ временъ. Тамъ первоначально открываетъ ихъ исторія (*) и оттуда, ра-

---

(*) "По разрушеньи же столпа и по раздѣленьи языкъ, пріаша сынове Симови въсточныа страны, а Хамови сынове полуденьныа страны, Афетови же пріаша западъ и полунощныа страны. Отъ сихъ же О. и В. азыку бысть языкъ Словенѣскъ отъ племени Афетова Нарци, еже суть Словѣне. По многѣхъ же времянхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Оугорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше, на которомъ мѣстѣ. Ако пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Морава и прозвашася Морава, а друзии Чеси нарекошася; а се тиже Словѣни: Хровате бѣлии, и Серебь, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискиа, сѣдшемъ в нихъ и насиляющемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове; а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣ-

Digitized by Google

зошлись они по верхней Германіи, на Ельбу, на Вислу, къ Бальтійскому морю, на Днѣпръ и къ Новгороду. Пятьсотъ лѣтъ продолжавшіяся нападенія Римлянъ на Словенъ и наконецъ водвореніе, по Дунаю, колоній Римскихъ, заставили часть Словенъ, насильственно, переселиться съ плодоносныхъ береговъ Дуная, въ болѣе сѣверныя страны. Такого переселенія, изъ теплаго климата въ снѣжный сѣверъ, наши предки не могли предпринять добровольно. Позднѣйшее имя: «Словене,» въ самой древности, не было извѣстно; они скрывались тогда подъ разными другими именами: Анты, Венеды, Споры, Скиѳы и проч. Въ упоминаемую нами эпоху, тотъ народъ, который жилъ по Дунаю и извѣстенъ былъ Грекамъ подъ названіемъ Гетовъ и Траяну подъ словомъ: Даки, конечно, принадлежалъ къ многочисленному Словенскому племени. Поселенные Римскіе легіоны по Дунаю, для порабощенія Словенъ, не могли совершенно истребить всѣхъ Даковъ. Волжскіе Болгаре по прибытіи своемъ въ VII вѣкѣ, въ Мисію,

---

доша по Днѣпру, и нарѣкошася Дреговичи; рѣчьки ради, аже втечеть въ Двину, иманемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ иманемъ, и сдѣлаша градъ, и нарѣкоша и Новъгородъ; а друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарѣкошася Сѣверъ. Тако разидеся Словѣньскии языкъ; тѣмъже и грамота прозвася Словѣньская.» Такъ говоритъ древнѣйшій лѣтописатель Словенскихъ племенъ и какъ разсказъ его ясенъ, вѣренъ и сообразенъ съ тѣмъ, что намъ говоритъ исторія Римская! (ибо Волохи Несторовы суть Римляне).

Digitized by Google

Македонію и вообще въ окрестности Дуная, нашли тамъ такое многочисленное народонаселеніе Словенское, что принуждены были, невольно, сами переобразоваться въ Словенъ. Какіе-же были эти Словене, если не потомки тѣхъ Гетовъ и Даковъ, которыхъ Римляне старались истребить? ибо въ промежутокъ отъ Траяна до водворенія Болгаръ на Дунаѣ, т. е. отъ II-го до VII вѣка исторія не упоминаетъ о прибытіи Словенскихъ племенъ во Ѳракію и Мисію. Слѣдовательно Словене, въ этой части Европы, были туземцы, жили тутъ съ незапамятныхъ временъ, извѣстны были Грекамъ и Римлянамъ подъ общими именами народовъ Ѳракійскихъ, Скиѳскихъ, Гетовъ, Даковъ и отсюда разошлись въ тѣ мѣста, гдѣ теперь живутъ ихъ потомки. Здѣсь не мѣсто распространяться о семъ предметѣ; мы бросили на него только общій взглядъ, но имѣемъ сверхъ того множество частныхъ доказательствъ, которыя представимъ въ другомъ мѣстѣ. — На картѣ: Transylvaniæ, Moldaviæ, Wallachiæ, Bulgariæ nova et accurata delineatio, opera T. C. Lotter, geogr. Aug. Vind. (безъ означенія года), показана Plisca, на югъ отъ Силистріи, по направленію къ Eski-Stamboul. — Кстати замѣтимъ на сей-же картѣ: «Owidowe Iezero,» близъ самаго Tomiswar, на берегу Чернаго моря. Извѣстно, что Tomi, *Τομις*, было мѣсто ссылки Овидія Назона, который тутъ и умеръ въ 17 году, по Рож. Хр. а Tomiswar находится на мѣстѣ древняго Томиса (см. древн. Географіи Стефенгагена, 214, и Брута II, 399; также Gibrat, géogr. anc. II, 277). Если

Digitized by Google

дѣйствительно урочище, близъ древняго Томиса, называется на языкѣ туземцевъ: «Owidowe Iezero,» какъ показано на Латинской картѣ Лоттера первой половины прошедшаго столѣтія (*), то это можетъ служить новымъ доказательствомъ, что Словене жили за Дунаемъ до Рождества Христова и что Геты, на которыхъ такъ жалуется Овидій (Ovid. Trist. lib. III, eleg. 9, 10), говорили Словенскимъ языкомъ.

(83) *Ραιδεςος*, Редестъ, пристань на Пропонтидѣ (Мраморномъ морѣ), на одну парасангу отъ Ираклеи, не далеко отъ Ѳракійскаго Херсониса. *Штрит. выписки,* III, 68, IV, 32.—Этотъ городъ нынѣ называется Родосчикъ или Текфуртагъ (императорская гора) и лежитъ между Сильнори и Галлиполи, на Мраморномъ морѣ. Изъ сего видно, что прямая дорога отъ Византіи на Адріанополь, по которой слѣдовали войско и самъ императоръ, не могла проходить черезъ Редестъ, да и Левъ Діаконъ не упоминаетъ даже о семъ городѣ, при описаніи прохода войскъ изъ столицы къ ущеліямъ Емскимъ. Только Кедринъ разсказываетъ о прибытіи Іоанна въ Редестъ и о встрѣчѣ здѣсь Русскихъ шпіоновъ, будто бы прибывшихъ въ видѣ пословъ, которымъ Цимисхій приказалъ показать всѣ свои войска и потомъ отправилъ ихъ, къ Святославу, съ извѣстіемъ, что

(*) «Près de Baba, l'ancienne Tomi, appelée par les Turcs Pangala, par les Moldaves Tomisovara, se trouve un lac dont l'ancien nom est *Ouviduvô.*» De la Motraye, Voyages, T. II, p. 207—208. Онъ тамъ былъ два раза: въ 1711 и 1714 годахъ.

Digitized by Google

Греческая армія идетъ на Руссовъ. Этотъ поступокъ императора нимало не соотвѣтствуетъ обыкновенной хитрости Грековъ, скрывавшихъ всѣ свои предпріятія отъ враговъ, съ которыми намѣревались вести войну и также не сообразенъ съ характеромъ Цимисхія, искуснаго военачальника, очень хорошо знавшаго, что неожиданное нападеніе на непріятеля доставляетъ уже половину побѣды. Сверхъ того, если бы слова Кедрина были справедливы и Іоаннъ, дѣйствительно, приказалъ предупредить Святослава о своемъ прибытіи, то ущелія Балканскія были бы заняты, въ Преславлѣ находилось бы болѣе войска и главныя силы Руссовъ не стояли бы на противоположномъ краю Булгаріи.

(84) Шлецеръ называетъ его каммергеромъ; см. Русскій переводъ Шлецерова Нестора, III, 550.

(85) Такъ говоритъ Кедринъ, а Зонара полагаетъ ровно восемь тысячь.

(86) «12 миль отъ Доростола», *Карамзинъ, Исторія Росс. Гос.* — 12 миль также у Шлецера, *Несторъ, III,* и у *Gebhardi, S. 126.* — Quatre lieues у Лебо, *Histoire du bas Empire, VII, 450.* — Но 12 Нѣмецкихъ миль составляютъ 84 версты, а 4 Французскія льё только около 16 верстъ. Въ Русскомъ переводѣ Кедрина, напечатанномъ церковныхи буквами: «12 поприщъ отъ Доростола» Это еще меньше, ибо «поприще» въ словарѣ Россійской академіи (IV, 1530) значитъ 150 шаговъ геометрическихъ: тоже почти полагаетъ

Digitized by Google

и Штриттеръ (Изв. Виз. ист. III, 39): «ипподромъ имѣлъ въ ширину одну стадію или поприще.» Пять стадій составляютъ версту (по Палласу и Келеру).

(87) Наша церковь празднуетъ память великомученика Св. Георгія 23-го Апрѣля; въ 971 году этотъ день приходился въ воскресеніе.

(88) Въ Латинскомъ переводѣ Гаазе: (p. 150) «Jnter haec prima luce Sphendostlabus consilium primorum ordinum constituit, quod sua lingua *comentum* appelant.» Объясненіе слова «launchкоментъ», по выраженію Льва Діакона: «sua lingua», можетъ быть отыскиваемо, какъ въ Словенскихъ, такъ и въ Норманскихъ нарѣчіяхъ. Но подобнаго слова означающаго *совѣтъ, сборище, сходбище*, не находится ни въ словаряхъ нашего церковнаго языка (*), ни въ другихъ Словенскихъ нарѣчіяхъ (**). Слѣдовательно его должно искать въ Варяжскихъ или Скандинавскихъ языкахъ. Тутъ мы дѣйствительно находимъ въ словарѣ сѣверныхъ нарѣчій Ире: «Komma, venire. *Ant.* kuma. *Ostg.* L. Egn. S. c. 14. *Ulph.* quiman, venire. *A. S.* coman, cuman *Al.* chumen. *Jsl.* komma. *Angl.* come. *Belg.* koomen. *Germ.* kommen. (Glossarium Suiogothicum, T. I, 1120). Очевидно, что отъ глагола: «komma, venire», *приходить, прибыть*, составилось и слово: «комментъ», такъ точно какъ

(*) См. Лексиконы Берынды, Поликарпова, Алексѣева и Россійской академіи, подъ буквою К.

(**) См. Словарь Линде, подъ буквою К.

и нынѣшнія наши: *сходъ, сходбище, сходка,* происходятъ отъ глагола *ходить, приходить.* Въ словарѣ Росс. академіи (Ч. VI, 618—619): «*Сходъ,* сборъ народный сборище; *сходка,* тоже, что сходъ.» У Поликарпова (стр. ркд) «сходъ, *Σύνοδος,* conventus,» слѣдовательно тоже, что разумѣетъ переводчикъ Льва Дьякона подъ выраженіемъ: consilium.

(89) Въ Латинскомъ переводѣ «qui dies erat septimanae sextus, a. d. IX, kal. August.» (Leo diac. p. 152); въ Русскомъ переводѣ: «въ шестый день недѣли, 24 Іюля» (Исторія Льва діак. стр. 94).

(90) «*Императоръ съ радостію согласился.*» Несторъ не передалъ намъ всѣхъ происшествій войны Святославовой противъ Грековъ; по крайней мѣрѣ то, что онъ говоритъ о концѣ этой войны совершенно согласно съ разсказомъ Византійцевъ.

Несторъ (*):

«Видѣвъ же (Святославъ)» мало дружины своея, рече въ собѣ: еда како прельстивше изъбьютъ «(Греки)» дружину мою и мене, бѣша бо многи погибли на полку и рече: пойду в Русь, приведу боле дру-

Византійцы:

Левъ Діаконъ, Зонара и Кедринъ говорятъ о множествѣ убитыхъ Руссовъ, *см.* выше *стр.* 87, 95, а послѣній прибавляетъ: «Руссы имѣли много раненыхъ и терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ

(*) Изд. Тимковскимъ. стр. 41

Digitized by Google

жины".... и въ другомъ мѣстѣ: «да изнова из Руси, совкупивше вои, оумноживши, поидеми Царюграду» (*) (Вѣроятно таково и было намѣреніе Святославово, но смерть ему воспрепятствовала опять напасть на Грековъ).

припасахъ; *стр.* 95.

"А Руска земля далеча, а Печенѣзи с нами ратьни, а кто ны поможетъ?" (**)

«Страна Руссовъ находилась очень далеко, а сосѣдственные варварскіе народы, боясь Римлянъ, не соглашались помогать имъ» (*Кедринъ*, см. выше, стр. 97).

"И послаша лепшиѣ мужи ко цареви; и приидоша въ Деревьстръ и побѣдаша цареви. Царь же на оутрия призва я.... Царь же радъ бысть, повелѣ писцю писати" и проч. (***).

«Святославъ на *другой день* черезъ посланныхъ предлагаетъ миръ Іоанну. Императоръ съ *радостію согласился* (*Левъ Діаконъ* см. выше, *стр.* 90).

(*) Тоже, стр. 41.

(**) Тоже, стр. 41.

(***) Тоже, стр. 42.

Digitized by Google

Рѣчь Святослава къ воинамъ,

по Нестору:

Ѹже намъ сде пасти; потѧгнемъ мужьски, братьѧ и дружино.

Ѡуже намъ нѣкамо сѧ дѣти! волею и неволею стати противу, да не посрамимъ землѣ Рускіѣ; но лѧжемъ костьми, мертвые бо срама не имамъ. Аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ; ни имамъ убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами пойду. Аще моѧ глава лѧжетъ, то промыслите собою.

(Какъ кратки и сильны слова Русскаго князя, по Нестору, при сличеніи ихъ съ многоглаголивымъ переводомъ Византійца!)

по Льву Діакону:

Если мы теперь постыдно уступимъ Римлянамъ, *то лишимся славы,* всегда сопровождавшей наше оружіе, которое, до сихъ поръ, легко побѣждало всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ и покоряло Русской власти безъ кровопролитія, обширныя страны. Вотъ почему, намъ, представителямъ обычной храбрости нашихъ предковъ, должно еще *разъ отчаянно вступить въ бой* за нашу жизнь, съ тою мыслію, что Руссы до сихъ поръ всегда были непобѣдимы. *Мы не привыкли спасаться бѣгствомъ въ отечество, но возвращаться побѣдителями, или умирать со славою,* совершивъ подвиги достойные храбрыхъ людей.

Digitized by Google

(91) Въ переводѣ Г. Попова сказано (стр. 97): «Святославъ *переѣзжалъ* черезъ рѣку на нѣкоторой Скиѳской ладьѣ» и проч. Изъ этихъ словъ можно заключить, что Руссы стояли на другой сторонѣ рѣки и раздѣлены были ею отъ войска Цимисхія. Но Доростолъ, мѣстопребываніе Святослава, находился на правой сторонѣ Дуная (на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построена Силистрія) и Греческія войска были расположены на этой же сторонѣ рѣки; слѣдовательно Святославу и не нужно было переѣзжать Истра. Изъ разсказа Византійцевъ видно, что свиданіе назначено было на берегу рѣки и, вѣроятно, между городскими стѣнами и станомъ Цимисхія, то есть на такомъ мѣстѣ, которое не принадлежало ни Руссамъ, ни Грекамъ.

(92) Борисъ, царь Болгарскій, по прибытіи въ Царьградъ, принужденъ былъ сложить съ себя царскій вѣнецъ и получилъ санъ патриція. Послѣ смерти Цимисхія, Борисъ и Романъ ушли изъ Константинополя; первый былъ скоро убитъ, а вторый возвратился въ Царьградъ. Болгары избрали царями Комитопуловъ: Моисея, Аарона, Давида и Самуила. Моисей и Ааронъ были убиты, Давидъ умеръ и остался одинъ Самуилъ, который перенесъ столицу въ Преспу, находившуюся въ Македоніи, при озерѣ Охридѣ, сражался нѣсколько лѣтъ за самостоятельность своего отечества и умеръ въ 1014 году. См. статью: «О Словенскомъ переводѣ Манассіи.»

(93) «На другой день одержанной побѣды» т. е. 24 Апрѣля.

Digitized by Google

(94) Константія находилась на берегу Чернаго моря, между устьями Дуная и Варною, какъ видно изъ описанія воднаго пути Руссовъ, сдѣланнаго Константиномъ Багрянороднымъ. Вѣроятно это нынѣшнее мѣстечько Кюстенжи. Кедринъ ошибочно полагаетъ Константію « по той сторонѣ Дуная », въ отношеніи къ положенію Греческой арміи, стоявшей лицемъ къ Доростолу и спиною къ Византіи.

(95) Такъ у Кедрина: у Зонары 60 дней.

(96) О сраженіи, происходившемъ, будто-бы, въ день Св. Θеодора Стратилата, мы будемъ говорить въ нашемъ « заключеніи. »

(97) Деревъстръ находился, вѣроятно, гдѣ нибудь въ Болгаріи, сзади Греческаго лагеря и не въ дальнемъ разстояніи отъ него (*). Въ продолженіи трехмѣсячной осады Цимисхій могъ жить въ этомъ городѣ, со всѣми своими царедворцами и приближенными, и оттуда располагать дѣйствіями осаждавшихъ. Шлецеръ смѣшиваетъ Деревъстръ съ Дристрою, т. е. съ Доростоломъ (нынѣш. Силистріею) и увѣряетъ ошибочно, что сей послѣдній былъ уже занятъ Греками до заключенія договора; но 1) Деревъстръ и Дристра могли быть два разные города

(*) Въ лѣтописи, по списку Новгородскому Софійскому (ч. I, стр. 43). « В Редестре бѣ бо царь » и проч. Если это не описка, вмѣсто Деревъстръ, то не льзя-ли принять Редестръ за Росокастръ ?

и 2) если и оба назывались одинаково, то мы знаемъ у за-Дунайскихъ Словенъ много одноименныхъ городовъ. Тамъ было двѣ Преславы, двѣ Вереи (Berrhoé, Verria), пять Бѣлградовъ, четыре Новграда, два Сетуня (Zetoun), три Быстрицы, нѣсколько Загорій: слѣдовательно и двѣ Дрястри могли существовать въ окрестностяхъ Дуная. Вообще Словене любили жить на просторѣ и переходя съ юга на сѣверъ всегда почти давали своимъ новымъ поселеніямъ имена тѣхъ городовъ, изъ коихъ они происходили. Такъ у насъ, на Руси, находятся южные и сѣверные Переяславли, Микулины, Владиміры, Бѣлгороды. Такъ точно и въ за-Дунайскихъ странахъ, первобытномъ жительствѣ Словенъ, по сказанію Нестора, мы найдемъ всѣ прототипы именъ нашихъ городовъ. Древняя географія всѣхъ за-Дунайскихъ странъ, населенныхъ Словенами, намъ почти неизвѣстна. Греки описывали только города, большею частію приморскіе, въ которыхъ жили ихъ соотечественники, а о Словенскихъ поселеніяхъ, внутри странъ, и совсѣмъ не упоминали. Мы находимъ у Византійцевъ, при описаніи войнъ Грековъ противъ Болгаръ, множество Словенскихъ географическихъ названій, но не знаемъ въ какомъ углу Ѳракіи, Мисіи, Македоніи должны ихъ искать. Намъ-бы хотѣлось, въ особенности, знать гдѣ находились тѣ изъ за-Дунайскихъ городовъ, которыхъ имена служили прототипами нашимъ сѣвернымъ поселеніямъ. На примѣръ: у Льва Діакона мы находимъ Плисковъ, въ Болгаріи, но безъ объясненія, въ какой части древней Мисіи онъ находился; выходцы изъ этого за-Дунай-

Digitized by Google

скаго Плискова могли основать нашъ сѣверный Псковъ, въ лѣтописяхъ Плесковъ.

(98) Hæc et alia multa cum inter se agitassent, fœderum in quinquaginta annos conditiones sunt perscriptæ, Græce et Persice. Deinde Græca in sermonem Persicum, et Persica in Græcum sunt translata. Excerpta de legationibus. Ex historia Menandri protectoris p. 94, Вен. изд. Тоже могло быть наблюдаемо и при договорахъ съ Словенскими народами, которыхъ языкъ былъ, вѣроятно, болѣе извѣстенъ Грекамъ, чѣмъ другихъ, такъ называемыхъ, варваровъ.

(99) Мы въ скоромъ времени представимъ, въ особомъ разсужденіи, наше мнѣніе о мѣстѣ, гдѣ должно искать «Бѣлобережье» Несторово; ибо все, что до сихъ поръ было писано о семъ предметѣ, ни мало не удовлетворяетъ нашего любопытства и не сходно съ другими обстоятельствами, при которыхъ упоминается Бѣлобережье въ нашихъ лѣтописяхъ.

(100) «Лѣтъ тридцать тому назадъ,» писалъ ко мнѣ покойный А. Н. Оленинъ, «попался въ рыбачій неводъ, въ Днѣпровскихъ порогахъ, серебряный сосудъ съ Греческою надписью; въ немъ найдены были монеты Византійскихъ императоровъ: Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія и мѣдный складный ключь.» Все это предполагалось изобразить въ «Древностяхъ Россійскаго Государства,» которыя приготовлялъ къ изданію покойный президентъ Академіи

Digitized by Google

Художествъ, и можетъ служить новымъ и живымъ доказательствомъ, что Святославъ, съ воинами своими, погибъ въ Днѣпровскихъ порогахъ: иначе какимъ образомъ могли-бы попасть въ этѣ пучины именно монеты Никифора и Цимисхія, двухъ Цареградскихъ владыкъ, воевавшихъ съ нашимъ великимъ княземъ? Также и серебряный сосудъ есть конечно одна изъ добычь нашихъ Руссовъ, отправившихся обратно во свояси «вземъ имѣніе много оу Грекъ и полонъ бещисленъ,» какъ говоритъ нашъ лѣтописецъ.

Digitized by Google

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ всего предъидущаго можно вывести слѣдующіе положительные факты:

I. Въ 966-мъ году прибыли Болгарскіе послы въ Византію и просили о уплатѣ положенной дани. Императоръ Никифоръ не согласился исполнить ихъ желанія (Левъ Діаконъ, стр. 18 (*) и послалъ, въ это-же время, требовать отъ Петра, Болгарскаго царя, чтобы онъ не допускалъ Венгровъ переходить черезъ Дунай, въ случаѣ, если они вознамѣрятся грабить провинціи, принадлежащія Восточной имперіи (Зонара, 19; Кедринъ, 20). (Это требованіе было сдѣлано Никифоромъ, кажется, только для того, чтобы имѣть благовидную причину отказать Болгарамъ въ заплатѣ имъ обѣщанной дани; ибо въ 966 году, мы не находимъ, у Византійцевъ, извѣстія о переходѣ Мадьяръ черезъ Дунай). Петръ отвѣчалъ императору, что не получа отъ него по-

(*) Цыфры указываютъ на предъидущія страницы.

Digitized by Google

мощи противъ Венгровъ, за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, принужденъ былъ заключить съ ними миръ и теперь, безъ причины, не можетъ нарушить его (Зонара, Кедринъ, 19, 20). Никифоръ, рѣшившись не платить дани Болгарамъ и получивъ неблагопріятный отвѣтъ отъ царя Петра, долженъ былъ ожидать объявленія войны. Сія опасность была тѣмъ сильнѣе, что въ это время, всѣ войска Греческія сражались противъ Сарацынъ въ Азіи и южной Италіи; а императоръ Отонъ находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Никифору (Зонара, 19; западные лѣтописцы). Дабы предупредить нападенія воинственныхъ сосѣдей Царьграда, императоръ приказалъ Калокиру отправиться въ Кіевъ и, давъ ему пятнадцать кентинарій золота, велѣлъ стараться склонить Святослава къ произведенію набѣга на Болгарію и опустошенію этой страны за условленную плату (Левъ Діаконъ, Кедринъ, Зонара, 19, 20).

II. Великій князь Святославъ Игоревичь весьма охотно согласился и немедленно, въ 967-мъ году, (Несторъ, 20) отправился, весною (*), съ 10,000

(*) Святославъ, конечно, отправился изъ Кіева, послѣ Пасхи; ибо у Норманновъ существовалъ законъ, предписывавшій всякій годъ, послѣ Пасхи, предпринимать походъ для полученія добычи. Такъ именно сказано въ законахъ Этельрида (Depping, hist. des exp. des Normands, I, 75). У Англо Саксовъ былъ такой-же обычай. Шведы очень негодовали на своего короля Олава, за то, что онъ не отправлялся ежегодно грабить берега

Digitized by Google

воиновъ, на лодьяхъ, въ Болгарію (Левъ Діаконъ, Кедринъ, Зонара, Несторъ 20, 26, и прим. 51). Руссы спустились Днѣпромъ, плыли Чернымъ моремъ и вошли Дунаемъ (прим. 52), въ непріятельскую страну. Петръ, не ожидавшій этого нападенія, узналъ объ немъ только въ то время, какъ получилъ извѣстіе, что Руссы плывутъ уже вверхъ по Дунаю, въ августѣ того-же года (Кедринъ, 26). Тогда, собравъ свои войска, онъ хотѣлъ воспротивиться нападенію непріятелей; но Болгаре были разбиты и принуждены затвориться въ Доростолѣ или Дристрѣ (Левъ Діаконъ, 24). Въ скоромъ времени Святославъ овладѣлъ, не только всею Болгаріею (древнею Мисіею), но распространилъ свое завоеваніе на Ѳракію, Македонію и занялъ Филиппополь (Кедринъ, Несторъ, Левъ Діаконъ 26, 37). Смерть Петра, случившаяся немедленно послѣ разбитія Болгаръ, Руссами, на берегу Дуная, много способствовала скорому завоеванію всей страны (Левъ Діаконъ, 24). Русскій великій князь жилъ постоянно въ Переяславцѣ, или малой Преславѣ и обложилъ данію многіе города, принадлежавшіе прежде Византіи (Несторъ, 26). Хитрый

Финляндіи, Эстоніи и Курляндіи, (Сага Олофа Святаго, гл. 81, въ Heimskringla, т. 1). И у насъ воины говорили Игорю: штроци Свѣньлѫжи изодѣлися суть шружьемъ и порты, а мы нази: пойди Княже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы. Послуша ихъ Игорь иде в Дерева в дань и проч. Несторъ, изд. Тимковскимъ, стр. 27.

Калокиръ, исполняя повелѣніе Никифорово, имѣлъ и собственные виды, при завоеваніи Болгаріи Святославомъ. Узнавъ на опытѣ храбрость Руссовъ и сколь мало времени нужно было употребить имъ на покореніе всего царства Болгарскаго, Колокиръ надѣялся, что завоеватели древней Мисіи очистятъ ему путь къ обладанію Восточною имперіею: (Левъ Діаконъ, Кедринъ, 24, 25, 43). Онъ очень хорошо зналъ, что Болгаре, за извѣстную плату, завоевали Византію императору Юстиніану II-му, что Цареградскій престолъ, съ давнихъ уже временъ, всегда былъ добычею перваго предпріимчиваго и коварнаго военачальника, и что тогда царствовавшій император Никифоръ былъ также похититель престола. По этому Калокиръ могъ надѣяться на Святослава, особенно когда дѣла Руссовъ приняли столь счастливый оборотъ. Между тѣмъ императоръ скоро узналъ, что Руссы, вмѣсто временнаго разоренія Болгаріи, имѣютъ намѣреніе навсегда остаться въ завоеванной странѣ, и что Калокиръ желаетъ даже лишить его престола. Никифоръ видѣлъ, что призваніе Святослава въ Болгарію ни мало не поправило дѣлъ Восточной имперіи: непріязненныхъ сосѣдей Болгаръ, Греки, по собственному желанію, замѣнили воинственными Руссами, руководимыми хитрымъ Калокиромъ. Должно было приготовиться къ продолжительной и кровопролитной войнѣ. Императоръ началъ собирать войска, обучать воиновъ и приготовлять все нужное для ратнаго дѣла. Онъ обратилъ особенное вниманіе на укрѣпленіе Царьграда, какъ съ моря, такъ и со стороны Ѳракіи;

Digitized by Google

ибо зналъ хорошо, что Руссы уже нѣсколько разъ прежде, нападали на самую столицу. Императоръ приказалъ защитить городскія стѣны машинами для метанія стрѣлъ и преградить Русскимъ лодьямъ входъ въ заливъ Царьградскій (Судъ, Sund), посредствомъ длинной и тяжелой цѣпи, которую протянули, черезъ Судъ (Στενον) отъ одного берега до другаго (Левъ Діак. 25). Принявъ, такимъ образомъ, всѣ мѣры противъ нечаяннаго нападенія Руссовъ, Никифоръ, по обыкновенію Византійцевъ, не пренебрегъ и тѣми хитрыми средствами, которыми Царьградъ гораздо удобнѣе и чаще побѣждалъ своихъ враговъ, чѣмъ открытою силою. Греческіе послы были отправлены въ Болгарію, для предложенія брачнаго союза между сыновьями императора Романа и дѣвицами, принадлежавшими къ Болгарской царственной фамиліи; но главнѣйшая цѣль этого посольства состояла въ возбужденіи Болгаръ противъ Святослава, обѣщаніи имъ помощи и, конечно, въ полученіи достовѣрныхъ извѣстій, на самомъ мѣстѣ дѣйствія, о силахъ, средствахъ и положеніи дѣлъ Руссовъ (Левъ Діак. 26). (Можно даже предполагать, съ большимъ правдоподобіемъ, что и Печенѣги, напавшіе въ это время на Кіевъ, были подкуплены Никифоромъ. Этотъ кочевый народъ, существуя всегда однимъ грабительствомъ, могъ быть возбужденъ гораздо легче и удобнѣе противъ Руссовъ, чѣмъ сіи послѣдніе противъ Болгаръ и конечно за меньшую плату, ибо кочевья Печенѣговъ находились менѣе 100 верстъ отъ Кіева. Сверхъ того Печенѣги, бывъ ближайшими сосѣдями Восточ-

Digitized by Google

ной имперіи, всегда были готовы, за извѣстную плату, къ услугамъ Византіи: императрица Зоя нанимала ихъ противъ Симеона, царя Болгаръ. Въ 968 году, въ то время, какъ Руссы завоевали уже Болгарію, Печенѣги осадили Кіевъ, въ которомъ тогда находилась великая княгиня Ольга съ дѣтьми Святослава. Воевода Прѣтичь едва могъ, и то обманомъ, спасти столицу отъ разоренія Печенѣговъ. Кіевляне, страшась, вѣроятно, новаго набѣга, послали въ Переяславецъ, просить у Святослава защиты отъ кочевыхъ сосѣдей. Великій князь, немедленно, посадивъ дружину свою на коней, отправился въ Кіевъ, и разбивъ Печенѣговъ, заключилъ съ ними миръ (Несторъ, 26—28). Святославъ оставилъ, конечно, часть Русскаго войска въ Болгаріи на время своего похода въ Кіевъ (см. прим. 62): въ противномъ случаѣ Греки вѣрно заняли-бы эту страну, которая тогда была сильно разорена Руссами и не имѣла царя. Въ 969 году Великая Княгиня Ольга скончалась; а Святославъ, препоруча Русь въ управленіе тремъ своимъ сыновьямъ, возвратился въ Болгарію, въ слѣдующемъ 970 году (Несторъ 29, 30).

III. Между тѣмъ въ Царьградѣ произошла одна изъ тѣхъ перемѣнъ, которыя столь часто тамъ случались, при тогдашнемъ всеобщемъ развратѣ, безнравственности первѣйшихъ сановниковъ и безнаказанности заговорщиковъ. Никифоръ былъ убитъ и убійца его, Іоаннъ Цимисхій, вступилъ на престолъ въ декабрѣ 969-го года. Одною изъ первыхъ его заботъ было огражденіе сѣверной границы и самого Царь-

Digitized by Google

града отъ вторженія Руссовъ; но прежде начатія войны онъ желалъ испытать: не льзя-ли другими средствами склонить Святослава къ уступкѣ, въ пользу Византіи, завоеванныхъ имъ за-Дунайскихъ странъ? Въ слѣдствіе этого Цимисхій, не приготовившійся еще къ отраженію Руссовъ, два раза отправлялъ посольства къ Великому Князю Русскому, обѣщая увеличить дань, обѣщанную ему Никифоромъ, съ тѣмъ только, чтобы онъ возвратился на Русь,—и грозилъ ему, въ противномъ случаѣ, напасть на него съ Греческими войсками. Святославъ гордо велѣлъ ему сказать: «нѣтъ никакой надобности Грекамъ предпринимать походъ въ Болгарію, потому что Руссы сами явятся передъ Царьградомъ,» требовалъ огромныхъ суммъ за выкупъ плѣнныхъ и городовъ, завоеванныхъ Руссами, а императору совѣтовалъ переселиться навсегда въ Малую Азію, потому что Греки, какъ онъ говорилъ, лишились уже всѣхъ своихъ владѣній въ Европѣ (Левъ Діак. 35—39, Кедринъ, 43). (Судя по этому совѣту, должно предполагать, что Руссы, занявъ совершенно Болгарію и завоевавъ отчасти Ѳракію и Македонію, овладѣли, въ это время, и другими Словенскими за-Дунайскими странами, составлявшими владѣнія Византійцевъ въ Европѣ). Императоръ ясно видѣлъ, что ему оставалось только прибѣгнуть къ оружію. Война не могла устрашить храбраго Цимисхія, ибо онъ былъ первый полководецъ своего вѣка; но средства для начатія военныхъ дѣйствій его сильно озабочивали. Не имѣя готовыхъ войскъ, онъ вызвалъ изъ Азіи 10,000 воиновъ, которыми и приказалъ Варду

Digitized by Google

Склиру занять Адріанополь, лучшую крѣпость во Ѳракіи и городъ ближайшій къ враждебнымъ Руссамъ. Тамъ онъ велѣлъ своему войску провести зиму, (съ 970 на 971 годъ), и оттуда посылать въ непріятельскую землю лазутчиковъ, одѣтыхъ въ Болгарское платье и говорящихъ Словенскимъ языкомъ (Левъ Діак. 39, 40; Кедринъ, Зонара, 43). Но едва Склиръ занялъ Адріанополь, какъ отрядъ, высланный Святославомъ и состоявшій изъ Венгровъ, Болгаръ и малаго числа Руссовъ (*), не только опустошилъ всю Ѳракію, но угрожалъ завоеваніемъ и самому Адріанополю. Это принудило Склира запереться въ крѣпости и выжидать, для нападенія на враговъ, благопріятнаго случая, который и представился въ скоромъ времени. Мадьяре разсѣялись по всѣмъ окрестностямъ Адріанополя, буйствовали по ночамъ, грабили днемъ, и не соблюдали ни малѣйшаго воинскаго устройства и осторожности (**). Склиръ заманилъ ихъ въ приготовленную для нихъ

(*) Предположеніе, что этотъ отрядъ состоялъ предпочтительно изъ Мадьяръ, (которымъ Святославъ, вмѣсто платы, дозволилъ, можетъ быть, грабить Ѳракію), можно подкрѣпить тѣмъ, что ни Левъ Діаконъ, ни Зонара, ни Кедринъ не знаютъ, по имени, начальника отряда, между тѣмъ какъ имъ очень извѣстно, что Преславу защищалъ Сфенкелъ, а Доростолъ самъ Святославъ съ Икморомъ. Также отсутствіе всякаго воинскаго порядка и подчиненности, въ этомъ отрядѣ, и неимѣніе даже передовой стражи доказываютъ, кажется, что тутъ было мало Руссовъ, да и тѣмъ Венгры, вѣроятно, не повиновались.

(**) Византійцы не говорятъ ничего подобнаго о Руссахъ.

засаду и разбилъ весь ихъ отрядъ (*) (Левъ Діак. 40 — 42, Кедринъ и Зонара, 43 — 46). Въ это-жё время должно, кажется, полагать возстаніе Болгаръ противъ Святослава, ибо Несторъ относитъ его къ 971 году. Жители Переяславца, недовольные строгостію Святослава, подстрекаемые, конечно, политикою Цимисхія и желая, можетъ быть, воспользоваться разбитіемъ Венгровъ подъ Адріанополемъ, открыто возстали противъ Руссовъ и вышли на встрѣчу къ Святославу. Онъ разбилъ Болгаръ, овладѣлъ городомъ (Несторъ, 30) и оставилъ въ немъ Сфенкела съ отрядомъ, при которомъ находился Калокиръ и Борисъ, бывшій царь Болгарскій (Левъ Діак. 64 — 65, 68). Самъ Святославъ находился въ Доростолѣ для того, можетъ быть, чтобы, посредствомъ Дуная, скорѣе получать извѣстія изъ Руси, или потому, что возненавидѣлъ Переяславцевъ, за ихъ измѣну.

IV. Какъ-бы то ни было, но пораженіе Мадьяръ, подъ Адріанополемъ, столь мало имѣло вліянія на занятіе Болгаріи Руссами, что они немедленно послѣ этого завоевали и опустошили Македонію (**)

(*) Пораженіе Венгровъ случилось, конечно, въ позднюю осень, или въ началѣ зимы, въ 970 на 971 годъ; ибо Левъ Діаконъ, немедленно послѣ описанія сраженія заставляетъ Цимисхія сказать: « когда послѣ зимняго ненасья, весеннее солнце возвратитъ намъ опять теплые дни, тогда я самъ явлюсь съ остальными войсками и поведу всѣхъ противъ Скиѳовъ » (стр. 42).

(**) Завоеваніе Македоніи случилось послѣ разбитія Венгровъ у Адріанополя и прежде выхода Цимисхія изъ Царьграда; слѣ-

и Греки не могли ничего предпринять противъ нихъ. Успѣхи Святослава, въ это время, достигли такой степени, что онъ «открыто доказывалъ на самомъ дѣлѣ свое презрѣніе къ войскамъ Византійскимъ. Іоаннъ, выведенный наконецъ изъ терпѣнія дерзостію Руссовъ и дабы предохранить себя отъ грозившей ему опасности, рѣшился собрать всѣ свои силы и положить конецъ Русскимъ завоеваніямъ (Левъ Діаконъ 55, 56). Это время, по словамъ Льва Діакона, было самое критическое для Цимисхія, изъ всего періода войны Грековъ противъ Святослава. Императоръ, узнавъ о опустошеніи Македоніи, приказалъ немедленно приготовить всѣ огненосные корабли, починить старые, построить новые, собрать оружіе, доставить съѣстные припасы въ Адріанополь, набирать ратниковъ и обучать воиновъ, перевести изъ Азіи войска въ Европу (Левъ Діак. 42, 56; Кедринъ, Зонара, 56). Но на все это нужно было время, да и самый переходъ черезъ Емскія (Балканскія) горы былъ, въ зимнее время, почти не возможенъ для Азіатскихъ войскъ; а корабли, въ это время года, подвергались бурямъ Чернаго моря. Съ другой стороны Руссы, занявъ Македонію, легко могли явиться передъ Византіею, минуя Адріанополь, занятый Греческимъ отрядомъ. Цимисхій, проведшій всю жизнь въ ратномъ станѣ, ясно видѣлъ, что должно было тогдашнее положеніе дѣлъ

довательно зимою съ 970 на 971 годъ, или даже можетъ быть въ генварѣ и февралѣ этого года.

Digitized by Google

продлить до весны, во что-бы то ни стало, и усыпить Святослава на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ это время, какъ мы думаемъ, могли быть посланы Великому Князю подарки, или часть дани, о которой говоритъ Несторъ, съ обѣщаніемъ заплатить остальное при наступленіи весны; даже былъ заключенъ, вѣроятно, предварительный договоръ о мирѣ и заплатѣ всего обѣщаннаго, какъ можно увѣриться изъ словъ, которыми начинаются мирныя условія, окончательно утвержденныя при сдачѣ Доростола: «равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ» (*) и проч. Ясно, что былъ прежде и въ эту-же войну съѣздъ, совѣщаніе уполномоченныхъ и договоръ на хартіи, ибо о словесныхъ переговорахъ, конечно, не стали-бы упоминать въ послѣднемъ договорѣ.

V. Весною (972-го года) Цимискій выслалъ изъ Суда весь Греческій флотъ, состоявшій изъ 300 кораблей, приказалъ ему войти въ Дунай, предполагая, кажется, уже и тогда, что Византійцамъ придется осаждать Доростолъ, какъ мѣстопребываніе Святослава и лучшую крѣпость Болгарскую на

(*) «Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ и при Свѣнальдѣ» мы переводимъ: полагаясь, основываясь, принявъ въ основаніе прежній договоръ, бывшій при Святославѣ и Свѣнальдѣ и проч. «Свѣщаніе» договоръ, а не то, что мы теперь разумѣемъ подъ этимъ словомъ: «да схранимъ правая свѣщанья,» да сохранимъ справедливый договоръ.

Digitized by Google

Истрѣ. Самъ императоръ, со всѣми собранными имъ войсками, немедленно выступилъ изъ Царьграда и прибылъ въ Адріанополь. Здѣсь онъ узналъ, черезъ лазутчиковъ, что клизуры (*), т. е. горныя тѣснины и дефилеи, въ Емскихъ горахъ, не были даже заняты Руссами. Это, по нашему мнѣнію, указываетъ на два обстоятельства: 1) Святославъ былъ столь увѣренъ въ заключеніи мира, что даже не занялъ единственнаго пути, ведшаго въ Болгарію, въ которомъ погибали всѣ Греческія ополченія, хотѣвшія вступить въ Мисію; и 2) главныя силы Руссовъ находились тогда въ Македоніи (какъ мы видѣли выше) и оттуда, а не черезъ Балканы, въ случаѣ не заключенія ожиданнаго мира, имѣли намѣреніе напасть на Царьградъ. Во всякомъ случаѣ незанятіе Емскихъ дефилей совершенно подтверждаетъ слова Льва Діакона, увѣряющаго, что «въ это именно время, самонадѣянность, дерзость и очевидное презрѣніе Руссовъ къ императору достигли высочайшей степени» (стр. 56, 60). Цимисхій, обрадованный полученнымъ извѣстіемъ и какъ полководецъ опытный, желалъ безъ отлагательства воспользоваться оплошностію непріятеля и провести свои войска, какъ возможно поспѣшнѣе, черезъ пагубныя дефилеи. Но военачальники Греческіе, хотя были совершенно увѣрены, что клизуры не заняты Руссами, почитали и самый входъ въ тѣснины предпріятіемъ дерзкимъ и без-

(*) Южные Славене и теперь называютъ горные проходы и дефилеи «*клизурами*».

разсуднымъ. Столь памятны были имъ всѣ прежнія пораженія Греческихъ армій въ этихъ ущеліяхъ! Императоръ принужденъ былъ вновь употребить все свое краснорѣчіе, для возбужденія ихъ храбрости, и наконецъ, не получа отъ нихъ отвѣта, сѣлъ на коня своего и окруженный «безсмертными» вступилъ въ столь страшныя нѣкогда клизуры, но на сей разъ не представлявшія ни малѣйшей опасности. Видя это, передовой отрядъ Греческой арміи, наконецъ, принужденъ былъ слѣдовать за своимъ императоромъ. Этотъ отрядъ состоялъ изъ 15,000 пѣхоты и 13,000 всадниковъ. Остальная армія, съ осадными орудіями, выступила также въ походъ, подъ начальствомъ кувикуларія Василія. Іоаннъ, перейдя благополучно всѣ горныя ущелія, въ середу, на страстной недѣлѣ, расположилъ передовое войско на холмѣ, укрѣпленномъ самою природою и окруженномъ рѣкою. На другой день, въ четвергъ, рано утромъ, Цимисхій построилъ своихъ воиновъ въ густыя фаланги и, приказавъ громко трубить и сильно бить въ тимпаны, повелъ весь свой тридцати тысячный отрядъ, прямо на Преславу (*). Руссы, находившіеся въ этомъ городѣ, тогда только въ первый разъ узнали о переходѣ непріятелей черезъ ущелія и о начатіи военныхъ дѣйствій. «Устрашенный, встревоженный непріятель, на котораго напа-

(*) Въ этомъ отрядѣ было 13,000 конныхъ и 15,000 пѣшихъ воиновъ, какъ мы видѣли выше. Къ нимъ должно прибавить еще до 2000, такъ называемыхъ «безсмертныхъ.»

даютъ неожиданно, въ расплохъ, уже побѣжденъ на половину,» говорятъ опытные военачальники. Изумленные Руссы, не смотря на это, скоро вооружились и выстроились передъ Преславою, на открытомъ мѣстѣ. Началось сраженіе, и долго успѣхъ былъ равный съ обѣихъ сторонъ; но выборъ самаго поля битвы былъ пагубенъ для Руссовъ. Не имѣя конницы, они не могли, на равнинѣ, цѣлый день отражать натиски Греческихъ всадниковъ, покрытыхъ желѣзною бронею и опустошавшихъ, длинными копьями, ряды пѣшихъ Руссовъ. «Безсмертные» бросились на лѣвое крыло и принудили наконецъ Сфенкела отступить въ Преславу. Число Руссовъ въ Преславѣ не могло быть значительно, какъ потому, что Святославъ не ожидалъ нападенія и не имѣлъ даже въ совокупности сильнаго ополченія, такъ и по слѣдующимъ причинамъ. Переяславецъ былъ городокъ, находившійся при выходѣ дефилей, со стороны Болгаріи, родъ крѣпостцы, защищавшей входъ въ клизуры съ сѣвера. Это мѣстечко было столь не велико, что называлось предпочтительно малымъ Переяславлемъ, въ отличіе отъ другаго города, извѣстнаго у Византійцевъ подъ именемъ «Megalopolis, большаго города, Великаго Переяславля,» и слѣдовательно не могло вмѣщать сильнаго гарнизона. Кедринъ, Левъ Діаконъ и Зонара насчитываютъ убитыхъ Руссовъ, въ первый день, до 8500, во вторый до 8000 и говорятъ еще, что остальные ушли съ Сфенкеломъ къ Святославу. Согласно-ли съ исторіею среднихъ вѣковъ, и въ особенности съ образомъ войны Варягъ и Руссовъ,

Digitized by Google

въ Х-мъ вѣкѣ, такое число войска, жившее праздно въ небольшомъ Болгарскомъ мѣстечкѣ и именно въ то время, когда главныя силы Руссовъ грабили богатую и обширную Македонію, а самъ Святославъ съ остальнымъ войскомъ занималъ Доростолъ и теченіе Дуная? Если-бы хотя половина ратниковъ, исчисленныхъ Византійцами, находилась въ Переяславцѣ, то конечно Цимисхій не могъ-бы такъ легко взять города. Далѣе Кедринъ говоритъ, что 8000 Руссовъ заняли царскій домъ и защищались въ немъ до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ преданъ пламени. Мы знаемъ, что Болгарскіе владыки имѣли дома въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ (Zonarae ann. lib. XV, 98), но эти деревянные пріюты Х-го вѣка царей, носившихъ овчинные тулупы, могли-ли быть огромнѣе домиковъ нашихъ степныхъ помѣщиковъ? И теперь всѣ дома, даже Турецкихъ пашей, въ Болгаріи, ничто другое какъ Малороссійскія плетеныя хаты, обмазанныя снаружи глиною; что-же было за девять вѣковъ прежде и при всегдашнемъ систематическомъ разореніи за-Дунайскихъ странъ Византійцами? а вслѣдствіе этого можно-ли вѣрить Византійцамъ, что въ Преславскомъ деревянномъ домѣ могло защищаться 8000 Руссовъ? Да и самое это роковое число 8000, недоказываетъ-ли, что оно поставлено на угадъ, ибо 8000 непріятелей выходятъ изъ Преславы, (Кедринъ, Зонара, 72), 8000 убито въ первый день (Левъ Діаконъ 64), 8000 затворились въ царскомъ дворѣ и всѣ эти 8000 убиты во вторый день (Кедринъ, Зонара, 73).

Такъ кончилось, къ вечеру, первое нападеніе Ци-

Digitized by Google

мисхія на Руссовъ. Калокиръ, въ эту-же ночь, ушелъ изъ Переяславца къ Святославу, въ Доростолъ, и привезъ ему извѣстіе о пораженіи Сфенкела; а Борисъ былъ взятъ въ плѣнъ. На другой день, въ пятницу, прибыло въ Греческій станъ остальное войско, съ обозомъ, съѣстными припасами, осадными орудіями, камнеметными и другими тогдашняго времени машинами. Если Греческое войско, на канунѣ, своею многочисленностію, принудило Руссовъ запереться въ городѣ, то чего не могъ ожидать Цимисхій въ этотъ день, когда вся его армія соединилась передъ Преславою и самыя стѣнобитныя орудія обѣщали вѣрное взятіе деревяннаго городка? Но главное состояло въ томъ, чтобы не дать времени храброму Святославу прибыть съ остальными войсками на помощь къ Сфенкелу. Такъ и поступилъ опытный и искусный въ ратномъ дѣлѣ Цимисхій. Съ самымъ разсвѣтомъ дня онъ повелъ всю свою армію на приступъ къ городскимъ стѣнамъ (*). Руссы храбро защищали Преславу, бросали изъ города камни, копья, стрѣляли изъ луковъ, но камнеметныя орудія осаждавшихъ убивали всѣхъ показывавшихся на городскихъ стѣнахъ; да и самые оборонительные снаряды должны были скоро истощиться, ибо Руссы не ожидали нападенія Византійцевъ и не приготовились къ продолжительной за-

(*) Вѣроятно деревяннымъ.—Парижъ, въ концѣ IX вѣка, при осадѣ его Норманнами, имѣлъ башни деревянныя. Depping, hist. des exp. des Normands, II, chap. VII.

Digitized by Google

щитѣ. Скоро Греки, убивъ или переранивъ большую часть осажденныхъ, приставили лѣстницы въ разныхъ мѣстахъ и пошли на приступъ. Отбитые отъ городской ограды, въ нѣкоторыхъ частяхъ Преславы, Греки успѣли, въ другихъ, овладѣть стѣною, и такимъ образомъ, вошедъ въ самый городъ, отворили ворота и впустили въ него всю свою армію. Руссы принуждены были, по малочисленности своей, занять находившійся въ Преславѣ царскій домъ, который надѣялись удобнѣе защитить противъ сильнѣйшаго въ десять кратъ непріятеля. Долго Греки не могли ничего предпринять противъ этой горсти храбрыхъ защитниковъ Преславы; наконецъ Цимисхій приказалъ зажечь домъ, а Руссы, изгнанные пламенемъ изъ послѣдняго ихъ убѣжища, вышли на ровное мѣсто и вновь вступили въ отчаянную битву съ многочисленною арміею Греческою. И въ этомъ критическомъ положеніи войны Сфенкела еще долго отражали Грековъ, окружившихъ ихъ со всѣхъ сторонъ; но съ каждымъ ударомъ вражескаго меча умалялось безвозвратно число Руссовъ, между тѣмъ какъ Греки немедленно замѣняли мѣста убитыхъ своихъ товарищей. Руссы почти всѣ пали въ Преславѣ и только Сфенкелъ, съ малою дружиною, ушелъ къ Святославу. Императоръ праздновалъ Пасху во взятомъ городѣ, и на другой день повелъ свою армію противъ Святослава. Не доходя Доростола, Греческій передовый отрядъ былъ разбитъ Руссами, но главные ихъ силы ожидали непріятеля на Дунаѣ.

Здѣсь не льзя не обратить вниманія на то обстоя-

Digitized by Google

тельство, что храбрый, пылкій Святославъ ожидалъ Цимисхія подъ стѣнами Доростола и не выступилъ даже на встрѣчу Греческой арміи. Русскій Великій Князь,—всегда первый нападавшій на непріятеля, завоевавшій обширныя страны, омываемыя Окою, Дономъ и Волгою, покорившій Вятичей, побѣдившій Косоговъ, Ясовъ, уничтожившій огромныя и сильныя царства Хазаръ и Болгаръ,— не могъ, кажется, безъ сильныхъ, побудительныхъ причинъ, спокойно ожидать Грековъ въ самомъ крайнемъ углу Мисіи и оставаться мирнымъ зрителемъ покоренія всей Болгаріи, принадлежавшей уже четыре года Руссамъ. Этѣ причины, по нашему мнѣнію были слѣдующія. Обманутый хитрыми Греками и получивъ часть дани, Святославъ (Несторъ 47), былъ почти увѣренъ въ скоромъ заключеніи мира. Въ слѣдствіе этого Руссы, бывъ и въ совокупности въ десять кратъ слабѣе Грековъ (Несторъ 46 и прим. 51), имѣли въ Доростолѣ весьма мало войска, ибо, какъ мы знаемъ, главныя ихъ силы въ это время опустошали Македонію (Левъ Діак. 55); а остальныя занимали, конечно, разныя укрѣпленныя мѣста въ Болгаріи, потому что при начатіи военныхъ дѣйствій всѣ Болгаре возстали противъ Святослава (Левъ Діак. 68; Кедринъ, 74, 93). Такимъ образомъ онъ, не только вдругъ лишился вспомогательнаго войска Болгарскаго, составлявшаго, можетъ быть, половину его ратниковъ (Левъ Діак. 67); но даже принужденъ былъ, въ одно и тоже время, отражать многочисленную и стройную Греческую армію и всѣхъ возставшихъ на него Болгаръ. Венгры

Digitized by Google

также возвратились въ Паннонію послѣ Адріанопольскаго сраженія (стр. 57). Слѣдовательно Руссы, оставленные союзниками, были весьма не многочисленны и это небольшее число было еще раздѣлено на отряды, находившіеся въ Преславѣ, Македоніи, Болгаріи и подъ Доростоломъ, на Дунаѣ. Должно полагать, что при первомъ извѣстіи о переходѣ Емскихъ горъ и взятіи Преславы Цимисхіемъ, Святославъ немедленно началъ собирать всѣ свои разсѣянныя силы и въ особенности Македонскій отрядъ; но какъ между тѣмъ искусный императоръ весьма быстро велъ свои нападенія на Руссовъ, то всѣ ихъ отряды и не могли соединиться прежде прибытія Іоанна подъ Доростолъ. Замѣтимъ, что Цимисхій подошелъ къ Переяславцу въ середу, на страстной недѣлѣ, а въ слѣдующій понедѣльникъ, т. е. на другой день послѣ Пасхи, (Кедринъ 74), онъ уже велъ свое войско на Святослава. Полагая шесть дней на переходъ отъ Преславы до Силистріи, ибо на этомъ пути Греки не были задержаны ни Руссами, ни переходомъ черезъ горы, выходитъ, что не прошло и 12 дней между неожиданнымъ началомъ военныхъ дѣйствій и нападеніемъ на самаго Святослава у Доростола. Тутъ, конечно, искуснѣйшій военачальникъ, не осторожно вдавшійся въ такую опасность, не могъ ничего болѣе предпринять, какъ защиту укрѣпленнаго города, при которомъ онъ получилъ неожиданное извѣстіе о нападеніи врага и разбитіи уже части его войска. Вотъ какъ мы объясняемъ себѣ странное бездѣйствіе, подъ Доростоломъ, Святослава, не вышедшаго

Digitized by Google

храбро, въ первый разъ въ жизни своей, на встрѣчу опасности и не предупредившаго, по обыкновенію своему, врага Руси. При малочисленности воиновъ и по совершенному неимѣнію конницы, Святославъ весьма благоразумно сдѣлалъ, что не выступилъ изъ Доростола на равнины Болгаріи, гдѣ-бы онъ могъ быть окруженъ множествомъ Грековъ и, можетъ быть, отрѣзанъ Греческими всадниками отъ Доростола, при которомъ находились лодки Руссовъ и отъ Дуная, единственнаго пути, ведшаго на Русь. Кажется и въ наше время искусный полководецъ, находясь въ подобныхъ обстоятельствахъ, поступилъ-бы точно также, какъ Святославъ.

Греческая армія, подошедъ къ Доростолу, увидѣла Руссовъ «выстроившихся къ бою въ видѣ твердой стѣны, составленной изъ ихъ щитовъ и копій (*).» Императоръ поставилъ противъ непріятелей, въ первой линіи, свою конницу; а сзади ея расположилъ

(*) Хотя Левъ Діаконъ и говоритъ, что «Святославъ, собравъ всѣ свои войска,.. повелъ ихъ противъ Римлянъ,» (стр. 68), но это совершенно противорѣчитъ его-же словамъ: «Римскія войска пришли на поле передъ Доростоломъ и увидѣли Тавроскиѳовъ,» ожидавшихъ тутъ Грековъ (стр. 69). Разсказъ-же Кедрина, будто-бы Святославъ съ 330,000 воиновъ, выступилъ изъ Доростола (стр. 75), не заслуживаетъ никакого довѣрія, ибо онъ-же, Кедринъ, за нѣсколько строкъ выше, увѣрялъ, что Русскій князь прибылъ самъ, со всѣми своими войсками (стр. 71), на помощь къ Пресдавѣ, еще до взятія ея Греками, и тутъ уже, будто-бы, сражался съ Цимисхіемъ.

пращниковъ и остальную пѣхоту. Сраженіе продолжалось, съ обычною храбростію обѣихъ ополченій, до самаго захожденія солнца. Тогда Іоаннъ, видя, что Греки никакъ не могутъ одержать побѣды, ибо двѣнадцать разъ были отражаемы (Кедринъ и Зонара 76), и заставить Руссовъ податься назадъ, собралъ всѣхъ конныхъ латниковъ и, воспламеня въ нихъ мужество своею рѣчью, приказалъ имъ отчаянно и стремительно броситься на враговъ и прорвать ихъ строй. Руссы, цѣлый день отражавшіе всѣ нападенія многочисленной Греческой арміи, и къ ночи уже почти лишенные всѣхъ силъ, не выдержали этого послѣдняго натиска и отступили въ Доростолъ (Левъ Діак. 70). Опытный въ ратномъ дѣлѣ Цимисхій, поддерживалъ сраженіе, продолжавшееся, съ утра до вечера, съ равнымъ успѣхомъ для обѣихъ сторонъ и не дѣлалъ большихъ усилій до самого захожденія солнца. Въ это позднее время, когда Руссы, не имѣвшіе конницы, были совершенно лишены всѣхъ физическихъ силъ и, можетъ быть, уже думали возвратиться, на отдыхъ, въ городъ со славою, Цимисхій вдругъ приказалъ всей своей коннницѣ отчаянно броситься на ослабѣвшихъ Руссовъ и заставилъ ихъ затвориться въ городѣ (*). Это сра-

(*) Изъ этого мы видимъ, что «ничто не ново подъ луною.» Маневръ, который наиболѣе употреблялъ Наполеонъ, для одержанія побѣды въ большихъ сраженіяхъ, состоялъ, какъ извѣстно, изъ аттаки сильной массы кавалеріи на ослабѣвавшую уже часть непріятельскаго строя. Это-же самое сдѣлалъ Цимисхій;

женіе происходило въ день Св. Георгія, то есть 23 Апрѣля (Кедринъ, 76).

VI. На другой день (24 Апрѣля), послѣ перваго сраженія подъ Доростоломъ, императоръ приказалъ укрѣпить Греческій станъ, который былъ расположенъ на возвышенности противъ самаго города (*). Вокругъ стана выкопали глубокій ровъ, насыпали высокій валъ и на немъ водрузили копья, на которыя повѣсили щиты. (Левъ Діак. 81, 82). Іоаннъ, оградивъ себя такимъ образомъ отъ нечаянныхъ нападеній Святослава, повелъ свои войска, на третій день (25 Апрѣля), къ самому городу, но Руссы не выходили изъ Доростола и только бросали, изъ башень и со стѣнъ, на Грековъ камни, стрѣлы и другіе оборонительные снаряды. Цимисхій приказалъ своему войску возвратиться въ лагерь, но къ вечеру, въ этотъ-же день, Руссы верхомъ вышли изъ города и тогда Греки увидѣли ихъ, въ первый разъ, сидѣвшими на коняхъ. Руссы, не умѣя хорошо владѣть лошадьми и набравъ, вѣроятно, и самыхъ коней, не привыкшихъ къ стройнымъ и совокупнымъ движеніямъ, были скоро принуждены возвратиться въ Доростолъ. Въ это-же время показались, на Истрѣ, огненосныя Византійскія триремы и весь

за восемь сотъ лѣтъ до императора Французовъ и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что Руссы не имѣли всадниковъ, для отраженія его конницы.

(*) Эта-же самая возвышенность занимаема была всегда, въ новѣйшія времена, Русскими войсками, осаждавшими Силистрію. Тутъ находился осадный нашъ корпусъ въ 1828 и 1829 годахъ.

флотъ съ съѣстными припасами для войска. Святославъ приказалъ тогда вытащить на берегъ всѣ лодьи свои, боясь, чтобы Греки не обратили ихъ въ пепелъ (Левъ Діак. 82 — 83). На четвертыя сутки, 26 Апрѣля, Руссы, въ полномъ вооруженіи, выстроились передъ Доростоломъ: они имѣли длинные, до самыхъ ногъ, щиты, кольчуги и брони. Греки, также покрытые латами, пошли къ нимъ на встрѣчу. Началась жаркая сѣча и оставалась сомнительною до тѣхъ поръ, какъ былъ убитъ Сфенкелъ, тотъ самый военачальникъ, который столь храбро защищалъ Преславу. Руссы, пораженные смертію своего вождя, начали отступать съ поля сраженія, а императоръ, увидя это, приказалъ и своимъ воинамъ также возвратиться въ станъ, и подкрѣпить себя пищею. Такъ разсказываетъ Левъ Діаконъ (стр. 83—84); а Кедринъ говоритъ, что Руссы оставались на мѣстѣ сраженія, не только всю ночь съ 26 на 27, но находились передъ Доростоломъ и до самого полудня 27 Апрѣля. Тогда императоръ послалъ отрядъ имъ въ тылъ и Руссы, боясь быть отрѣзанными, отступили и возвратились въ городъ (Кединъ, 94). Въ ночь съ 27 на 28 того-же мѣсяца, Святославъ приказалъ вырыть глубокій ровъ, вокругъ стѣнъ Доростола, дабы осаждающіе не могли близко подходить къ городу (Кедринъ, 94—95). Въ это время покорились Іоанну остальные города Болгаріи, еще не занятые Греческими войсками, и въ числѣ ихъ Констанція (Кедринъ, 94). Руссы, не имѣя уже давно достаточнаго продовольствія, принуждены были скрытно отправлять воиновъ, для сысканія себѣ

пищи. Такимъ образомъ, въ одну темную и бурную ночь, отрядъ осажденныхъ, набравъ съѣстныхъ припасовъ, возвращался уже по Дунаю въ городъ; но увидѣвъ на берегу Грековъ, поившихъ лошадей и собиравшихъ дрова, Руссы вышли изъ лодокъ, напали на непріятелей, многихъ положили на мѣстѣ, а остальныхъ прогнали съ значительною потерею. Императоръ, разгнѣванный на начальниковъ Греческихъ кораблей, за явную ихъ безпечность и небреженіе, съ которыми они наблюдали за дѣйствіями Руссовъ, со стороны Дуная, принялъ самыя строгія мѣры, чтобы впередъ осажденные не могли скрытно, по рѣкѣ, выходить изъ города, для добычи (Кедринъ, 95). Съ этихъ поръ начался совершенный голодъ въ Доростолѣ; къ этому бѣдствію Руссовъ должно еще прибавить множество тяжело раненыхъ въ продолженіи шестидесяти пяти дней осады (Кедринъ, 95, 96; а Зонара, только 60 дней); то-есть съ 25 Апрѣля, (когда пришелъ Греческій флотъ и началась осада города съ обѣихъ сторонъ) до 28 Іюня: во все это время происходили ежедневныя вылазки осажденныхъ (Кедринъ, 96). Не смотря на это, Святославъ, не только не хотѣлъ сдать Грекамъ города, но и не предлагалъ никакихъ мирныхъ условій. Императоръ, зная очень хорошо отчаянное положеніе Руссовъ и видя, что сраженія ни мало не измѣняютъ рѣшимости осажденныхъ, принялъ намѣреніе спокойно ожидать неминуемыхъ послѣдствій голода. Для этого, и дабы еще вѣрнѣе дѣйствовать, Цимисхій приказалъ перекопать глубокими рвами всѣ дорожки и тропинки, по которымъ Руссы могли,

Digitized by Google

скрытно, пробираться изъ города, для отыскания пищи, и на всѣхъ этихъ путяхъ поставилъ достаточное количество Греческихъ войскъ (Кедринъ, 96). Между тѣмъ стѣнобитныя машины не прекращали своего убійственнаго дѣйствія на осажденныхъ. Камнеметныя орудія, ежедневно, разрушали городскія стѣны и съ каждымъ ударомъ уменьшали число защитниковъ Доростола (Левъ Діак. 84, Кедринъ, 96). Цимисхій, устроивъ все такимъ образомъ, ожидалъ спокойно, въ своемъ станѣ, неминуемыхъ послѣдствій, долженствовавшихъ произойти отъ точнаго исполненія его приказаній (Кедринъ 96). Въ продолженіи почти трехъ недѣль Греки не нападали на Руссовъ: по крайней мѣрѣ Византійцы не описываютъ ни одного сраженія въ промежутокъ отъ 29 Іюня до 19 Іюля. Императоръ, какъ опытный воинъ, ясно видѣлъ, что сколь ни многочисленна Греческая армія, но не можетъ силою овладѣть городомъ, ни разбить Руссовъ, ни даже принудить ихъ вступить въ мирные переговоры; слѣдовательно оставалось надѣяться на неминуемый голодъ, вѣрнѣйшее и дѣйствительнѣйшее средство къ покоренію самаго храбрѣйшаго непріятеля. Въ продолженіи этихъ трехъ недѣль и Руссы не выходили, кажется, изъ Доростола. Это время бездѣйствія, со стороны Святослава, можно объяснить тѣмъ, что онъ надѣялся, можетъ быть, получить помощь отъ Венгровъ, Словенъ или другихъ народовъ, жившихъ за Дунаемъ, ибо Кедринъ весьма ясно говоритъ, что «сосѣдственные варвары, боясь Римлянъ, не соглашались помогать Руссамъ» (стр. 97). Но Великій

Digitized by Google

Кiева, обнаружившiй въ самой [illegible] и [illegible]. что число воиновъ его уменьшается съ каждымъ днемъ отъ голода и дѣйствiя Греческихъ машинъ, между тѣмъ, какъ къ Цимисхiю приходили ежедневно новыя войска (Кедринъ, Зонара, 39), долженъ былъ непремѣнно приняться опять за мечь, единственный, послѣднiй спасенiе тѣхъ, которые находятся въ подобныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ для осажденныхъ сдѣлалось невыносимо убiйственное дѣйствiе машинъ, въ особенности тѣхъ, которыя находились подъ защитою магистра Куркуаса. 19 Iюля, послѣ обѣда, Святославъ выслалъ отрядъ Руссовъ, которые стремительно бросились на эти орудiя, убили магистра и одержали побѣду надъ Греками (Левъ Дiаконъ, 84). На другой день, 20 Iюля (Кедринъ, 96), Руссы, желая воспользоваться одержанной наканунѣ побѣдой, вышли изъ города, подъ предводительствомъ Икмора, перваго полководца Святославова, мужа необычайнаго роста и отличной храбрости. Iоаннъ построилъ свою армiю въ клинообразный строй и повелъ противъ непрiятеля. Началось жестокое сраженiе, въ самомъ началѣ котораго, одинъ изъ тѣлохранителей императорскихъ, увидя Икмора, сильно поражавшаго Грековъ, бросился на него и отсѣкъ ему голову. Въ это время, Греки, обрадованные смертiю Икмора, стремительно напали на Руссовъ, которые, бывъ сильно поражены потерею своего полководца, закинули щиты на спину и возвратились въ Доростолъ, съ потерею многихъ воиновъ (Левъ Дiаконъ, 85). Ночью съ 20 на 21 Iюля, при появленiи полной луны, Руссы

Digitized by Google

совершали, у городской стѣны, тризну, въ воспоминаніе падшихъ своихъ воиновъ. Они собрали убитыхъ товарищей, сожгли ихъ тѣла на разложенныхъ кострахъ, умертвили много мужчинъ, женщинъ, а грудныхъ младенцевъ и пѣтуховъ утопили въ струяхъ Дуная (Левъ Діаконъ, 85). Греки, осматривая поле битвы, нашли, между убитыми Руссами, женщинъ, которыя, въ мужскомъ вооруженіи, сражались столь-же храбро, какъ и ихъ соотечественники (Кедринъ, 97). Между тѣмъ, на другой день (21 Іюля) рано утромъ, Святославъ созвалъ всѣхъ своихъ военачальниковъ на совѣтъ и желалъ знать ихъ мнѣніе: что должно предпринять въ томъ отчаянномъ положеніи, въ которомъ тогда находились Руссы (Левъ Діаконъ, 86). Осада продолжалась уже три мѣсяца. Всѣ съѣстные припасы были давно истощены, а доставать ихъ осажденные не находили никакой возможности. По Дунаю ни одна лодья не могла скрытно ускользнуть отъ неусыпной бдительности трехъ сотъ непріятельскихъ кораблей, готовыхъ, при малѣйшемъ движеніи Русскихъ челноковъ, обратить ихъ въ пепелъ. Со стороны Болгаріи, выходъ изъ Доростола также былъ совершенно возбраненъ стотысячною Греческою арміею, и ни одинъ Руссъ не могъ надѣяться выдти изъ города, не бывъ замѣченнымъ: всѣ тропинки были перекопаны и вездѣ стояла многочисленная стража. Сильнѣйшій голодъ, во всей силѣ слова, уничтожалъ отрядъ Руссовъ, защищавшихъ Доростолъ. Число воиновъ, въ продолженіе ежедневной осады, уменьшилось, конечно, на половину; а количество раненыхъ и умиравшихъ

Digitized by Google

прибавлялось съ каждымъ днемъ, отъ кровопролитныхъ сраженій и убійственнаго дѣйствія Греческихъ машинъ. Осажденные были совершенно лишены и малѣйшей надежды получить какую либо помощь извнѣ. «Руска земля далече, а Печенѣзи съ нами ратьни, а кто ны поможетъ?» говорилъ Святославъ; прибавимъ еще, что Русь и не могла знать въ какомъ несчастномъ положеніи находились ея сыны, и что «сосѣдственные варварскіе народы, боясь Римлянъ, не соглашались помогать имъ» (Кедринъ 97); а Печенѣги со всѣми своими многочисленными ордами, отдѣляли Русь отъ Болгаріи. «Напротивъ того, императорскій станъ не имѣлъ ни въ чемъ недостатка: обиліе всѣхъ благъ стекало, ежедневно, на осаждавшихъ и свѣжія войска, пѣхота, конница приходили безпрерывно, умножали Греческую армію и замѣняли число выбывшихъ изъ строя» (Кедринъ, 98). Цимисхій, даже во время самыхъ сраженій, приказывалъ возить вино сзади сражавшихся Грековъ, подкрѣплялъ имъ ослабѣвавшихъ воиновъ и возбуждалъ ихъ храбрость, въ самомъ пылу аттаки (Кедринъ, 99). Цѣлая Болгарія и всѣ области, занятыя прежде Руссами, не только покорились Византіи, но еще доставляли множество средствъ, нужныхъ къ продолженію осады, подкрѣпленію стана ратниками и съѣстными припасами. Изъ всѣхъ завоеваній Святослава оставался только во власти его клочекъ земли, на которомъ былъ построенъ Доростолъ, въ самомъ краю Болгаріи и на границѣ враждебныхъ Печенѣговъ. Руссы находились между двумя сильнѣйшими врагами: съ одной стороны Цимисхій

Digitized by Google

со всею стройною Греческою арміею и съ другой хищные улусы Печенѣговъ, всегдашнихъ враговъ Руси, ожидавшихъ только случая напасть на Святослава. Въ этихъ отчаянныхъ обстоятельствахъ трудно было собраннымъ полководцамъ подать спасительный совѣтъ, сколько нибудь сообразный съ прежними завоеваніями и блестящею славою, которую пріобрѣлъ Святославъ, въ продолженіи всей своей военной жизни. Но Русскій Князь собиралъ своихъ военачальниковъ, кажется, для того только, чтобы воодушевить ихъ, сколь возможно болѣе, къ предстоявшей рѣшительной битвѣ и объявить имъ, чтобы завтра, съ разсвѣтомъ дня, они приготовили малое число, оставшихся въ живыхъ, Руссовъ къ отчаянному сраженію съ непріятелемъ. Русскіе воеводы, услышавъ это повелѣніе, весьма обрадовались, ибо, по мнѣнію Норманновъ, они вѣрили, что Руссъ убитый непріятелемъ и послѣ смерти, въ будущей жизни, долженъ вѣчно находиться въ рабствѣ у того, который его убилъ (Левъ Діак. 87). Для избѣжанія подобной участи всѣ языческіе Руссы готовы были вновь отчаянно вступить въ бой и низложить сколь возможно болѣе Грековъ, дабы, попавшись въ плѣнъ, не быть убитыми отъ руки врага. На другой день (22 Іюля), рано утромъ (*), Святославъ вывелъ въ поле всѣхъ Руссовъ, сохранившихъ еще достаточно

(*) Мы слѣдуемъ Кедрину, который описываетъ послѣднее сраженіе съ большею подробностію, чѣмъ Левъ Діаконъ, стр. 99 — 102.

силъ, чтобы владѣть оружіемъ и приказалъ запереть городскіе ворота, чтобы ни одинъ воинъ не могъ и подумать о спасеніи себя за стѣнами Доростола. Начался жестокій бой и Руссы нападали еще съ бо̀льшею храбростію, чѣмъ прежде. Около полудня Греки начали уступать побѣду Руссамъ: въ это время императоръ прискакалъ съ свѣжими всадниками на помощь къ разбитымъ своимъ воинамъ, и какъ день былъ чрезвычайно жаркій, то Іоаннъ приказалъ освѣжить ихъ водою и виномъ и вновь повелъ на непріятеля. Но ни число Грековъ, ни вновь прибывшее подкрѣпленіе, ни даже всѣ усилія и средства храбраго Цимисхія не могли заставить Руссовъ податься назадъ. Тогда императоръ, — видя, что всѣ нападенія остаются безъ успѣха и что, подъ стѣнами города, Руссы, по тѣснотѣ мѣста, сообразнаго съ ихъ малымъ числомъ, не могутъ быть ни обойдены Греческими войсками, ни разбиты, при всей многочисленности нападавшихъ, — приказалъ своей арміи отступить на мѣсто болѣе обширное, и на которомъ онъ-бы могъ, вдругъ, со всѣхъ сторонъ, окружить Святослава своею конницею. Военачальники исполнили въ точности приказаніе императорское; а Руссы, принявъ это отступленіе полупобѣжденныхъ Грековъ, за настоящее бѣгство съ поля сраженія, стремительно бросились въ погоню за непріятелемъ. Императоръ, обрадованный удачнымъ исполненіемъ своей стратагемы, какъ искусный полководецъ, распорядился слѣдующимъ образомъ. Онъ раздѣлилъ свою армію на два отряда: одному приказалъ удерживать натискъ Руссовъ, другому, подъ начальствомъ

Digitized by Google

Варда Склира, обойти съ тылу и отрѣзать непріятеля отъ Доростола. Такимъ образомъ, малое число Руссовъ, окруженное на открытомъ мѣстѣ со всѣхъ сторонъ многочисленною Греческою арміею, сражалось до тѣхъ поръ, пока многіе изъ нихъ пали мертвыми, остальные-же всѣ были переранены. Къ вящшей погибели Руссовъ, въ это самое время поднялась, съ юга, великая буря, которая почти ослѣпила ихъ и препятствовала свободно дѣйствовать противъ враговъ (Кедринъ, 98—102). Византійцы еще разсказываютъ, что въ самую критическую минуту для Грековъ, явился впереди ихъ полчищъ, неизвѣстный воинъ, на бѣломъ конѣ, и побѣдоносно водилъ ихъ на непріятелей. Лѣтописатели называютъ его, единогласно, Св. мученикомъ Ѳеодоромъ Стратилатомъ и Цимисхій, приписывая ему побѣду, переименовалъ въ честь его имени Доростолъ Ѳеодорополемъ, по сказанію Льва Діакона (стр. 92), или Евханею по словамъ другихъ (Cedr. II, 534) Византійцевъ. Кедринъ говоритъ еще, что во время самого сраженія, когда оно болѣе клонилось въ пользу Руссовъ, Цимисхій посылалъ вызывать Святослава на единоборство, и будто-бы Великій Князь не согласился на это (стр. 100); а Левъ Діаконъ прибавляетъ, что самъ Святославъ былъ раненъ (стр. 90). Святославу, лишенному наконецъ всѣхъ средствъ продолжать неровную и отчаянную борьбу, не оставалось ничего болѣе какъ предпринять обратный путь въ Кіевъ, но дабы Русскія лодьи не были сожжены Греческимъ огнемъ, надобно было предварительно испросить на это согласіе у Цими-

Digitized by Google

схія. Великій Князь отправилъ уполномоченныхъ въ Деревстръ, гдѣ тогда находился императоръ (Несторъ, 103, и примѣч. 97), для заключенія договора, въ силу котораго «Руссы не должны воевать противъ Восточной имперіи, а Цимисхій обязался не препятствовать возвращенію ихъ, Дунаемъ, въ Кіевъ и немедленно утолить голодъ малаго числа оставшихся въ живыхъ воиновъ Русскихъ. «Императоръ съ радостію согласился на эти условія» (Левъ Діак. 90), имѣлъ свиданіе съ Святославомъ на берегу Истра (Левъ Діак., 91 ; Кедр., 102) и отправилъ посольство къ Печенѣгамъ, будто-бы для приглашенія ихъ вступить въ союзъ съ Византіею ; но весьма вѣроятно съ тайнымъ предложеніемъ напасть на Руссовъ, долженствовавшихъ неминуемо проходить черезъ Днѣпровскіе пороги. Мы знаемъ, что Святославъ говорилъ своимъ воеводамъ : « да изнова из Руси, совокупивше вои, оумноживши, пойдемъ Царю городу » (Несторъ, 103). Слухъ о намѣреніи Великаго Князя могъ дойти до Цимисхія и весьма правдоподобно, что хитрые Греки, для которыхъ всѣ средства были равны, лишь-бы вели къ предположенной цѣли, извѣстили Печенѣговъ о маломъ числѣ Руссовъ отправлявшихся , Днѣпромъ, въ Кіевъ и научили ихъ, однимъ ударомъ, низложить общаго и опаснаго врага. Цимисхій , занявъ города Мисіи Греческими войсками, и присоединивъ всю Болгарію къ Восточной имперіи, возвратился въ Царьградъ, куда привезъ съ собою бывшаго царя Бориса. Здѣсь онъ былъ названъ магистромъ и ему запретили носить царскую одежду (Левъ Діак., 92; Кедр., Зон. 102),

Digitized by Google

въ которой онъ былъ приведенъ къ Іоанну, при взятіи Переяславца (Кедр. 73). Между тѣмъ, Святославъ, посадивъ свою дружину въ лодьи (вѣроятно въ Августѣ 971 года), пустился внизъ по Дунаю въ Черное море и отсюда, вошедъ въ Днѣпровскій лиманъ, плылъ по Днѣпру до пороговъ, въ окрестностяхъ которыхъ собрались Печенѣги для нападенія на Руссовъ. Опытный Свѣналдъ, бывшій уже воеводою при великомъ князѣ Игорѣ, совѣтовалъ Святославу сѣсть на коня и стараться, степью, достигнуть Кіева, ибо по малочисленности Руссовъ не льзя было надѣяться отразить Печенѣжскую орду и возвратиться благополучно, Днѣпромъ, на Русь. Великій князь не внялъ совѣту Свѣналда; но увѣрившись въ невозможности пройти черезъ пороги, рѣшился перезимовать на Бѣлобережьѣ. Можетъ быть суровая и рано наступившая зима принудила Святослава поступить такимъ образомъ. Но весною надобно было опять неминуемо проходить черезъ пороги, и Печенѣги, конечно, еще болѣе могли собрать воиновъ и придумать средствъ къ прегражденію пути; да и малое число Руссовъ должно было уменьшиться, въ продолженіи цѣлой зимы, какъ отъ лишеній всякаго рода, такъ и отъ того, что всѣ Руссы, оставшіеся въ живыхъ, были ранены (Кединъ 102). Слѣдовательно Святославъ терялъ напрасно полгода, въ продолженіи коего ограниченныя средства Руссовъ, для достиженія ихъ цѣли, должны были непремѣнно уменьшиться; а силы непріятеля конечно удвоиться, и весною надобно было вновь начинать то самое предпріятіе, котораго они не были въ состояніи

Digitized by Google

достичь осенью. Видимо Святославъ ничего не выигрывалъ, зимуя на Бѣлобережьѣ, а напротивъ положеніе его становилось хуже со всякимъ днемъ. Мы не можемъ объяснить себѣ этого иначе, какъ существованіемъ вольныхъ ватагъ Руссовъ на разныхъ островахъ и берегахъ Чернаго моря, имѣвшихъ тутъ свои притоны, для грабежа по «морю Русскому,» и о которыхъ очень ясно говорятъ Арабскіе писатели (Frähn, Ibn Foszlan's Berichte, s. 28). Допустивъ это, весьма легко понять отъ чего Святославъ остался зимовать на Бѣлобережьѣ, т. е. «въ лѫзѣ моря» какъ сказано въ Архангелогородскомъ спискѣ Нестора. Онъ могъ надѣяться, въ продолженіи зимы, собрать всѣхъ Руссовъ, жившихъ на семи островахъ Чернаго моря и весною, разбивъ Печенѣговъ, не только возвратиться со славою на Русь, послѣ четырехлѣтней войны, но, можетъ быть, имѣлъ намѣреніе предпринять что нибудь, сходное съ его характеромъ и противъ самого Царьграда. Послѣдствія могли не оправдать его предположеній; онъ принужденъ былъ, во чтобы то ни стало, возвратиться съ тою-же малою дружиною, къ порогамъ и испытать вновь острее Русскаго меча противъ кочевыхъ сосѣдей. Какъ-бы то ни было, но Руссы, перезимовавъ на Бѣлобережьѣ, явились на лодьяхъ, весною, 972 года, у пороговъ и Святославъ былъ здѣсь убитъ. Куря, князь Печенѣжскій, приказалъ обдѣлать серебромъ черепъ убитаго и употреблялъ его, вмѣсто чаши, при пиршествахъ (Несторъ, 105), подобно тому, какъ поступилъ Болгарскій царь Крумъ съ головою падшаго

Digitized by Google

въ сраженіи императора Никифора (*). Свѣналдъ, не успѣвшій спасти своего князя, возвратился въ Кіевъ, съ малымъ числомъ воиновъ.

Такъ кончилось великое предпріятіе Святослава, имѣвшее цѣлію перенести владычество Руссовъ съ хладнаго сѣвера на берега Чернаго моря и на плодоносныя равнины Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи. Послѣдствія этого важнѣйшаго происшествія X вѣка могли быть столь неисчислимы для Руси, и въ особенности для всѣхъ южныхъ Словенъ, что теперь трудно представить себѣ даже приблизительный очеркъ всего, что могло произойти отъ счастливаго исполненія великаго подвига Кіевскихъ Руссовъ. Укажемъ здѣсь, въ нѣсколькихъ словахъ, на главнѣйшія событія, долженствовавшія неминуемо развиться отъ удачнаго окончанія Греко-Болгарской войны 967—971 годовъ:

1) Россія, изъ державы почти Азіатской X вѣка, превратилась-бы уже, при Святославѣ и его наслѣдникахъ, въ Европейское государство. Всѣ елементы Эллинской образованности, таившіеся въ разныхъ углахъ Восточной имперіи, особенно въ Греціи, были-бы переданы, очень рано, Руссамъ и Словенамъ, и что всего важнѣе, народу новому, воспріимчивому и не разтлѣнному нравственно, подобно Византійцамъ. Этѣ начала просвѣщенія, посредствомъ Чеховъ и Моравовъ перешли-бы, вѣроятно, весьма

(*) См. Theophan. Chron. 330. — Cedreni, Comp. hist. II, 380. — Zonarae, ann. lib. XV, 98

скоро къ Полабамъ и Поморянамъ, и тогда миліоны при-Балтійскихъ Словенъ не были-бы навсегда онѣмечены и исключены изъ числа великаго Словенскаго народа.

2) Къ Руссамъ, утвердившимся въ за-Дунайскихъ областяхъ присоединились-бы, конечно, всѣ прочіе южные Словене, какъ случилось нѣсколько лѣтъ спустя, при Болгарскомъ царѣ Самуилѣ, владѣнія котораго простирались отъ Драча (Дураццо) на Адріатическомъ морѣ до Понта, и отъ предѣловъ Сѣверной Греціи до подъ-Карпатскихъ странъ. Можно предполагать также, что въ послѣдствіи, Германскіе Словене, Моравы, Чехи, Поляки и другіе всѣ говорившіе однимъ языкомъ и имѣвшіе въ X и XI вѣкахъ и одну восточно-Русскую вѣру, устремились-бы къ возсоединенію въ громадную цѣлую массу 90 милліоновъ одного говора, одинакой вѣры и тѣхъ-же обычаевъ и нравовъ (*). Средоточіе и огромная сила всего Словенскаго народа была-бы тогда въ серединѣ Европы, а не на крайнемъ востоко-сѣверѣ (**).

(*) Всѣхъ Словенъ, въ 1842 году, по Шафарику, 78,691,000; если къ нимъ прибавимъ онѣмеченныхъ, омадьяренныхъ и обратившихся въ Магометанъ-Турковъ, то конечно всѣхъ насчитаемъ до 85 миліоновъ. А если мы причислимъ сюда: a) Литовцевъ, Латышей болѣе 2 мил. и b) Влаховъ или Румуновъ до 8 мил., то всѣхъ Словенъ и полу-Словенъ будетъ до 95 миліоновъ!

(**) Намъ могутъ возразить, что не всѣ единокровныя націи соединяются подъ одинъ скипетръ; и что вѣковыя распри Польши и Руси доказываютъ это фактически. Мы сами очень согласны, что самостоятельный народъ, получившій уже окончатель-

Digitized by Google

3) Такая монархія занимала-бы двѣ трети Европы, и тогда не Словене были-бы онѣмечены, а напротивъ Нѣмцы ословенены. Многіе и многіе милліоны людей сохранились-бы въ Европѣ, и многіе потоки крови не были-бы пролиты; ибо папы не могли-бы влагать мечь въ руки фанатиковъ въ продолженіи вѣковъ, для расширенія своей власти, ни проповѣдывать убіеніе Альбигойцевъ, Валдейцовъ, Гусситовъ и проч. (*). Лѣтописи Восточной церкви не

ное образованіе въ одно цѣлое царство и довольно сильный, чтобы противостать сосѣдямъ, не легко подчинится другому, хотя-бы и единоплеменному съ нимъ. Но не такъ было въ отношеніи Словенъ Германскихъ въ средніе вѣка. Если какой народъ и имѣлъ уже своего князя, то не менѣе того зависѣлъ всегда отъ Германскаго сильнѣйшаго Государя, да и самое титло графа, герцога получалъ отъ него и лишался онаго по капризу Нѣмцевъ. Саксонскіе и Австрійскіе владыки ожидали только случая, при первой благовидной причинѣ, лишить Словенскаго князя его правъ, присоединить всю страну къ своему королевству и запретить языкъ туземцевъ. Что касается, въ особенности, до распрей Польши и Руси, то тутъ со стороны первой дѣйствовало предпочтительно начало противу-Словенское, основанное на повелѣніяхъ папъ, страшившихся соединенія обоихъ Словенскихъ народовъ, ибо тогда теряли не возвратно свое господство надъ Польшею и лишались доходовъ. Этому анти-Словенскому направленію обязана Польша потерею цѣлаго Малороссійскаго народа и другихъ странъ, не желавшихъ, ни за какія блага въ мірѣ, подчиниться волѣ первосвященника за-Альпійскаго, — направленію, приведшему Польшу наконецъ къ совершенному разрушенію.

(*) Въ продолженіе распрей папъ съ императорами, ихъ законными государями, было дано до 78 сраженій. По приказанію Иннокентія III-го, предпринятъ крестовый походъ противъ

Digitized by Google

представляютъ и тѣни ничего подобнаго. Изъ племенъ чисто Словенскихъ состояли за-Дунайскія области: Болгарія, Ѳракія, Македонія, Сѣверная Гре-

---

Альбигойцевъ: Раймундъ, графъ Тулузскій, былъ высѣченъ, подданные его разграблены, всѣ города и деревни сожжены и жители Безье (Besiers), безъ разбора возраста и пола, преданы мечу, въ 1209 году, хотя между ними жили и не Альбигойцы; тогда несчастныхъ вѣшали тысячами, жгли по 400 вдругъ, погребали живыхъ. — Сикстъ V-й возбудилъ Филиппа II-го, короля Испанскаго, противъ Елисаветы и приказалъ ему завоевать Великобританію. — Въ извѣстномъ «побіеніи Ирландцевъ» погибло до 150 т. протестантовъ отъ рукъ Католиковъ. — При Карлѣ IX, въ Парижѣ, было низложено до 100 т. Калвинистовъ. — Марія, Англійская королева, не менѣе свирѣпствовала противъ еретиковъ и предавала смерти своихъ подданныхъ. — Въ 1545 году двадцать два города съ деревнями, въ Провансѣ, были ограблены, разрушены и сожжены; ибо были населены, частію, Валдейцами (Vaudois, Valdenses), которыхъ умерщвляли войска, находившіяся подъ распоряженіемъ папскихъ чиновниковъ и епископовъ.—Герцогъ Алба самъ говорилъ, что по его приказанію убито до 20 т. протестантовъ въ Голландіи. — До царствованія Генриха IV, короля Французскаго, погибло, конечно, нѣсколько милліоновъ, въ Европѣ, въ войнахъ за вѣру, возбужденныхъ папами. — Одинъ первосвященникъ Римскій лишилъ Испанію Голландіи, а другой папа принудилъ Польшу потерять Малороссію, и такимъ образомъ, нетерпимостію вѣры, приготовилъ и самое паденіе всего королевства.— Меченосцы и рыцари храма, проповѣдуя Латинскую вѣру, сколько низложили Пруссовъ, Латышей, Литвиновъ, Финновъ? сколько погибло Малороссіянъ при желаніи, насильственно, обратить ихъ въ Католическую религію? Какое огромное количество уничтожено людей одною инквизиціею? сколько убито Американцевъ при обращеніи ихъ въ Римскую вѣру? и Гусситовъ въ средніе вѣка?

Digitized by Google

ція (*), Иллирія, Далмація, Истрія, Херцеговина, Крайна, Хорватія, Хорутанія и Штирія.

4) Въ отношеніи-же самихъ Словенъ, послѣдствія основанія державы Русской, на берегахъ Дуная, не исчислимы. Они-бы не принадлежали, какъ теперь, четырнадцати (**) разнымъ властямъ, изъ которыхъ восемь смотрятъ на нихъ какъ на непріятелей и болѣе или менѣе стараются уничтожить ихъ народность, обычаи, Русскую вѣру и даже самый языкъ.

5) Нѣмецкая имперія, составившаяся въ послѣдствіи на половину изъ Словенскаго народонаселенія, никогда-бы, вѣроятно, не существовала, и императоры не могли-бы низложить и уничтожить огромнаго количества Словенъ

6) Руссы, укоренившись въ за-Дунайскихъ странахъ, не допустили-бы, конечно, перехода Турковъ изъ Азіи въ Европу и опять сколько милліоновъ людей, въ особенности Словенъ, не погибло-бы отъ фанатическаго меча Османлисовъ?

7) Если предположенія наши справедливы, то огромная Словенская имперія занимала-бы большую часть Европы,—отъ устьевъ Ельбы, границъ Баваріи,

(*) Разумѣется кромѣ Греческихъ и Римскихъ колоній, поселенныхъ во всѣхъ этихъ странахъ, на морскихъ берегахъ.

(**) Словене и теперь еще раздѣлены на *четырнадцать разныхъ* государствъ; они принадлежатъ: Австріи, Пруссіи, Саксоніи, Венгріи, королевствамъ Гановерскому и Италіанскому, Турціи, Греціи. Чисто Словенскія державы суть: Россія, Чехія, королевство Иллирское, Сербія, Черногорія и городъ Краковъ. А сколько миліоновъ Словенъ онѣмечено, омадьярено, отуречено? Сколько ихъ ободошилось?

Digitized by Google

Тироля, Италіи, Адріатики, Мореи, Егейскаго моря, Воспора, — до Камчатки, Америки, Монгольскихъ и Киргизскихъ степей. Никогда и Римской колоссъ не занималъ такого пространства, но главное, эта громадность состояла-бы изъ одних элементовъ, одного говора, и вѣроятно одной вѣры.

8) И Малая Азія могла прибѣгнуть подъ защиту Великой Словенской монархіи, для огражденія себя отъ Арабовъ и другихъ народовъ. Мы знаемъ, что въ VII-мъ вѣкѣ, при Юстиніанѣ II-мъ (Cedr. 348.— Theoph. 242) Солунскіе Словене были насильственно переселены въ Малую Азію въ такомъ огромномъ количествѣ, что Греки составили изъ нихъ 30 тысячную армію и послали противъ Сарацынѣ и что въ VIII вѣкѣ, при Константинѣ Копронимѣ, 208,000 Словенъ выселено въ Виѳинію (Theoph. 370.—Cedr. II, 463. — Nicephor. 42—44). Слѣдовательно Малая Азія могла также слиться съ Руссами, ибо и тамъ находились елементы возсоединенія въ одно цѣлое всѣхъ Словенъ (*).

(*) Эти Словене были переселены въ Thema Obsequium (Theoph. Chronog. 242 и Cedr. Compen. I, 348). Въ сей провинціи жили, при Константинѣ Багрянородномъ: Bythini, Misii (Болгаре), Dardani, qui et Trojani dicitur (въ Македоніи также жилъ народъ, называвшійся Dardani) и находились города: Кота, Пара, Никея и др. (Const. Porph. de Thematibus, lib 1). И нынѣ между Никеей и Никомидіей живутъ Болгаре, потомки переселенныхъ туда въ VIII вѣкѣ, (Шафарикъ, народописаніе).

Digitized by Google

ХРОНОЛОГІЯ

ВОЙНЫ ЦИМИСХІЯ ПРОТИВЪ РУССОВЪ.

Въ 971-мъ году праздновали Пасху 16 Апрѣля; слѣдовательно,

12-го Апрѣля придется въ Середу, на Страстной недѣлѣ, то есть тотъ день, въ который Цимисхій разбилъ свой станъ передъ Переяславцемъ, и когда, въ первый разъ, Руссы узнали о начатіи военныхъ дѣйствій.

13-го Апрѣля, въ Четвергъ, происходило первое сраженіе передъ стѣнами города.

14-го Апрѣля, въ Пятницу, на Страстной недѣлѣ (Левъ Діаконъ, 64) пришла къ Цимисхію вся остальная его армія и въ этотъ день Переяславецъ былъ взятъ Греками.

15-го Апрѣля, Суббота и
16-го Апрѣля, Воскресенье, Пасха. } Цимисхій оставался во взятомъ городѣ.

17-го Апрѣля, въ Понедѣльникъ, Греки выступили изъ Переяславца (Кедринъ, 74), по направленію къ Доростолу.

Digitized by Google

18-го Апрѣля }
19-го » }
20-го » } Греческая армія употребила на переходъ отъ Переяславца до Доростола. Отъ Балканъ до Дуная около 80 верстъ; слѣдовательно приходится по 16 в. на день.
21-го » }
22-го » }

23-го Апрѣля, въ Воскресенье, было дано *первое сраженіе* подъ Доростоломъ (Левъ Діаконъ, 93; т. е. въ день Св. Георгія (Кедринъ, 75—76).

24-го Апрѣля, въ Понедѣльникъ, на Ѳоминой недѣлѣ, (на другой день послѣ перваго сраженія), Цимисхій приказалъ вырыть глубокій ровъ вокругъ всего стана и укрѣпить его отъ нечаянныхъ нападеній Руссовъ (Левъ Діаконъ, 81; Зонара, Кедринъ, 93).

25-го Апрѣля, на другой день послѣ приведенія Греческаго стана въ оборонительное положеніе, Цимисхій повелъ свои войска къ стѣнамъ Доростола; но какъ Руссы не выходили изъ города, то и Греки возвратились въ свой лагерь. Вечеромъ, Руссы на коняхъ вышли на ровнину и были принуждены возвратиться въ Доростолъ: *второе сраженіе*. Въ этотъ-же день весь Греческій флотъ пришелъ, Дунаемъ, на помощь къ осаждавшимъ (Левъ Діаконъ, 82—83; Кедринъ, Зонара 93).

26-го Апрѣля, на другой день послѣ прихода Греческаго флота, происходило *третіе сраженіе*. Сфенкелъ или Сфаггелъ былъ убитъ; Руссы отступили и Греки возвратились въ свой станъ (Левъ Діаконъ, 83). Руссы оставались всю ночь (съ 26-го на 27-е Апрѣля) и даже до полудня

Digitized by Google

27-го Апрѣля на полѣ сраженія (Кедринъ, 94).
Въ слѣдующую ночь, слѣдовательно,

съ 27-го на 28-е Апрѣля, Святославъ приказалъ вырыть ровъ вокругъ всѣхъ стѣнъ Доростола (Кедринъ, 94—95). Послѣ третьяго сраженія, Руссы, на челнокахъ, ночью, отправились для прiисканія съѣстныхъ припасовъ и возвращаясь въ Доростолъ, напали на Греческихъ воиновъ, находившихся на берегу Дуная, «многихъ побили, а остальныхъ принудили разбѣжаться по окрестнымъ лѣсамъ» (Кедринъ, 95). Тогда императоръ принялъ самыя строгія мѣры, дабы Руссы болѣе не могли, тайно, выходить изъ осажденнаго города и доставать себѣ продовольствіе; съ этого времени Руссы начали терпѣть голодъ. «Съ начала осады прошло, говоритъ Кедринъ, уже 65 дней» (стр. 96), а какъ начало оной, этотъ-же Византіецъ считаетъ со времени прибытія Греческаго флота (стр. 93), который, по Льву Діакону, явился передъ Доростоломъ 25-го Апрѣля (стр. 82); слѣдовательно время, о коемъ говоритъ Кедринъ, должно отнести къ

29-го Іюня: съ этого дня, въ продолженіи почти трехъ недѣль, не было сраженій, и Руссы, кажется, не выходили изъ Доростола; по крайней мѣрѣ Византійцы не говорятъ о какой либо стычкѣ до

19-го Іюля, когда осажденные, страдая много во все это время, кромѣ голода, отъ стѣнобитныхъ машинъ Греческихъ, вышли изъ города послѣ

Digitized by Google

обѣда и бросились на тѣ орудія, которыя защищалъ, съ своимъ отрядомъ, магистръ Іоаннъ Куркуасъ, убили этого военачальника и одержали побѣду (Левъ Діаконъ, 84): *четвертое сраженіе.*

20-го Іюля, (Кединъ, 96), на другой день одержанной побѣды, происходило *пятое сраженіе* подъ Доростоломъ, и Руссы, пораженные смертію Икмора, закинувъ щиты на спину, возвратились въ городъ (Левъ Діаконъ, 85; Кедринъ, 96—97). Ночью съ 20-го на 21 Іюля осажденные совершали кровавые обряды языческой вѣры. Между тѣмъ Святославъ рано утромъ (Левъ Діак. 86),

21-го Іюля, созвалъ *коментъ* или военный совѣтъ, въ которомъ хотя и предлагали помириться съ Греками, но самъ Великій Князь рѣшилъ еще разъ вступить въ сраженіе съ Цимисхіемъ; а потому

22-го Іюля, на другой день совѣщанія (Левъ Діак. 88), было дано *послѣднее сраженіе* подъ Доростоломъ, окончившееся не въ пользу Руссовъ (Левъ Діак., 89; Кедринъ, 98—102).

Примѣчаніе. Послѣднее сраженіе, было дано говоритъ Г. Газе, въ 24 день (см. Русскій переводъ исторіи Льва Діакона, стр. 94 и 191), а Лебо полагаетъ эту битву 25 числа того-же мѣсяца (Hist. du Bas-Empire, T. VII, p. 456); но если, съ одной стороны, мы находимъ въ Латинскомъ переводѣ Льва Діакона: «qui dies erat septimanae sextus, a. d. IX. Kal. August (Leo Diac. p. 152), то съ другой Кедринъ положительно свидѣтельствуетъ,

Digitized by Google

что сраженіе, въ которомъ Икморъ былъ убитъ, происходило «die Julii mensis vigesima (p. 531). На другой день, рано утромъ, по разсказу самого Льва Діакона, былъ созванъ «Коментъ» (21-го Іюля), въ слѣдствіе котораго, на другой день сего совѣщанія, было дано послѣднее сраженіе; слѣдовательно 22-го Іюля.

23-го Іюля, на другой день сраженія, (Левъ Діаконъ, 90) Святославъ предложилъ мирныя условія, на которыя Цимисхій, съ радостію, согласился.

Въ Іюлѣ, 14 индикта, ѕуоѳ года подписанъ мирный договоръ (Несторъ, 104).

Примѣчаніе 1-е. Левъ Діаконъ свидѣтельствуетъ, что весь походъ Цимисхія противъ Руссовъ продолжался только четыре мѣсяца; слѣдовательно императоръ выступилъ изъ Царьграда въ послѣднихъ числахъ Марта. Изъ всего вышеписаннаго также легко открывается несправедливость разсказа Кедрина (стр. 101): будто-бы послѣднее сраженіе, подъ Доростоломъ, происходило въ день Св. Ѳеодора Стратилата. Память сего мученика празднуетъ наша церковь 8-го Іюня; въ этотъ-же день чтили ея и Византійцы, см. Menologium Graecorum jussu Basilii Imperatoris, etc. pars tertia, p. 127. Junius, die octava. Эта ошибка Кедрина произошла, вѣроятно, отъ двухъ причинъ: a) Св. Ѳеодора видѣли, на послѣднемъ сраженіи, въ рядахъ Греческихъ воиновъ, и b) Цимисхій, послѣ взятія Доростола, переименовалъ Ѳеодорополемъ сей городъ, по словамъ Льва Діакона, или Евханею, по свидѣтельству Кедрина (Cedr. II, 534) (Zonar. II, 168).

Digitized by Google

Примѣчаніе 2-е. Мы должны сдѣлать еще одно замѣчаніе, относящееся уже не къ числамъ, въ которыя происходили сраженія, но къ самому году происшествія. Г. Газе (стр. 191, Русскаго перевода) говоритъ: «о годѣ Цимисхіева похода противъ Россіянъ не совершенно извѣстно. У Нестора означенъ 6479 годъ, то есть 971, по Р. Х., въ чемъ согласны съ нимъ Лебо, Энгель и Бароній. Но если Левъ Діаконъ говоритъ справедливо, что Цимисхій сочетался бракомъ съ Ѳеодорою уже во вторый годъ, по восшествіи своемъ на престолъ, бывшемъ 969 г. Декабря 25, то есть въ концѣ 971 года, то изъ сего слѣдуетъ, что онъ отправился въ походъ въ слѣдующій 972 г. предъ Пасхою.» Это основано на словахъ Льва Діакона: *брачное торжество императора было на второмъ году его царствованія, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ* (кн. VII, гл. 9); слѣдовательно въ Ноябрѣ 971 и тогда, конечно, начало войны должно полагать въ 972, т. е. на третій годъ царствованія Цимисхія; ибо походъ Грековъ былъ предпринятъ уже весною. Но другіе Византійцы говорятъ противное. Кедринъ: Tzimisces anno secundo Imperii sui in Russos expeditionem suscepturus, etc. (Cedr. II, 526), слѣдовательно война была начата во второй годъ царствованія Цимисхія, т. е. весною 971 года, а не на третій, какъ говоритъ Левъ Діаконъ. Зонара еще яснѣе: Imperator, studio Basilii Cubiculi praepositi Theodora Constantini Porphyrogeniti filia uxore ducta, anno secundo Imperii, verno tempore, cum multis exercitibus et classe illustri bellum Russis infert, etc. (Zonar. II,

Digitized by Google

166). Изъ этихъ словъ можно даже заключить, какъ намъ кажется, что Зонара хотѣлъ именно сказать: «Императоръ, сочетавшись бракомъ, (немедленно послѣ этого) весною, во вторый годъ своего царствованія, пошелъ на Руссовъ съ многочисленнымъ ополченіемъ и флотомъ» и проч. Тогда надобно будетъ предположить бракосочетаніе въ Генварѣ или Февралѣ 971 года, ибо въ концѣ Марта, Цимисхій выступилъ изъ Царьграда. Во всякомъ случаѣ, противъ одного Византійца, говорящаго, что походъ былъ предпринятъ на третій годъ царствованія Цимисхія, мы имѣемъ двухъ, свидѣтельствующихъ, что война начата во второе лѣто его державы и къ нимъ должно причислить третьяго лѣтописца, нашего правдиваго Нестора. Намъ кажется, что Левъ Діаконъ, или его переписчики, вмѣсто Генваря или Февраля, поставили ошибкою Ноябрь. Замѣтимъ еще, что Левъ Діаконъ, прежде бракосочетанія Цимисхіева, говорить уже о снаряженіи огненосныхъ кораблей и объ отсылкѣ на судахъ хлѣба, корма и оружія для войскъ, отправлявшихся противъ Руссовъ, слѣдовательно, судя по этому, прежде Ноября, можетъ быть даже въ Октябрѣ; а все это не могло, кажется, быть послано, прежде весны. Потомъ, сказавъ о самой женитьбѣ императора, будто бы въ Ноябрѣ, онъ немедленно описываетъ выступленіе его въ походъ, случившееся, какъ мы знаемъ, въ концѣ Марта: неужъ-ли между Ноябремъ и началомъ Апрѣля, въ продолженіи цѣлыхъ четырехъ мѣсяцовъ, на всемъ пространствѣ Восточной имперіи, не случилось ни одного происшествія, достойнаго быть внесеннымъ

Digitized by Google

въ исторію Льва Діакона? Но если-бъ мы и допустили, вопреки всему предъидущему, буквально, свидѣтельство Льва Діакона; то и тогда намъ осталось-бы еще одно важное затрудненіе. Въ 972 г. Пасха была 7 Апрѣля; Цимисхій долженъ-бы былъ выступить изъ Переяславца 8-го того-же мѣсяца, т. е. на другой день Пасхи (стр. 74). На переходъ отъ этого города до Доростола онъ не могъ употребить болѣе шести дней (стр. 252), а Кедринъ еще говоритъ, что Руссы находились въ 12 миляхъ ближе къ Переяславцу (стр. 75). Слѣдовательно императоръ долженъ-бы былъ сойтись съ непріятелемъ и дать первое сраженіе 14-го Апрѣля, но мы положительно знаемъ, что эта битва происходила 23, въ день Св. Георгія (Кедринъ, 76). На что-же мы употребимъ цѣлые *девять сутокъ*, составляющіе розницу между происшествіями, разсчитанными по разсказу съ одной стороны Льва Діакона и съ другой по единогласному показанію Нестора, Кедрина и Зонары? Въ продолженіи сихъ девяти дней не оставались, конечно, праздными, ни опытный въ ратномъ дѣлѣ Цимисхій, ни храбрый Святославъ и тѣмъ болѣе, что это было при самомъ началѣ войны, когда силы обоихъ не были еще истощены продолжительною борьбою, и оба желали, безъ сомнѣнія, сразиться какъ можно скорѣе.

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

АЛФАВИТНЫЙ
УКАЗАТЕЛЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

АЛФАВИТНЫЙ

УКАЗАТЕЛЬ.

См. значитъ смотри. имп. — императоръ. Цыфра означаетъ страницу.

А.

Digitized by Google

Б.

Digitized by Google

В.

Digitized by Google

Digitized by Google

Г.

Digitized by Google

Д.

Digitized by Google

Е.

Ж.

З.

И.

Digitized by Google

I.

K.

Digitized by Google

Digitized by Google

Л.

M.

Digitized by Google

Н.

Digitized by Google

О.

Digitized by Google

П.

Р.

Digitized by Google

С.

Digitized by Google

Т.

Digitized by Google

У.

Ф.

Х.

Digitized by Google

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Digitized by Google

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

…ноуса съ всѣми своими:~

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЯ:

Къ стр. 12. «Хаганомъ» называютъ В. К. Владиміра въ одномъ сборникѣ, хранящемся въ библіотекѣ Г. Царскаго, въ похвалѣ Владиміру. — И въ письмѣ императора Василія Македонянина (Словенина) къ Лудовику II былъ названъ, вѣроятно, Русскій Великій Князь также Хаганомъ, какъ можно судить изъ дошедшаго до насъ отвѣта Лудовикова на письмо Василія: «Chaganum vero non Prælatum Avarum, non Cazarorum, aut Northmannorum nuncupari reperimus» etc. См. статью Х. Д. Френа, въ *Bulletin de l'Académie, IV, 145.*

Къ стр. 193. Филиппополь по Словенски Плавдинградъ; нынѣ Болгаре называютъ его Плавдіовъ. *Априлова, Денница Болгарскаго образованія, стр. 132.*

Къ стр. 249. Наши потомки не повѣрятъ, конечно, что Мадьяры, въ половинѣ XIX вѣка, запретили Словенамъ, живущимъ въ Венгерскомъ королевствѣ не только собираться для литтературныхъ занятій, но и учиться своему языку. Неопровержимые факты это положительно доказываютъ, см. Circulaire des Grafen Zay, просьбу Словенъ

Digitized by Google

Венгерскихъ, поданную императору Фердинанду V, и сочиненія о семъ предметѣ Графа Туна, Чапловича, Világosváry и другихъ.

Приложенные рисунки представляютъ: 1) крещеніе Руссовъ; 2) входъ Святослава въ Дрьстръ (Доростолъ), послѣ разбитія Болгаръ на берегу Дуная; 3) сраженіе между Руссами и Болгарами; 4) вшествіе Цимисхія въ Преславъ (Переяславецъ); 5) послѣднее сраженіе между Руссами и Византійцами, по описаніямъ Кедрина и Льва Діакона, 22 Іюля, 971 года, подъ Доростоломъ и 6) снимокъ почерка Ватиканскаго списка перевода Манассіиной лѣтописи. Изображенія 1, 2, 3 и 4 копированы съ этого же списка.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

Digitized by Google

Digitized by Google

3 2044 022 600 092

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

Digitized by Google

Digitized by Google